

Мика Ртуть

Академия Мрака

Пролог

В траве скрежетали зубами сверчки,

Царила крошечная жуть.

Но мы, докурив, загасили бычки

И в дальний отправились путь...

Он стоял у выхода. Алестия увидела темный силуэт, когда вошла в узкий коридор проходной, ведущей на территорию Академии. Чуть старше Алестии, года на три-четыре. Высокий, широкоплечий, с коротким ежиком черных волос и надменным выражением породистого лица. Руки в карманах штанов, заправленных в высокие ботинки, расстегнутая кожаная куртка, под ней белоснежная футболка. Он окинул девушку внимательным взглядом, от которого захотелось поежиться, и криво усмехнулся.

— Ты Алестия Дарк?

— Не помню, чтобы мы были знакомы, господин?..

— Аmano. Твой жених.

— Жених? — от возмущения Тия не нашлась, что сказать. — Я всего час назад прибыла в эту страну, и в мои планы не входит высказывать замуж за первого встречного! Пропустите меня, господин Аmano!

Она попыталась пройти, но парень загородил дорогу.

— Я тоже не в восторге от такой невесты как ты, — он окинул ее медленным взглядом — снизу вверх, задержавшись на груди. — Я предпочитаю более фигуристых, причем блондинок, а не...

— Меня это не волнует, повторяю еще раз!

Тия начала злиться, на кончиках пальцев привычно собралась сила. Шандарахнуть наглеца промеж ног, чтобы научился разговаривать с незнакомыми девушками!

— На территории Академии нельзя нападать на студентов, — ухмыльнулся одними губами парень. — Встретимся, Алестия Дарк!

С этими словами он отошел в сторону, пропуская девушку к выходу.

— Надеюсь больше тебя никогда не увидеть! — прошипела она, проходя мимо.

— Это вряд ли, — прозвучало насмешливо за спиной.

Алестия резко оглянулась, но парня уже не было. А ведь она уже где-то видела это лицо...

Три дня назад

Сирис — большой волк-оборотень, вытащил зубами заглушку и прижался глазом к маленькому слуховому отверстию в стене.

— Тия! — раздался голос главного советника.

— Говори, Бурнак.

Сирис точно знал, что их воспитанница сморщила носик и закатила черные глазки к потолку, она явно куда-то спешила, когда встретила советника.

— Вам пора заняться личной жизнью и подыскать мужа.

— С ума сошел! Зачем он мне? — голос владычицы звенел от негодования.

Наконец они появились в поле зрения волка — светловолосый вампир и стройная брюнетка в темном строгом платье.

— Ох, моя госпожа, вы уже два месяца как достигли совершеннолетия, а до сих пор не взяли на ложе ни одного мужчину! Вы же Темная владычица, вам по статусу положено иметь гарем! Что подданные подумают?

— А что они могут подумать? — округлила глазки Алестия.

— Вы не пытаете заключенных, не приносите младенцев в жертву темным богам, не ведете захватнические войны, так хотя бы заведите мужей! А то среди гоблинов уже слухок прошел, что вы не настоящая владычица, а подменыш! Все темные народы прислали в подарок мужчин, а вы не соизволили на них даже посмотреть! Тия, это закон. У Владыки Морта должен быть гарем — и точка! Ты первая женщина на троне, но менять ради тебя традиции никто не будет.

— Бурнак! Это обязательно? Ты же знаешь, мне некогда заниматься такой ерундой! Я изучаю отцовские записи, а там столько интересного!

Восемнадцатилетняя владычица Морта залилась краской.

— Знаю, моя госпожа, но для вашего образа это необходимо. Статусный гарем не обязательно ... э... пользоваться. Вы просто выберете одного из мужчин себе в мужа, а остальные займут ключевые посты при дворе. Никого у вас не будет вернее, потому что ваши судьбы будут скреплены магическими клятвами. Если ты, конечно, не захочешь скрепить их клятвами телесными.

— Бурнак, фу, какие непристойности ты говоришь! Но если это нужно, то давай распустим слухи, что я ищу мужчин в гареме и их использую ... по назначению... как и положено... для этого... самого... ну, что там делают с мужчинами...

Они уже скрылись за поворотом, и волк не видел лица воспитанницы, но был уверен, что у нее пылают даже очаровательные чуть заостренные ушки.

— Вам необходимо поставить на своих мужчин магическую метку, создав у окружающих впечатление, что вы все же... кх-кх, — закашлялся невидимый Бурнак.

— Ну поставь, если это необходимо! Что за несправедливость? Я нашла у отца потрясающе увлекательные записи, а вместо того, чтобы заниматься расшифровкой, мне приходится тратить время на всякую ерунду!

Глава 1. Собрать гарем

Дроу

Мрачные тени неторопливо двигались в вечном танце под тихое пение призрачного хора. Края огромного холодного зала тонули в сером тумане, отовсюду раздавался шелест тысяч невидимых крыльев, и только в центре находился ярко освещенный круг, словно бросая вызов укрывающей реальность тьме. Здесь стоял черный обсидиановый трон, украшенный вычурной и непонятной серебряной пиктограммой. Перед троном в мягких креслах сидели три хрупкие темнокожие женщины, одетые в длинные платья из черной кожи. За их спинами застыли безразличные беловолосые воины дроу, невысокие, гибкие, с внимательными жесткими взглядами, похожие друг на друга, словно братья.

Алестия в сопровождении крупного волколака и высокого стройного юноши в белоснежных одеждах появилась сразу у трона, нарушая тишину и мрачную гармонию этого места. Дроурессы единым плавным движением встали с кресел и склонили головы. Из-за трона выползла и тихо прошуршала в сторону гостей огромная черная змея. Она проскользнула вокруг воинов, касаясь каждого длинным раздвоенным языком, потерлась о ноги дроуресс и вернулась к трону. Спустя мгновение вместо змеи у трона появился худой смуглолицый мужчина в одной набедренной повязке — третий из советников Темной владычицы. Обритую голову и тело оборотня покрывали коричневые татуировки, напоминающие змеиную чешую. От него чуть заметно пахло южными воскурениями, которые Алестия с детства терпеть не могла, но лишь кивнула Змею.

Вперед вышла чернокожая красавица с длинными белыми волосами, собранными в сложную прическу, и в таком облегающем платье, что советники дружно вздохнули. Она с поклоном передала Бурнаку черную деревянную шкатулку.

— Здесь заверенные магическими печатями вассальные клятвы Домов дроу, — пропела дроуресса нежным голосом. — Наша богиня шлет тебе уверения в вечной дружбе. Прими дары, владычица.

Дроуресса стукнула в ладоши, воины дроу сделали шаг вперед и выстроились перед троном.

— Все они искусные воины и не менее искусные любовники. Выбери себе любого из нашего народа. Надеюсь, наш мужчина станет украшением твоего гарема, владычица.

— Как это вовремя, — громким низким басом сообщил Сирис, наклонившись в сторону воинов. — У моей госпожи как раз кончились наложники. Сегодня последнего тролля прикопали под сосной, — он понизил голос. — Просто ума не приложу, почему они выдерживают лишь одну ночь любви с нашей госпожой? Наверное, слабенькие какие-то тролли попадались, но воины дроу всегда славились своей силой и выносливостью. Госпожа с благодарностью принимает ваш дар, жрица. Мы возьмем... — он покосился на Алестию, с каменным лицом восседающую на троне. — Вон того! Для гарема он подойдет идеально.

Палец волколака, украшенный длинным черным когтем, застыл напротив крайнего слева воина с лиловыми глазами и длинными белыми волосами, заплетенными у висков в две косы.

Алестия скосила глаза и про себя отметила, что темнокожий дроу необычайно красив, хотя изящен и невысок ростом. Воин вздрогнул, но склонил голову в почтительном поклоне. Дроурессы с уважением посмотрели на владычицу, которая в этот момент прилагала огромные усилия, чтобы не покрыться стыдливым румянцем.

— Госпожа, прикажете отвести наложника в вашу опочивальню? — безразличным голосом поинтересовался Бурнак, пряча под длинными ресницами смеющийся взгляд.

— Конечно, Бурнак, распорядись. Благодарю за такой щедрый подарок, мы тоже приготовили дары для Ллос. А теперь приглашаю вас отобедать в нашем обществе.

Алестия встала, давая понять, что официальная часть закончена.

Троль

— И зачем ты сказал такое? - обиженно глядя на Сириса спросила владычица.

— Какое, малышка?

— Что мои любовники умирают после первой же ночи, — маленькие ушки Алестии предательски заалели. — Что теперь обо мне будут думать?

Она с укоризной смотрела на развалившегося в кресле Сириса.

— Тия, успокойся. Ты сама хотела, чтобы мы распустили сплетни о твоей порочности и злобности. Впрочем, детка, ты права, — волколак поковырял в зубах кинжалом, — найти тебе достойного мужа теперь будет сложно...

— А ты откуда знаешь? Подслушивал?

— А как же!

— И замуж я не собираюсь! Вообще! Я, между прочим, на самом деле злобная! — топнула ножкой Темная владычица. — Ступай и подготовь документы для ревизии!

— С великой радостью, моя госпожа.

Волколак ухмыльнулся, подмигнул второму советнику и исчез. Алестия повернулась к Бурнаку.

— Нужно как-то избавиться от этого дроу в моей спальне, — она покраснела и тут же, разозлившись на себя за это, гордо вскинула голову. — Придумай повод, чтобы отправить его восвояси и при этом не поссориться с Домами дроу!

— Госпожа моя, весть о том, что вы приняли на свое ложе дроу, разнеслась слишком быстро. Тролли, возмущенные тем, что их представителей сегодня назвали слабенькими любовниками, прислали вам в дар самого крупного самца. Настоящий красавец. Два метра ростом, сложен идеально, зеленые глаза, шоколадная вьющаяся грива и ни одной татуировки! Говорят, он лучший специалист по деликатным поручениям в племени. Вы же знаете, тролли не очень умны, но очень сильны. Этот, видать, исключение, он даже умеет читать, и он тоже в вашей опочивальне, — слегка виновато произнес Бурнак, скосив глаза в сторону.

— И что, эти двое еще не передрались? — с любопытством поинтересовалась Темная владычица.

— Естественно, подрались, — хитро улыбнулся Бурнак.

— Бурнак, ты умница! Специально оставил их наедине? Вот и повод! Посади обоих в темницу. Совершенно обнаглели — устраивать драку в моих покоях!

— Вы не по годам мудры, моя госпожа! А как справедливы!

Алестия чмокнула советника в щеку и радостно выбежала из кабинета, а Бурнак еще долго смотрел ей вслед, покачивая задумчиво головой, затем его мысли перескочили на более прозаические вещи. Например, как сделать так, чтобы госпожа наконец-то решилась на замужество или хотя бы на обучение в Академии, и кого можно включить в список возможных женихов. От этой мысли Бурнак скривился, он готов был уже сейчас убить того, кто взойдет на супружеское ложе малышки Тии. Рано их господин покинул этот мир, ох, рано! Не уберегли они Владыку. Теперь придется бросить все силы, чтобы сберечь его дочь. Она единственная надежда на воскрешение сильнейшего рода темных магов.

Советники знали Алестию с момента появления на свет. Ее мать была из светлых и умерла родами. Владыка приказал забрать малышку и забыть, что в венах ребенка темного мага течет светлая кровь, а затем, предчувствуя кончину, укрыл свое королевство завесой Хаоса да еще сумел сместить временные потоки, замедлив время так, что во внешнем мире уже прошло три столетия, а у них минуло всего лишь восемнадцать лет. Нынешние маги такого не умели, знания умерли вместе с последним

темным этого мира. Великий маг пал от руки предателя, успев спрятать секреты в кристалл Тьмы. Он погиб, защитив кристалл чарами смертного проклятия, так и не успев познакомиться со своей наследницей.

Бурнак еще повздыхал по-старчески, однако долг превысил ревность наставника, и вскоре по коридору в сторону покоев госпожи шагал красивый невозмутимый юноша с глазами старца — верный слуга дома великих темных магов, существо, которого боялись враги и соратники, интриган, маг и дьявольски злопамятный тип Бурначелло Челлонни, шестисотлетний вампир из рода Воскрешающих.

Аль

Алестия со вздохом повернулась к полкам с книгами. Пробежала длинными пальцами по корешкам, ощущая покалывающее тепло и легкий трепет. Книги — ее лучшие друзья. Надежные, умные, верные. Она разыскала нужный том, аккуратно сняла его с полки и понесла к столу. Проходя мимо огромного зеркала в простой деревянной раме, кинула в него мимолетный взгляд. Высокая стройная девушка с иссиня-черными волосами и бледным аристократическим лицом, на котором черными агатами блестели большие выразительные глаза, улыбнулась ей и подмигнула.

— Не начинай, — предостерегающе заявила Алестия своему отражению. — Я знаю, что всех на свете я милее, и красивей, и умнее. Надоело уже слушать!

— А если я покажу тебе того, кто сможет разыскать кристалл Тьмы? — ехидно поинтересовалось отражение.

Алестия споткнулась, уронила книгу на пол и резко развернулась к зеркалу.

— Ты это можешь?

— Конечно, могу, — фыркнуло отражение. — Я могу показать все и всех! Просто никто и никогда меня об этом не спрашивал. Твой прадед создал меня перед самой кончиной, не успев рассказать наследнику о моих уникальных свойствах. Твой папаша и сам умел предвидеть, а его отец поставил меня в опочивальне и обожал любоваться на себя во время оргий, которым предавался с огромным удовольствием. Эх, я бы тебе такого могло показать... Впрочем, ты еще маленькая, — с легким самодовольством закончило отражение.

— Ух ты! Так покажи мне скорее кристалл! Теперь я смогу отомстить за отца! Они у меня все попляшут! — Тия сжала кулачок и показала его отражению.

— Госпожа моя, — вкрадчиво произнесло отражение, садясь в кресло. — Кому ты собралась мстить? В мире не осталось тех, кто виновен в смерти черного владыки. Или ты забыла, что мы живем в будущем?

— Не забыла, — вздохнула Алестия, поднимая с пола книгу.

— Приказывай, госпожа моя! — торжественно произнесло отражение.

— Покажи того, кто сможет доставить кристалл Тьмы! — скороговоркой выкрикнула магиня.

Зеркало покрылось дымкой, по нему пробежала рябь, затем промелькнули серые мелькающие полосы, и Алестия увидела маленькую комнатку с двумя деревянными кроватями, тумбочкой и столом, заставленным темными стеклянными сосудами и разномастными чашками. Зеркало накатило на одну из кроватей, увеличивая изображение. Бритоголовый парень крепко прижимал к себе обнаженную блондинку. На его бицепсе четко выделялась цветная татуировка — саламандра, ловящая бабочку. Алестия моментально покраснела. На парне, как и на девушке, не было никакой одежды. Он закинул мускулистую ногу на бедра любовницы, практически скрывая ее своим телом. Взгляд магини помимо воли скользнул по упругим ягодицам парня, крепкой спине. Он, словно почувствовав, что его рассматривают, приподнял голову и хриплым после сна голосом спросил:

— Кто здесь?

Нос с небольшой горбинкой, припухшие от сна раскосые темно-серые глаза, чуть впалые щеки, резко очерченные скулы и подбородок, щетина. Легкая небритость помогла Алестии определить в нем человека.

— Аль, че орешь над ухом, — сонно пробормотала блондинка, поворачиваясь к парню и подставляя губы для поцелуя.

Тот с энтузиазмом ответил на призыв, нагло опустив ладонь на девичью грудь.

Алестия еще больше покраснела.

— Выключай! До чего развратный простолюдин, — с негодованием сообщила она своему отражению.

— Почему ты решила, что он простолюдин?

— Ты что, не заметило, в какой нищете он живет? — презрительно скривила губки Алестия. — А это значит, что за золото он будет готов принести мне не только кристалл, но и свою худосочную подружку.

— Ты даже это успела рассмотреть? — ехидно поинтересовалось отражение.

— Мне ведь нужно было изучить его пристрастия, — попыталась оправдаться Алестия, выбегая из кабинета. — Сейчас я его призову, и он как миленький согласится помочь всего за несколько черных бриллиантов!

Она влетела в лабораторию, где на полу была выложена кроваво-красными рубинами огромная пентаграмма призыва. Быстро расставила алые свечи, черным мелом нарисовала по кругу символы и буквы, облегчающие перемещение объекта, зажгла благовония, произнесла громким шепотом формулу переноса, вздохнула. Осталось лишь окропить символы кровью. Алестия взяла в руки черный стилет, которым еще ее прадед вскрывал жертвам грудную клетку, чтобы достать живое трепещущее сердце, и ...

Раздался грохот, ругань, стены затряслись. Алестия оступилась и нечаянно стерла хвостик в одной из меловых букв, превратив пентаграмму призыва в пентаграмму изгнания.

— Тия! — рык Сируса заставил пламя свечей подпрыгнуть. — Тия! Прибыли великаны!

— Чтoб вас! — в сердцах прошептала владычица и перенеслась в зал приема.

После встречи с великанами Алестию перехватил Бурнак, вручив ей стопку договоров, затем прибыли представители общин троллей, следом за ними привезли ткань для обивки нового трона... Поэтому призыв распущенного простолюдина владычица решила провести с утра, когда никто не будет дергать ее по пустякам.

Эльф

— Тия, я выполнил твое поручение. — Сирус встретил девушку на ступенях в подземелье. В руках волколак крутил огромный ключ. — Начнем ревизию с тюрьмы? Пленников у нас немного, зато какие... Но для тебя я подготовил лучшего!

— За что его арестовали?

— Да кто его знает, по какому принципу твой батюшка собирал коллекцию пленников, — Сирус пожал могучими плечами. — Может быть, в жертву хотел принести, а может, на опыты какие. Ты лучше скажи, чего это тебе захотелось провести тюрьму?

— Честно?

Волколак кивнул.

— Я сбежала с приема, чтобы почитать в тишине. А где тише всего? В темнице! —

шепнула Тия и улынулась той самой улыбкой, против которой не мог устоять ни один ее наставник.

Рано осиротевшую Алестию растили советники ее отца, трое немолодых мужчин, естественно, они оберегали ее от всего, и так получилось, что книги заменили ей друзей. Вместо любви — романтические истории, вместо прогулок под луной — приключенческие романы, вместо дружбы — исторические хроники. Когда они это поняли, было поздно что-либо менять. Ну кто же знал, что растить девочку — это так сложно!

Сирис открыл перед Алестией дверь, и девушка оказалась лицом к лицу с распятым на кресте пленником. Темная Владычица сморщила изящный носик, в камере пахло чем-то приторно-сладким.

— Отвяжи его, надень кандалы и посади за стол.

Сирис моментально выполнил распоряжение. Алестия с отвращением смотрела на изящного парня. Вытянутое нежное лицо, огромные зеленые глаза с густыми ресницами, пухлые губы и остроконечные длинные уши, выглядывающие из-под светло-золотых волос. Типичная внешность для представителя этого племени.

— Светлый эльф!

— Вы тоже прекрасны, таинственная незнакомка, — не растерялся эльф. — К сожалению, я не могу предложить разделить со мною ложе, здесь присутствует это волосатое чудовище — ваш телохранитель, но я сразу заметил, какая у вас прекрасная налитая грудь, бархатная кожа, томный взгляд очаровательных глаз...

Алестия покраснела и с негодованием стукнула ладошкой по столу.

— Молчать! — рявкнул волколак, отвесив эльфю оглушительную затрещину, от которой голова несчастного со стуком уткнулась в стол. — Тебя посетила сама Темная владычица! — Он склонился над пленником. — А если хочешь оказаться на ложе госпожи, так ты только шепни. Организую вмиг. Госпожа любит в процессе, так сказать, любовных игр спускать с партнера шкурку, говорит, что ее это очень возбуждает, — прошептал он на ухо эльфю. — Так что рот советую открывать, только когда госпожа у тебя что-то спросит, если жизнь тебе дорога!

— Ах, какая это жизнь, когда в вашей темнице нет ни одной гулящей девицы!

Эльф улыбнулся, и тут же взгляд его зеленых глаз стал холодным и жестким, а от расслабленности не осталось и следа.

— Животное, если ты еще раз распустишь руки, я убью тебя, — с кривой усмешкой процедил он, натягивая цепи, словно пробуя их на прочность.

— Попробуешь, — согласно кивнул Сирис. — Я помню, кем ты был раньше.

Оборотень оскалил крупные белоснежные клыки и жадно облизнулся.

В этот момент гоблины внесли в пыточную два огромных пышных торта.

Алестия улыбнулась.

— Что это такое? — с отвращением глядя на торты, спросил эльф.

— Мой подарок для узника подземелья, — мило улыбаясь, произнесла Темная владычица, откидываясь на спинку кресла.

Глава 2. Побег

— Так, парни, мест в тюрьме нет, так что придется вам пока на нарах рядком париться, как морковкам на грядке, — Сирис сделал приглашающий жест. — Да вы не серчайте, госпожа отходчивая, глядишь, к вечеру сменит злость на милость да пригласит в опочивальню. А пока в этой комнатухе посидите, заодно помощь ее постояльцу окажете. Животом он мается, — волколак нахально заржал и, впихнув несостоявшихся наложников Темной владычицы в камеру, с лязгом захлопнул железную дверь.

— Ох, простите, господа, что не могу принять вас по этикету, но ... после ужина с ее злобностью ... — раздался судорожный, а затем булькающий звук, который ни с чем нельзя было спутать.

Тролль — лохматый двухметровый амбал с длинным, сломанным в нескольких местах носом, глубоко посаженными зелеными глазами и жесткой темной волнистой копной волос, переходящей в короткую гриву на спине — потер рукав новенькой кожаной куртки и с любопытством вылупился на хозяина камеры.

— Э-э-э-э, — пробасил он, — ты это, не обращай на нас внимания, ты, главное, с обратного конца фонтанировать не начни.

Его товарищ — гибкий невысокий дроу в черном наглухо застегнутом комбинезоне — легко подпрыгнув под потолок, ухватился за прутья решетки, закрывающей маленькое вентиляционное окошко, и выглянул во двор.

— Прямо на кузню гоблинов, — сообщил он троллю. — Не знаю, как выбираться будем, Ширак.

— Как, как... — усмехнулся тролль и достал из штанов связку ключей.

— Когда успел?

— Когда Сирис нас растаскивал, — заулыбался Ширак.

— Даже не знаю, правильно ли это? У волка могут быть из-за нас неприятности, — задумчиво погладил косу дроу.

— Особая примета — чуть что теребить косу, — мимоходом сообщил ему тролль, и темнокожий дроу нервным движением отбросил волосы назад. — Слушай, мы же договорились, устраиваем потасовку и драпаем. Как-то мне не светит быть прикопанным под сосной после ночи любви с этой худышкой.

— Она красивая... — мечтательно прикрыл лиловые глаза дроу. — Глаза мерцают, как драгоценные камни, грудь как два горных пика, спина ровная, словно обработанный гномами сталактит...

— Ага, я тоже люблю геологию. Да и с Темной хабызбой не возражаю замутить, даже наоборот, очень за, но под сосну не хочется. Так что делаем ноги!

Тролль начал осторожно ковыряться в замке, подбирая ключ.

— Эй, парни, я с вами! — эльф наконец-то оторвался от унитаза. — Я здесь уже восемнадцать лет торчу, скоро совершенно с вяза свалюсь. Хочу пива, женщину, еще пива, еще одну женщину, пива, мяса и потом еще женщину! А можно сразу все одновременно! Правда, мне тут давеча предлагали одну...

— А ты что? — с любопытством спросил дроу, оглядываясь по сторонам.

Камера представляла собой вполне уютную комнатку со всеми удобствами, даже зеленый травяной коврик на полу лежал. Книги, музыкальная шкатулка, мольберт, боксерская груша. Курорт, а не тюрьма.

— А я — что? Я, конечно, оценил оказанную честь, но моя шкура мне дорога как память о матушке, и менять я ее пока не собираюсь, так что моя тропа переплетается с вашей! Я лучше потаскуху в портовом борделе сниму, чем добровольно отправлюсь к Темной владычице в спальню в качестве объекта свежевания.

Дроу осуждающе посмотрел на него, но ничего не сказал, а только подумал, что столько лет без пива любого могли сделать немного чокнутым. А уж светлые никогда не отличались крепкими мозгами. Хотя красив шельмец, здесь не поспоришь, неудивительно, что без женского внимания слегка умом двинулся.

Дроу про себя вздохнул, ему, подданному не самого сильного Дома, выбирать не приходилось. До сих пор не нашлась матрона, желающая взять в мужа молодого, сильного, но не родовитого воина. И то, что его включили в «подарки», тоже говорило о многом. Среди воинов, сопровождающих дроуресс, не было ни одного благородного из главенствующих Домов. Все они были расходным материалом, безжалостно отданным для сексуальных утех чернокошой гурии.

«И Темная владычица от меня отказалась. Так и умру девственником, — с грустью думал воин, пробираясь следом за троллем в парк, окружающий тюрьму. — Хотя если сизобраться, то лучше быть живым девственником, чем мертвым любовником. Если уж тролли не выдерживают... — Он глянул на широкие плечи бесшумно крадущегося впереди Ширика. — Интересно, что же она делает с ними под покровом ночи? Старшие воины рассказывали, что Ллос очень любит во время «этого» приковывать партнера к кровати и наносить ему всевозможные раны. Может, и владычица такая? Нет, все же хорошо, что я встретился с Шираком, а то бы сидел сейчас на кровати и ожидал своей участи. Честь, конечно, велика, но жить как-то хочется больше».

«Да уж, так влипнуть! — тролль покачал головой, вспоминая события последних дней. — Кто же знал, что шаман защитит свой сундук не только заклятиями, но и бычьим пузырем с краской?»

А как здорово все начиналось. Вскрыть замки, скатать заклинания... и получить в морду несмываемой краской! А дальше — совет племени, выдвинутый шаманом ультиматум и голосование: предать ли вора жуткой смерти с последующим веселым поеданием трупа, либо отдать навечно в рабство к шаману? И как спасение — предложение одного из старейшин: «А не отправить ли нам его в подарок Темной хабызбе? А то она жалуется, что наши самцы — слабаки. Вот и пусть постоит, точнее, полежит за честь общины, а если помрет в процессе, так сказать, отстаивания этой самой чести, то так тому и быть. А если не помрет, то, глядишь, хабызба и мужа из наших выберет».

Тролль поднял руку, призывая коллег по несчастью вести себя тише. Где-то треснула ветка, но потом опять наступила тишина, и парни двинулись дальше.

— Старые козлы! — едва слышно бубнил Ширак себе под нос. — Связали по рукам-ногам, отобрали все отмычки, а я, между прочим, за них пять золотых гномам отдал, и приволокли в дар этой взбалмошной девице, Я, как портрет хабызбы в спальне увидел, сразу понял, что надо ноги делать. Худая, с едва наметившейся грудью, бледная... Немочь гхырова. Уж не ведаю, чего там она делала с предыдущими подарками, но я свои силы знаю. Поломается Темная хабызба в процессе эксплуатации, вот руку правую даю на отсечение, ломается! Эй, эльф, потише!

Эльф вытер губы и сплюнул. Во рту до сих пор ощущался вкус взбитых сливок.

«Этого я девице не прощу! Но какая выросла красотка! Черные брови вразлет, огромные бездонные глаза, прямой очаровательный носик и алые губки, словно созданные для поцелуев. А фигурка! Длинные стройные ножки, маленькая ступня, изящные пальчики, тонкая талия и небольшая соблазнительная грудь. Жаль, милашка, что мы не можем быть парой. А уж если ты пошла темпераментом в отца, о любовных похождениях которого ходили самые противоречивые слухи... Кстати, куда это мы идем?»

— Куда это мы идем? — повторил эльф вслух свой вопрос.

— Во внутренние покои хабызбы, — прошипел тролль. — Кое-что хочу позаимствовать, прежде чем уйти через портал.

— Вам не кажется, друзья, что тюрьму охраняют отвратительно? — подал голос дроу. — Ни одного стражника. Или это какой-то хитрый ход тюремщиков?

— А что здесь охранять? Бежать некуда, на каждом из узников стоит метка, по которой его найдут через сутки, — пожал плечами эльф.

— Вот бзымга свистунатая! — выругался тролль, разворачиваясь к эльфу. — Так ты же нас спалишь, морда светлая!

— Тихо, тихо, — дроу прислушался. — Сейчас не время.

— Да эта *** белобрысая моментально на нас Сириса наведет! Пусти меня, я его стукну разик по котелку и уложу отдохнуть здесь под тополем, чтоб порядочным троллям планы не путал!

Ширак воинственно занес огромный кулачище над головой эльфа.

— Попробуй, верзила!

Эльф не растерялся, а, наоборот, с азартом начал стаскивать с плеч довольно-таки замызганный, некогда зеленый кафтан.

Они стояли посреди заросшего парка, укрытые от любопытных взглядов стволами больших старых деревьев. Где-то каркала ворона, издали раздавался треск и стук топора. Пахло земляникой.

— О, шоу! Ставлю на гору мышц! Хотя... блондинчик такая буся! Ах, какие муки! Кого же выбрать? Большого могучего самца или изящного красивого обаяшку?

Драчуны разом повернулись в сторону голоса и замерли с открытыми ртами.

— И чего остановились? Давайте начинайте уже! А то здесь такая скука! — произнес томный голос.

— Кхм... — кашлянул дроу. — Фея?

— Странная она какая-то, — прищурился Ширак.

— Может, болеет? — выразил сомнение эльф. — Головой...

На пенке, заросшем мхом, сидела фея. Самая настоящая фея с прозрачными стрекозиными крыльями за спиной. Розовое пышное платье оставляло открытыми широкие загорелые плечи, из-под атласного лифа выглядывала волосатая грудь, а длинные розовые перчатки не скрывали мускулистых рук. Небритая, но обаятельная рожа с синяком под глазом довершала картину. Фея зевнула, задрала юбку, оголяя ноги в белых чулках, достала из-под подвязки фляжку и на глазах ошарашенных парней сделала длинный глоток. После чего с удовольствием отрыгнула, почесала грудь и произнесла:

— Так вы будете морды друг другу бить, или как?

— Ты кто? — прошептал дроу.

— Фея, не видишь, что ли, красавчик? Готова исполнить любое твоё желание, раз ты меня поймал, шалунишка!

Дроу испуганно отшатнулся, споткнулся о корягу и сел на пятую точку, с ужасом следя за оскалившейся в людоедской улыбке феей. Вот так и разрушаются легенды! Бедный воин представлял фей весело порхающими с цветка на цветок, нежными воздушными созданиями, наделенными крыльями. Но это... это...

— Гы... — тролль заржал. — А говорят, что вы только бабского рода бываете.

— Угу, только бабского! Вот и надо мною ритуал провели, так сказать, вхождения в сестричество. Я теперь, типа, сестра. Поверь мне, здоровяк, такая сестра среди моего народа единственная и неповторимая, — хмуро сообщил фей. — Папаша у меня маг-оригинал, найду — придушу собственными руками! Сына ему, видите ли, хотелось! Сам исчез сразу после зачатия, а мне теперь всю жизнь мучиться! Вроде как с яйцами, а не мужик, потому что феи мужского рода не бывают! Так что, загадываем желание, или как?

— Смыться отсюда подальше!

Они оказались в большой комнате в центре мерцающей рубинами пентаграммы. Везде горели свечи, пахло благовониями.

— Какого демона? Я, вроде как, не сюда собирался, — пробормотал фей, оглядываясь. — Активированный портал призыва, искажение векторов...

— Ух ты, какой старинный кинжал! На сто золотых потянет, — тролль схватил лежащий на плоском камне ритуальный стилет. — Брымза! Порезался!

— Ходу, ходу! — заорал фей. — Портал от крови активируется! Сейчас из него всякая дрянь полезет, или нас куда закинет!

Но они не успели. Как зачарованные, четверо беглецов смотрели на тяжелую темную каплю крови, медленно летящую на пол, прямо в центр пентакля. Вспышка, треск, вопль четырех глоток — и тишина.

Когда Алестия прибежала в лабораторию, в комнате никого не было, рубины растрескались на мелкие осколки, в воздухе витал запах спиртного, а на полу одиноко поблескивала расшитая жемчугами розовая атласная туфелька сорок пятого размера.

Глава 3. Вдогонку

— Я им совсем не понра-а-вилась? Я такая ур-ро-дина, что от меня па-а-рни в другой мир сбегает-а-ют?

Смуглолицый змей-оборотень сидел рядом с Темной владычицей на полу и поглаживал ее по голове, скорбно кивая в такт причитаниям.

— Госпожа, возьми платочек и вытри носик, — Змей сунул в руки рыдающей взалхлеб Алестии простыню и беспомощно оглянулся на Сириса, тот в ответ лишь пожал могучими плечами.

— Кто оставил коньяк на видном месте? — прошипел разъяренный Бурнак, смешивая что-то в чашке. — Она даже вина не пробовала!

— Про-о-бовала-а, — вынырнула из «платочка» зареванная Темная владычица. — Меня-я-а Змей угоща-а-ал... разба-а-вленным... на праздни-и-ке урожая-а-я. Ик!

Вампир и волколак плотоядно уставились на несчастного оборотня. Под их взглядами он почувствовал себя куском мяса, зажаренным на открытом огне. Очень таким большим аппетитным куском — сверху с хрустящей корочкой, а внутри с кровью — как раз для двух хищников. Змей криво улыбнулся, понимая, что виновник найден, и ему предстоит оправдываться перед остальными советниками. Тем временем Бурнак поднес к губам Алестии чашку и заставил ее выпить содержимое, после чего Темная владычица вспомнила, из-за чего она рыдает, и продолжила с новыми силами:

— Я страшна-а-я! У меня-я грудь ма-а-аленькая! Меня мальчи-и-ики не любя-я-ят. Я еще ни разу не целова-ла-а-сь! Ик! Змей, вот ты меня-я любишь?

— Очень, госпожа! Мы все тебя любим!

— Тогда поцелуй! Ик!

Змей растерянно оглянулся на соратников. Сирис откровенно веселился, а Бурнак разве что зубами не скрипел от возмущения и негодования. Его ученица вела себя таким неподобающим образом! Но зелье наконец подействовало, и Алестия, прижав к груди простыню, положила головку на плечо оборотня, который нежно поддерживал ее за плечики, икнула и ...заснула. Советники переглянулись и облегченно вздохнули.

Осторожно закрыв двойные двери в спальню подопечной, трое мужчин собрались вокруг массивного каменного стола, на котором стояла ополовиненная бутылка гномьего коньяка, лежал огрызок яблока и валялась женская розовая туфля очень большого размера. Бурнак брезгливо поднял ее двумя пальцами и отбросил в сторону.

— Выпьем.

Они молча выпили.

— Что скажешь? — Сирис повернулся к вампиру. — О чем говорит твоя интуиция?

— Пойдет за ними, — буркнул главный советник. — Упряма, как ее отец. Не отговорим. Она будет считать себя виноватой в их переносе и бросится спасать этих оболтусов.

— А как же коронация? — Змей потер лоб.

— Был регентов восемнадцать лет — побуду еще пару, — Бурнак смотрел в окно и о чем-то думал. — Подданным объявим, что владычица убыла искать кристалл Тьмы, чтобы снять завесу.

Советники синхронно вздохнули. Недолго наследница темного трона пробыла в семейном замке. Воспитывалась Алестия в магически защищенной загородной резиденции и в замок прибыла только после своего совершеннолетия. Две недели назад. И вот опять исчезает.

— Тогда нужно решить, кто пойдет с нею, — подал голос Змей.

— Я пойду, — Сирис задумчиво крутил в руках кубок.

— Почему это ты? — слегка обиженно прошипел Змей. — Мне кажется, что рядом с девочкой должен быть боец, а не учитель. Неизвестно, что за место, в которое смылись эти несчастные.

— Ну, насчет места более-менее известно. Мой друг читает там лекции по перемещению душ и параллельно уменьшает поголовье девственниц, — усмехнулся Бурнак. — Это МежРасовая Академия Колдовства в нашем мире. Малышке как раз не хватает академического образования. Правда, я не успел подготовить ее к самостоятельной жизни вне темного королевства. Зато я успел поставить на сбежавших засранцев ее личное клеймо, и теперь они официальный гарем Темной владычицы, что дает нам повод для шантажа и давления.

— Представляю, как Алестия будет возмущаться и негодовать, — хрипло рыкнул Сирис.

— Я это как-нибудь переживу, зато девочку будет кому защитить в случае необходимости.

— Мы все надеялись, что Тия пойдет учиться, но лет через пять. Бурнак, тебе точно идти нельзя, даже на день, вампиры до сих пор вне закона, — тяжело вздохнул Змей.

Бурнак разлил остатки коньяка.

— Мы не можем держать ее взаперти вечно. Этим проходимцам удалось пробить завесу Хаоса. Их словно что-то притянуло во внешний мир, и теперь у нас есть шанс наконец-то найти кристалл и выйти из изоляции.

— Эльф, тролль, дроу и фей... Все, как и предсказывал владыка перед смертью. Только когда непримиримые враги соберутся вместе, завеса Хаоса откроет проход, — задумчиво произнес Сирис. — Не знал, что существуют феи мужского пола, а девочке пора учиться, и вы знаете, она там не будет одна.

Бурнак и Змей переглянулись и одновременно воскликнули:

— Госпожа Матильда!

— Это может быть проблемой, — простонал Змей.

— Наоборот! — решительно возразил Бурнак. — Старая ведьма сможет объяснить Тие реальное положение вещей. — Две пары нечеловеческих глаз скептически уставились на разглагольствующего вампира. — Ну да... — смутился он. — Но госпожа Матильда — единственный родной человек для девочки.

Советники молча выпили. У бабушки Алестии было очень своеобразное представление о воспитании детей.

— Я пойду с Тией!

— Змей, есть проблема. Староват ты для студента, да и лицо у тебя специфическое, — скривился Бурнак.

— А как же парни?

— Я свяжусь с другом, чтобы он изменил их внешность. И пойдет с нею Сирис. Он всегда может притвориться обычной собакой.

— Гав-гав, — Сирис оскалил клыки, дразня возмущенно пыхтящего Змея.

Пробуждение было ужасным. Нет, голова у Алестии не болела, спасибо настойке Бурнака, которая убрала все симптомы похмелья, но вот память настойка не стерла. Алестия застонала. Стыдно-то как. Она вспомнила, как пила коньяк, чокаясь со своим двойником в зеркале, как жаловалась ей на жизнь, как разделась донага и изучала свое отражение, пытаясь понять, что не так в ее теле, а потом вызвала Змея как самого главного эксперта-бабника темного королевства.

Тут владычица натянула на голову подушку и тихонько завывала. Позорище! Ой, как же

стыдно. Оборотень, правда, сразу же накинул на нее покрывало, но сам факт! Что он о ней подумал? А когда прибыли срочно вызванные им воспитатель и учитель, она рыдала и жаловалась, что ее никто не любит! Как же теперь выбраться из-под одеяла и показаться советникам на глаза? И все из-за этих ... Ну сбежали и сбежали! Она ведь все равно не собиралась ничего с ними иметь, так отчего так расстроилась?

— Да если я захочу, у меня сто таких будет! Да! Сто! У-у-у-у! Не хочу по приказу, хочу, чтоб по любви. А этих, этих я найду! Найду и спрошу, чем же не угодила их повелительница? Они ведь даже не поговорили со мной, не узнали, какая я, а сразу поверили словам, даже не попытавшись познакомиться! Да! Вот встану и пойду в зал перемещений!

— Тия, малышка, ты проснулась?

Кровать скрипнула под тяжелым телом волколака, и Алестия еще глубже забралась под одеяло.

— Когда мне было шестнадцать лет, я впервые влюбился. Она была прекрасна, — в голосе Сириса послышалась нотка ностальгии. — Белая волчица из соседней стаи. Дочь вожака. При ее появлении я терял дар речи и совершал глупые поступки, за которые мне потом всегда было стыдно. Но ничего не мог с собой поделать. Тупел в ее обществе. Однажды полез в гнездо диких пчел за медом, который терпеть не мог. Можешь себе представить, как глупо смотрится волк, карабкающийся по стволу с зажатым в зубах пучком дымящихся трав. С капающей изо рта слюной и выпученными, слезящимися от дыма глазами.

Алестия под одеялом тихонько хихикнула, затем представила степенного седого волколака, обвивающего четырьмя лапами ствол высокого дерева, и в голос захохотала. Воображение у нее было прекрасное.

— И не смешно, — беззлобно буркнул Сирис.

Девушка выбралась из-под одеяла и как в детстве улеглась в кольцо волчьего тела.

— И чем закончилась эта романтическая история?

— Ничем. Я так и не признался ей в своих чувствах.

— Сирис, мне так стыдно.

Алестия закрыла лицо ладошками.

— Знаю, малышка. Что ты решила?

— Я пойду за ними во внешний мир. Они мои подданные, и я за них в ответе. Бурнак прав, мне надо учиться, а это шанс узнать мир за пределами завесы.

Сирис вздохнул. Все именно так, как и предвидел вампир. Жаль только, что незапланированный побег парней перечеркнул всю подготовку! Вот откуда на территории замка появилась фея? Бурнак, конечно, найдет того, кто прозевал ее появление и мало охране парка не покажется, но изящная многоходовочка согласно которой владычица должна была сдружиться со своими охранниками и пожелать учиться в академии полетела в бездну! Теперь у них нет времени на подготовку и планы приходится менять на ходу.

— Ну что же, малышка, тогда нам нужно хорошенько позавтракать, а тебе нужно почитать о мире который нас ждет.

Глава 4. Беглецы

Их выбросило в маленькой комнатухе с одним окном и странной жужжащей лампой под потолком. Вдоль стен стояли две железные кровати, на одной из них был расстелен матрас и горкой валялось скомканное белье. Старый письменный стол с обгрызенными краями, две полки для книг — пустые и пыльные, и двустворчатый шкаф с зеркалом — вот и вся мебель.

Когда четверо взрослых мужчин падают посреди маленького помещения, в этом помещении обычно становится очень тесно. Ширак, волей портала оказавшийся наверху «кучи-малой», первым водрузил тело на ноги и, пока остальные выпутывались из клубка рук-ног, с интересом рассматривал себя в зеркале. Тролль превратился в слегка взъерошенного сероглазого и русоволосого паренька с обычной незапоминающейся внешностью. На нем оказались надеты синие потертые джинсы и длинный свитер поверх футболки с изображением попугая.

— Ну что же, неброская внешность меня вполне устраивает, от стражи будет легче прятаться, — вынес он вердикт. — Итак, экс-фавориты Темной хабызбы, будем знакомиться? Ширак.

— Диллан Зол, третий воин Дома Убивающей Пумы.

Дроу в этом мире выглядел как успешный темнокожий адвокат. Идеально сидящий на спортивной фигуре костюм, белоснежная рубашка и золотые запонки подчеркивали природный аристократизм, а чуть раскосые глаза цвета спелого миндаля, длинные белые волосы, собранные в африканские косички, и бриллиантовая серьга в ухе придавали дроу вид слегка эксцентричного молодого человека.

— Мое прозвище — Зорг-дебошир, — эльф плавно поднялся с пола и сделал шаг к зеркалу, отодвигая от него Ширака.

— А имя? — поинтересовался дроу.

— А по имени меня называют лишь друзья, коими вы пока не являетесь.

Из зеркала на Зорга смотрел широкоплечий атлет с внешностью любимца женщин. Белозубая улыбка на загорелом лице, зеленые глаза, обещающие бросить весь мир к ногам, небрежно собранные в короткий хвост черные волнистые волосы. И одет он был под стать облику в черные узкие штаны и черную шелковую рубаху, расстегнутую на груди. Эльф щелкнул пальцами, и на его ладони загорелся маленький белый огонек.

— Парни, здесь есть магия! — воскликнул он удивленно. — Живем! Так, нам нужно осмотреться, а потом решить, как вернуться домой.

— Кхм... а на меня вам, значит, наплевать, — обиженный плаксивый голос прервал начавшееся бурное обсуждение. — Раз я инициированная фея — значит, со мною можно и не считаться, да?

Парни дружно повернулись на голос.

— Даже мое имя вам уже не интересно?

Да уж... Диллан первым подобрал челюсть. Вместо фея на полу сидел... сидела... сидело... амфигамное существо и обиженно лупало из-под длинной белой челки голубыми глазками с черными, закрученными вверх ресницами. Маленький носик, надутые губки, треугольное личико. Наряд тоже не позволял идентифицировать пол их спутника. Облегающий голубой топ под цвет глаз, укороченные по щиколотку узкие светлые штаны с заниженной талией и кеды на босу ногу не особенно в этом помогали. Шею фея обвивала искусно сделанная татуировка змеи.

— А меня, между прочим, зовут Глэдис, — хлюпнул он носом.

— ***, — выразил тролль всеобщее мнение. — А ты кто сейчас? Баба или мужик?

Фей испугано ойкнул, вскочил на ноги и запустил руку в штаны.

— Мужик, — с облегчением констатировал он вполне нормальным мужским голосом. — Только вот ощущения у меня какие-то странные, — голос Глэдиса испуганно подпрыгнул. — Мне кажется, что Зорг — демонски привлекательный мужчина, у него такие большие руки... А дроу такой экзотический... так и хочется провести ладонью по его обнаженному торсу. А Ширакчик такой невинный, нежный, милый.... Парни, что со мной? — и он сделал шаг в сторону застывших с открытыми ртами товарищей.

— Эй, не подходи! Стой, где стоишь! — крикнул Ширак, выставляя руку.

Дроу и тролль на всякий случай отодвинулись за спину широкоплечего Зорга.

— Глэдис, ты мужчина. Помни об этом! — рявкнул Ширак

— Я мужчина, я мужчина, я мужчина. Да. Я мужчина. — Все вздохнули с облегчением.

— Мальчики, как вы считаете, мне идет голубой цвет?

— Глэд... — сердобольный дроу сделал еще одну попытку помочь совершенно запутавшемуся в собственных эмоциях фею. — Матрона учила нас невербальным ассоциациям. Жест в сочетании со словами. И когда тебе нужно будет вспомнить, что ты все-таки мужчина, привычный жест вызовет в тебе нужный настрой.

— Я тереблю мочку уха, когда эмоционально возбуждаюсь, — стеснительно сообщил фей.

— Отлично! Теперь, как только дотронешься до уха, сразу вспомнишь, что ты мужчина.

— Ой, Дилл, ты такой умный! — Глэдис протянул к дроу руку, но тут же испуганно ее отдернул и ухватился за ухо. — Я мужчина, я мужчина.

— Надо как-то снять с него эти сестринские привязки, — сделал вывод Зорг. — Здесь они работают совершенно неправильно.

— Я всегда считал эльфов самыми красивыми мужчинами, — фей кокетливо улыбнулся.

Троица дружно застонала.

Через час уговоров, угроз, обещаний, слез и истерик наконец-то удалось натянуть на Глэдиса свитер тролля, и беглецы смогли покинуть приютившую их комнату. Впереди была встреча с незнакомым старым миром.

Однако далеко уйти не удалось. В коридоре компания столкнулась с обритым налысо высоким худощавым парнем в спортивном костюме и синих шлепках на босу ногу. Замок на мастерке был расстегнут, и из-под нее виднелась черная майка с изображением черепа. Незнакомец тащил приятно позвякивающий картонный ящик.

— Вы кто? И какого черта делаете в моей комнате?

Зорг и Ширак, молча переглянувшись, подхватили парня с двух сторон под руки, и они все вместе вернулись в комнату, которую только что покинули. Через минуту дверь приоткрылась, в щель выглянул Глэдис, окинул взглядом пустой коридор, что-то прошептал, помахал руками и захлопнул двери. Щелкнул замок.

— У тебя как с головой, парень? — Зорг, пристально глядя на незнакомца, зажег небольшой огненный шар и пустил его к потолку, где тот и лопнул, осыпав всех холодными искрами.

— Ух ты! Какой фокус! Никогда такого не видел. Дяденька, а меня научишь?

Голос у парня оказался приятный, глубокий, никак не вяжущийся с разгильдяйской внешностью. Он поставил ящик на кровать, снисходительно окинул взглядом Зорга, подмигнул зардевавшемуся Глэдису и, усевшись на стол, спокойно произнес:

— Вещайте, смертные.

— Проблемы у него с головой, — зловеще поставил диагноз тролль.

— А в морду?

— Рискни.

— Друзья, прошу вас, остановитесь! — Диллан, расставив руки, встал между готовыми обменяться ударами парнями. — Не время! Мое имя — Диллан, а как обращаться к вам, досточтимый господин?

Он поклонился слегка ошарашенному такой вежливостью парню.

— Аль. И давай без этих... господ и выканий. Достал за каникулы официоз.

— Как скажешь, Аль. Подскажи, что это за бедное и скорбное место? — дроу обвел рукой круг.

На это вежливое заявление Аль ответил залиvistым смехом.

— Скорбное... ага... слышал бы тебя комендант, который считает, что мы здесь шикуют! Это общага МРАКа. — И пояснил, видя непонимание в глазах парней: — Здесь живут студенты магической академии. МежРасовая Академия Магии, МРАК сокращенно. А вы кто такие?

Сообщение о том, что четверо незваных гостей прибыли в академию из-за завесы Хаоса, вызвало у хозяина комнаты смех. И пока вежливый дроу старательно объяснял недоверчивому студенту, как осуществляется перенос, что такое векторы направлений и какова структура переходного туннеля, Глэдис очень внимательно изучал ауру их нового знакомого. В конце концов он заявил:

— Парни, а вы знаете, что он необученный маг?

— Что значит «необученный»? — возмутился Аль. — Я учусь на третьем курсе!

— И Темная владычица именно на этого типа настраивала пентакль призыва, — не обращая на его слова внимания, продолжил фэй. — Он ей зачем-то был очень нужен, поэтому нас и выбросило возле объекта ее интереса.

— О, так это шанс! — Ширак первым понял выгоду от этого открытия. — Теперь у нас есть, кем откупиться от Темной хабызбы.

Студент почувствовал себя весьма неуютно под оценивающими взглядами четырех пар разноцветных глаз.

— Но это неправильно — отдавать ей ни в чем не виноватого парня, — начал неуверенно Диллан. — Вдруг повелительнице он нужен, чтобы принести в жертву Темной Матери?

— А остаться здесь навечно — это, по-твоему, правильно? Или ты уже соскучился по ложу своей госпожи? — ехидно поинтересовался Зорг.

— Да нет, если слухи о хабызбе правдивы, то она ищет себе мужика посильнее, а этот на вид весьма крепок... — задумчиво окидывая взглядом фигуру будущей жертвы Темной владычицы, заявил тролль.

— Эй! Это розыгрыш? Хобот подсуетился? Что за Темная владычица? Что за Госпожа? Я не любитель садо-мазо! И зачем я ей нужен? И кто вы такие на самом деле? — заорал хозяин комнаты, но глаза его при этом весело блестели.

Не будь парни слегка дезориентированы переносом, они бы заметили, что их новый знакомый совершенно не удивлен их появлением.

— Говоришь, на третьем курсе учишься? — Глэдис положил тонкие кисти на широкие плечи студента. — Ты слышал о феях? Так вот, я — она и есть, и сейчас я сделаю так, что ты расслабишься и получишь удово...

— Глэд! Ухо! — дружно заорали три глотки.

— Ой, расслабишься и спокойно выслушаешь рассказ о нас, о Темной владычице и ее королевстве, исчезнувшем триста лет назад...

— Триста двадцать, — поправил его новый знакомый.

Аль их внимательно выслушал, после чего погладил плечо, подумал несколько минут и потянулся к ящичку. Он с громким треском вскрыл картонную крышку и раздал всем по зеленой стеклянной бутылке с яркой желтой этикеткой.

Зорг первым прочитал название и недоверчиво спросил:

— Пиво?

— Ага, — Аль одним движением скрутил крышку и, отсалютовав бутылкой, сделал большой глоток. — За знакомство! И учтите, я терпеть не могу свое родовое имя, свой титул и свою родню, а поэтому если кто-то.., то я лично откручу ему башку, подниму труп и заставлю служить себе вечность! Кстати, ваша владычица симпатичная?

— Красавица! — не сговариваясь, воскликнули гости и переглянулись.

Ведь если Алестия влюбится в этого парня, их ждет свобода.

— Это хорошо, — ухмыльнулся Аль и полез за очередной бутылкой. — Мир изменился, парни. Теперь у нас по улицам не ходят тролли и эльфы, все носят личины. Источники магии находятся под жестким контролем Совета магов. Миром правят корпорации, а маги не вмешиваются в дела смертных, если нам ничего не угрожает. Хотя в правительстве многих стран магические партии весьма сильны и магов с удовольствием нанимают на работу. Мы — элита. Но есть проблемы.

— Какие?

— Исчезнувшее за завесой Хаоса королевство является самым сильным источником магии на планете, многие хотят его возвращения, но на своих условиях.

— Просто не будет, — тихо пробормотал Зорг, но кроме Аля никто не обратил на это внимание.

Когда пиво закончилось, между парнями было достигнуто полное взаимопонимание и уважение.

— Итак, господа экс-фавориты и фаворит будущий! — улыбнулся Ширак. — Программа минимум — разжиться деньгами.

— И в бордель, — губы Зорга растянулись в мечтательной улыбке.

— Зачем вам бордель, когда есть я? — притворно обиделся фэй.

— Глэд! Ухо! — раздался дружный вопль и хохот людей, абсолютно лишенных проблем.

— Берегись академия, мы пришли! — тролль в предвкушении потер руки.

Аль вздохнул и, покачав в руках пустую бутылку, произнес:

— Парни, а вы знаете, что в ауре каждого из вас стоит клеймо?

— Какое клеймо? — тут же встрепнулся Ширак.

— В виде бабочки, — Аль вновь потер плечо.

Беглецы встревоженно переглянулись.

— Я ничего не вижу, — внимательно осмотрев друзей, заявил фэй. — А вы?

Остальные отрицательно покачали головами.

— Надо идти к дяде Рю, — еще тяжелее вздохнул Аль. — Все равно он уже знает, что вы здесь.

— А дядя у нас кто? — подозрительно спросил дроу.

Остальные хмуρο воззрились на Аля.

— Кумитё. Архимаг. Ректор академии. Князь и редкостная зануда. Он ждет нас.

Аль передернул плечами и метко запустил бутылку в пустую коробку из-под пива.

— Дядя предупреждал, что вы появитесь, — нехотя признался он. — Они с вашим Бурнаком старые друзья и все эти века общались через один старинный артефакт, завязанный на ауру крови.

— ***, — выразил общую мысль Зорг.

— Нам капец, хабызба знает, где мы, — мрачно констатировал тролль.

— Ну не станет же она нас насиловать на глазах у архимага?

Как ни старался Диллан, а голос прозвучал чуть жалко, да и привычка теревить кончик косы выдала его напряжение.

— Ты это сейчас серьезно спросил? — удивился Аль. — Вы боитесь девчонку?

— Темные маги ее рода начинают приносить жертвы с семи лет, — совершенно серьезно ответил ему Зорг. — В королевстве никто не перейдет дорогу роду Дарк. Их именем пугают детей и им же заклинают нежить. Страх и уважение к темному роду — залог единства страны.

— Но она девчонка! — никак не мог уговориться Аль. — Всего лишь восемнадцатилетняя девчонка! Что она может вам сделать? В магическом мире правит патриархат и место женщины за спиной ее мужчины!

— Да, она первая женщина на троне темного королевства, — Зорг не улыбался. — И первая дочь рожденная темным магом, но сделать она может очень много.

— Ее воспитывали три маньяка, ее отец мог щелчком пальцев разрушить гору, ее прадед один уничтожил страну пихтеев, когда они отказались платить дань и подняли восстание, в гареме ее деда было сто тринадцать наложниц... С такой наследственностью трудно быть пайнкой, — тихонько добавил Глэдис.

Аль покачал головой с недоверием глядя на серьезные лица парней.

— Дядя не позволит приносить жертвы на территории Академии, — хмыкнул он. — Хотя теперь я бы не отказался познакомиться с девой поближе.

Парни посмотрели на него с огромным уважением.

— Если так, то, думаю, нам стоит остаться здесь надолго. Как считаете? — Зорг заглянул в ящик, и не найдя там полной бутылки, сел на кровать. — Я даже не против учиться.

Парни согласно закивали.

— Придурки, — констатировал Аль, с несчастным видом выходя из комнаты.

Глава 5. Ректор

Академия находилась в центре огромного старого парка, живописного и сейчас совершенно пустого. Слышался шум прибоя, в воздухе пахло солью. Главный корпус, выложенный из красного кирпича, был практически не виден за оплетающим его диким виноградом. Туда и повел их Аль, по пути отвечая на вопросы.

— В МРАК принимают всех, у кого есть магический потенциал.

— Экзамены?

— Встреча с ректором и деканами. Кто выходит на своих двоих, тот принят.

— А это что за здание под магической защитой?

— Библиотека, музей и оружейная.

— Охрана?

— Заклинания. Их ставили все деканы, не думаю, что кто-то из студентов сможет ее пройти.

— Ха! Так то студенты! — потер руки Ширак, жадно изучая одноэтажное серое здание с зарешеченными окнами.

— А ты кто?

— А я тролль!

— Че, серьезно? — Аль даже остановился, глядя на Ширика с недоверием, но, получив ощутимый толчок от Зорга, продолжил путь.

— Эльфы есть?

Аль покосился на Зорга.

— Я же сказал, что уже триста лет в этом мире нет никого, кроме людей. С тех пор, как Курай Сайдо исчезла за завесой Хаоса, — нет других рас. А если и есть, они тоже маскируются под людей.

— Как ты назвал наше королевство?

— Темная сторона.

— А зал для тренировок у вас есть? — подал голос Диллан.

— Конечно! Там Семь Кругов гоняет новичков. Зверь!

— Это родовое имя?

— Кличка, он всегда наказывает лишними семью кругами вокруг стадиона.

— Слушай, Аль, а пожрать и выпить — это где? — Зорг оглянулся.

— Вон там столовая, а сразу за забором кафе «Драконий приют». Его тетушка Герда держит. Студентам скидки на комплексные обеды. Дороже, конечно, чем в столовке, зато вкуснее и пиво есть.

— А ректор симпатичный? — кокетливо спросил фей.

— Глэд, ухо! — гаркнули четыре глотки одновременно.

— Пришли. — Аль распахнул дверь и первым вошел в полутьму пустынного холла. — Сейчас здесь тихо, но завтра начнутся испытания, и тут будет не протолкнуться от абитуриентов. Ничему не удивляйтесь и будьте вежливы. Очень вежливы. Дядя бывает весьма резок, а мне запрещено на каникулах поднимать трупы. Да и зомби без головы... кому он нужен?

— Да что он нам сделает? — пренебрежительно махнул рукой Глэдис. — Мы ведь не мальчики с улицы и магией владеем покруче первокурсников. Уж я точно.

— Зато дядя владеет катаной покруче бога.

— Не будь самоуверен, Глэд, — одернул фее Зорг, внимательно оглядываясь по сторонам. — Впечатляет...

Рядом присвистнул Ширак.

Огромный холл напоминал цветущий сад, вдоль стен стояли кадки с растениями, и все они цвели и благоухали. Мраморный пол украшал изысканный синий ковер с серым орнаментом, а от колонн, обрамляющих широкую лестницу, исходило легкое свечение.

— Присядьте, я вам кое-что расскажу.

Аль первым направился в сторону мягких диванчиков, незаметных из-за высоких растений, отгораживающих их от холла.

— Чтобы вы поняли, к кому идете, расскажу, как дядя стал ректором.

Аль окинул строгим взглядом притихших парней и продолжил:

— Согласно семейной легенде наш род произошел от потомков Ктулху...

— От кого? — голос Глэдиса, отразившись эхом, прозвучал вызывающе громко. — От кого? — шепотом повторил фее.

— Откуда вы прибыли, если не знаете элементарных вещей?

— Не забывай, мы живем в то время, когда вас еще на свете не было, — тихо заметил Диллан.

— Ктулху — бог, или демон, или кто-то еще. Он спит на дне океана, и ему плевать на наши дела. Сам он подобен осьминогу, дракону и человеку разом, поэтому вторая ипостась дяди весьма неприглядна, не рекомендую злить его. От прародителя дяде досталась не только жуткая внешность, но и кое-какие умения. — Аль зло и жестко усмехнулся. — Однажды к бывшему ректору пришла первокурсница и невинно попросила позаниматься с ней дополнительно. А ректор был еще тот бабник. Нет, он никого не принуждал, но намекал всегда так явно, что мало кто мог ему отказать.

Голос Аля понизился и приобрел тягучесть, он лился, обволакивал, проникал под кожу, вызывая перед глазами слушателей смутные видения...

...Высокая блондинка в облегающем алом платье стоит в дверях, опираясь рукой о косяк. Взгляд сидящего за столом напротив двери холеного мужчины жадно скользит по черным туфлям на высоком каблуке, стройной ножке, обтянутой тончайшими чулками, по разрезу, оголяющему бедро, и выше — к большой налитой груди, тонкой шее, алым губам. Мужчина довольно улыбается и поднимается навстречу.

Дверь закрывается.

И вот уже эти двое на маленьком диване в кабинете. На девушке — ажурное черное белье, а на мужчине — только белые носки. Его взгляд похотлив и жаден, она же, чуть приоткрыв чувственные губы, улыбается, склоняется над ним, трется о его грудь и, обхватив пальцами за подбородок, сильно целует в губы. Мужчина стонет, он возбужден. Но коварная соблазнительница со смехом толкает его ладонью в грудь, заставляя опереться о мягкую спинку дивана, а сама отходит на шаг. Из-за ее спины вылетают толстые зеленые щупальца, мужчина пытается взмахом руки отбросить их, но человек слишком медлителен по сравнению с непонятной тварью. Его руки и ноги уже оплетены и разведены в стороны. Теперь он похож на нелепую бледную звезду.

Мужчина пытается что-то сказать, закричать, позвать на помощь, но один из щупальцев закупоривает ему рот, и все, что может сделать жертва неизвестного и страшного существа, — это выпучить глаза и мычать в бессильной ярости. Девушка смеется, и нет в ее смехе ничего человеческого. Щупальце нежно оглаживает обнаженное тело и мягко

скользит между разведенных бедер. Мужчина понимает, что сейчас произойдет, пытается вырваться, но все его усилия тщетны. Впервые он сам оказался в роли жертвы, и все, что ему осталось, — это смириться и пережить позор.

Через некоторое время существо с брезгливой гримасой на красивом девичьем лице вышло в душ, тщательно вымыло тентакли и покинуло кабинет ректора...

— Несколько последующих дней ректор сходил с ума. Ему казалось, что все студенты и преподаватели знают о его позоре, что на него показывают пальцем, а за спиной смеются. Каждую ночь ему снились кошмары, в которых эта сцена повторялась бесконечное количество раз в различных вариантах. На пятый день он совершил сеппуку.

— Что? — Диллан выглядел потрясенным.

— Убил себя.

— А при чем твой дядя? — усмехнулся Зорг, делая вид, что рассказ не произвел на него особого впечатления.

— А я не сказал? — Аль поднялся с дивана. — Дядя умеет воздействовать на разум. Через два дня после смерти ректора дядя Рю занял его кабинет.

Притихшие парни, бросая друг на друга встревоженные взгляды, последовали за Алем к широкой мраморной лестнице.

На втором этаже он свернул в длинный светлый коридор и остановился напротив массивной двойной двери из темного дерева. На ней висела латунная табличка с надписью «Рюноске Аmano. Ректор». Аль глубоко вздохнул и решительно постучал. Дверь медленно и бесшумно приоткрылась, и парни вошли в большой полутемный кабинет. Дверь за их спиной тихо закрылась, раздался щелчок, словно кто-то невидимый запер замок. Глэдис нервно оглянулся.

— А где дверь?

— Появится, когда нам разрешат отсюда выйти, — буркнул Аль и сделал шаг вперед. — Здравствуй, господин ректор.

Ширак втянул носом воздух и многозначительно посмотрел на Зорга. Эльф согласно кивнул, он тоже почуял запах крови.

Ректор стоял у окна спиной к парням и как раз натягивал черное кимоно на обнаженное плечо, но как бы быстро ни скользнула ткань по телу, а гости успели увидеть цветную татуировку дракона, закрывающую спину. Мужчина медленно повернул голову. Тонкий профиль, узкие раскосые глаза то ли черного, то ли темно-карего цвета, прямые брови вразлет, высокий лоб, гладкие черные волосы собраны в пучок. Внимательный и быстрый взгляд хозяина кабинета словно наждаком скользнул по лицам посетителей.

— Аль, приберись.

С этими словами он просто исчез из комнаты.

— Кровь, — ткнул пальцем на пол возле стола Диллан. — Много крови. Не человеческая. Пахнет отвратительно.

— Опять из Тени кто-то приполз, — буркнул Аль и исчез за зеркальной дверью.

Спустя несколько минут он появился с ведром и шваброй.

— А что, магией не умеешь? — снисходительно усмехнулся Зорг и поднял руки, чтобы кастовать заклинание очищения.

Аль поставил ведро с водой возле стола, оперся на швабру и с интересом воззрился на эльфа. Тот щелкнул пальцами, потом еще раз, пробормотал что-то на непонятном языке и удивленно повернулся к студенту.

— Не получилось? — невинно похлопал глазами Аль. — Ай-ай, какая досада!

— В этом кабинете нельзя колдовать, — тихим голосом произнес Глэдис.

Он сидел на диване, уцепившись одной рукой за ухо, и безучастно смотрел в пол.

— Глэд, что с тобой? — заботливо поинтересовался Диллан. — Ты на себя не похож. Странный какой-то.

— Еще страннее, чем обычно? — грустно улыбнулся фей. — Вы видели, как он на нас посмотрел? Словно вынул душу, исповедовал её, вынес приговор и вернул в тело.

— Я не заметил, — безразлично пожал плечами тролль. Он стоял напротив стеклянного террариума, в котором копошилась огромная сороконожка устрашающего вида, и рассматривал содержимое книжного шкафа. Книги, кубки, награды, какие-то статуэтки. — А что это за тряпки надеты на ректоре?

— Это на тебе тряпки, а дядино кимоно стоит, как хороший автомобиль! — Аль брезгливо сбросил в ведро кровавые ошметки и направился в уборную. — Черное, что наверху, — церемониальное кимоно с гербами рода, штаны называются хакама, носки — таби, а деревянная обувь — гэта.

— Я заметил, что в этих гэтах удобно по крови ходить, таби не пачкаются. Хотя они у ректора все равно красного цвета. Все продумано, — Ширак заржал, но остальные на него шикнули, и он затих.

— Даже не думай, тролль.

Ширак дернулся и отскочил от книжного шкафа, быстро заложив руки за спину. Ректор сидел за столом и стучал пальцами по черной кожаной папке. Он переоделся в строгий серый костюм и белоснежную рубашку, на безымянном пальце мерцало простое черное кольцо.

«Когда только успел появиться!» — подумал тролль, а вслух произнес:

— Я только посмотреть!

— Факультет охраны и магопорядка.

— Что? Какой из меня стражник?

— Уникальный. Только вор сможет понять вора и предотвратить преступление.

— Да я...

— Мальчик, ты со мной споришь?

Воздух значительно похолодел. Ширак вдруг ощутил резкую боль в правом плече и с ужасом увидел, как отлетает его рука, сжимая в пальцах изящную нефритовую поделку, как сам он падает на зеленый ковер, ловя ртом воздух, и как Аль с брезгливым выражением засовывает в ведро еще дергающуюся конечность.

— Н-нет, господин ректор, — простучали зубы, и Ширак, ощупывая себя, попятился к стене. — М-можно идти?

— Нет. Сядь и помолчи.

— С-спасибо.

Ректор обвел всех тяжелым взглядом, словно плитой придавил.

— Мое имя — Рюноске Аmano. Господин Аmano. Господин ректор. И никак иначе. Это ясно?

Все дружно закивали.

— Я бы хотел глянуть на ваш истинный вид.

Аmano сделал движение, словно замок расстегивал, и с парней слетела личина. Аль тихо

присвистнул.

— Вы оказались здесь не просто так. Триста двадцать лет отделяет вашу страну от остального мира. Отчего завеса Хаоса открылась только сейчас? Я думаю, секрет в вашей компании: тролль, светлый эльф, дроу и фея мужского рода, связанные заклинанием принадлежности Темной владычице. Удивительное сочетание. Вор, наемный убийца, воин и ... — Аmano замолчал, внимательно рассматривая Глэда. — Фея, исполняющая желания. Клеймо владычицы в вашей ауре видит любой маг, кроме вас самих.

— Вот брымза! — импульсивно прошипел тролль.

— И что нам теперь делать? — спросил Зорг, откидываясь на спинку дивана.

— Учиться, совершенствоваться, искать понимания со своей госпожой, — одними губами улыбнулся ректор. — Заклинание завесы выбрало за вас, вы стали теми, кем ощущали себя в душе. Дроу зачисляется на факультет магического права, эльф — на военную кафедру. Свободны.

— А я? — чуть слышно шепнул Глэдис и сильнее сжал ухо.

— Ты инициированная фея, нам нечему тебя учить, — голос ректора стал мягким и бархатистым. — Давай встретимся через несколько дней и решим, чем ты будешь заниматься. Вернуться домой не сможешь, вы все связаны друг с другом и с Алестией.

Глэдис судорожно кивнул, не поднимая глаз, поэтому не заметил удивления и недоверия, промелькнувшего во взгляде Аля, когда тот услышал слова дяди.

— Поздравляю, господа студенты. Вы все зачислены на третий курс МРАКа. Добро пожаловать, ваши документы уже в деканате. Аль, задержись.

Дверь открылась, и парни оказались в коридоре, а вслед им донесся голос господина ректора:

— И не верьте всему, что вам рассказывает мой племянник.

— Дядя! Не разрушай легенды МРАКа!

Дверь захлопнулась, и наступила гулкая тишина.

— Мы опять люди, — удовлетворенно ощупав себя, заявил Зорг и первым направился к лестнице. — Обождем Аля в парке. Хочу проверить, светит ли еще солнце.

— Жуткий тип, — передернул плечами Диллан. — У меня от него мороз по коже.

— Угу, — буркнул Ширак и, помолчав, добавил: — Агрыц бусмартек юмбрец!

Глэд только тихонько вздохнул и улыбнулся лишь, когда они оказались на улице. Парни дружно направились к деревьям и расположились на траве, подставив солнцу лица. Только Диллан сел, опираясь спиной о шероховатый ствол древнего вяза так, чтобы на него падала тень от кроны. Дроу не привык к солнечному свету, и тот его раздражал. Они молчали, переживая встречу с ректором, у каждого что-то изменилось внутри, и жизнь уже не казалась такой беззаботной, как час назад.

— Все-таки есть в нем что-то жуткое, — ни к кому не обращаясь, проговорил Зорг, поглаживая шелковистый газон. — Не хотелось бы с ним встретиться еще раз.

— А мне он понравился.

— Глэд! Ухо!

— Я только его отпустил!

В ответ раздалось сдавленное хрюканье, фей покосился на зажимающего рот Диллана и только собрался сказать какую-нибудь колкость, как рядом хохотнул Ширак и

рассмеялся Зорг. Глэд посмотрел на хохочущих друзей и обиженно надул губки.

— Вот уйду от вас к ректору — будете знать!

Хохот стал громче.

— Что это?

Ширак первым прекратил смеяться, оглядываясь на здание, которое они недавно покинули. Стены главного корпуса академии вздрогнули, потом еще раз, словно внутри что-то взорвалось.

— Надеюсь, он выживет, — тихо озвучил Диллан общую мысль.

— Дядя, чем тебя заинтересовал Глэдис?

— Очень заметно? — ректор откинулся на спинку кресла и нежно улыбнулся, хотя улыбка совершенно не сочеталась с жестким выражением глаз.

— Когда ты с ним разговаривал, тебе только перьев не хватало, чтобы быть похожим на воркующего голубя, — съехидничал Аль, плюхаясь на диван.

— Уникальный экземпляр, мне бы не хотелось её терять.

— Её?

— Феи не бывают мужского пола, малыш.

— Глэд сказал, что он единственный мужчина-фей.

— Ну, это он так думает, — рассеянно произнес Рюноске и резко сменил тему: — Ты переехал в апартаменты или так и ютишься в общежитии среди простолюдинов?

— Меня все устраивает.

— Аль, ты князь, мой единственный наследник, а живешь, как последний нищий!

— Не обсуждается! — Аль дернул головой и набычился, всем своим видом показывая, что не уступит. — Что ты от меня хотел?

Рюноске покачал головой, но настаивать не стал.

— Вот и случилось то, что наша Семья ждет последние три века. Завеса Хаоса дрогнула, Темная владычица уже в стенах МРАКа.

— Ты ее видел? — Аль с интересом поднял голову.

— Нет пока, но я чувствую ее мощь. Девочка, конечно, толком не обучена и не знает жизни, но это мы исправим. Аль, надеюсь, ты понимаешь, что этот источник магии, это государство, исчезнувшее с карт много лет назад, вызовет нешуточный интерес, и Семья должна контролировать процесс интеграции Курай Сайдо в мировое сообщество. А для этого ты женишься на Алестии и разделишь с нею власть.

Аль подлетел с дивана, словно сработала катапульта и, подскочив к столу, оперся на него двумя руками.

— Что за бред!

— Жемаль Амано!

— Не смей называть меня этим именем!

В кабинете потемнело, глаза ректора полыхнули огнем, он поднялся и склонился к племяннику. Они почти упирались лбами, сверля друг друга пристальными взглядами. Зрачки Рюноске Амано приобрели алый цвет, за его спиной клубилась тьма, в которой отчетливо просматривались изломанные кожистые крылья.

— Не смей мне перечить!

— А ты мне не указывай!

Взгляд ректора стал осязаемым, темной холодной смолой он залил кабинет, навалился на спину Аля, придавливая к столу.

— Это твой долг перед Семейей!

Аль с трудом отодвинулся и схватился за горло, глаза его стремительно наливались лунным светом.

— Мальчишка, держи Облик! — рявкнул Рюноске, легко перепрыгивая через стол и крепко обнимая племянника. — Держи!

Стены задрожали, пол вздрогнул, Аль захрипел, кости под его кожей словно превратились в ртуть и попытались изменить положение.

— Держись, — шепнул Рю, крепче прижимая к себе парня, в то время как здание изрядно потряхивало. — Нельзя же быть таким беспечным!

Спустя несколько минут он положил обмякшее тело на диван, а сам сел боком на стол, качая ногой и постукивая по столешнице пальцами.

— Не думал, что ты так болезненно это воспримешь, но решение менять не собираюсь. Ты женишься на Алестии, и это не обсуждается. Ты меня понял?

— Понял, — тихо буркнул Аль.

— Не дуйся, малыш, это случится не завтра, а пока просто помоги девочке освоиться.

— Можно идти?

— Ступай. — Рюноске подождал, пока Аль дойдет до двери, и щелкнул пальцами, добавив: — Мне не нравится твоя прическа. Бриться на лысо в твоём возрасте неприлично.

— Да пошел ты!

Аль попытался хлопнуть дверью, но проклятая деревяшка закрылась бесшумно.

— Бунтарь, — улыбнулся ему вслед Рюноске. — Но от судьбы не уйти, мой мальчик. — Он щелкнул мышкой по иконке связи и произнес в микрофон: — Селена, подготовь документы на прибывших из-за завесы и встретить Алестию Дарк. Она зарегистрировалась пять минут назад.

— Да, господин ректор, — раздался звонкий девичий голос. — А что делать с ее волком?

— Желательно, не злить.

Глава 6. Прибытие

— Госпожа, наденьте амулет, именно на него я привязал вектор переноса и завязал заклинание поиска по энергии владельца туфли. По ней вы сможете его разыскать, а там, где один, будут и остальные. Я еще не разобрался, отчего завеса пропустила этих четверых, но благодаря пробой смогу отправить вас следом. И не забудьте, что я говорил!

— Что ты поставил им в ауру клеймо, — моментально покраснела Алестия. — И теперь по закону нашего королевства они принадлежат мне. Я помню! Но это так... неприлично! Что обо мне будут думать в академии?

— Тия, тебе будут завидовать все женщины в радиусе десяти километров, — со смехом рыкнул Сирис.

— Вы помните, чему я вас учил? — Бурнак в очередной раз смахнул с плеча подопечной несуществующую пылинку и слегка улыбнулся.

— Бурнак, ты нервничаешь? — удивленно спросила Алестия.

Она еще никогда не видела своего главного советника таким возбужденным.

— Мы все волнуемся, госпожа, — недовольно заявил Змей. — Это слишком опасно.

— Но я же буду не одна. Со мной будет Сирис, поэтому, прошу вас, не начинайте опять читать морали! Я уже взрослая! И я согласна учиться в академии! Я прочитала, что там самая большая научная библиотека в мире и самые лучшие преподаватели! А сейчас все сложилось так удачно...

— Да... И гарем под присмотром, и образование все получают, — шепнул Сирис Бурнаку, и оба едва заметно улыбнулись.

— Но там совсем другой мир... — попытался опять начать Змей, но Алестия упрямо тряхнула головой и вступила в пентаграмму, а следом за ней прыгнул волк. Змею пришлось смириться и замолчать.

Бурнак взял ритуальный кинжал и вопросительно посмотрел в глаза владычице. Их взгляды встретились. В его стальных глазах застыл вопрос: «Готова ли она, справится ли, а может, передумает?»

В ее черных — решительное «да» на первые два вопроса и «нет» на третий.

Бурнак взмахнул кинжалом.

Все затянуло красной дымкой, тела мужчин начали распадаться, таять, удаляться. Алестия впервые покидала дом, и ей было грустно прощаться с советниками. Они были с нею с рождения, заменив отца и мать, и девушка знала, что станет скучать, но Бурнак прав, она должна учиться. Алестия смотрела на тающие силуэты, стараясь сохранить их в памяти. Смуглый кареглазый Змей с тонкими, слегка заостренными чертами лица и недовольным встревоженным взглядом, босой, традиционно одетый в одни только широкие штаны. И шестисотлетний юноша-вампир в белых свободных одеждах. Высокий, стройный, сосредоточенный, подобранный, словно перед боем, готовый вцепиться врагу в горло. Жесткий взгляд серых глаз и собранные в высокий хвост русые волосы довершали сходство с хищником.

А затем туман рассеялся, и Алестия чуть не упала от навалившихся со всех сторон звуков.

— Фотографируемся с пони!

— Исторические костюмы!

— Мор-р-роженое! Мор-роженое! Цены новые, вкус старый!

— Девушка, вам нужно с нами сфоткаться! Ой, какой у тебя песик. А он не кусается?

Алестия завизжала и стремительно начала строить кокон защиты, когда на нее набросились с двух сторон гигантская желтая мочалка в черных коротких штанах и страшное коричневое существо с огромными круглыми ушами.

— Ты че, больная? — отшатнулась мочалка. — Чебурах, оставь эту деревенщину в покое, глянь, какой пес злющий, костюм прокусит и не заметит. Понаехали тут дикие с Урала. Пошли лучше к японцам. А у этой ботанички, видать, и бабок нет.

— Бабок? При чем здесь моя бабушка?

Алестия ухватила за холку тихо рычащего Сируса и оглянулась. Выбросило их посреди широкой улицы, упирающейся в площадь. Играла какая-то дикая музыка, бегали дети, прогуливались люди. Кто-то передвигался на странных двухколесных приспособлениях, кто-то просто сидел вдоль дороги прямо на траве.

— Бурнак! — мысленно заорал Сирус. — Ты куда нас забросил, старый хрыч!

— Подумаешь, немного промахнулся, — раздался голос вампира, и Сирусу показалось, что он смеется.

В тот же миг мир вновь померк, исчезли странные гигантские мочалки, воздух очистился, и Алестия оказалась посреди толпы на круглой площади, выложенной отшлифованными камнями. Рядом удовлетворенно отряхивался большой серый пес. На них никто не обращал внимания. Алестия попробовала протолкнуться сквозь толпу, но через минуту поняла, что это бесполезно, здесь нужна была сила Сируса, а не хрупкой девушки. Поэтому она позволила толпе нести себя и скоро оказалась у высоких литых ворот.

— На испытание? — спросил у нее усталый стражник и, не дожидаясь ответа, сунул в руку железную бляху с номером. — Проходите, леди, не задерживайте.

...Он стоял у выхода. Алестия увидела темный силуэт, когда следом за Сирусом вошла в узкий коридор проходной, ведущей на территорию Академии. Высокий, широкоплечий, с коротким ежиком черных волос и надменным выражением на породистом лице. Он стоял непринужденно, засунув руки в карманы, и нагло рассматривал Алестию, даже не пытаясь сделать вид, что остановился здесь случайно.

— Пропустите, — строго произнесла владычица, сожалея, что Сирус убежал вперед.

— Только после того, как задам несколько вопросов. Ты Алестия Дарк?

— Не помню, чтобы мы знакомились, господин?..

— Аmano. Твой жених...

... «До чего наглый тип! Жених, надо же!», — подумала Алестия, выходя на свет, и тут же забыла и об Аmano, и о своем возмущении. Перед ней расстился огромный парк, в глубине которого виднелись здания академии МРАКа.

Перед тем как войти на территорию академии, Алестия достала из сумочки очки в тонкой черной оправе и нацепила их на нос.

— Зачем? — с удивлением посмотрел на нее Сирус.

— Чтобы выглядеть старше, не хочу, чтобы меня принимали за ребенка, — чуть покраснев, ответила девушка.

— Ты всего две недели как села на трон, тебе восемнадцать лет. Ты и есть ребенок.

— Не начинай!

Волколак фыркнул, но спорить не стал.

Алестия прошла по тропинке и оказалась в парке. Народа было немного, только несколько парней в синих длинных халатах поверх одежды подметали дорожки, да еще

двое красили бордюры в белый цвет. Они все дружно проводили девушку любопытными взглядами, но, увидев сопровождающего ее пса, заговаривать не решились. Лишь один одобрительно присвистнул.

— Привет готам! Как твое имя, дитя тьмы?

Сирус рыкнул, и парень, сделавший шаг к ним навстречу, остановился, перехватив древко метлы так, чтобы было удобнее отбиваться от разъяренного пса, если тот вдруг решит прыгнуть.

— Мое имя Алестия, — улыбнулась Темная владычица, опуская руку на холку Сируса. — А не подскажете, где здесь регистрация?

— Я Павел Исаев, третий курс военного факультета. Могу проводить!

— Ага, щас! Мы тут вкалывать будем, а Хобот — девчонку клеить! — возмутился веснушчатый и белобрысый парень, взмахнув кисточкой с краской так, что брызги полетели во все стороны.

— Что значит клеить? Куда клеить? — нахмурила брови Алестия.

— Иди-иди! По главной аллее до здания из красного кирпича. Не заблудишься, — со смехом ответил ей белобрысый.

— Может, встретимся, когда в общагу заселишься? — крикнул ей вслед Павел. — Я тебе все здесь покажу и расскажу!

— Это было бы здорово! — махнула ему рукой Алестия и зашипела, когда Сирус легко прикусил ей ладонь. — Ты чего?

— Клеиться — это означает охмурять, соблазнять девушку. Он тебя на свидание приглашает!

— Глупости! Он просто вежливый парень и хочет мне помочь.

— Гав-гав!

— Перестань, — хихикнула Алестия. — Я чувствую наших беглецов, они где-то рядом. Меня словно на поводке тянет. Странно, но их четверо... Ведь были только тролль и дроу?

— Где были твои прелестные ушки, Тия, когда Бурнак рассказывал, что прореха в завесе открылась именно от сочетания четырех аур: дроу, эльфа, феи и тролля. Видно, когда их тащило через тоннель, метка охватила всех.

— Я этого не слышала.

— Еще бы! Ты же рассматривала в зеркале энциклопедию из этого времени!

— Я должна была подготовиться к переносу в будущее! Зато теперь я знаю, что это автомобиль!

Алестия радостно ткнула пальцем в стоящий на стоянке спортивный автомобиль черного цвета. Хищный, приземистый, даже на вид стремительный и агрессивный. Рядом с ним стояла маленькая красная машинка с белой крышей и какой-то странный велосипед...

— А вот это что? Э... мопед?

Транспорт, на который указала Алестия, негодуя зарычал.

— Тихо, тихо... Девочка просто никогда не видела такого красавца, — появившаяся на стоянке прямо из воздуха миниатюрная женщина осторожно погладила мотоцикл по мягкому сидению. — Это байк, модель «Дукати Дьявол». Ну... раньше он им был, точно. Сейчас трудно уже понять, что в него напихал владелец. Вы пришли на вступительные испытания?

Женщина отошла от байка и направилась к красному автомобилю. Худенькая, стройная,

с короткой стрижкой, она выглядела как девочка, но зеленые ведьмовские глаза за стеклами очков выдавали возраст.

— Я госпожа Стелла, декан кафедры современной медицины и целительства. Вижу в тебе огромный потенциал, но, к сожалению, он лежит в плоскости темного искусства. Но я бы с радостью приняла тебя на моей кафедре, на факультативных занятиях. Подумай!

— Конечно, я согласна! — не думая, выпалила Алестия. — Я хочу выучить все!

— Похвальное рвение. Если ты выдержишь испытание, то мы еще встретимся.

Алестия, словно замороженная, смотрела, как госпожа Стелла садится в автомобиль, как он выезжает со стоянки в сторону ворот.

— Он ездит без магии!

— Тия, не глазей! Еще насмотришься.

Ну как тут не глазеть, когда столько интересного! Только людей нет. Пока они шли через старинный ухоженный парк, им встретились только две белки, бурундук и маленькая цветочная альва. И та сразу же исчезла в кроне старого дерева.

Главный корпус Алестии очень понравился. Строгое здание из красного магического кирпича, увитое зеленым виноградом, радостно распахнуло двери перед Темной владычицей и даже, как показалось Алестии, тихо шепнуло: «Добро пожаловать», — когда она переступала порог.

В фойе их уже ждали. Высокая сухопарая женщина, голубоглазая, русоволосая, с мальчишеской стрижкой, которая ей очень шла, в сером деловом костюме и туфлях-лодочках. Она чуть улыбнулась и звонким молодым голосом произнесла:

— Добро пожаловать в академию МРАКа, госпожа Алестия Дарк. Я Селена, секретарь господина Аmano, он ждет вас. Но прежде, чем вы встретитесь с господином ректором, необходимо заполнить кое-какие документы. Прошу вас следовать за мной. — Она кивнула псу и добавила: — И вас, господин Сирис, тоже.

«Ничего от этой мымры не утаить», — буркнул оборотень.

Селена улыбнулась, но промолчала.

Она привела их в большой светлый кабинет, заставленный шкафами с папками. На маленьком столике стоял поднос с тремя чашками и тарелкой с пирожными.

— Угощайтесь, — улыбнулась секретарь, садясь за полукруглый стол, на котором стоял компьютер. — Господин оборотень, вам лучше сменить здесь ипостась, потому что в кабинете ректора магия не действует. Только очень вас прошу! Выйдите в соседнее помещение, а то от вас шерсть на ковре останется.

Сирис хотел возмутиться, что он не облезлая шавка, чтобы линять, но, увидев смех в глазах воспитанницы, решил промолчать.

— Как была триста лет назад злоюй, так ею и осталась! — заявил он, возвращаясь в кабинет спустя несколько минут. — И так же помешана на чистоте!

— И ты не изменился, бродяга, — усмехнулась Селена, рассматривая его с явным удовольствием.

— Для меня прошло всего восемнадцать лет, — улыбнулся оборотень, плюхнувшись на жесткий стул с прямой спинкой, который под ним жалобно скрипнул. — Тия, в эту даму я был безумно влюблен в мои пятнадцать лет.

— Болтун, — поджала губы Селена и повернулась к Алестии. — Год рождения...

Пока секретарь заполняла анкеты, заявления, справки, Сирис успел задремать и, когда из динамика раздался властный и чуть уставший голос, он от неожиданности

подпрыгнул, чуть не свалившись со стула.

— Я жду абитуриентку Дарк.

— Госпожа Алестия, прошу следовать за мной, — тотчас поднялась из-за стола секретарь. — Господин Аmano не любит ждать. Сирис, оставайся здесь, тебе лучше с ним пока не встречаться. Ты же помнишь...

— Что ты должен помнить? — Алестия повернулась к советнику.

— У нас были разногласия. Но это было давно... очень давно. Он тогда еще не был ректором и только начинал подминать под себя якудза. Оно тебе надо, Тия?

— Интересно же! — глаза Темной владычицы блеснули. — Ты никогда не рассказывал о своем бурном прошлом! А мне любопытно!

— Именно, что о бурном, — хмыкнул оборотень и открыл дверь, взмахом руки приглашая Алестию на выход. — Ничего не бойся, а если захочется, можешь врезать ему изо всех сил, — шепнул он на прощание.

— Так в кабине ректора магия не работает!

— А ты врежь кулаком, как тебя советник Змей учил.

Алестия хихикнула, скрывая волнение, и пошла следом за Селеной.

Они поднялись по широкой мраморной лестнице на второй этаж и остановились возле внушительной двери.

— Не пугайтесь, что бы вы ни увидели за дверью. Старайтесь отвечать на вопросы вежливо и четко. Все будет хорошо, — Селена погладила ее по руке и, открыв дверь, легонько подтолкнула девушку вперед.

Дверь за спиной беззвучно захлопнулась и исчезла, Алестия оказалась в вязкой тишине, стоя на самом краю разверзнувшейся под ногами бездны. Чуть качнись вперед — и упадешь. Она подняла голову. Неба не было, только черный туман, сквозь который беззвучно прорывались всполохи зарниц. Она почувствовала, как сердце забилося чуть громче, хотя паники не ощущала. Что-то было не так, но что — Алестия пока понять не могла. Неправильно, неестественно... Запахи! В воздухе ничем не пахло! Внизу тьма стусилась, и некто начало подниматься со дна, что-то огромное и бесформенное. Взметнулись вверх щупальца, одно из них обвило лодыжку и резко дернуло девушку вниз. Алестия взмахнула руками, пытаясь удержаться, но не сумела и с визгом полетела в бездну. Уже падая, она попыталась ударить неизвестное чудовище магией. Но ничего не получилось! Она перепробовала все, что смогла вспомнить, — безрезультатно. Она падала вниз. И падала, и падала.... Слишком долго.

— Иллюзия. Это все не настоящее! — громко закричала Алестия. — Это у меня в голове! Этого нет!

Голос прозвучал чуть испуганно, но достаточно твердо.

Спустя мгновение она стояла у стены в большом полутемном кабинете.

— Хорошо. Двадцать одна секунда. Очень хорошо.

Рюноске Аmano стоял напротив и улыбался. Строгий, загадочный, элегантный. Алестия поняла, что рассматривает господина ректора с неподобающим любопытством, и отвела взгляд.

— Алестия, я рад нашей встрече, — он взял ее за руку и поцеловал запястье. — Присаживайся.

В том месте, где прохладные губы ректора коснулись руки, словно иголочками потыкали. Алестия моментально смутилась и покраснела, еще никогда ей не целовал руку такой импозантный и загадочный мужчина.

— Я прошла испытание? — девушка осмотрелась. — Ой, какая прелесть!

Она подскочила к террариуму и с восторгом постучала по стеклу, привлекая внимание огромной сороконожки, замершей под корягой.

— Мукаде, — Рюноске неслышно подошел и стал сзади. Алестия чувствовала тепло его тела, и это было волнительно. — Амазонская гигантская сороконожка и моя любимица. Можешь подставить руку, она с тобой познакомится.

Ректор сдвинул тяжелое стекло, закрывающее верх, и Алестия, не раздумывая, сунула руку. Сороконожка подползла ближе, ощупала ее усами и забралась на ладонь.

— Ты моя прелесть, — ворковала Алестия, поглаживая хитиновый панцирь. — Красавица, такая красавица.

Она нехотя опустила руку, давая возможность насекомому сползти на дно террариума, и вернулась в кресло.

— А мне не разрешали держать насекомых, Бурнак их терпеть не может.

— Здесь, во МРАКе, как особа королевских кровей ты можешь держать кого угодно, даже волка.

— А это обязательно?

— Нет, если Сирис тебя раздражает, ты можешь его отправить домой. Я помогу.

Алестия на секунду задумалась, представив реакцию воспитателя на такое решение. Ага... уйдет он, как же! Да и страшно остаться одной в незнакомом месте.

— Обязательно всем знать, что я особа королевской крови?

— А вот об этом я и хотел поговорить. — Аmano оперся о стол и внимательно посмотрел на Алестию. — Твой гарем уже был у меня, очень интересные молодые люди. Бурнак подобрал отличную команду. Всех их я определил на разные факультеты, решив, что тебе для правления нужны образованные мужчины. Один из них в свое время возглавит службу безопасности, второй — армию, третий — дипломатическую службу. А вот зачем тебе фея, я так и не понял.

— Да не нужен он мне! Он случайно попал! — воскликнула Алестия, заливаясь румянцем и злясь на себя за это. Что о ней подумает этот таинственный мужчина, если она будет краснеть от каждого намека? — Я его даже не видела никогда!

— Отдашь? — тут же поинтересовался ректор.

— Забирайте! Мне бы с этими тремя разобраться, — прошептала Алестия, жалобно комкая в руках юбку черного платья.

— Разберешься, — улыбнулся Аmano. — Так вот, о том, где ты будешь жить... Если мы решим сохранить в тайне твой титул и зачислим тебя на общих основаниях сразу на третий курс, то...

Раздался шум, рык Сируса, женский голос, в дверь заколотили, и она распахнулась, впуская внутрь шикарную блондинку в черном брючном костюме. Она жестко ухмыльнулась и резким толчком захлопнула дверь. Алестия успела увидеть злущего Сируса и расстроенную Селену. Кто это? Ревнивая жена ректора?

— Жить она будет в апартаментах, как и положено королеве! — решительно заявила блондинка, направляясь к вскочившей Алестии. — И ее наложники будут жить с нею, но сначала я на них еще посмотрю! Достойны ли?

— Матильда! — укоризненно качнул головой Рюноске, но протянутую руку поцеловал.

— Бабушка? — Алестия вылупила глаза и даже дышать перестала. — Бабушка!

— Да, это я, детка! Ну, иди ко мне! — Матильда крепко обняла внучку. — Ты так похожа на моего сына. Ну, покажись, покажись! — Она отстранилась и заставила Алестию

несколько раз повернуться. — Хороша! Только платье отвратительное. Мы сейчас же отправимся в магазин на шопинг. Я лично подберу тебе гардероб и присмотрю жениха, который войдет в гарем как старший и единственный муж. Рю, ты уже закончил? — повернулась она к ректору.

— Не ведьма, а стихийное бедствие, — Рюноске покачал головой. — Ты слишком торопишься, Матильда. Алестия не хочет афишировать свое происхождение.

— Глупости! Она Темная владычица, и ей нечего стесняться своего имени. Я требую почтения и соответствующего отношения!

— Но, бабушка...

— Дочь великого темного мага не будет жить как простолюдинка! — отрезала Матильда.
— Не хватало еще ей поселиться в комнате с соседями!

— Но, бабушка...

— Матильда, а ты не подумала, что подвергаешь жизнь единственной наследницы Темной империи опасности? — вкрадчиво произнес Рюноске. — Никто еще не знает, что завеса дала проход, но если узнают... очень много желающих попытается манипулировать твоей внучкой или даже устранить ее, чтобы узурпировать власть. Темное королевство — огромный источник магии, последний в этом мире, и контролировать его захотят многие.

— На что тогда ей этот бездельник Сирус? — упрямо возразила ведьма. — Пусть отпугивает врагов.

— Матильда, — Рюноске взял ведьму за руку. — Предлагаю компромисс. Мы поселим Алестию в апартаменты, объявим ее богатой наследницей из... Персии, например. Там гаремы не диковинка. Но не станем пока сообщать о трещине в завесе. Как ты считаешь?

Алестия с надеждой смотрела на поджавшую губы ведьму. Лучше уж так, чем стать официально невестой-королевой. Ох, не бабушка, а ураган. Неудивительно, что Бурнак стонал, когда о ней рассказывал. С такой бабулей точно скучно не будет.

— Уговорил. Но при одном условии! За апартаменты будет платить академия! Не станешь же ты брать деньги с сироты?

— Бабушка! Я вполне могу заплатить! — возмутилась Алестия.

— Обойдутся! Твое обучение во МРАКе поднимет академию еще выше в рейтинге. Ведь когда-то все узнают, кто именно здесь учился.

Амано тяжело вздохнул и подмигнул Алестии.

— Академия сочтет за честь предоставить Алестии Дарк и ее сопровождению полный пансион на все время пребывания в наших стенах.

— Верное решение! — довольно произнесла Матильда.

— Поздравляю, Алестия, с зачислением на третий курс темного факультета. — Он протянул ромбовидный значок с изображением черепа на черном фоне. — А это для вашего гарема, а то парни так спешили сбежать, что забыли их на столе.

Сердце в груди Алестии радостно подпрыгнуло, и она чуть дрожащими руками приколотла значок к платью.

— А кто там сейчас декан? — Матильда уже сидела в кресле, закинув ногу на ногу.

— Госпожа Глокая Куздра.

— Тогда я спокойна, она умеет держать темных в кулаке. Огненная плеть любого научит почтению. Детка, — обратилась она к Алестии, — в мире так мало темных магов, что их всех обучают на одном факультете и только во МРАКе. Мужа там и присмотрим. Рю, твой племянник ведь тоже здесь учится?

Рюноске с улыбкой склонил голову.

— Отлично! Надеюсь, наши дети возродят династию, и я спокойно смогу оставить этот мир. Но на прощание я хочу успеть понянчить правнуков. Брачный контракт обсудим позже.

— Бабушка! — возмущенно закричала Алестия и ножкой топнула. — Не смей за меня решать!

— Рю, ты только посмотри! — с умилением глядя на сердитую Алестию, произнесла ведьма. — Настоящая Темная владычица! — Она промокнула глаза салфеткой, с нежностью глядя на внучку. — Но над интонацией следует поработать. Я найду тебе учителя по актерскому мастерству. Не благодари!

— Но я не шучу! — попыталась возразить Алестия, но бабушка уже отвернулась к Рюноске.

— Матильда, а ты не хочешь вернуться к преподаванию? — поинтересовался ректор, наливая в два хрустальных бокала янтарную жидкость и подавая один из них ведьме.

— Коньяк? — понюхала она напиток, прежде чем пригубить. — Нет, дорогой Аmano, я не вернусь, и не уговаривай!

— Как знаешь, — не стал настаивать ректор с явным облегчением.

— Матильда... — угрожающе прорычал Сирис, когда они вышли из кабинета.

— Ой, не рычи! — отмахнулась от него ведьма. — Лучше в ресторан пригласи. Ну и где этот комендант?

Сирис на мгновение опешил, а затем оскалился и согласно кивнул.

— Устроим Тию и тряхнем прошлым, старая ведьма?

Матильда возмущенно наставила на Сируса палец с длинным налакированным ногтем.

— Это где ты старую видишь, гад блохастый!

Алестия шла за ними и хихикала. Бабушку уж точно нельзя было назвать старой. Светлые, словно лен, кудряшки обрамляли задорное зеленоглазое лицо без единой морщинки, выглядела бабуля лет на тридцать пять, не больше

Глава 7. Знакомство

— Тия, ты куда? — спросил Сирис, когда она свернула с тропинки в парк.

— Там беглецы.

— Отлично! Веди, внученька, — Матильда ухватила Алестию за руку и потащила вперед.

— Они в беседке на озере! Я знаю это место.

— Ба, ты здесь преподавала?

— Сто девять лет, пять месяцев и два дня.

— Вау!

— Не вау, а ужас-ужас! Но у нас впереди много времени, я тебе все расскажу, а ты расскажешь мне как жила все эти годы!

Тия кивнула, хотя о чем ей рассказывать? Восемнадцать лет жизни вдали от всех, за толстыми стенами закрытого от посторонних замка, в обществе книг, слуг и советников... Ее жизнь только начиналась.

Они прошли еще метров пятьсот, нырнули в калитку в живой изгороди и вышли на берег декоративного озера. Из старой покосившейся беседки слышался хохот.

— Веселимся? — прорычал Сирис, возникая в проходе, словно ангел мщения.

— Волколак! — Ширак первым попытался сигануть через бортик, но наткнулся на силовое поле, пробиться через которое не смог. — Вот юмбре...

— Рот зашью, тролль! — раздался гневный женский возглас, и Ширак схватился за горло, словно ему воздуха не хватало.

— Очуметь! — Аль поставил на скамью ополовиненную бутылку портвейна, из которой собирался отхлебнуть, и вылупился на протискивающуюся мимо оскалившегося Сируса ведьму. — А мы тут... ну... празднуем поступление.

Он пригладил стремительно отрастающие после дядюшкиного заклятия волосы.

— Вижу наглую физиономию, и она явно принадлежит к семье Аmano. Ты можешь удалиться. Исчезни!

Аль открыл рот, чтобы возмутиться, но не успел. За его спиной открылся портал, и парня буквально втянуло в него. Ошарашенные напором незнакомки друзья успели увидеть бесстрастное лицо Селены и злого Аля, пытающегося грозить кому-то кулаком.

— Передай Рюноске, что я завтра зайду обсудить брачный контракт! — изящно помахала пальчиками Матильда, и портал захлопнулся. — Какой импульсивный юноша. Конечно, не так красив, как его дядя, но, думаю, с годами наберется шарма. Итак, Тия, детка, представь мне своих мужчин.

— Владычица, — вежливый Диллан первым отошел от шока и подал руку Алестии, переводя ее через маленький порожек. — С прибытием.

Он усадил её рядом с бабушкой и низко поклонился, следом и остальные склонились в церемониальных поклонах, а затем все как один опустили на колено.

Алестия сидела как на троне — с прямой спиной и каменным лицом, она не представляла, что ей говорить этим незнакомым парням, по глупой случайности ставшим ее статусными наложниками. Встречи с дроурессами и великанами были намного проще!

— Какие красавчики! Если они еще и умны, то я буду за тебя спокойна, внучка. Итак, кто из них твой любимец?

— Бабушка, — зашипела Алестия, моментально краснея до самых корней волос, но взяла

себя в руки и повернулась к Сирису. — Представь нам ... наложников.

— Этот белокопый — дроу Диллан Золонд, — Сирис ткнул когтем в Диллана. — Из дома Ехидны. Воин. — Его палец переместился на притихшего тролля. — Это Ширак, тролль. Вор высочайшего класса, я сам у него как-то заказ оформлял, через подставных лиц, конечно. Это светлый эльф, — палец переместился на Зорга. — Но, судя по черным волосам, все же примесь темной крови в нем есть. — Матильда согласно кивнула, внимательно изучая ауру эльфа. — Имя его...

— Мое прозвище — Зорг-дебошир, моя госпожа, — перебил его эльф, поднимая на Алестию глаза. — А имя мое давно предано забвению.

— Почему? — отчего-то шепотом спросила Темная владычица и утонула в глубине зеленых глаз.

— Мне не хотелось бы об этом вспоминать. Еще не время.

— А этого типа я не знаю, — Сирис рассматривал Глэдиса с нескрываемым любопытством.

— Я Глэдис, здоровяк, — фей широко и открыто улыбнулся. — А ты, наверное, Сирис?

Он с восторгом осмотрел ладную фигуру оборотня и присвистнул.

— Глэд, ухо! — зло шепнул Ширак.

— Встаньте и давайте наконец спокойно поговорим!

Алестия хлопнула ладонью по скамье, и парни подскочили, как будто у них пружинки были в коленях. Они растерянно переглянулись.

— Что? Метка начала работать? Ослушаться приказа не можете? — ласково поинтересовался Сирис. — Ах, какая неожиданность! — поцокал он сочувствующе. — А вот не стоило сбегать от госпожи! Или вы рассчитывали обмануть метки Бурнака? Ну так вот, теперь вы не сможете противиться приказам Алестии, даже если она велит сигануть со смотровой башни Черного замка.

— Это чтобы вы не навредили девушке, — пояснил Глэдис, садясь рядом с Матильдой, и тут же сообщил ведьме: — На меня метки почему-то не действуют, я просто уважаю Темную владычицу, она такая... смущенная.

Алестия чуть улыбнулась.

— Конечно, не действуют, потому что я освободила тебя от служения... и... ну... в общем... так получилось, что... господин ректор сам тебе все расскажет!

— Ректор? — Глэдис нахмурил бровки, но тотчас разулыбался. — Он милый.

Фей вздрогнул и моментально схватился за ухо.

Алестия вздохнула, ей надоела эта церемониальность, она устала и хотела есть. А еще сильнее хотела получить учебники и закрыться в комнате, чтобы их полистать до начала занятий. Ведь там столько знаний, а она сидит тут и занимается всякой ерундой!

— О чем тут говорить? Они мне все нравятся! — Матильда решительно поднялась и, подхватив Глэдиса под руку, направилась в парк. — Так, сейчас идем заселяться, потом по магазинам. Мальчики едут с нами.

— Но, бабушка! Я не хочу, чтобы они жили со мной! Мы вообще не знакомы!

— Вот и познакомишься. И охрана тебе пригодится. Милая, неужели тебе не интересно посмотреть, как изменился мир за три века?

Бабушка знала чем подкупить внучку и Алестия согласно кивнула. Действительно, ведь за стенами академии столько нового!

— Парни, за мной! Кто отстанет, останется без обеда! Глэд, мальчик мой, расскажи мне

дорогой, где ты сделал такую замечательную татуировку? Она прекрасна!

— Ешмербец агрымза, — простонал Ширак, но очень тихонько, чтобы ведьма не услышала. — Знал бы, что первый советник ставил метки, лучше бы переспал с хабызбой! Дешевле бы обошлось!

Зорг криво усмехнулся и шепнул:

— Нас весьма искусно обманули, владычица Алестия еще не знала мужчину.

Он пошел догонять ведьму, а Ширак на мгновение застыл посреди тропы, переваривая услышанное. Не верить этому бабнику у него не было никаких оснований, но от правды стало еще хуже.

Алестия стояла на дорожке, смотрела, как бабушка, весело щебеча, удаляется в сторону жилых корпусов в окружении «гарема», и не знала, плакать ей или хохотать. С одной стороны, бабуля все решила вместо нее, но с другой ... Бабушка за нее все решила! Но ведь это бабушка! Единственная родственница, самая дорогая, самая родная, как ее огорчить непослушанием? Ба триста двадцать лет ждала этой встречи. После смерти сына у нее тоже никого не было, и вот теперь есть о ком заботиться. Пусть пока почувствует себя главной, но потом они поговорят! Алестия понимала старую ведьму, но во всем потакать не собиралась.

— Тия, Матильда права. — Сирис предложил воспитаннице руку, и они направились следом. — Тебе опасно оставаться одной.

— А ты мне на что?

— Я же не смогу ходить с тобой на занятия. Как тебе парни?

Подул порывистый холодный ветер, Алестия вздохнула и прижалась к воспитателю, прячась от сквозняка.

— Зорг честный, Ширак хитрый, Диллан добрый, а фей какой-то странный. Аура у него постоянно прыгает...

На плечи вдруг что-то легло, Алестия дернулась и резко повернулась.

— Прохладно становится. Дядя велел передать, — отрывисто произнес хмурый Аль, подхватывая сброшенную кожаную куртку. — Надень, властелинша, а то простынешь.

— Темная владычица, — поправила Алестия, с интересом рассматривая парня.

Ох... это же тот! Из зеркала и из проходной! Женишок самозванный!

— Я же говорил, что мы еще встретимся, Алестия Дарк, — ухмыльнулся он.

— Это же тебя бабушка выгнала из беседки? А то мне из-за спины Сириса не было видно.

— Меня, — хмыкнул Аль, потряхивая курткой. — Надевай!

Алестия послушно продела руки в рукава. Куртка была велика, но зато сразу стало тепло. От кожи очень приятно пахло, как и от парня, молча шедшего рядом. Она оглянулась — где же Сирис, и отчего он еще ничего ехидного не произнес?

Из кустов вылез большой пес, отряхнулся и потрусил по тропе вперед.

«Предатель!» — прошипела ему вслед Алестия, но Сирис сделал вид, что не услышал.

— Аль, — парень протянул узкую ладонь с длинными чувственными пальцами. — Просто Аль. Без титула, без фамилии и без всех этих «господин и прочее». Мы будем вместе учиться, и мне приказано! — Он выделил последнее слово. — Приказано ввести тебя в курс дел. Как к тебе обращаться, королева исчезнувшего государства?

— Алестия Дарк — и никак иначе, — холодно произнесла Алестия.

— Алестия Дарк, — повторил Аль. — Ну что же, Алестия Дарк, что тебе рассказать?

— Где кристалл Тьмы? — выпалила девушка.

— А я откуда знаю? — искренне удивился Аль. — Я вообще о таком даже не слыхал.

Врет? Или цену набивает? Алестия скосилась на парня. Нос с небольшой горбинкой, высокие скулы, густые ресницы, необычные глаза — темно-серые, почти черные, раскосые, с поднятыми вверх уголками. И волосы красивые: черные, блестящие, прямые и даже на вид жесткие. Длинные, лопатки закрывают.

— У тебя же была короткая стрижка?

— А утром я был обрит наголо, — буркнул Аль, нервно дергая головой. — Но у дяди свое представление о красоте. И они, зараза, продолжают расти! Я уже два раза состригал!

— Я бы могла тебе помочь, — Алестия чихнула. — Но мне нравится, когда у парней длинные волосы.

— Всем девчонкам нравится, — хмыкнул Аль. — Но учти, мы с тобой как бы жених и невеста, и не в твоих интересах, чтобы другие девушки заплетали мне косы.

— Да мне наплевать, кто тебе будет косы заплетать! — от возмущения Алестия даже остановилась, да что он себе позволяет! — Я вообще замуж не собираюсь! А если и соберусь, то уж точно не за того, на кого мне бабушка укажет! Слишком многое ты о себе возомнил, Аль Аmano!

Она сложила пальцы в виде ножниц и резко махнула над головой довольно лыбящегося «жениха».

— Больше расти не будут! — Увидев, как парень открывает рот, чтобы поблагодарить, мстительно добавила: — Никогда и нигде! Это заклинание не имеет обратной силы.

Аль в замешательстве замер, глядя в спину гордо вышагивающей девушки, а потом решил, что это неплохо и, махнув рукой, поспешил следом.

— Не дуйся, твое величество, поверь, я тоже не в восторге от решения Семьи, но я не могу не подчиниться. Мне нельзя.

— Боишься лишиться наследства? — съехидничала Алестия.

— И это тоже, — серьезно кивнул парень. — Не могу тебе всего рассказать, просто поверь, что я не пойду наперекор решению дяди. Пока у меня на это силы духа не хватит. Но вот ты можешь.

Алестия задумалась: а ведь действительно — она может. Ей-то ректор не указ!

— Не хочется огорчать бабушку, — тихо вздохнула она. — Да и статус невесты избавит меня от толп женихов.

— А зачем ее огорчать? Скажи, что решение о замужестве примешь только после окончания МРАКа. Давай сделаем вид, что мы согласны. А сами... просто не будем портить друг другу жизнь. А там кто знает, может, ты встретишь свою вечную любовь и выйдешь замуж за него? Вон у тебя какие парни в свите. Выбирай любого! По рукам?

— Но бабушка собралась завтра подписывать брачный контракт.

— Что значит — подписывать? Ты вообще в юриспруденции не сечешь? Они его составят, а подписать должны мы! Вот тогда и можно...

— Ставить условия, — закончила за него Алестия. — Меня устроит, если ты будешь держаться как можно дальше и не приставать с глупостями, а к концу учебы не станешь возмущаться, когда я расторгну помолвку. Я сюда прибыла учиться, а не мужа искать!

— Ты бы знала, как я этому рад! — искренне воскликнул Аль, прижав руку к груди.

— Тогда с тебя клятва, что мы разойдемся сразу после выпускного.

— Согласен!

И отчего ей кажется, что весь разговор он над нею издевался?

Глава 8. Заселение

— Шо ты мне махаешь этой бамажкой?

Первое, что услышала Алестия, когда они догнали бабушку, это громогласный мужской голос со странным акцентом. Высокий плечистый мужик с пшеничными усами и небольшой залысиной размахивал огромными ручищами перед носом невозмутимо стоящей ведьмы.

— Чаго это я должен целый коттедж выделять? У меня еще бульба не убрана!

— Рыгор! — Бабушка уперла руки в бока. — Объясни мне, старой, что общего между распоряжением ректора о заселении и картошкой?

— Нема часу!

— Так вы нам дайте ключи, и мы сами все сделаем, — миролюбиво произнес Диллан.

— Вот поможете бульбу убрать — тады и дам!

— Это наш комендант, — шепнул на ухо Алестии «жених». — Скрыга еще тот и студентов ненавидит, считает дармоедами.

— И что делать? — растерялась Темная владычица, которая совершенно не привыкла к такому обращению. Как же трудно быть простой девушкой!

— Спорим, против Матильды он не продержится больше пяти минут?

— Ты предлагаешь главе дружественного государства копать в навозе? — ведьма уперла руки в бока, глаза ее предостерегающе сузились.

— Ну, я же копаюсь! — опрометчиво заявил комендант, даже не думая пугаться. — Вона стоит ректоровский племяш и не требует коттеджей, хотя и княжич. Шо значит — правильное воспитание! И капусту в прошлом годе резал со всеми, не кичился. А тут...

Договорить он не успел, с неба прилетела огненная стрела и аккуратно вонзилась прямо у носков начищенных сапог коменданта. Следом раздался голос ректора:

— Заселить немедленно! И Аmano тоже — в соседний коттедж!

— Дядя! Какого черта! — заорал Аль. — Да видал я в гробу...

Туманная воронка возникла из ниоткуда, Аля мгновенно засосало в нее, и он просто исчез.

— Вот юмбрец! — троллье ругательство в устах миловидной женщины прозвучало немного дико, зато Ширак глянул на ведьму с огромным уважением. — Крут самурай. Где ключи?

Комендант сплюнул и, бухтя под нос, сунул в руки Диллана связку ключей.

— Пятый коттедж! Самый большой между прочим! И шоб ничего не испортили! И собаку в дом не пущать! Пусть в конуре сидит!

Собака на это заявление грозно зарычала, а «гарем» дружно заржал.

Алестия все это время простояла молча позади всех. Последнее проявление силы ректора Аmano ввело ее в ступор, она испытала восхищение и благоговейный трепет перед его мощью, наверное, ее отец тоже так умел... Вот бы попасть к ректору в ученицы!

— Ректор у нас будет вести? — спросила Алестия, ни к кому не обращаясь.

— Трансформацию, — бросила на ходу Матильда. — За мной!

— А здесь миленько, — Глэдис заглянул во все комнаты и теперь сидел на подлокотнике кресла в общей гостиной и махал ногой. — А какая здесь большая ванная! Да в ней запросто можно вместиться даже вдвоем с Шираком в его истинном виде!

— Никаких вдвоем! — гаркнул тролль и погрозил кулаком фею, тот в ответ затрепетал длинными ресничками и невинно улыбнулся.

— Алестия в большой комнате, Зорг и Ширак — налево, Глэдис и Диллан — направо. Я займу кабинет, — распорядился Сирис.

— Ты здесь осмотришься, — многозначительно посигналила ему бровями Матильда. — А мы в магазины.

Алестия про себя взвыла.

— Бабушка, может, в следующий раз?

— Сейчас! Я уже вызвала машину.

Это последний раз, когда она ей уступает! Да и то из-за любопытства. Алестия посмотрела на парней. Никто из них не возмущался, все предвкушали выезд в город, а фей вообще сиял, словно ему подарили что-то необыкновенное. Неужели им не хочется узнать расписание, получить учебники и хотя бы полистать их? Неучи! Но красивые... И смотрят так странно, словно боятся. Тролль, эльф, дроу и фей... Да уж, компания еще та. Интересно, а кто Аль? Аура у него нечеловеческая. Рассмотреть вот только не удалось, прячет он ее.

— Это было ужасно! — спустя пять часов жаловалась Алестия своему воспитателю. — Сирис, я узнала новое слово «шопинг», и я его ненавижу! Больше никогда! Никогда!

— Тия, но девушке нужна разнообразная одежда, косметика, всякие дамские штучки, — с улыбкой произнес волколак, массируя ученице ноги.

— Зачем? — обиженно простонала Темная владычица. — Я могу призвать любую свою одежду!

— Но здесь же другая мода.

— А мне все равно! Я не ношу голубенькое в рюши или розовое в кружева!

— Тия! Неужели ты это купила?

— Нет, я категорически запретила бабушке покупать мне эту мерзость! Тогда она завела меня в магазин для рокеров, и я там выбрала себе вещи. Но бабушка осталась очень недовольна.

— Кто такие рокеры?

— Я так думаю, это кто-то из темных, но одежда у них очень практичная.

— А твой гарем?

— Диллан не спорил, Зорг тоже, а вот тролль... — Алестия захихикала. — Ширак сказал, что, если его засунут в костюм, он вернется в свой истинный вид и сожрет бабушку с костями. И знаешь, Сирис, она ему поверила! Но он ведь совсем не страшный.

— Тия, тролли до сих пор практикуют ритуальное поедание сородичей, Матильда просто остерегается, — хохотнул оборотень.

— А вот Глэдис от шопинга в восторге. Он набрал так много! И остался с бабушкой, чтобы утром пойти с нею на какие-то косметические процедуры. Мне кажется, он ей очень понравился. Ты бы слышал! «Милая Матильдочка, как тебе эта сиреневая кофточка? Она меня не полнит?» «Нет, что ты, дорогуша, она изумительно подходит к твоим глазам», — передразнила девушка.

Сирис громогласно расхохотался.

— Нет, ну что в нем такого, что и ректор Амано, и бабушка просто тают, когда на него смотрят?

— Детка, он же фея! А они могут исполнить любое желание.

— Нет, Сирис, ты неправ, здесь искренний интерес, я же вижу.

Сирис только усмехнулся.

— Ты голодна?

— Нет! Мы ели какой-то сырой рис с сырой рыбой, завернутый в слизкую траву! Это было отвратительно!

— Тогда ложись спать. Я получил для тебя учебники.

— Уйи! — Алестия с визгом повисла на шее оборотня. — Ура!

Сирис вышел из спальни госпожи и обратился к сидящим за столом в гостиной «наложникам»:

— Не выпить ли нам по поводу?

Парни дружно заулыбались.

— А хабызба не заругается? — тихо спросил Ширак, кивая на дверь комнаты Алестии.

— Она для нас потеряна, — скорбным голосом произнес советник. — Она вам изменила с магической физикой. Так, где здесь корчма?

Глава 9. Павел Исаев, человек

Алестия услышала, как захлопнулась дверь, как в замке провернулся ключ, и только после этого вышла из комнаты. Обошла дом, заглянула во все помещения. Три спальни; кабинет с письменным столом и удобным диваном; небольшая кухня с современным холодильным шкафом и плитой — здесь даже посуда была; гостиная; большая ванная; душевая и два туалета. Комнаты парней были совершенно одинаковые: две широкие кровати, тумбы, ковры на полу и гардеробные. Все в светлых коричнево-бежевых тонах. Мило. На комнате Ширика и Зорга висело охранное заклинание. Алестия улыбнулась, но развеивать его не стала. В груди поселилось и осталось предвкушение. Даже не верилось, что она сможет жить как простая девушка, студентка! Самостоятельно! И это ее дом на два ближайших года! Впереди столько интересного!

Она впервые была так далеко от дома и от советников. Восемнадцать лет жизни в спрятанном от всех замке не были скучными, но они не были и самостоятельными. Ее с рождения готовили к правлению темным королевством. Она много училась, много читала, много времени проводила с наставниками и воспитателями. Нет, у нее были самые лучшие игрушки, самые красивые наряды, самые любящие наставники, но... Они все были взрослыми и все оберегали ее от всего. А теперь ей предстояло узнать настоящую жизнь. Не по книгам, а в реальности и это было волнительно.

Алестия встала посреди гостиной, прикрыла глаза, расставила руки и представила, как темная плотная паутина обволакивает домик, не позволяя никому чужому узнать его секреты. Магия привычно отозвалась легкой болью в сердце, заструилась с рук, тихо звеня, растекалась темным потоком. Алестия удовлетворенно выдохнула. Все же отец был великим магом, жаль, что они так и не встретились.

Мысли перепрыгнули на ректора Амано. Тоже сильный маг. Как он легко оперировал потоками, а его пространственный портал, в который засосало Аля, просто восхитителен! А иллюзии! А как он небрежно приструнил коменданта! И все это на расстоянии. Такой могучий, загадочный, недостижимый. Интересно, сколько ему лет? Он знаком с Бурнаком, а тому уже далеко за пятьсот. Но Бурнак — вампир, а ректор Амано на вампира не похож. Не человек, но кто — ей разобраться не удалось. И он, и Аль очень тщательно прятали свои ауры. Есть что-то от оборотня, но... разве оборотням подвластна магия? И как заставить Аля принести ей кристалл Тьмы? Предложить свободу от брака взамен кристалла? Так он вроде и не сильно опечален предстоящей женитьбой. Следует к нему присмотреться, и тогда решить. А замуж она точно не пойдет! Рано еще, что бы там бабушка ни придумывала! Вот если бы... ой, ну что за глупые мысли!

Взгляд переместился на стопку книг.

— Счастье есть! — прошептала Темная владычица, с трепетом снимая первый учебник с вершины книжной башни. — «Трансфигурация подпространства. 3 курс», автор Амано Рюноске. Уй! — Алестия прижала книгу к груди. — Я точно знаю, что это будет мой любимый предмет!

Она села в кресло, запустила над головой осветительный шарик и открыла первую страницу. О, Темная Богиня, какое блаженство! Никаких обязанностей правительницы, никаких подданных, никаких налогоплательщиков! Тишина, уютное кресло и книга. Что может быть прекраснее?

Спустя час ее отвлек настойчивый стук. Алестия подняла рассеянный взгляд от учебника, не сразу понимая, где стучат.

— Я здесь! — раздался приглушенный мужской голос.

Она перевела взгляд на темное окно, за ним маячила чья-то светлая голова. Нет, ну вот кого принесло, когда она только начала разбирать формулы магического магнетизма! Алестия распахнула окно, желая треснуть незваного гостя чем-нибудь тяжелым по голове. Но, кроме книг, ничего тяжелого под руку не попало, а бить книгами — это кощунство!

— Привет! — радостно сообщила голова, и на подоконник запрыгнул утренний знакомый. — Я пришел исполнить свое обещание и показать тебе академию! Ты же меня

ждала?

— Павел Исаев, человек, третий курс военного факультета, — улыбнулась Алестия. — Я тебя помню!

— Признай, меня сложно забыть, — ухмыльнулся Павел. — Вот не ожидал, что ты окажешься такой важной персоной, и тебе даже выделяют коттедж. До сих пор у нас самым родовитым Аmano был, только вслух об этом говорить нельзя.

— Почему? — удивилась Алестия, рассматривая парня. Не очень высокий, пожалуй, только чуть выше нее, подтянутый, блондинистый, сероглазый. Не красавец, но очень обаятельный. — Разве это стыдно, гордиться своим родом?

— Ну, у Аля свои терки с родаками, — непонятно ответил Павел. — А где твой волк?

— В корчму пошел с парнями. А что?

— Так я, значит, могу войти? — Он перекинул ноги через подоконник и спрыгнул в комнату. — Мило у тебя здесь. Трансформацию читаешь? Брось! Самурай все равно рассказывает намного интереснее.

— Самурай? — Алестия подняла бровки.

— Ага, — Павел подошел ближе, она отступила. — Некоторых преподавателей лучше лишний раз по имени не называть.

Он сделал еще шаг, Алестия уперлась в стол и поняла, отступать больше некуда. Еще немного, и Павел прижмется к ней. Ну не бить же его заклинанием за это! Может, у них здесь принято разговаривать, упираясь друг в друга носами?

— Так что, идем гулять? — бодро спросила она, стремительно уворачиваясь от протянутой руки. — Подожди меня в гостиной, я переоденусь!

С этими словами она выпихнула довольно лыбящегося парня за дверь. Вот уж наказание! Стоило сбегать за занавесу, чтобы опять отбиваться от потенциальных кавалеров? Хотя она ведь теперь простая девушка, а значит, и жить надо по-простому! И на свидания ходить, и со студентами общаться, а еще обязательно завести домашнего любимца! Змей говорил, что у каждой девушки должен быть милый домашний любимец. Пушистик. Котенок или кролик. Хотя сороконожка ректора ей понравилась больше, но если завести огромного плотоядного паука, это, наверное, будет слишком?

— Слушай, а хатка у тебя ничего так, не маленькая. Можно вечеринки устраивать, — сообщил ей Павел, когда она, надев черные штаны и теплый свитер, вышла в гостиную.

— Не думаю, что Сирус позволит, — притворно вздохнула Алестия, распахивая дверь.

— Это кто?

— Мой опекун.

— А он откуда узнает? — заговорщицки подмигнул ей Павел и попытался приобнять за талию.

— Я не одна живу, — уклончиво ответила Алестия, отодвигаясь. — Куда пойдем?

— Можем посидеть в парке. Там сейчас дивная луна, малютки альвы выпустили светлячков, романтика... — томно проворковал Павел, глядя ей в глаза.

«Ой, ну вылитый Змей, — подумала Алестия, — когда тот обихаживает очередную даму. Оборотень тоже всегда становится таким загадочным и томным».

— Ты же обещал показать академию!

— Темно уже, пошли лучше в «Драконий приют», — разочарованно предложил Павел. — Там сегодня все собрались.

— Это корчма?

— Это кафе! Корчмой у нас называют только заведения, стилизованные под старину. Ты откуда прибыла?

— Очень издалека, аж из Персии, — вздохнула Алестия. — У нас все не так, как здесь.

— Тогда тебе очень повезло, что встретила такого умного, общительного, обаятельного...

— Хвастуна!

— Разве? Когда человек говорит о себе правду, это не хвастовство, — глубокомысленно изрек Павел и, ухватив Алестию за руку, потащил по темной тропинке. — Через забор перелезем, так короче.

— Зачем перелезать? — удивилась девушка. — Можно же перелететь.

— Ты умеешь?

— Конечно! Меня, между прочим, на третий курс зачислили, на темный факультет, — не удержалась она.

— Круто! Хотя по тебе заметно, что ты ботани... любишь учиться.

— Очень! — пылко воскликнула Алестия. — Я так рада здесь оказаться!

— Я тоже рад, — многозначительно сжал ей пальцы Павел. — И буду еще более рад, когда смогу научить тебя всяким ... премудростям.

— Это будет здорово!

— Так, может, прямо сейчас и начнем?

Павел приостановился и вдруг с силой прижал Алестию к себе, явно не для того, чтобы согреться. Их лица оказались слишком близко, и девушка запаниковала, не зная, отталкивать его или позволить поцеловать? Конечно, только в щеку! Не будет ли это расценено, как сигнал к чему-то большему? И как назло она не читала ни одной книги, где бы описывалось, как вести себя в такой момент. Нужно обязательно взять в библиотеке учебник по психологии отношений, чтобы изучить этот вопрос! Ну не романы же любовные читать? Это только время тратить на всякие глупости. И пример из жизни вспомнился лишь один, когда Змей вот так прижал горничную, а та хихикала и обнимала его в ответ. Но не к лицу Темной владычице пошло хихикать!

— Развратники! — раздался зычный голос коменданта, и он вынырнул из темноты с большим арбузом, который обнимал двумя руками.

— Словно младенца к груди прижимает, — шепнул на ушко Темной владычице Павел и нехотя отстранился.

— Чагой-то вам по комнатам не сидится после отбоя? Это кто у нас тут? Вот я уже расскажу вашему декану...

Через забор они перелетели играючи, даже заклинание не пришлось вспоминать. На чистом адреналине.

— А ты здорово по заборам лазишь, — уважительно посмотрел на Алестию Павел, когда они направились к сияющему разноцветными огнями зданию. — В своей Персии научилась?

— Ага, у нас большой сад был, я по деревьям научилась лазить раньше, чем ходить. А что, в академии нельзя после отбоя на улицу выходить?

— Первокурсникам нельзя, чтобы не влезли никуда.

— А отчего мы тогда убегали?

— Ну, весело же!

Хм... логику этого заявления Алестия не поняла.

Глава 10. В «Драконьем приюте»

Кафе внутри оказалось очень уютным и совершенно не походило на то помпезное заведение, в котором они были сегодня с бабушкой. В «Драконьем приюте» все было добротно и функционально. Никакого пластика, только дерево и на стенах множество картин с изображениями драконов. Играла тихая музыка, между столами сновали подавальщики, здесь их называли официантами. Все места были заняты молодыми людьми.

— А вот и наши!

Павел кому-то помахал и потащил Алестию в самый дальний угол, где за тремя составленными вместе столами сидела большая шумная компания. Зорг обнимал за плечи какую-то черноволосую девушку, Диллан белозубо улыбался, Ширак цедил пиво с самым угрюмым видом, рядом с ним сидел еще кто-то, но его не было видно за сидящей на коленях блондинкой в мини-юбке и майке, облегающей такие выдающиеся округлости, что Алестия почувствовала себя доской. Неужели это Сирис? Потому что оборотня видно не было.

— Привет! Познакомьтесь с моей девушкой. Это Алестия! Она прибыла из Персии и сегодня поступила сразу на третий курс темного, — радостно заорал Павел, прижимая Алестию к себе и привлекая к ним всеобщее внимание.

Темная владычица хотела возмутиться. Что это он себе позволяет? И с каких таких пор она стала его девушкой? Но тут грудастая блондинка сдвинулась, и из-за ее спины выглянул довольный Аль. Ах, вот как! Значит, жених развлекается! Алестия сильнее прижалась к Павлу и независимо улыбнулась. А это ведь та самая девица, которую ей показывало зеркало, когда... ну тогда, когда они... делали это самое... Так, значит, у них все серьезно? Так это же здорово! И отчего тогда обидно? Ох, а чего это ее гарем так плотноядно уставился на Павла? Взгляды-близнецы, угрожающие, кровожадные. Чего это их так разобрало?

— О, какая встреча! — протянул Аль и нагло положил руку блондинке на голое колено.
— Хобот, когда ты успел?

— Хобот? — хихикнула Алестия, пробираясь на свободное место рядом с Дилланом. Дроу встал и подал ей руку, помогая сесть. — Откуда такая кличка?

— Может быть, потому что у него кое-что очень длинное? — заговорщицки подвигала подведенными бровями одна из девушек, сидящих напротив. Маленькая, худенькая, взъерошенная, похожая на воробья. — Меня Катя зовут, я учусь на медицинском.

Вокруг громко рассмеялись. Алестия скривилась, она терпеть не могла такие фривольности. Уж с этой девицей они точно не подружатся. А может, она трольчиха? Темная владычица быстро пробежала взглядом по аурам окружающих. У Кати действительно оказалась примесь нелюдской крови, но не тролли, а гоблины. Немного, на уровне прадеда, еще у одной девушки в далеких предках были эльфы, остальные — чистокровные люди. Никто не прятал ауру, кроме ее гарема и Аля.

— Да ну, это еще с детства тянется, — чуть смущенно сообщил Павел, садясь рядом. — Я, когда впервые слона в зоопарке увидел, решил, что у него два хобота. О чем громко и сообщил окружающим.

Алестия хихикнула.

— Павел, а как твое имя звучит коротко? Ну, для своих? — покосившись на Аля, громко спросила она.

— Паша, Павлик, Павлуша... но Павлуша мне не нравится! Дико как-то звучит — маг Павлуша.

— Что вам заказать, моя госпожа? — спросил у нее Диллан.

— Ну давай хоть сейчас без всех этих титулов, — зашипела на него Алестия. — Мы же договаривались, когда возвращались. По именам! И откуда у вас деньги?

— Аль угощает, — смущенно улыбнулся Диллан.

— У Аля сегодня горе, — опять влезла в разговор Катя. До чего бестактная особа! — Мало того, что его выперли из общаги в апартаменты, так еще родаки невесту подсунули.

— А родаки — это родители?

— Ага. Предки, старики, родичи, — пояснила девушка.

Алестия чуть скривилась, она никогда не понимала этого стремления упростить язык.

— Мои соболезнования, — ехидно сообщила она Алю, перегнувшись через Диллана. — Такая трагедия для свободолюбивого молодого человека! Хотя, я вижу, тебе это не мешает развлекаться.

— Мне кажется, что моя невеста тоже время зря не теряет, — не остался в долгу Аль.

— Так тебя можно поздравить? — громогласно поинтересовался Павел. — Две порции куриных крылышек и пиво, — заказал он подошедшему официанту. — Алестия, пиво будешь?

— Нет, — отрицательно покачала головой девушка.

Хватит с нее коньяка, до сих пор стыдно.

— До свадьбы я совершенно свободен, — ответил Аль. — Моя невеста пообещала не закатывать сцен ревности и не лезть в мои дела. Надеюсь, она исполнит обещание, — многозначительно добавил он.

Вот как? Интересно, когда это она ему такое обещала?

— Так на ком тебе приказали жениться? Небось на аристократке из древнего рода? — беззлобно подначил друга Павел. — С родословной, как у племенной кобылки и гонором как у королевы? Она хоть симпатичная?

— О, — закатив глаза Аль. — Она юная, наивная, неискушенная и вполне симпатичная.

Вполне симпатичная? От возмущения Алестия сжала кулачки.

— Главное — неискушенная, — хохотнул кто-то из парней. — Научишь ее как тебе надо и искусишь.

— Будет забавно, — глядя на Алестию усмехнулся Аmano.

— Он никому не показал фотографии! — не промолчала Катя. — Но половина академии уже страдает.

— Почему? — наивно спросила Алестия, чувствуя на себе взгляд Аmano.

— Потому что вторая половина это парни, а Аль у нас точно по девочкам, — хихикнула Катя и подхватив бокал с пивом отсалютовала им самодовольному парню.

— Кстати, Аmano, — обратился к Алю темноволосый несимпатичный парень к клетчатой рубашке. — Ты какую выбрал специализацию?

— Да за меня еще в детстве все решили, — пожал плечами Аль. — Некромант. Буду продолжать семейное дело.

— Ты у меня такой темны-ый, — протянула его спутница. — Умный, красивый, сексуальный... Мой некрмант.

Она запустила руку в волосы парня и, склонившись к нему, поцеловала в губы! Вопиющая безнравственность! На людях! А он даже не смутился, такое чувство, что сейчас разложит ее прямо здесь на столе! Алестия возмущенно обвела взглядом присутствующих, но никто не обращал на целующуюся парочку внимания. Ужас! Как низко пали нравы за триста лет! Она встретила взглядом с троллем, и тот усмехнулся.

— А вы кто такие? — тем временем обратился Павел к дроу. — Новенькие?

— А это мои... парни! — быстро встряла в разговор Алестия, испугавшись, что честный Диллан расскажет правду, а она пока не готова предстать хозяйкой пусть и статусного, но гарема. — Помнишь, я тебе говорила, что не одна живу? Это Диллан, это Ширак, а вон тот, самый красивый, это Зорг.

«Самый красивый» Алестия произнесла особенно громко, чтобы Аль не подумал, что она находит его симпатичным!

— Родственники? — сделал выводы Паша, и Алестия не стала его поправлять. — Поэтому у вас в аурах одинаковый символ? Знак рода?

— Еще есть Глэдис, но он сейчас у бабушки, — постаралась Алестия сменить тему.

Зорг поднял голову и довольно улыбнулся. Алестия прикусила губу, потому что поняла: своим заявлением она развязала парням руки. Но не выяснять же отношения прямо здесь. И действительно, эльф тут же последовал примеру распутного Аmano и тоже полез целоваться к своей спутнице! Ну, а с другой стороны, что ей до них? Пусть целуются! Смотреть на эльфа отчего-то не было так неприятно, как на Аля.

Принесли крылышки. Восхитительные ароматные крылышки гриль в перце и специях. И есть их можно было руками, не соблюдая этикет! Алестия слушала рассказы студентов о том, кто как провел лето, и с наслаждением поглощала свою порцию. Ей было удивительно и непривычно вот так запросто сидеть в тесной компании малознакомых людей, болтать с ними, шутить, касаться бедра Диллана и руки Павла, и при этом никто не бросался ниц, не смотрел со страхом или заискивающе. Это было прекрасно! Главное — не поворачиваться в сторону Аmano.

Ширак протянул ей темную стеклянную бутылку и подмигнул. Алестия благодарно кивнула. Эль! Темный, чуть сладковатый, густой эль! Настоящий! Такой, как варят подгорные гномы! Где он его взял?

— За Алестию! — перекикая шум, произнес Павел, поднимая бокал с пивом. — Мне кажется, я встретил девушку своей мечты! Я счастлив!

— А как я счастлив, друг! — раздался громкий голос Аля. — Просто безумно!

Алестия не выдержала и все же посмотрела в его сторону, тут же столкнувшись с ироничным взглядом. Блондинка все так же сидела у Аля на коленях, перебирая его отросшие волосы, и выглядела при этом так, словно выиграла сундук с золотом. Надо было на него заклинание вечной лысины навесить!

— Мне очень приятно, — повернулась Алестия к Павлу.

Он наклонился и постучал кончиками пальцев по своей щеке. А почему бы и нет? Раз жениху можно, то и ей не зазорно! Это же всего один раз и не в губы! Алестия громко чмокнула студента в щеку. Очень хотелось оглянуться и посмотреть на реакцию Аля, но она сдержалась. Пусть не думает! Зато реакция Ширака последовала незамедлительно. Троль тихо что-то шепнул Диллану и оба кровожадно посмотрели на ничего не подозревающего Павла.

Домой возвращались, как и положено, — через ворота. Аль и Зорг исчезли по пути вместе со своими девицами, и Алестия вздохнула с облегчением, когда некромант и его пассия скрылись во тьме. Остальные шумной толпой ввалились на территорию академии, получив от охранника пятиминутную лекцию.

— Ну все, пока! Спасибо за приятный вечер! — махнула рукой Алестия.

Они остановились на крыльце, Павел картинно вздохнул, он явно рассчитывал на более длительное и интимное прощание, но из темноты вынырнул Ширак и, безапелляционно заявив: «Завтра приходи!» — втокнул Темную владычицу в коридор и захлопнул дверь. Алестия лишь успела увидеть, как из тени рядом с Павлом материализовался Диллан и что-то тихо сказал.

— Если наложники, то можно гонять юмбрецов? — нагло спросил троль у Алестии и

ухмыльнулся.

— Можно! — вернула улыбку Темная владычица.

Приятно все же, что даже тролль озаботился ее безопасностью, хотя у них отношение к женщинам на уровне «подай, принеси, быстро и молча». Алестия скрылась в своей комнате. Правда, через минуту выглянула, чтобы спросить:

— А где Сирис?

— Встретил секретаршу ректора и не устоял, — заржал тролль.

— В общем, хабызба ничего, — заявил Ширак Диллану, выставя на стол две бутылки эля.

— Милая и совсем не злобная. Где ты гномий эль нашел?

— У коменданта в подсобке. Там двенадцать ящиков пылится за дверью с надписью «конфискат». Вот я и конфисковал... половину. Пусть теперь у нас в кладовке пылятся.

— Не найдут?

— Обижаешь! — тролль зевнул. — Там еще одна подсобка, но она запечатана хитрым заклинанием. Нужно помозговать, как взломать.

Диллан только головой покачал.

Глава 11. Первый день и первые проблемы

Проснулась Алестия от запаха яичницы. Это было весьма странно — проснуться от запаха, как-то раньше ароматы еды в ее спальню не просачивались. Вместе с аппетитными запахами до ушей донеслись веселые голоса. Сколько времени? Закрался страх, что проспала, а ведь сегодня первый день занятий, негоже будущей лучшей студентке академии опаздывать на общее собрание, ведь на нем будет выступать сам господин Рюноске! Алестия накинула халат и приоткрыла дверь, выглянула в щель. Что за дурацкая планировка! Ну вот как проскочить незамеченной в уборную? Из гостиной же все видно, а там сидят парни, с которыми она только вчера познакомилась! И пусть это ее гарем, спать-то она с ними не собирается. Ох, как неловко.

— Тия! — раздался громогласный рык Сируса. — Завтрак готов.

Алестия выглянула из-за двери и столкнулась с тремя парами глаз.

— Доброе утро. Я только умоюсь, — смутилась она и чуть не бегом шмыгнула в ванную комнату.

— Умываются только грязнули, — глубокомысленно изрек ей в спину Ширак.

Спустя десять минут они сидели за столом, и Диллан в клетчатом фартуке поверх белой рубашки раскладывал по тарелкам восхитительно пахнущую яичницу с колбасой и сыром. Абсолютно плебейскую, но невообразимо вкусную еду. При этом он бросал на девушку напряженные взгляды, словно ожидал от нее одобрения или нагоняя. Алестия нахмурила брови, пытаясь понять, отчего дроу так себя ведет. А! У них же матриархат, и милость матроны — это то, на чем держится дроуское сообщество.

— Диллан, все выглядит очень аппетитно. Благодарю, — величественно кивнула она, и дроу вздохнул с облегчением. — Но если тебе не нравится готовить, то мы можем питаться в студенческой столовой! Это же будет так замечательно!

Ширак закашлялся и осторожно поставил на место чашку.

— Ты чего, ночью с кровати гримзнулась? Был я вчера в этой столовке! Да там даже спереть нечего! Одна капуста.

Алестия вспыхнула, на кончиках пальцев непроизвольно за клубился черный дым.

— Ты забыл с кем разговариваешь, тролль? — холодным властным голосом спросила она.

В помещении значительно похолодало, но Ширак был начисто лишен чувства самосохранения, иначе не попался бы на краже и не угодил в гарем.

— С любимой госпожой, невинной и прекрасной, — нахально заявил тролль и, протянув руку, потыкал в дым пальцем. Палец, попав в магическое марево, приобрел свой натуральный вид: длинный, гибкий, с острым черным когтем. — Эй, как ты это сделала?

Тролль убрал руку, и палец вновь стал человеческим. В тот же момент его отшвырнуло и впечатало в стену так, что дом затрясся. Алестия гневно сверкнула глазами, и сообщила с ехидной улыбкой:

— Это заклинание рассеивающей тьмы, — она клонила голову, наблюдая как Ширак трясет головой в попытке прийти в себя. — Оно должно уничтожать объект. А ну, встань!

— Уничтожать? Владычица, вы собираетесь рассеять Ширака? — с ужасом воскликнул Диллан. — Простите его!

Сирус, посмеиваясь, поднял тарелку и пересел на дальний край стола, предпочитая не вмешиваться.

— Да не собиралась я! Просто оно у меня само получается, когда злюсь, — отмахнулась Алестия. — А я злюсь, когда со мной разговаривают, как с подружкой из кабака!

— Не, глянь на эту мымрецу! — Ширак уже вскочил на ноги и выглядел, как взъерошенный воробей. — Хабызба, не скажешь, по чьей вине мы здесь застряли? Не

вспомнишь ли, кто нас трахать собирался с утра до ночи самыми извращенными способами? От кого нам пришлось драпать, как юмрецам малолетним, за завесу Хаоса? А теперь не трахаешь, не ....

— Молчать!

Зевая во весь рот, лохматый и заспанный, из комнаты вышел Зорг в одних только мятых штанах. Алестия глянула на него и почувствовала, как жар заливает щеки. Торс эльфа был покрыт шрамами, татуировками и следами от поцелуев. Чертовски привлекательный торс, надо заметить. С кубиками! Прямо как в справочнике по физиологии! По этому торсу можно было изучать анатомию. Может, предложить его декану Стелле с медицинского факультета как наглядное пособие?

— Ширак, извинись! — скривился Зорг, хватаясь за голову. — Быстро!

— Простите, ваша злобность, — нехотя буркнул тролль, неодобрительно косясь на эльфа.

— Красавица, чем орать, лучше полей меня, — Зорг повернулся к Алестии. — Пожалуйста, — добавил он, увидев гневный взгляд.

Алестия сощурилась. Ага, значит, всю ночь где-то развлекался. Наверняка в компании Аля и его грудастой блондинки! Вот не станет она его лечить — и точка!

— Тия! — окликнул ее Сирус. — Завтрак остывает.

Темная владычица сделала в сторону Зорга несложный пас, и эльф благодарно улыбнулся.

— Очаровательная спасительница! Ну-ка, запусти в тролля тем черным облаком, что до сих пор висит над твоей ладонью.

— А вдруг убью?

Алестия уже поняла, что задумал Зорг, и сама хотела испытать заклинание.

— Ты об этом пожалеешь?

Повисла тишина. Алестии показалось, что парни даже дышать перестали, а у нее весь мир сузился до вопросительного взгляда зеленых глаз. Ах, какой насыщенный цвет! Равномерный, глубокий, даже пятнышек нет. Так и тянет изучать сетчатку глаза, ее строение и возможные симптомы заболеваний. Нет, определенно, Зорга нужно использовать в медицинских целях!

— Я не убиваю подданных просто так, — буркнула Алестия и все же запустила в тролля заклинанием.

Ничего, оживит, если что. А то вообще обнаглел!

— А не просто так, значит, убиваешь, — глядя на Ширика, произнес эльф и, усевшись за стол, начал с аппетитом поглощать яичницу.

— Амбец!

Ширак в истинном виде едва до потолка не доставал. Тролль любовно огладил кожаную куртку, почесал загривок и усмехнулся:

— Хабызба не промахнулась, — с уважением в голосе произнес он.

— Рассеиватель тьмы, — флегматично сообщил Зорг. — Рассеял иллюзию, а это означает...

— Что иллюзию на вас накладывал не ректор, а магия завесы, — у Алестии загорелись глаза. — Это просто необходимо исследовать!

— Исследуй тарелку с завтраком! — рявкнул Сирус. — И верни троллю прежний вид. Не хватало еще засветить его зеленую рожу!

— Я не знаю, как, — растерялась Алестия.

— Формула Гарди, поглотитель заклинания, помноженный на силу. Втяни обратно. Смотай, как нить на веретено, — не переставая жевать, посоветовал Зорг.

Алестия вылупилась на него в немом восхищении. Этот эльф знает больше, чем она! Владычица сосредоточилась, вытянув ладонь вверх, и с изумлением поняла, что получается!

— Отлично! Теперь у нас двое умных юмбрецов, а завтрак холодный! — Ширак ткнул пальцем в тарелку.

— Зорг, — с нежностью глядя на эльфа, произнесла Алестия. — Откуда ты так много знаешь?

— Оттуда.

— Но ведь это уровень архимага!

— Угу.

— Ты не простой эльф!

— Угу.

— А ты меня научишь?

— Чему я могу научить темную магию? Светлым заклинаниям?

— Ну... — Алестия размазала хлебом по тарелке желток, вздохнула и замолчала.

Никто, кроме советников, не знал, что в ней течет не только темная кровь. Слишком опасное знание.

— Ну хоть основы покажешь? — она отправила в рот кусочек хлеба и жалостливо посмотрела на эльфа.

С советниками этот взгляд всегда срабатывал, Зорг тоже не устоял.

— Покажу. Доедай и марш одеваться, сегодня я твой сопровождающий, доведу и сдам Алю.

— А чего ты командуешь? — опомнилась Темная владычица.

Вместо ответа эльф протянул руку и на ней материализовался толстый старый том. Он плюхнул его на стол и раскрыл посередине.

— Статусный гарем Темного владыки, — начал читать Зорг. — Старшая наложница следит за порядком в гареме, управляет другими наложницами... это ясно. О, вот, нашел! Каждая из наложниц может претендовать на определенную свободу в отношениях вне гарема. С одобрения и согласия своего господина.

Зорг захлопнул книгу и уставился на Алестию.

— Я не возражаю, если вы будете встречаться с другими! — тут же выпалила Алестия. — Но я не понимаю, на каком основании ты командуешь?

— Во-первых, я не твой подданный, во-вторых, я умнее, в-третьих, кто-то должен командовать, и уж точно не восемнадцатилетняя девчонка, которая, кроме книг, ничего не видела. Как старший наложник... — Зорг многозначительно замолчал.

— Да мы тут все старшие, — гоготнул Ширак, ковыряя в зубах вилкой, за что получил от Диллана укоризненный взгляд.

— Я не намного старше, — вздохнул дроу. — Мне всего девятнадцать.

— Сирис! — воскликнула Алестия, ища поддержки у воспитателя, но тот не успел

ответить.

— Моя госпожа, — окликнул Диллан. Он уже снес тарелки в раковину и включил воду. — Вчера в кафе Ширак заметил, что за вами наблюдают. Но когда мы хотели задать незнакомцу пару вопросов он исчез.

Зорг все так же смотрел на Алестию, а она вдруг осознала, что это враждебная территория. И она, и ее королевство лакомый кусок для многих. Эйфория от пребывания в академии схлынула. Да, ей все было вновь, ей казалось, что она простая студентка, что можно на время забыть о том чему ее учили... Но реальность слишком быстро напомнила о себе.

— Никому нельзя доверять, моя госпожа, — мягко произнес Зорг. — Поэтому позволь мне заняться твоей безопасностью. Доверься своим наложникам, мы все повязаны с тобой темными метками, мы не предадим.

— Тия, он прав. Дома ты владычица, а здесь простая студентка, не стоит показывать свой уровень. И коль ты не планируешь использовать гарем в сексуальных целях, то я не возражаю. Все же... не зря твой батюшка держал эльфа в темнице. Он справится, — Сирис отставил в сторону чашку и многозначительно посмотрел на Зорга.

Алестия кивнула.

— А как с метками в ауре? — подал голос Ширак.

— Да пусть висят, здесь только преподаватели поймут, что это означает, да и то не все, — махнул рукой Зорг, поднимаясь.

Алестия хмуро посмотрела на него, но промолчала. Можно было бы приказать, и метка не позволила бы парням ослушаться, но она понимала, что Зорг прав. Они ее щит и лучше не мешать парням защищать ее.

— И как к тебе обращаться теперь, хабызба? — Ширак ухмыльнулся.

— Как и прежде, по имени и с уважением, — отрезал Зорг и сладко потянулся. — Общее собрание через полчаса. Поспешим.

— Вы, детки, учитесь, а я спать! — Волколак зевнул так, что челюсть затрещала, и скрылся за дверью кабинета.

Парни провели его завистливыми взглядами, а Алестия только возмущенно посопела вслед. Мужчины!

Актный зал шумел, галдел и хохотал. Студенты громко здоровались, перекрикивались, перебрасывались шутками. И только первые ряды, где расположились первокурсники, с благоговением следили, как двое дюжих парней вытаскивают на сцену столы и стулья.

Друзья разбрелись по своим факультетам, а Зорг, высмотрев кого-то в толпе, потащил Алестию к рядам, занятым парнями и девушками в черной форме.

— Привет, Аль! — эльф пожал руку хмурому Аmano. — Сдаю. Заберу после занятий.

Он поцеловал Алестию в щеку и исчез, пока она не успела начать возмущаться.

— Доброе утро, Аль Аmano, — как можно холоднее поздоровалась Алестия. — Вы позволите присесть рядом с вами?

— Слушай, — Аль скривился. — Какая муха тебя укусила с утра? Неужто ревнуешь?

— Кто, я? — Алестия сжала губы — что он себе позволяет? — Мне нет никакого дела до того, с кем ты развлекаешься ночами, это просто вежливость! Мы же не на вечеринке, а в учебном заведении!

— Садись! — Аль резко потянул ее за руку, и девушка плюхнулась на сиденье. — У меня болит голова, я не выспался, прошу тебя, не усугубляй! Хватит того, что ночью Зорг мне

очень подробно разъяснил, как я был неправ вчера в кафе. Прости, если задел твои чувства.

— Тебя никто не заставляет мне помогать! — выпалила Алестия.

— Если бы так. — Аль откинулся на спинку мягкого стула и закрыл глаза. — Дядя приказал проследить, чтобы ты никуда не вляпалась до подписания брачного контракта. Разбудишь, когда все закончится. Кстати, почему ты без формы, Алестия Дарк?

— Я не успела получить.

— Угу.

На сцене появились преподаватели, они тихо переговаривались, рассаживаясь за длинным столом. К трибуне вышел ректор, и Алестия замерла, чтобы не пропустить ни слова из его выступления.

Выступление ректора было коротким, но содержательным. Он поздравил всех с началом учебного года, напомнил, что в этом году в академии будет проходить молодежный фестиваль, в связи с чем ожидается наплыв гостей, потом представил деканов факультетов.

Глокоя Куздра — декан темного факультета — оказалась невысокой пухленькой брюнеткой с миловидным лицом и огромными серыми глазами, одетой в черный брючный костюм и лаковые туфли на высоченных каблуках. Когда ректор сел на свое место, она вышла к кафедре. Голос у декана был негромкий, но его слышали все, и когда госпожа Куздра заговорила, в актовом зале наступила полная тишина.

— Первокурсники остаются, остальные направляются по своим факультетам, где вас ждут кураторы курсов, — прозвучало под сводами зала. — Расписание получите вместе с учебниками. Мой факультет собирается через тридцать минут в тринадцатой аудитории, я представляю наших новых преподавателей темных искусств. Вопросы? Нет вопросов. Отлично!

— Закончилось? — зевнул Аль, когда вокруг зашумела толпа, и ухватил вскочившую Алестию за рукав пиджака. — Не торопись, успеем.

— А кто это у нас тут такой? — раздался девичий голос за спиной.

Алестия развернулась и столкнулась взглядом с ехидными голубыми глазами. Белокурая девушка с изящными чертами лица с интересом рассматривала Алестию.

— Амано, это та девица, в которую Хобот втюрился?

— Мануэль, — с ленцой протянул Аль и плавно поднялся, беря Алестию за руку. — Где твои манеры? Это новенькая, ее зачислили к нам на курс по распоряжению ректора. Ее имя — Алестия Дарк. Алестия, это Мануэль, моя близкая подруга и соперница.

Алестия попробовала выдернуть руку, но Амано сделал вид, что не понял, и крепче сжал ладонь.

— Дарк? — нахмурила тонкие брови Мануэль. — Из того самого рода? Боковая ветвь? Насколько я помню, всех темных рода Дарк истребили три века назад инквизиторы, осталась лишь очень немногочисленная ведьмовская ветвь в Персии.

«И это предусмотрел!» — с восхищением подумала Алестия о ректоре.

— Так и есть, — пожал плечами Аль и подтолкнул девушку к выходу. — Как провела лето?

— Ужасно! — искренне ответила Мануэль. — Предки пытаются выдать меня замуж. Тебя, я слышала, тоже взяли в оборот?

— У меня пока не все решено, — уклончиво ответил Аль.

— Да ладно! — Мануэль стукнула парня по плечу. — Твоя мать вчера звонила моей и весело щебетала, что тебе нашли великолепную партию и сегодня вы подписываете

предварительный брачный контракт. Так кто она, твоя невеста? Красивая хоть?

— Красивая, — вздохнул Аль. — Я тебя с нею познакомлю. Обязательно.

— За одну ночь стала красивее? — не удержалась Алестия от ехидного замечания.

— Не будь язвочкой, — шепнул Аmano и сильнее сжал ее ладонь.

Алестия повернула к нему голову, с удивлением посмотрев в улыбающееся лицо, и промолчала. А вот не будет она никак реагировать на его слова. Просто не будет — и все! Но ведет себя Аmano неправильно. Алестия внимательно всмотрелась в ауру парня, но не нашла никаких заклинаний или порчи, тогда что означают эти его вздохи и намеки? И за руку зачем взял? Странно, очень странно!

— Мануэль, а вы тоже учитесь на темном факультете? — спросила она у девушки, на которой, как и на Алестии, не было формы.

— Ой, если это не претит твоему внутреннему цензору, то давай на ты, — чуть скривила полные губы Мануэль.

Алестия уже поняла, что в академии нравы намного свободнее, чем дома, и согласно кивнула.

— Манюня — воин, — ответил за подругу Аль. — Встретимся вечером! — он кивнул девушке и свернул в боковой коридор, куда спешили парни и девушки в черной форме.

— Воин? — переспросила Алестия.

— Военная кафедра. Она дочь генерала Шарля Шугарда, если тебе о чем-то говорит это имя, а у них в роду служат все.

— Это не говорит, — спокойно ответила Алестия. — Но вот маршал Пьеро Шугард был соратником отца.

— Это ее прапрадед.

Алестия на мгновение задумалась, а потом все же выдернула ладонь из руки Аmano и быстро засунула в карман, потому что поняла: ей нравится, что он держит ее за руку! А это лишнее. У него есть девушка, у нее — гарем, а их помолвка — игра, и не более того!

— Мне нужен список всех древних родов, до сих пор сохранивших власть и влияние. Я найду его в библиотеке?

— Думаю, да.

Аль больше не делал попыток брать ее за руку, только взглянул снисходительно и улыбнулся. Алестия сделала вид, что не заметила ни взгляда, ни улыбки, хотя червячок сожаления в душе все же шевельнулся. И это тоже было странно.

В кабинет они зашли последними и сразу же попали под неприязненный взгляд одного из преподавателей.

— Аmano, займи свое место и приступим, — высокий плечистый мужчина в сером костюме-тройке недовольно поджал губы.

Аль не стал спорить, он подтолкнул Алестию к ближайшему стулу и сам сел рядом.

— Кто это? — тихо спросила девушка.

— Препоп по некромантии, наш куратор.

Аль склонился к ее уху, щекоча дыханием, Алестия хотела отодвинуться, но место с другой стороны от нее было занято, и двигаться оказалось некуда.

— Он тебя не любит.

Аmano посмотрел на нее внимательнее, оказывается, Темная владычица не только

краснеть умеет, но и замечать не очевидные вещи.

— Завидует. Я сильнее, родовитее, красивее.

Девушка только фыркнула на это заявление. Чего у Аля хватало с лихвой, так это самоуверенности.

Алестия окинула взглядом зал. Все пять курсов темного факультета умещались в относительно небольшой аудитории. Человек сто пятьдесят, не больше. Как же мало темных пережило времена инквизиции!

Декан факультета вышла к кафедре, и студенты притихли. Глокая Куздра обвела зал огненным взглядом, задержала его на Алестии и слегка кивнула, приветствуя Темную владычицу. Интересно, это ей ректор рассказал, или бабушка, с которой декан была дружна?

— У нас в этом году новый преподаватель по заклетиям — профессор Виктор Серов-Домрачев.

Вперед вышел моложавый полный мужчина с длинными светлыми волосами, собранными в низкий хвост. Маленькие внимательные глазки обежали лица присутствующих, на мгновение задержались на красивой блондинке в первом ряду, полные губы растянулись в улыбке. Профессор слегка поклонился. Алестии он не понравился, было в нем что-то фальшивое и неприятное.

— И преподаватель по зельям — госпожа Анастейшен Зигланд.

Худая старуха с высокой прической и тяжелыми золотыми серьгами резко кивнула, от чего серьги качнулись, словно маятники, разбрасывая во все стороны мелкие огненные искорки. Алестия оценила и стоимость чистейших бриллиантов, и заклинание, которое хранили камни.

— Жду от вас прилежной учебы, внимания на занятиях и дисциплины, — закончила приветствие декан. — Третий курс остается на мою лекцию, остальные расходятся по своим аудиториям.

Загрохотали стулья, загалдели студенты, направляясь к выходу. С Alem многие здоровались, на Алестию косились с любопытством, а некоторые девушки — с неприкрытой злостью и завистью. Но к таким взглядам Темной владычице было не привыкать, сейчас ее больше волновал другой вопрос.

— Двадцать три человека? Всего?

— На первом курсе нас было сорок, — криво усмехнулся Аль. — Но учеба во МРАКе сопряжена с опасностью, особенно для темных.

— Аль! — к ним подошел высокий темноволосый парень с черными жгучими глазами за тонкими стеклами очков. — Что за дивный цветок ты притащил в нашу обитель тьмы и скорби?

— Девочка, ты не перепутала аудитории? Твое место явно на первом курсе, — рядом остановилась зеленоглазая ведьмочка, она по-хозяйски положила руку на плечо парня и недобро усмехнулась в сторону Алестии.

Вокруг них мгновенно собралась толпа, слышались беззлобные шуточки и подколки, все глазели на Алестию. Она в ответ тоже рассматривала сокурсников. Странно, но на этом факультете ауру прятали все. Интересно, почему?

— Разойдись! — послышался резкий приказ.

Студенты почтительно расступились, к ним подошла госпожа Глокая Куздра.

— Алестия Дарк?

Алестия вскочила и на мгновение растерялась, не представляя, как ей себя вести? Здесь не принято кланяться при знакомстве, поэтому она просто замерла, выжидая глядя

на декана и испытывая в душе легкий трепет. Аура госпожи Куздры полыхала тьмой, по силе она не уступала Бурнаку, а это впечатляло.

— Рада видеть вас в стенах МРАКа, Алестия, господин Рюноске о вас рассказывал. Мне бы хотелось проверить ваш общий уровень, допустим, завтра в шестнадцать часов?

Алестия кивнула.

— Не желаете записаться на факультативные занятия по предметам, которые на нашей кафедре не изучают?

— Желаю! — пылко воскликнула Алестия и поспешила за деканом к столу, на котором были разложены брошюры и тетради.

— Так эта малолетка — протеже ректора? — протянула ведьмочка. — Аmano, с каких пор ты стал западать на несовершеннолетних?

— Алестии восемнадцать, и она умнее некоторых тридцатилетних, — спокойно ответил Аль и, поднявшись, направился к первым рядам. — Не ревнуй, тебе все равно ничего не светит.

— Говорят, что со дня на день объявят о твоей помолвке, Аmano, — злорадно прошипела ведьмочка ему в спину. — Неудивительно, что ты пытаешься напоследок пожить на полную катушку. Даже в апартаменты переехал. Ненадолго хватило сил, жить как обычный студент?

— Осторожнее, Серафима, — черноглазый перехватил руку ведьмочки, не давая ей швырнуть в спину уходящего Аmano проклятием. — Не зли того, кто изначально сильнее тебя.

— Ну, это мы еще посмотрим! — Серафима резко развернулась, лишь черная юбка мелькнула в воздухе.

— Чего она на тебя так взъелась? — удивился черноглазый, садясь рядом с Alem. — Неужели из-за Дарк? Кстати, это ведь тот самый род?

— Вик, ты слишком хорошо знаешь историю, — ухмыльнулся Аmano. — Боковая ветвь из Персии. А Серафима бесится, потому что не она будет стоять рядом со мной в храме Темной Матери. Ее семья очень мечтала породниться, наши отцы вместе служат, и ее родители — частые гости в доме моих предков.

— Я был уверен, что ты женишься на Мануэль, — Вик серьезно посмотрел на товарища. — Почему не она?

— Что я тебе плохого сделал? — Аль взъерошил волосы, наблюдая за тем, как Алестия что-то записывает в блокнот. — Манюня мне как сестра.

— А невеста?

— Я с ней знаком всего два дня, — вздохнул Аль. — Без понятия, что с этим делать.

Вик проследил за его взглядом и кивнул своим мыслям.

— Боковая ветвь, говоришь? Мы все прячем свои ауры, но у этой девчонки еще и дар спрятан.

— Не задавай вопросы, на которые не хочешь услышать ложь. И не будь очень умным, это опасно.

— Я понял, — друг поднял руки. — Но она хорошенькая. Свободна?

— Вроде встречается с Хоботом.

— Ну, его я смогу подвинуть, — самодовольно изрек Вик.

— Попробуй.

Аль скопился на друга, рассуждая, стоит ли говорить Вику, что у Алестии есть очень кровожадно настроенный гарем? Но потом решил, что не одному ему страдать, и промолчал, лишь передернул плечами, вспоминая разговор с Зоргом. Эльф весьма непрозрачно намекнул, что неудовольствие его госпожи может стоить Аmano если не жизни, то мужской чести точно. И почему-то Аль ему поверил. Какие бы отношения ни связывали гарем и Темную владычицу, но за Алестию парни готовы были перегрызть глотку.

Алестия села на первый ряд, и всю лекцию он видел только ее макушку. Сам же Аль слушал госпожу Куздру вполуха. В голове, как дикие пчелы, роились мысли. И они не радовали. Нет, он знал, что придет время, и Семья подберет ему жену, но надеялся, что это произойдет не скоро. До сих пор дядя не проявлял интереса к многочисленным дочерям высокопоставленных и родовитых аристократов, жаждущих породниться с семьей Аmano. Он им не отказывал, умело избегая серьезных договоренностей, но при этом не позволяя никому соскочить с крючка. И вот — неожиданное и скоропалительное решение. Или не такое уж и неожиданное? И...

— ... следующее занятие практическое, проходить будет на стадионе, форма одежды спортивная.

На следующей лекции Алестия вновь села впереди, а Аль расположился с Виком на заднем ряду и всю лекцию нагло проспал.

Глава 12. Письма из прошлого

После занятий Алестию встретил Ширак, он стоял у выхода в аудиторию и жевал пирожок, провожая каждую проходящую мимо девушку оценивающими взглядами.

— Привет, — кивнула ему Алестия и сунула в руку сумку с учебниками, тролль скривился, но повесил ее на плечо. — А где Зорг?

— Он вязался в поединок, — хохотнул Ширак и вытер пальцы о свитер. — Препода по физкультуре решил проверить, как наш эльф владеет мечом.

— И? — с интересом спросила Алестия, следуя за троллем к выходу.

— И проиграл четыре поединка из пяти. Теперь они устроили потасовку на кулаках. На Зорга ставят три к одному.

Алестия усмехнулась, отчего-то ей казалось, что эльф и здесь не даст себя в обиду. Интересно, кто он? Сирис явно что-то знает, следует его хорошенько расспросить.

— Жутко есть хочу, — тихо пробормотала владычица себе под нос, когда они вышли на дорожку, ведущую к коттеджам. — Надеюсь, Сирис что-нибудь приготовил... А может, в столовую сходим?

Ширак вместо ответа крутанулся на месте, обхватил Алестию за плечи и прижал к груди, закрывая своей спиной.

— Эй! — попыталась освободиться владычица, но, почувствовав отголосок заклęcia, притихла.

— Юмбрец! — ругнулся тролль, разворачивая ее к себе. — Какая-то гримзнутая мразь запустила в тебя заклинанием, но против моей шкуры это укусы комарика, — самодовольно заявил он, рассматривая Алестию так, будто впервые увидел.

В этом виде Ширак был ненамного выше, и их лица оказались почти на одном уровне. В его серых человеческих глазах застыло удивление.

— А у тебя красивые глаза, хабызба, — хриловатым голосом произнес тролль. — Теперь понимаю, отчего Диллана так штырит, и он строчит стишки в твою честь один за другим. Но сиськи у тебя маленькие.

Алестия возмущенно округлила глаза.

— Отпусти меня!

— Ага, — тролль ее отпустил, но продолжал все так же буравить взглядом. — Че это было, хабызба? Какого умреца меня тянет рассказать тебе, как я первый раз стянул у бати золотой?

— Заклинание правды, — пробормотала Алестия, внимательно изучая ауру Ширака. — Ведьмовское. Я снять не смогу, оно действует на уровне мозга. Нет, я, конечно, могу попробовать... — она призадумалась, прикусив губу. — Но не уверена, что ты после этого останешься с головой.

— Эй, давай лучше не будем рисковать, мне мой кумпол дорог, как память о бате! Все говорят, что я на него похож, такой же обаятельный! — воскликнул тролль.

— Спасибо, Ширак, если бы заклинание попало в меня...

— Все бы узнали, что ты девственница и втюрилась в ректора, — криво усмехнулся Ширак. — А еще, что ты темная хабызба, и что твой жених — Аmano, да не тот.

— Так, приказываю тебе молчать об этом! — Алестия схватила тролля за руку и потащила в сторону целительского факультета. — Метка на тебе не даст меня послушаться, так что скажи спасибо Бурнаку, тролль. Ты нарываешься!

— Слушай, хабызба, — Ширак покорно шел за ней, его рука была холодной как лед, и это

Алестии не нравилось. — Ты же не злишься на меня по-настоящему? Я тролль, юмбрец поberi! А у нас бабы нужны только для одного, вот морду кому набить, или по кумполу настучать — это мы можем. А все эти нежности, трустрак...

— Не матерись.

Ширак открыл рот и не смог ни слова сказать, он остановился и воззрился на Алестию в ужасе.

— Отмени приказ, хабызба! — взвыл тролль. — Предком прошу! Ты мне должна, между прочим! — Он выпятил грудь и рванул ворот свитера. — Отмени!

— Нет!

— Ап...ап... — Ширак, словно рыба, выброшенная на берег, открывал рот. — Да это что же выходит... ап... да я теперь ап... ап... да как я разговаривать буду? — воскликнул он, с ужасом ощупывая горло. — Да это ап... ап... Да меня свои же не поймут! Я же ап... ап... ап... да ... и... куда... стану... Вот она, твоя благодарность! А я тебя ап... закрыл грудью!

— Не грудью, а спиной, — поправила Алестия.

— Да меня в племени свои же засмеют! Ну, хабызба, — прошипел Ширак. — Я тебе этого не забуду.

— Спасибо еще скажешь, когда станешь самым образованным в своем племени. — Алестия едва сдерживала смех. Давно нужно было поставить наглеца на место. — Ты только представь, — увещевала она тролля. — Приедешь в племя с академическим перстнем, верхом на жеребце...Нет, на драконе! Подберем тебе рыжего огнедышащего. И с его высоты заявишь: «Я за налогами по поручению Темной владычицы», — басом закончила она и скосила глаза на ошавевшего от такой перспективы тролля.

— А ты ничего такая, не гримзнутая, — Ширак, видно, представил нарисованную картину, и его губы растянулись в улыбке. — Налоги, говоришь? Это я с радостью... Вот рожу шамана перекосит, ап...ап... А мы думали, ты только краснеть и смущаться умеешь, — покачал он головой. — А ты вон как... Может, и получится у нас что, а? Только зад бы тебе отрастить и сиськи увеличить. Не люблю я, когда подержаться не за что.

Ширак очертил в воздухе любимые размеры, и Алестия поняла, что она это носить не сможет! Сил не хватит! Она закатила глаза, скорее бы снять с него это заклинание, слушать правду о себе устами тролля было очень некомфортно.

— А может, все же хоть два слова, а? — канючил опять Ширак. — Ну, хоть ап... ап...!

— Нет! Учись говорить как приличный тролль, — подмигнула Алестия.

— Приличный тролль?

Ширак с ужасом представил приличного тролля и застонал, но спорить прекратил, потому что они вошли в фойе целительского корпуса.

— Где я могу найти декана? — спросила Алестия у трех девушек в зеленой форме.

— Второй этаж, третья аудитория, — ответила одна из них и посмотрела на тролля с интересом. — Ой, девочки, а мальчика-то ведьмовским проклятием накрыло!

— Приворот? — тут же заинтересовались девушки. — А у нас как раз практическая по приворотам! А можно мы на тебе попрактикуемся, красавчик?

— Давайте мы вас к госпоже Стелле проведем, — вызвалась самая бойкая и пошла вперед, показывая дорогу.

Целительский корпус отличался от других обилием зелени. Растения здесь были везде. Стояли в кадках, росли в искусственных клумбах, висели в горшках на стенах. В воздухе пахло цветами, и тролль расчихался.

— Что-то мне нехорошо. — пробормотал Ширак и покачнулся.

— Пришли! — звонко сообщила одна из девушек и, постучав в дверь, распахнула ее.

Они оказались в большом просторном кабинете, совмещающем приемную доктора и учебный класс. Декан целителей пила чай в компании маленького юркого бородача, его круглый живот облегалась расшитая рубаха, подпоясанная витой веревкой, из-под нее выглядывали полосатые штаны, а в черных лаковых сапогах отражались светильники. Очень забавный коротышка. Увидев толпу студентов, он степенно поклонился и сообщил:

— Стеллочка, милая, я зайду позже.

А потом просто исчез, прихватив с собой чашку с недопитым чаем и пару печенек.

— Все за дверь, кроме пострадавшего и его... — Декан окинула тролля и Алестию пронизательным взглядом. — ... подруги.

Но госпожа Стелла! — воскликнула пухленькая кареглазая брюнетка с толстой косой. Ведьмовские проклятия — моя специализация. А вы сами говорили, что я лучшая на курсе! Позвольте вам ассистировать!

Декан вопросительно взглянула на Алестию, но та смотрела только на Ширака. Троль на глазах бледнел, его лоб покрывала испарина, руки мелко тряслись, и Алестия чувствовала, как жизнь покидает его тело. И ничего не могла с этим поделать! Ничего! Ее не учили спасать, только уничтожать, и сейчас Темная владычица как никогда ощущала свою беспомощность.

— Пострадавший, на кушетку! — скомандовала декан. — Лилит, что видишь?

— Проклятие на правду, спрятанное в привороте, — отчеканила студентка, водя над грудью тролля руками. — Но оно странное какое-то, — сморщила она носик. — Не могу понять, что не так... Как можно диагностировать заболевание, если пациент прячет ауру?

От возмущения она топнула ногой, обутой в бежевую туфельку на танкетке.

— Первое правило целителя?

— Всегда быть сдержанной и спокойной, — виновато ответила девушка.

— Госпожа Стелла, профессор, — Алестия многозначительно посмотрела на декана. — Ширак прячет ауру по моему приказу.

— Я так и думала, — кивнула профессор.

Она повернулась к Лилит с намерением выставить ее за дверь, но девушка быстро провела рукой над сердцем и выпалила:

— Клянусь силой, никому не расскажу о том, что узнаю в этом кабинете! Не выгоняйте!

Над ее головой вспыхнул зеленый свет, магическая клятва была принята мирозданием.

— Алестия Дарк, — мягко произнесла декан целителей. — От проклятия правды не умирают, а ваш наложник вот-вот перейдет за грань. Мне нужно видеть его настоящее тело.

Алестия прикусила губу и коротко кивнула, над ладонью замерцала тьма, которую она запустила в тролля. Второй раз за сегодняшний день.

— Ох, — восторженно выдохнула Лилит. — Какой он большой... Мэтресса, у него смертельное проклятие! — воскликнула она. — И оно ползет к сердцу!

Профессор уже делала пассы над грудью Ширака, и студентка присоединилась к ней.

— Алестия, смесь номер четыре, — коротко бросила декан.

Алестия бросилась к стеклянному шкафчику, в котором стройными рядами стояли темные бутылочки. На каждой была наклеена этикетка, подписанная золотыми

цифрами. Смесь номер четыре пахла хвоей и по консистенции напоминала жидкий мед.

— Чайную ложку под язык, тролль! — скомандовала мэтресса Стелла.

Ширак покорно открыл рот, и Алестия всунула ему чайную ложку смеси, судя по выступившим слезам, вкус у нее был не медовый, но тролль промолчал, зато Лилит нервно хихикнула:

— Я лечу тролля, настоящего тролля, кому рассказать, не поверят.

— Вливай потихоньку силу, а я буду чистить, — улыбнулась декан. — Алестия, видите? Прекрасная задумка! Ваш враг спрятал одно проклятие в другое, как в матрешку. Видимое заклинание заставляет говорить правду, пока его нейтрализуешь, проявляется спрятанный в нем приворот, а в привороте — маленькое смертельное проклятие. Если бы вы не привели парня ко мне, он скончался бы через...

Дверь распахнулась, и в кабинет перекатом влетел Диллан, он моментально вскочил, задвигая Алестию за спину и сверкая глазами, и наставил два тонких меча в сторону целителей. Алестия хотела возмутиться, но не успела и рот открыть, как дверь в очередной раз распахнулась, с грохотом ударяясь о стену, и в кабинет стремительно вошел Аmano, закутанный в багряную тьму, как в плащ. Зорг же не стал обременять себя дверьми, он просто материализовался посреди кабинета. С мокрой головой, босой, в одних только наспех натянутых штанах, зато с огромным огненным шаром в руке.

— Господа, ведите себя прилично, — спокойно произнесла мэтресса Стелла, продолжая лечение. — А еще лучше забирайте свою даму и исчезните из моего кабинета, пока я вам...

— Простите, — из рук Диллана исчезли мечи, а сам он уважительно поклонился спине декана. — Мы все связаны магическими клятвами и почувствовали, что наша госпожа применила одно из сильнейших заклинаний темных магов. Это могло означать лишь одно — на нее напали.

— Что случилось? — Зорг осмотрел Алестию и бросил быстрый взгляд на бессознательного Ширака. — Мэтресса Стелла, вам нужна помощь?

Лилит, приоткрыв рот, следила за разговором, но при этом из-под ее ладони на Ширака лился зеленый искрящийся свет.

— Лилит, ты не видела мужских торсов? — Девушка смутилась и опустила взгляд, а декан быстро пробежала взглядом по незванным спасителям и опять повернулась к Шираку. — Мы справимся, угроза миновала, но эту ночь парень проведет здесь под присмотром целителей.

— Благодарим. Мы придем утром, — Зорг подхватил молчаливую Алестию под руку, и они вышли в коридор.

— Рассказывай.

Алестия сверкнула глазами на Аmano, не уверенная, что стоит при нем откровенничать.

— Как ты здесь оказался? — спросила она, с интересом следя, как тьма втягивается в тело некроманта.

— Дядя велел тебя привести, — ухмыльнулся Аль. — Они с твоей бабкой уже готовы друг другу в горло вцепиться, так делят трон твоего королевства. Когда был у тебя, парни услышали зов. Не мог же я пропустить такое веселье? Так что у вас случилось?

— На Шираке проклятие пятого уровня, — внимательно осматриваясь по сторонам, заявил Зорг, и Аmano присвистнул. — Кому он так успел насолить, что его попытались прихлопнуть?

— Это не его, это меня, — хмуро сообщила Алестия. — Он меня спас.

— Почему ты не носишь щиты? — сердито спросил Зорг, когда Алестия закончила рассказ. — Только не говори, что не умеешь! Это первое заклинание, которое с трех лет

учат все Дарки!

— А ты откуда знаешь? — огрызнулась Алестия, исподлобья рассматривая эльфа.

Не признаваться же, что это единственное заклинание, которое на ней не держится. Ее светлая кровь отторгает темные щиты, приходится обновлять их каждые два часа. Да и кого ей было здесь бояться?

— Значит, кто-то знает, что ты Темная владычица, — задумчиво проговорил эльф. — Хотя... стой!

Он резко развернулся и скрылся за дверью кабинета, откуда вылетел через две минуты, потирая правую ягодицу.

— Так, я узнал. Проклятие швырнула ведьма. Вот слепок ее ауры.

Перед глазами появился нечеткий рисунок, и Аль заскрипел зубами.

— Ревнивая подружка? — ехидно спросила Алестия.

— Серафима, — процедил сквозь зубы Аmano.

— Она швырнула в Алестию заклинанием правды и приворотом, но кто-то более умелый перехватил и добавил смертельное проклятие. И этот кто-то явно не новичок, — озвучил Диллан свои подозрения.

— Нужно рассказать дяде, — нехотя буркнул Аmano и скривился. — Нас ждут, Алестия Дарк.

— Я провожу. Диллан, останься с Шираком, — Дроу кивнул и встал рядом с дверью. Зорг еще раз потер ягодицу. — Декан целителей — опасная штучка... Интересно, замужем?

— Двое детей и муж-гений, тебе до него еще расти и расти, — снисходительно сообщил Аль. — Ты собираешься идти к дяде в таком виде?

Зорг скептически осмотрел себя в оконном отражении.

— Переоденусь и приду. Аль, головой за нее отвечаешь!

Аmano ухватил Алестию за руку, она попыталась высвободить ладонь, но некромант держал крепко.

— Слышала? Головой отвечаю! Неужели тебе не жалко моей головы, Алестия Дарк?

Алестия только фыркнула, но вырываться прекратила. Хочется ему, пусть подержится.

Они шли молча, Алестия все еще переживала за тролля, а Аmano о чем-то сосредоточенно думал, и лишь перед дверью в кабинет парень заговорил:

— Нервничаешь?

— Нет, — удивилась Алестия. — Мы же договорились. Или ты передумал и воспылал ко мне любовью? — не смогла она сдержать ехидства.

Аmano посмотрел на нее пристально и долго, будто пытался что-то рассмотреть в темных глазах, а затем вдруг спросил:

— Что у тебя с Зоргом?

Сначала Алестия растерялась, а потом задумалась. Эльф умен, красив, загадочен, сильный маг, отличный воин и, как показала практика, прекрасный командир. Нагл немного, конечно, но ему это совершенно не мешает. Но Аль, наверное, спрашивает о чувствах, которые она испытывает к эльфу? Интерес? Определенно. Симпатию? Да. Но ей все наложники симпатичны и интересны, даже тролль. А вот чувства, от которых замирает сердце и хочется спрятать взгляд... Нет, такого нет. Но какое дело до всего

этого Алю? Она же не спрашивает, что у него с грудастой блондинкой?

— Он мой старший наложник. Самый любимый, — промурлыкала Алестия и первой толкнула дверь кабинета ректора.

— Наконец-то! — воскликнула Матильда и крепко обняла внучку. — Садись за стол! Рю, дай ей документы.

— Добрый вечер, — вежливо поздоровалась Алестия.

Сердечко затрепетало, когда ректор поцеловал ей руку, и Темная владычица смущенно потупила взгляд.

— Привет, Тия, — раздалось из темного угла, и Алестия только сейчас заметила сидящего на диване Глэдиса в ярко-фиолетовом свитере и светлых штанах. Фей беззаботно помахал ручкой и светло улыбнулся Алю. — Ты чего такой хмурый, красавчик?

Алестия хотела сделать разговорчивому фею замечание, но заметила, как на него смотрят ректор и бабушка, и прикусила язычок. Бабушка смотрела с умилением, а вот взгляд господина Рюноске потемнел, стал тяжелым, внимательным, и Алестия могла бы поклясться силой, что он зыркнул на Аля совсем не с одобрением, а скорее предостерегающе. Очень странно, странно и непонятно.

— Дети, мы с Рю обо всем договорились. Помолвка состоится в эти выходные в доме Аmano, а свадьбу назначим на первое новолуние. Это через два месяца. Можно подписывать, не читая, — Матильда довольно ухмыльнулась. — Я выбила для тебя все лучшее, что можно было получить от этой семьи, милая.

Аль с застывшим лицом плюхнулся на стул рядом и уже углубился в чтение. Алестия тоже взяла бумаги, чувствуя, как в душе поднимается незнакомая доселе волна упрямой злости. Зря она позволила этому всему зайти слишком далеко.

Но брачный договор все же прочла, потому что никогда не поздно учиться и узнавать что-то новое.

— По этому договору Алестии Дарк выгодно сразу стать вдовой, — хмуро сообщил Аль, швыряя бумаги на стол и глядя на безмятежного дядю со злостью. — Не вижу смысла жениться лишь для того, чтобы передать все состояние своей семьи и без того не бедной ... э.... невесте.

— Только если ты скончаешься в браке, — тут же уточнила Матильда.

— А где гарантия, что я выдержу хотя бы первую брачную ночь? — нагло поинтересовался Аль. — Если верить слухам и ее... — он кивнул на Алестию, — наложникам, пережить ночь страсти с Темной владычицей тот еще квест.

Глэдис сдавленно хихикнул, ректор предостерегающе нахмурил брови, и только Матильда беспечно махнула рукой.

— Не стоит верить слухам, мальчик. Подписывайте бумаги и отправимся отмечать, я заказала столик в «Метро».

Алестия спокойно отложила договор в сторону, встала и повернулась к замершей в ожидании бабушке.

— Нет.

— Что значит «нет»? — опешила Матильда.

— А я им говорил! — звонко прозвучал в тишине голос Глэдиса. — Говорил, что такие дела в спешке не делаются! Что ты будешь против.

— Все зашло слишком далеко, — спокойно произнесла Алестия. — Мы согласились подписать предварительные договоренности, но помолвка и брак должны были произойти после окончания академии. Я приехала учиться, а не выскакивать замуж за

первого встречного, на которого мне укажут, — в голосе Алестии появилась сталь, сама она подернулась черной дымкой и стала выше ростом. — Мне не нравится Аль Аmano, за эти дни я увидела распутного безответственного лентяя, который только и умеет, что щупать дев, шляться по тавернам и спать на лекциях. Мне нужен тот, на кого можно положиться в делах, а не... это, — она дернула головой в сторону закаменевшего Аля и обратилась к нему: — Ты спрашивал, что у нас с Зоргом? Так вот, отвечу. Я предпочту увидеть рядом с собой эльфа-архимага, чем недоучку-некроманта с отвратительными манерами!

В кабинете повисла полная тишина. Ректор смотрел на Аля, и парень чувствовал, как невидимый меч сносит ему голову. Матильда выглядела расстроенной и виноватой, и только Глэдис с интересом переводил взгляд с одного на другого. Ему разве что ведра с попкорном не хватало, чтобы чувствовать себя зрителем реалити-шоу.

— Но, Тия... — начала Матильда.

— Я тебя люблю, — перебила ее Алестия. — Люблю, но не позволю принимать решения за меня. Это моя жизнь, моя ответственность и мой выбор. Я бы согласилась выйти замуж за Амано, если бы видела в нем потенциал, достойный правителя. Но... — она развела руками. — Я его не вижу. Если же тебе так хочется, чтобы у меня был жених, можешь объявить им Зорга. Я не возражаю.

— Светлый эльф на троне Темного королевства? — ахнула Матильда. — Ты в своем уме?

— В нем течет и темная кровь, — твердо заявила Алестия и направилась к двери. — Мне жаль, что вы забыли, кто я.

— Как она вас уела? — с восторгом воскликнул Глэдис. — Темная владычица может быть властной и решительной.

— Ой, помолчи хоть ты! — махнула рукой Матильда и вздохнула, попросив: — Тия, детка, вернись. Не хотелось мне это говорить, но, видно, придется.

Алестия оглянулась, окинула взглядом присутствующих и кивнула. Ректор сидел за столом, сжав пальцы в замок, и смотрел на нее тяжелым немигающим взглядом, но теперь Алестия видела в нем властного жестокого правителя, а не внимательного и заботливого мужчину. Она отчетливо поняла, что ради своих целей он переступит через любого и лучше на его пути не вставать. Похоже, только что она приобрела врага, а не союзника. Глэдис широко улыбался, он подмигнул Алестии и ободряюще выставил большой палец, Матильда словно сбросила маску и постарела на несколько лет, теперь это была не восторженная беззаботная ведьма, а строгая и серьезная леди. Она подобралась, как перед сражением, но в ее глазах была боль. А вот Аль, наоборот, выглядел счастливым и расслабленным. Он сидел, откинувшись на спинку стула, и улыбался. Нагло и снисходительно.

— Проблема в том, что на тебя идет охота, — выдала Матильда. — И если ты погибнешь, все шансы вернуть королевство в наш мир исчезнут.

— Я это знаю, — спокойно сообщила Алестия. — На меня сегодня покушались.

— Почему ты не рассказала?

— А разве тебе это интересно? — пожала плечами Темная владычица. — Мне показалось, что тебя волнует только мое удачное замужество.

Да, она знала, что ранит бабушку этими словами, но и ей было больно. Сейчас Алестии больше всего хотелось вернуться к себе и поговорить с Сирисом, или просто посидеть с ним, обнявшись, как в детстве, выслушать слова сочувствия и одобрения.оборотню она верила больше, чем кому-либо другому.

— Тия! — Глэдис оказался возле нее раньше, чем Алестия сообразила, что ее обнимают. — Никогда больше не оставляю тебя одну! Так и знал, что на этих охламонов нельзя положиться!

— Аль, — требовательно повернулся ректор к племяннику.

— Ведьмовское заклятие пятого уровня. Ширак закрыл ее собой, теперь лечится у госпожи Стеллы.

— Тролль, о мой герой. Я должен его навестить!

Глэдис послал Матильде воздушный поцелуй и выпорхнул из кабинета, в открытой двери мелькнула шевелюра Зорга. Эльф караулил у двери, и от этого Алестии стало спокойнее.

— Тия, орден инквизиторов существует до сих пор, — устало сообщила ведьма. — Они ушли в тень, и мы думали, что уничтожили всех. Но... оказались не правы. А последние годы орден стал активно вербовать сторонников. Их лозунг, что мир принадлежит магам, а источники должны быть бесконтрольны, многим пришелся по душе. Слухи о Темном королевстве будоражат не только авантюристов: такой источник магии — и ничейный. Всего-то и надо — уничтожить нелюдей и посадить на трон своего человека.

— Они не смогут пройти через завесу, — Алестия нахмурилась. — Отец это предусмотрел.

— Твой гарем и ты ведь прошли, а по вашим следам смогут пройти и другие, — Рюноске Аmano не улыбался. — А раз за тобой началась охота, значит, на той стороне есть предатель, и он стоит слишком близко к трону.

— Это не может быть никто из опекунов, — твердо заявила Алестия. — Если бы они хотели, могли бы уничтожить меня не один раз.

— Я уже никому не верю, — ректор сжал пальцы в замок. — Муж нужен, чтобы в случае твоей смерти у нас было официальное право посадить на трон лояльного нам владыку.

— Вам, это кому? — нехорошо прищурилась Алестия.

Как же легко они списали ее со счетов. И даже бабушка!

— Тем, кто борется против инквизиции, тем, кто желает сохранить равновесие между темными и светлыми магами, тем, кто не желает, чтобы мы вновь оказались вне закона, — ответил ректор. — Я понимаю, что тебе это слышать неприятно, но это та правда, которую мы не хотели вам сообщать.

— Тия, детка, ты должна понимать, что мы постараемся сохранить тебе жизнь, но муж — это страховка. На всякий случай, — шепотом добавила Матильда.

— Вот как? Так, может быть, это вы предатели? — голос Алестии звенел от негодования. — Может быть, вы сразу после свадьбы устроите мне несчастный случай, чтобы он, — она ткнула пальцем в серьезного Аля, — мог править вам в угоду?

— Как ты можешь так думать! — Матильда тоже вскочила и, уперев руки в бока, пошла на внучку. — Как тебе в голову вообще могло такое прийти, Алестия Дарк? Да я умру за тебя! И Рю тоже! Мы жизнями клялись твоему отцу! Но политика такое дерьмо, что иногда следует предусмотреть все варианты.

— Вот как? — распылялась Алестия. — Что же, я свой выбор сделала! — она распахнула дверь и втянула в кабинет эльфа. — Я выйду замуж за Зорга. Точка!

Эльф сдавленно закашлял, а Матильда сжала губы, потом тяжело вздохнула и обреченно махнула рукой.

— Аmano, выйдите, нам нужно поговорить.

Ректор спорить не стал, он кивнул Алю, и они оба скрылись за дверью, ведущей во вторую комнату.

— Моя госпожа, — начал Зорг, беря Алестию за руку. — Это честь для меня, но ...7bcf23

— Помолчи, эльф, потом выскажешься, — Матильда протянула руку, и в ней материализовался желтый пергамент, даже на вид очень старый. — Триста двадцать лет прошло, — ведьма смахнула с глаз слезинки. — Вот все, что у меня осталось в память о сыне, деточка. — Она протянула свиток Алестии. — Читай.

Алестия почувствовала, что ноги ее не держат, и присела на краешек стула. Руки мелко тряслись, сердце билось через раз, она узнала летящий почерк отца.

«...мама, предчувствую скорую кончину и спешу к тебе с нижайшей просьбой. Когда придет время, не оставь мою младшую. На плечи Алестии падет тяжелый груз, но именно ей суждено спасти все то, что я пытаюсь сберечь. Как только минует ее восемнадцатилетие, завеса выпустит детей в ваш мир, и ты сможешь обнять внуков...»

— Внуков?

«... В день своего совершеннолетия Алестия должна выйти замуж за первого наследника дома Аmano, за того, у кого будет мой знак на теле. Мама, это крайне важно для будущего. Не могу доверять пергаменту, просто сделай, как я прошу. И попроси за меня прощения у сына. Мы с ним сильно повздорили несколько дней назад, и я запер его, чтобы охладить горячую голову. Надеюсь, Бурнак догадается... Прости, что ухожу в такое непростое время, но обещаю, я вернусь в детях моих детей. Поэтому не прощаюсь. Твой любящий сын».

Алестия шмыгнула носом и отдала пергамент Зоргу, тот пробежал его глазами и с кривой усмешкой вернул ведьме.

— Бурнак не догадался, отец слишком хорошо прятал бастарда. Но теперь ты понимаешь, что я не могу быть твоим мужем, сестренка. — Он обнял плачущую Алестию одной рукой, а вторую протянул ведьме. — Познакомимся, бабуля?

И он снял щиты с ауры.

— Вот сукин сын! — с восторгом прошептала ведьма. — И ведь ни разу не проговорился! А я все гадала, о ком же речь? Твоя мать была наложницей в гареме владыки?

— Светлая эльфийка, — кивнул Зорг. — Он взял ее против воли, а потом отпустил. Я ее не помню.

— Он всегда тяготел к светлым, это у него от прабабки, — улыбнулась Матильда. — И как твое имя, внучек?

— Зорин. Но меня устроит и кличка.

— Тия, прекращай рыдать, — Матильда налила себе коньяк и залпом выпила. — В моем возрасте стресс может привести к инфаркту. Вы бы знали, что мне стоило внушить Рю умную мысль о свадьбе! Пришлось придумать эту байку про мужа-наследника. На самом деле я просто выполняю последнюю волю сына. Вы ведь понимаете, что он не просто так просил об этом?

— Отец никогда ничего не делал просто так. Слишком прагматичен был, — кивнул Зорг.

— Ты мне о нем расскажешь? — подняла заплаканное лицо Алестия.

— Я так долго был рядом с ним, а ты его совсем не знала, — Зорг большими пальцами вытер ей слезы. — Это несправедливо.

— Так, а сколько тебе лет, внучек?

— Тридцать семь.

— Тия, теперь ты выйдешь замуж за Аля? — Матильда вновь потянулась к бутылке.

Алестия закусил губу, но потом решительно кивнула. В конце концов, она Темная владычица, а брак по любви — это слишком большая роскошь. А еще Зеркало сказало, что Аль знает, где кристалл Тьмы. Быть может, именно это имел в виду отец?

Она встала и, подойдя к столу, решительно подписала все экземпляры брачного договора.

— Зорин, отведи меня домой.

— Конечно, госпожа моя, — почтительно склонил голову эльф.

Глава 13. И снова, здравствуй

Рюноске Аmano отошел от окна и повернулся к племяннику, тот стоял в тени, скрестив на груди руки, и хмурился.

— Доволен, что сорвал помолвку? — устало спросил ректор, садясь за рабочий стол.

Еще из мебели в этом кабинете имелись большой диван, шкаф и бар. Иногда Рюноске здесь ночевал, если задерживался в лаборатории, поэтому в шкафу аккуратной стопкой лежали постель и белье, а на «плечиках» висели чистые отглаженные рубашки и пара костюмов.

— Ты же знаешь, мне этот брак не нужен. А еще я заметил, как она смотрит на тебя. Не хочешь жениться, дядя? Ты будешь шикарно смотреться, увенчанный короной и восседающий на черном троне.

— Тонким ободом.

— Что?

— Темного владыку коронуют тонкой золотой лентой... с шипами.

— Наружу? — ухмыльнулся Аль, но, увидев взгляд дяди, поперхнулся словами и уточнил: — Шutiшь? Терновый венец?

— Кровавая дань древним силам, — с легкой улыбкой произнес Рюноске.

— Мракобесие какое. Алестию тоже так короновали?

— Думаю, что да. Это испытание и честь. Она тебе не нравится?

— То, что вы рассказали девчонке, ведь ложь? Никакой инквизиции не существует? — Аль провел пальцами по стеклу, за окном стремительно темнело, с моря шли тучи, и, похоже, собиралась гроза.

— Матильда уверена, что существует, и очень старательно убеждала меня в этом, — тонко улыбнулся Рюноске. — Я же думаю, что против рода Дарк играет одиночка.

— Хорошо, допустим, Алестия умрет, и на трон сяду я. Думаешь, я буду послушной марионеткой?

— Нет, конечно, но я рассчитываю на твое благоразумие, тебе придется считаться с Семей хотя бы первые лет десять... А там будет видно.

— Как всегда прагматичен и расчетлив. Тебе не жалко девочку?

Ректор молча смотрел на племянника, и в его глазах вспыхивали и гасли отблески далекого пламени.

— Тебе ли не знать, что иногда нужно потерять, чтобы обрести большее. На мне кровная клятва ее отцу, я жизнь за нее отдам и очень надеюсь, что наши опасения не подтвердятся.

— Ты не ответил, почему сам не хочешь на ней жениться? Тебе бы она не отказала.

— Ты на самом деле не понимаешь? — ректор внимательно посмотрел на племянника, но тот выдержал его взгляд. — Мне нужна другая.

— Дядя, ты меня пугаешь, — Аль покачал головой. — Как ты собираешься это проверить?

— Просто не буду торопить события, время есть. Моя избранница должна сама определиться, но шансов отказаться у нее нет.

Аль согласно кивнул: если дядя чего-то хочет, он это получает всегда. Парень прислушался, пытаясь уловить хоть отзвуки разговора, но из соседнего кабинета не

раздалось ни звука.

— Светлая магия, полог тишины, уровень архимага, — ответил Рюноске на не произнесенный вопрос. — Что ты знаешь об эльфе?

— Кроме того, что он прекрасно дерется и пьет, не пьянея? — Аль усмехнулся. — Ничего. А! Еще знаю, что Алестия Дарк предпочла его моей скромной персоне.

— Надеюсь, это не так, — качнул головой Рюноске. — Мне бы очень не хотелось разочаровываться в тебе, Жемаль Аmano.

— Не смей называть меня этим именем! — взвился Аль и тут же скривился от боли в том месте, где была наколота татуировка. — Это не я отказался от брака! Да что же она так жжет?

Он потерял татуировку, и в этот момент дверь открылась.

— Рю! — в проеме появилась задумчивая Матильда. — Алестия подписала бумаги.

Рюноске Аmano вздохнул с облегчением и слегка расслабился.

— Отлично, мой племянник поставит подписи, и документы уйдут к нотариусу.

— Да чтоб вас всех! — со злостью бросил Аль, стремительно шагая к столу. — Надеюсь, развод в этом договоре предусмотрен?

— Нет, — коротко бросила Матильда и отпила коньяк прямо из бутылки. — Ты будешь женат, пока смерть не разлучит вас. А это случится очень быстро, если ты обидишь мою внучку, Аmano.

— А если она обидит меня? — немного нервно спросил Аль и подписал договор. — Кто защитит меня от этой ботанички?

— Это твои проблемы, — хмуро сообщила ведьма.

Аль сжал губы, коротко поклонился и вышел из кабинета, бросив на прощание весьма красноречивый взгляд.

— Что-то ты не выглядишь счастливой? — Рюноске достал два бокала и, отобрав у Матильды бутылку, плеснул в них коньяк. — Разве что-то идет не по плану?

— Мне кажется, мы совершаем ошибку, — Матильда потеряла виски. — Не знаю, что задумал мой сын, но мне не нравится, что у девочки нет выбора.

— Сын? — Рю отставил бокал и сел за стол. — Теперь, когда ты добила своего, может быть, расскажешь мне правду, а не сказки про орден инквизиторов и твои опасения за жизнь Алестии? Это можно было скормить Алю, но не мне.

— Но ты усердно мне подыгрывал, — печально усмехнулась ведьма и села напротив, закинув ногу на ногу.

— Контролировать источник магии в наше время — это стоило того, чтобы поверить в любую сказку. Особенно, когда наши цели совпадали.

Матильда хмыкнула и протянула ему пергамент, который Рюноске принял с величайшей осторожностью и почтением. Он быстро пробежал по нему глазами, затем прочел еще раз медленно и вдумчиво. Потом провел над свитком ладонью...

— Ничего нет, — отозвалась Матильда, внимательно следя за его манипуляциями. — Я проверила. В нем только то, что написано чернилами. У Аля знак рода Дарк, ошибки быть не может. Это он. И мы с тобой без понятия, как мой сын планировал его использовать...

— Александр был гением и очень сильным темным, — с легкой улыбкой задумчиво произнес Рюноске. — Я верю, что он продумал все до мельчайших деталей, а нам остается только ждать и беречь наших детей, — он поднял бокал и отсалютовал Матильде.

— А скажи-ка мне, Рюноске, что это ты на моего Глэдиса так смотришь? — ведьма протянула пустой бокал ректору. — Учти, я тебе фею не отдам!

— И как ты собираешься мне препятствовать?

— Что-нибудь придумаю, — мило улыбнулась ведьма.

Аль поднял голову к темным тучам и тут же получил в лоб холодной тяжелой каплей.

— Да чтоб вас! — прошипел он. — Что за день! Даже ты против меня! — погрозил он кулаком небу, и в этот же миг хлынул ливень.

В кармане тихонько заиграл мобильный, пришлось прятаться под деревом и отвечать.

— Да, мама, слушаю.

— Жемаль, детка, как все прошло? Девочка согласилась? Мы с отцом беспокоимся.

Ага, как же! Особенно переживает отец, удивительно будет, если он вообще в курсе, что сына тут женят и заодно авансом коронуют.

— Мы подписали документы, — очень хотелось сбросить вызов и выматериться, но мать этого не поймет.

— Какая прелесть! — звякнула иконка сообщения. — Я тебе отправила список гостей! Прием назначим на эту субботу! Пока, дорогой! Невесту привези познакомиться завтра на ужин. Чмоки-чмоки, mon roussin.

— Я не цыпленочек, — прошипел Аль, но трубка ответила ему ехидным молчанием.

Что же, вот и повод навестить невесту и испортить ей настроение, не одному же ему страдать. И какого демона она согласилась? Ведь договорились!

К счастью, дождь разогнал студентов по комнатам, и злющему некроманту никто не попался по пути. К коттеджу Алестии он пришел мокрый насквозь, но не потому что не мог наколдовать защиту от дождя, а потому что игнорировал дождь, злясь на дядю, на Алестию, на себя и на весь мир заодно.

— Заходи, — дверь открыл хмурый Зорг. — Я ждал тебя.

— Расстроен, что она все же выбрала меня? — скривился некромант, переступая порог.

— Стой, где стоишь! — крикнул Диллан, и Аль от неожиданности замер. Дроу сунул ему в руки полотенце и тапочки. — Не наследди.

— Да я сейчас высушусь, — Аль взмахнул рукой, кастуя заклинание сушки...

— Стой!

— Не смей!

...одновременно закричали Зорг и Диллан, но было поздно. Вокруг некроманта взвилось черное облако, оно поглотило половину гостиной и взорвалось мелкими цветными искрами, осыпаясь на мебель, посуду и одежду. Аль встряхнулся и пригладил вставшие дыбом волосы.

— Что это было?

— Госпожа готовится к завтрашним занятиям, — Диллан сходил за веником и со вздохом начал сметать пепел с пола. — Повышенный магический фон.

— Готовится к занятиям? — недоверчиво спросил Аль, проходя в гостиную.

— А ты ждал, что она будет рыдать по загубленной молодости? — Зорг скрестил на груди руки и уставился в глаза некроманта. — Зачем пришел?

— Считаешь, не имею права приходить к своей официальной невесте в любое время дня

и ночи? — моментально взвился Аль.

— Не имеешь, — холодно ответил Зорг, все так же буравя гостя тяжелым взглядом.

— А ты, никак, ревнуешь? — Аль сделал шаг и сжал кулаки, ему просто необходимо было спустить пар, и если это окажется достойный соперник, тем лучше.

— Тия не хотела этого брака, как и ты, — эльф даже не думал отступить. — И я согласен с ней, ты слаб для правителя.

— Вот как? — откинул голову назад некромант и вдруг захохотал. — Так зачем ваша владычица согласилась? Я ведь четко дал ей понять, что не хочу жениться. Или для нее это был единственный шанс выйти замуж? — вкрадчиво спросил он.

— Это приказ прежнего Темного владыки, иначе госпожа никогда бы не согласилась, — Диллан обошел напряженного Аля и встал рядом с Зоргом, в его руках матово блеснули короткие клинки.

— Вот как? — повторил Аmano, закаменев лицом. — Значит, нападете? На своего будущего владыку?

— Ты сперва доживи до коронации, — бросил Зорг, сбрасывая с плеч рубашку.

Некромант пристально всмотрелся в зеленые глаза эльфа, скривил губы в подобии болезненной улыбки и с отчаянной бесшабашностью произнес:

— Жаль, что после этого мы вряд ли останемся друзьями.

Глаза Аля потемнели, а затем их залил лунный свет, заострились черты лица, в них стало проступать что-то птичье, хищное, а крылья носа затрепетали, будто зверь проснулся и принялся.

— Оборотень? — с недоверием спросил Диллан.

— Нет, — так же тихо ответил Зорг, не спуская глаз с некроманта. — Я с таким не встречался.

— Что здесь происходит?

Алестия появилась в дверях своей комнаты и в тот же миг Аль напал...

Из-за спины некроманта вылетели призрачные щупальца, но сила их удара была совершенно не призрачная, светлый щит который в спешке выставил Зорг разлетелся вдребезги, мечи Диллана отлетели в сторону, а самого дроу обхватили два самых толстых щупальца и подняли под потолок, спеленав как младенца. Диллан только мычал и извивался, но выбраться не мог. Аль стоял раскинув руки, у его ног клубилась тьма, формируясь в многоголовую гидру, глаза полностью залило расплавленное золото, и казалось, что на мир смотрят два осколка луны. Бледные губы кривила усмешка, а на тени которую он отбрасывал были видны два крыла. Ничего не осталось от веселого парня, в компании с которым Зорг распивал пиво, на эльфа смотрело безразличное голодное чудовище.

Из кабинета вылетел волк, но Алестия ухватила его за холку, не давая броситься в драку.

— Не вмешивайся, — шепнула она, с восторгом следя, как с пальцев эльфа срывается зеленое пламя и обхватывает стремительно летящее к нему щупальце. — Аmano меня не тронет, я не чувствую вражды, это просто демонстрация силы. Здорово, правда? — прошептала она не отрывая взгляд от творящегося посреди гостиной безобразия.

Заклинание эльфа достигло цели и Зорг торжествующе ухмыльнулся, когда гибкая конечность превратилась в лиану и вспыхнула в огне. Но его триумф оказался недолгим, взмах рук и зеленое пламя погасло, невредимая щупальца обиженно убралась за спину некроманта, чтобы спустя долю секунды вылететь оттуда в компании еще двух и атаковать Зорга сразу тремя ударами — в живот, в плечо и под колени. Эльф с громким матом рухнул на пол, перекатился и подхватил клинки Диллана. Один из них полетел в потолок, разрывая путы на дроу, второй отсек тянущееся к горлу щупальце, на пол упал

изрядный кусок призрачной плоти и моментально растекся чистой водой.

— Зачарованные на нежить клинки, — Диллан в падении извернулся и приземлился на ноги, сразу же атакуя улыбающегося Аля.

— На него действуют... — тихо начала Алестия, но замолчала на полуслове.

— Ничего на него не действует, — хмуро закончил за нее обратившийся в человека оборотень.

Тьма по приказу своего хозяина изогнулась как кошка и с тихим шипением ринулась на отчаянно сопротивляющихся парней. Следом за ней полетели щупальца, вытягиваясь в длину. Магический щит, еще один щит...

Щупальца их не замечали.

— Прикрой меня! — Зорг упал на одно колено, уперся руками в пол и зашептал скороговоркой.

— Но это... — благоговейно прошептала Алестия, прижимая руки к груди.

— Любимое заклинание твоего батюшки, но в светлом исполнении, — хмуро закончил Сирис. — Он здесь все к демонам взорвет. Мне кажется, парни увлеклись и следует вмешаться.

— Нет.

Диллан встал, закрывая собой эльфа, закрутил клинки серебряным щитом, разгоняя щупальца и отсекая наиболее резвые жгуты тьмы.

— Ты хороший воин, дроу, — злой и веселый голос разнесся по гостиной. — Но ты не маг. Пора заканчивать этот балаган.

Аль щелкнул пальцами и Диллан с тихим вздохом опустился на пол, словно марионетка с перерезанными нитями. Удар ногой и Зорг отлетел к стене будто ничего не весил, тут же вскочил, попытался пойти в рукопашную, но натолкнувшись на тьму упал рядом с товарищем. Правда сознание не потерял, лежал на полу и зло сверкал глазами на улыбающегося Аля.

Аль же погладил лытящуюся к нему тьму и шагнул к Алестии.

— Не лезь, оборотень, — предупредил он низким чужим голосом. — Я не обижу свою невесту.

Алестия презрительно фыркнула, и тут же ойкнула, когда призрачные щупальца мягко и нежно обняли ее за талию притягивая к Алю...

В его поцелуе было мало робкого и нежного, сплошной огонь и головокружительная страсть. Он целовал, как победитель, честно отвоевавший свою добычу. Горячая рука легла на затылок не давая отстраниться, да Алестия и не пыталась. Она была ошеломлена наглостью некроманта и новыми неизвестными ощущениями. Но скоро удивление сменилось негодованием и девушка отпихнула от себя Аля. Звонкая пощечина разорвала тишину.

— Что ты себе позволяешь, Аль Аmano? — Алестия попыталась вывернуться из объятий некроманта. — Отпусти!

— Ты никогда раньше не целовалась? — вместо того чтобы отпустить и извиниться Аmano сильнее прижал ее к себе.

— Интересно, с кем по твоему я должна была целоваться? — Алестия еще раз дернулась и зло уставилась в наглые глаза уже приобретшие нормальный человеческий вид.

— Скоро ты станешь моей женой и нам придется конsumировать брак, так почему бы не начать прямо сейчас? Ты ведь знаешь, что это такое? — наглец даже не думал менять позу. Было похоже, что его все устраивает.

— Я знаю откуда берутся дети, если ты об этом, — отчеканила Алестия. — Отпусти!

— Ох, как все запущено, — покачал головой Аль. — От секса не только дети бывают, но и удовольствие. Показать? — вкрадчиво спросил он. — А может быть, пока не поздно, расторгнем помолвку? — ласково поинтересовался он, одним щупальцем убирая прядь со лба Алестии. — Теперь, когда ты знаешь, что я не человек...

— Кхм, — за спиной тихонько заржал Сирис. — Теперь она тебя ни за что не бросит, это же такое поле для исследований!

Алестия обиженно зыркнула на воспитателя, еще раз дернулась, а потом затихла, глядя Алью в плечо и прикусывая губу. Некроманту на мгновение показалось, что она едва сдерживает смех.

— Черт, об этом я не подумал, — пробормотал он.

Щупальца исчезли, лицо вновь приобрело знакомые черты, но руки с талии Алестии он не убрал.

— Ну зачем тебе такое, как я? Ведь то, что ты видела — всего лишь промежуточная форма по пути к Облику. Алестия Дарк, я чудовище. И я не всегда контролирую свою силу. Подумай, детка. А еще, я буду тебе изменять!

— Не веди себя как ребенок, — Алестия почувствовала себя строгой учительницей. — И не думай, что я глупа, как твоя... как большинство твоих подружек. Меня обучали три самых сильных мужчины королевства, уж сложить два плюс два я всегда умела. Да, возможно, мне не хватает жизненного опыта, но мозги у меня есть. Поэтому расторгну помолвку только при одном условии.

Аль вопросительно поднял брови, при этом его ладони погладили спину девушки, от чего она передернула плечами.

— Свобода за кристалл Тьмы.

— Ты второй раз от меня его требуешь, — нахмурился Аmano. — Что это такое?

Хлопнула входная дверь.

— Эй, че тут происходит? — раздался зычный голос Ширака. — Чтоб вас...rrrr! Хабызба, он тебя обижает?

Аль начал поворачиваться и вдруг замертво рухнул на пол.

— Упс, — жизнерадостно воскликнул Глэдис и аккуратно поставил на место большой тяжелый декоративный подсвечник. — Я думал, он к тебе пристаёт. А что это с мальчиками? Они хоть живы?

— Живы.

Алестия склонилась к бессознательному телу жениха, прислушиваясь к его дыханию, затем, воровато оглянувшись на Сируса, приложила ладонь к груди парня, вливая немного сил. Тем временем чары без контроля некроманта рассеялись и Диллан помог стонущему Зоргу подняться с пола.

— Вот гад! — с восторгом прошипел эльф и подхватив некроманта на плечо потащил к Алестии в спальню.

— Эй, куда? — возмутилась Темная владычица, но Зорг уже сгрузил тело на диван в ее комнате.

— А куда его еще?

— Пусть убирается к себе, — указала Алестия пальцем в окно.

— Тия, это же магический удар канделябром, — Сирис покачал головой. — До утра

проваливается в отключке твой герой.

— Чего это он мой? — вспыхнула владычица.

— Ну может он конечно сюда ради Глэдиса пришел, ага. Именно ему показать свою сущность, чтобы тот не вздумал замуж за него выходить

— Вот еще! — прокричал из гостиной Глэлис. — Я бы не сопротивлялся! Аль такая душка!

— Глэд, ухо! — гаркнул тролль и фей испуганно ойкнул.

Алестия вздохнула и вытолкнув всех из своей комнаты заперла ее, а затем повернулась к застывшему у двери троллю.

— Ну ты и даешь, хабыбза. Че это было? — Ширак стоял опираясь на девушку целительницу. — Я это, сбежал. Ну, не могу я там на жесткой кушетке! А это Лилит, — он кивнул головой на девушку.

— Меня госпожа Стелла отправила проверить, как он устроится и установить целительские артефакты. А потом я уйду, — порозовела под взглядами парней целительница.

— Можешь остаться до утра, — подвигал бровями Ширак с восторгом плясая на большую грудь под зеленой мантией.

— Уложу в кровать и в общагу, — отрезала девушка. — Показывай, где твоя комната?

— Я провожу, — Диллан переглянулся с Зоргом и подхватив тролля с другой стороны повел его в комнату.

— Ну так что тут устроил наш красавчик некромант? — Глэдис с видом фокусника вытащил из шкафчика большую банку с зеленоватой мазью и скомандовал Зоргу. — Ложись на пол, обработаю синяки. Мазь моя матушка делала, проверена не единожды. Работает лучше заклинаний.

— Да я магией, — Зорг потер разбитую губу.

— Ага, давай!

Глэдис сел на боковину кресла и принялся ждать с таким хитрым выражением на симпатичной мордашке, что эльф тут же заподозрил неладное, но все же попробовал. Как оказалось зря.

— Тия, госпожа моя, а полечи меня, пожалуйста, — обратился он к задумчивой девушке.

Алестия склонила голову набок, прищурилась и взмахнула рукой.

— Ну так, что? Ляжешь на пол или позвать Ширака, чтоб он еще и тролью магию попробовал?

— Это какую? — тут же встrepенулась Алестия. — Разве у троллей есть магия? Они же приверженцы шаманизма!

— Есть! — важно кивнул фей. — Дубинкой по кумполу.

Зорг предпочел не испытывать на себе тролью магию и со стоном лег животом на ковер.

— Давно меня так не унижали, — пробормотал он сквозь сложенные руки. — Избил как младенца. Тия, ты успела считать его ауру?

— Да, — Алестия мечтательно улыбнулась. — Даже слепок сделала. Ничего подобного не видела! Ни в одной книге по разумным расам! Сейчас покажу.

Сирус помог ей убрать со стола и расстелить на нем чистый лист ватмана, на который Алестия и сбросила магический слепок, он лег на ватман цветным рисунком и засиял всем спектром синего цвета. К тому моменту как они закончили к ним присоединились

Зорг и Глэдис, а спустя три минуты в гостиной появился Диллан в сопровождении Лилит. Проходя мимо стола целительница бросила любопытный взгляд на рисунок.

— Гигантских кальмаров изучаете?

— Кальмар? — удивленно переспросила Алестия. — А это кто?

— Морская тварь, у нас тут не обитают, но есть севернее. Аура очень похожа, хотя... — Целительница подошла ближе и сморщила нос. — Если это и кальмар, то его матушка явно согрешила с осьминогом и еще целой кучей народа... Такого существа в природе не существует, — категорично заявила она.

— Конечно не существует, — покладисто согласился с ней Глэдис. — Это мы шутку готовим, розыгрыш для друга.

— А! — радостно кивнула Лилит. — Я так и подумала. А можно я завтра зайду проведать Ширака? — вдруг выпалила она, глядя на Сируса, видно как на самого старшего. При этом пухлые щечки целительницы покрылись румянцем.

— Зайди, коль так охота, — хмыкнул Сирус.

— Тогда, до завтра! — девушка чуть не бегом бросилась к выходу.

— Все, еще одна пала жертвой любви, — замогильным голосом провещал Глэдис.

— Еще одна? — переспросил у него Диллан. Дроу повязал фартук и достал из холодильного шкафа большой кусок мяса, тщательно его обнюхал, остался доволен результатом и потянулся к набору ножей. — Кто еще, Глэд?

— Наш некромант, — вздохнул фей. — Вы не замечаете, а я такие вещи вижу. Он влюблен.

— В кого? — тут же спросил Зорг.

Тия закатила глаза, тут такой интересный вопрос по ауре некроманта, а они всякую ерунду обсуждают.

— Не знаю, — честно ответил Глэдис. — Что я вижу в этой ауре? — Он склонился над рисунком и ткнул пальцем в темно-синий, почти черный спектр. — Древнее существо. Такое древнее, что у меня зубы сводит и по телу бегают мурашки, такие маленькие хорошенькие мурашечки в тувельках на острых каблучках, в коротеньких розовых юбочках.

Пришла очередь Зорга закатывать глаза.

— А еще я думаю, что это частичная трансформация, и нам совсем не захочется встречаться с милашкой Алем, когда он преобразуется полностью.

Друзья переглянулись.

— И кто же ты, мой дорогой женишок? — прошептала Алестия.

Ответом ей были четыре хмурых взгляда.

— Ой, как вкусно пахнет, — Глэдис вдохнул запах жарящегося мяса и беззаботно хлопнул Зорга по плечу. — Красавчик, а не сгонять ли нам за тортиком? Знаешь, очень полезно нервы успокоить кусочком сладкого.

Зорг судорожно сглотнул, а Сирус громогласно расхохотался, от избытка чувств хлопывая себя по коленям.

— Только не со взбитыми сливками!

— Прости меня, — улыбнулась Алестия глядя на Зорга с нежностью, ей до сих пор не верилось, что он ее брат. Родной брат! Теперь у них самая настоящая семья: бабушка,

брат, гарем. Жених... От мыслей о последнем неприятно заныло сердце и захотелось запустить в стену огненным заклинанием.

— Глэд, от сладкого портится фигура, — донесся из спальни голос Ширака. — А вот от эля выздоровление идет быстрее. От пары бутылочек эля! А лучше от трех! От трех я точно смогу завтра бегать.

— Что с нашим троллем? — удивленно выкатил глаза Глэдис. — Он за весь день ни разу не ругнулся! Может, все же послать за целителями?

— Я ему запретила, — Алестия весело сверкнула глазами.

Зорг и Диллан переглянулись и одновременно заржали, а Глэдис воззрился на девушку с притворным ужасом.

— Какая ты кова-арная, — протянул он, трепетно хлопая ресничками. — Лучше бы отшлепала, — добавил с придыханием. — Можешь начать с меня, я сегодня тоже был плохим мальчиком.

— Глэд, ухо! — беззлобно напомнил Сирис и все захохотали громче.

— Ой, не будь противным, здоровяк, — фей кокетливо взмахнул рукой и не выдержав, хихикнул.

— Я могу тебе отшлепать, — Диллан перевернул мясо и серьезно посмотрел на фею. — Кнут мое второе оружие, я им владею в совершенстве.

Глэд сделал вид, что падает в обморок, Алестия кинулась его ловить и они оба со смехом рухнули на диван.

Сирис, снисходительно посмеиваясь, наблюдал за хохочущей молодежью, понимая, что дружескими подколками они просто изгоняют остатки напряжения сегодняшнего нелегкого дня.

В дверь постучали, деликатно и осторожно. Алестия бросила взгляд на настенные часы.

— И кого там принесло в девять вечера? — фей распахнул дверь. — Ой, это мне? — тут же спросил он.

— А где Алестия?

В комнату вошел огромный букет на двух обтянутых узкими джинсами ногах, из-за него выглянула белокурая голова Павла.

— Привет! — увидел он Алестию и протянул ей букет. — Вот!

— Ты, что, центральную клумбу обнес? — скептически поглядывая на неровно оборванные стебли поинтересовался Зорг.

Павел сделал «страшные глаза» эльфу, мило улыбнулся Алестии, при этом умудрился одним глазом скоситься на Сируса.

— Ой, спасибо! — Темная владычица обхватила букет двумя руками. — Мне еще никогда не дарили цветы. Амулеты, оружие, драгоценности, а цветы ни разу, — бесхитростно сообщила она.

— Теперь у тебя есть я, — гордо выпятил грудь Павел. — Так что цветами я тебя обеспечу!

— Ага, пока не попадешься Рыгору на глаза, — хихикнул Диллан. Дроу забрал у Алестии букет и понес его в ванну. — У нас ваз столько нет, придется в ведро ставить.

— Слышал, Исаев? — Зорг хмыкнул. — В следующий раз с вазой приноси.

— И кто это у нас такой смелый? Кто у нас самоубийца? — Глэдис неслышно подошел к Павлу сзади, положил ему на плечи тонкие кисти и начал обходить парня по кругу, не убирая рук. — Кто такой отчаянный? Пришел ночью к чужой невесте... Симпатюля, ты

кто?

Павел скосил глаза на фею, но ничего не сказал, лишь посигналил бровями Зоргу, но тот в ответ развел руками, мол сами его боимся.

— Это Павел, кавалер Алестии, — Сирис с удовольствием наблюдал за шоу.

— Ах, кавалер... — томно промурлыкал Глэдис. — А злобный некромант об этом знает?

Павел открыл рот, чтобы задать вопрос, но в дверь вновь требовательно стукнули и не дожидаясь пока откроют в дом вошел Рюноске Аmano. Он закрыл зонт и небрежно сунул его в подставку, затем окинул всех тяжелым взглядом, задержав его на Павле.

— Глэдис, отойди от него!

Это прозвучало так хлестко и строго, что фей отпрыгнул от Павла на два метра и испугано схватился за ухо.

— Не желаю видеть тебя рядом с другими мужчинам, — ректор смягчил голос, но Глэдис все равно смотрел на него испуганно.

— Так я живу с мужчинами, — пробормотал он.

— Эти не считаются, хотя, — ректор бросил взгляд на подобравшегося Зорга. — От этого, — он кивнул на эльфа, — тоже держись подальше. Исаев, свободен.

— Но, господин ректор, — возмутился Павел. — Сейчас у нас свободное время и я имею право находиться рядом со своей девушкой!

Прищуренные глаза ректора вспыхнули яростью.

— Твоей девушкой? — при этом смотрел Рюноске Аmano на Глэдиса.

— Павел пришел ко мне, — Алестия встала и скрестила руки на груди, всем своим видом показывая, что сейчас она не студентка, а хозяйка этого дома.

— Госпожа Алестия, — Рюноске заметно успокоился. — В выходные будет объявлено о вашей помолвке с моим племянником, мне кажется, не стоит внушать молодому человеку ложные надежды.

Алестия вспыхнула и прищурила глаза, глядя на ректора с явным неодобрением.

— Помолвка с Alem? — хохотнул Павел, оценив шутку, но видя, что остальные не хохочут посмотрел на Алестию с удивлением. — Это правда?

— Да. Сегодня подписали соглашение, — буркнула девушка.

— И ты об этом не знала, когда соглашалась встречаться со мной? — Павел криво усмехнулся.

Алестия покраснела, отвела взгляд, но потом взяла себя в руки.

— Я не думала, что это зайдет настолько далеко. Прости. Но я не давала тебе никаких обещаний.

— Ты меня целовала!

— В щеку!

— Ясно.

— Вы пришли по делу? — повернулась Алестия к ректору, который так нагло и бесцеремонно влез в ее личную жизнь.

— Да, я ищу Аля, — Рюноске иронично поклонился. — Был выброс силы...

— Он в моей спальне, — холодно процедила Алестия, махнула рукой и дверь в ее комнату открылась с тихим щелчком .

— Аль в твоей спальне? — Павел сжал кулаки. — Что он там делает?

— Спит, — пожала плечами Алестия. — После того как Глэд двинул ему по голове магически усиленным подсвечником.

— Ты ударила Аля по голове? — Рюноске повернулся к притихшему фею. — Но зачем?

— Чтобы не выделялся, — раздался из спальни голос Ширака. — Хабыбза, гони ты их всех, спать не дают!

Ректор взглянул на часы и подхватив Павла под руку направился к выходу.

— Господин ректор! — воскликнула Алестия. — Вы куда? А Аль?

— Пусть отдыхает.

Дверь захлопнулась, повисла тишина, в которой витали чувство вины и пряный запах специй.

— Сумасшедший дом, — выразил общее мнение Зорг.

Алестия так и стояла у стола прикусив губу и о чем-то напряженно думала, затем она повернулась к притихшему Глэдису.

— Почему он относится к тебе как к девушке?

Все взгляды обратились к фею, даже Диллан перестал доставать из шкафчика тарелки и замер, ожидая ответ.

— Может быть, потому что он и есть девушка? — раздался голос Аля и сам он растрепанный, босой, в расстегнутой рубашке появился в дверях опираясь рукой на косяк. — Девушка которую какой-то идиот загнал в мужское тело.

— Феи не бывают мужского пола, — кивнул Сирис. — Наш Глэд неправильный фей.

— И что теперь делать? — спросил Диллан.

— Дядя знает, — Аль покачнулся и стал заваливаться вбок.

Алестия и Сирис кинулись к нему одновременно, но подхватить его успел Диллан.

— Осторожно, некрос! — Глэдис быстренько поправил подушку на диване и помог дроу уложить Аля обратно, еще и одеялом накрыл. — От моего удара он так сильно не должен был расклеиться, — он виновато посмотрел на молчаливую Алестию.

— Да кто знает, что там у него в организме происходит после обращения, — буркнул Зорг и широко зевнул. — Ужинать и спать. Завтра на занятия.

— Ага, — Алестия тоже зевнула, прикрывая рот ладошкой. — День был насыщенный. — Она сладко потянулась, а потом вдруг протянула руку и взъерошила волосы эльфа. — Зорян, а ты мне расскажешь об отце?

— Расскажу, мелкая, — не остался в долгу Зорг. — Иди я тебя хоть чуть-чуть пощупаю. Давно хотел.

Он обнял Алестию и прижал к себе. Диллан и Глэдис деликатно вышли из комнаты и скоро загремела посуда и раздался бас Ширака требующего мяса и эля. Алестия счастливо вздохнула и покосилась на Аля.

— Что ты обо всем этом думаешь? Почему отец выбрал его? — спросила она у Зорга, выходя следом за ним из комнаты.

— Я пока не понял, что за человек Аmano, тут сестренка тебе придется разбираться самой. Но, что-то мне подсказывает, что он справится с ролью твоего мужа. Если...

— Если что?

— Если ты его не прибьешь до свадьбы.

— Это будет сложно, — искренне ответила Алестия. — Темные боги, как аппетитно пахнет! И как я хочу есть! Господа наложники, а не выпить ли нам эля? В кладовке стоит пару ящичков.

Наступила такая тишина, что в ушах зазвенело, а потом раздался грохот — Сирис сел мимо стула.

— Тия, — спросил он заботливо. — Ты хорошо себя чувствуешь?

— Э... — Алестия окинула взглядом замерших с удивленными и встревоженными лицами парней. — А что такого? Это же не вино! — смущенно закончила она и первая села за стол.

— Хабыбза как в невесты записалась, так сразу стала на человека похожа, — раздалось из комнаты Ширака. — И мне эля принесите!

После ужина Алестия тихонько вошла в комнату, зажгла ночник и взяла с полки учебник по трансформации — почитать перед сном. Она кинула взгляд на Аля, тот лежал на спине и было похоже, что крепко спал. Грудь вздымалась ровно, дыхания почти не было слышно. Алестия рассматривала его лицо и думала, что совершенно не знает, как себя с ним вести, и даже близко не представляет, какая семья у них получится, и получится ли? Она тряхнула головой, собрала волосы в хвост и направилась в душ. В конце концов, все выходят замуж, неужели она не справится с ролью жены? От мыслей, что ей придется целоваться с Аmano, а может быть даже больше, щеки залил жар, а сердце на мгновение замерло и Алестия не могла бы с уверенностью сказать — от страха или от предвкушения.

Девушка приняла душ, переоделась в пижаму (естественно черную), накинула на плечи халат и улеглась в постель. Попробовала читать, но поняла, что глаза слипаются, а в голове стоит ровный гул, поэтому выключила свет и накрывшись с головой провалилась в сон.

А утром она проснулась от чужого взгляда.

— И снова, здравствуй, — Аль был полностью одет и выглядел так, будто ночь провел в лучшем спа-салоне. Свежий, выспавшийся и жизнерадостный.

— Поговорим?

Глава 14

Алестия села в постели, а Аль нагло пристроился на край кровати.

— Чтобы ты не предлагал, теперь это не имеет никакого значения, — заявила девушка не давая Аmano открыть рот. — Я выйду за тебя замуж и ты станешь моим консортом. Это не обсуждается.

— То есть ты согласна рожать детей от чудовища? — иронично поинтересовался Аль скользая ладонью по шелку простыни в возмутительной близости от ног владычицы.

— Рожать детей?

— Конечно! Я хочу минимум трое, — мечтательно протянул Аль. — И буду старательно заниматься вопросом их производства.

Алестия смотрела на него с ужасом, она как-то совершенно упустила из виду эту часть семейной жизни. А ведь он прав. И взгляд такой порочный и оценивающий словно он уже сейчас собирается начать.

— Придержи пошлые мысли при себе, Аль Аmano, — Алестия откинула одеяло и встала с кровати. — Я выхожу за тебя замуж потому что так хотел мой отец, но ни о каких чувствах между нами не может быть и речи. Это будет номинальный брак. Консумируем его, — она покраснела. — И... и после этого у нас будут разные спальни! — выпалила она и указала на дверь. — Мне нужно одеться.

— Кристалл Тьмы, — Аль и не думал уходить, он подгрел под спину подушки и откинувшись на них с улыбкой следил за пышущей яростью владычицей. — Что это такое и зачем он тебе?

— Отец перед смертью спрятал в кристалл ключ к завесе Хаоса, — нехотя ответила Алестия. — Зеркало предсказаний указало на тебя, как на того, кто знает где спрятан кристалл.

— Вот как... — протянул Аmano. — Забавно...

— Ты отдашь его мне? — встрепенулась Алестия.

— Зачем?

Девушка опешила, что значит, зачем? Она была уверена, что стоит найти кристалл и ей откроются все тайны Темного королевства, она сможет снять завесу и вернуть свой народ в мир.

— Зачем мне отдавать тебе такой мощное оружие?

— Потому что так хотел отец! Потому что это моей наследство!

— Это он тебе сказал? Или ты сама так решила?

Ах, как Алестии хотелось швырнуть в эту ухмыляющуюся физиономию темным заклинанием, но она сдержалась.

— Как же ты меня бесишь, Аль Аmano! — процедила она, сжимая кулаки.

— А вот сейчас ты меня обидела. — Аmano плавно поднялся с кровати и шагнул к Алестии. — Ты ненавидишь, оскорбляешь, но при этом не отказываешься выйти за меня замуж. Обычно тех кого ненавидят не приглашают в свою спальню, моя дорогая невеста. — Он подошел так близко, что Алестия чувствовала чужое дыхание на коже. — Знаешь, это задевает мою мужскую гордость, поэтому я оставляю за собой право соблазнить тебя, Алестия Дарк.

Алестия гордо задрала голову и... утонула в темных глазах некроманта, как зачарованная следя за искорками света хаотично вспыхивающими в глубине.

— Море, — тихо произнесла она. — В твоих глазах море. И его штормит.

— Тебе показалось, — Аль резко отшатнулся. — Сегодня я твой провожатый, жду через полчаса на крыльце.

— Кто ты, Аль Аmano? — Алестия ухватила его за руку, не давая выйти из комнаты.

— Какое это имеет значение, если для тебя я все равно распутный безответственный лентяй, который только и умеет, что щупать дев, шляться по тавернам и спать на лекциях? — процитировал он слова Алестии, выходя из комнаты.

— Так докажи, что ты не такой, — в сердцах бросила Алестия в спину некроманту.

— Зачем? — не поворачивая головы спросил Аль и закрыл за собой дверь.

На улице, после ночного дождя, было свежо и прохладно. Аль засунул руки в карманы штанов и глубоко вдохнул влажный воздух. Он не любил яркое солнце, оно жгло глаза и сушило кожу, в солнечные дни Аmano предпочитал оставаться в тени, или вообще не выходить из помещения, сегодня же была идеальная для прогулки погода. Свежо, небо затянуто облаками, на бутонах роз сияют капельки воды, делая краски ярче и придавая тонкому аромату летучесть.

— Что она сказала?

Аль слышал как из дома вышел Зорг и остановился за его спиной, но некромант не стал поворачиваться.

— Что у нас будут разные спальни, — оскалил он зубы.

— Это ожидаемо, — улыбнулся эльф. — Кристалл Тьмы?

— Впервые о нем слышу.

Зорг хмыкнул.

— Она хорошая девочка, просто еще маленькая.

Теперь была очередь Аля хмыкать.

— Не знаю, зачем это нужно было Темному владыке, но его приказы, даже посмертные, не оспариваются.

— Мне было бы плевать.

— Поэтому он приказал не тебе.

Зорг так же бесшумно исчез, Аль же остался ждать на крыльце, лениво здороваясь с проходящими мимо студентами. Когда появился Исаев он слегка изменил позу и усмехнулся на хмурый и злой взгляд друга.

— Мануэль знает? — Павел кивнул на закрытую дверь коттеджа.

— Сегодня матушка устраивает прием, все узнают, — Аmano сошел со ступеней. — Представляю, какую истерику закатит Анята.

— Так тебе и надо! — злорадно произнес Павел, а потом обижено высказал. — Мог бы мне и рассказать, чтобы я не чувствовал себя идиотом.

— За вами было очень забавно наблюдать, — Аль растянул губы в улыбке, но глаза при этом оставались холодны.

— Сволочь ты, некромант, а не друг! — Павел покосился на довольного Аmano и тут же ехидно добавил: — Кстати, ее братец вчера уделал Семь Кругов и подкатывал к Мануэлю.

— Он ей не брат, — безразлично сообщил Аль. — Они все ее наложники. Гарем. Знаешь, в Персии это принято.

Видеть вытянувшееся лицо Хобота было наградой за все неудачи последних дней, но насладиться долго ошарашенной физиономией друга не удалось, дверь распахнулась и на улицу вышла Алестия.

— Привет, — махнул ей Павел. — Тебе идет форма.

— Спасибо.

Алестия проигнорировала протянутую некромантом руку и направилась по дорожке в сторону учебных корпусов. Аль закатил глаза и парни пошли за ней, пристроившись по обе стороны.

Алестия достала расписание и на ходу прочла:

— Первая лекция у нас сдвоенная с военной кафедрой, ведет Куцане Анила.

— Госпожа Куцане Анила, — поправил ее Аmano.

— Куцане? Настоящая?

— Это фамилия, но говорят, что ночами она отращивает хвосты и приходит к нерадивым студентам чтобы закусить их печенью, — склонившись к уху Алестии трагическим шепотом ответил Аmano. — У нее не бывает заваливших сессию!

— Что она преподает? — Алестия тоже понизила голос, провожая взглядом испуганных первокурсников с картой в руке.

Они как раз проходили то место где на нее вчера напали, от воспоминаний об этом по спине прокатилась волна озноба, хотя Зорг и навешал на нее сильнейший светлый щит, все равно стало неудобно.

— Сокрытие, — Павел кому-то махнул. — Весьма полезный навык в бою.

— На кладбище тоже может пригодиться, — Аль внимательно посмотрел на девушку, будто понял, что она чувствует, забрал у Алестии сумку и повесил на плечо. — Иногда мертвые весьма недружелюбны.

— А помнишь, как ты на спор поднял целое кладбище, а уложить времени не хватило, потому что нас Рыгор застукал? Как мы тогда драпали...

— Это ужасно! А если бы вы не убежали? — ужаснулась Алестия.

— Так в этом вся прелесть! — хохотнул Павел. — У Аmano все было под контролем, но нервы пощекотало знатно.

Алестия скосила глаза на некроманта, он не улыбался, о чем-то думал, нахмутив брови.

— Хобот, проводи Дарк в аудиторию, — Аль отдал другу сумку. — Мне надо кое-что проверить...

С этими словами он развернулся и исчез среди деревьев.

— Доброе утро, студенты.

Госпожа Куцане появилась у кафедры и улыбнулась. Маленькая худенькая женщина в длинной цветной юбке и алой рубашке. Тонкие запястья украшали многочисленные браслеты, огненно рыжие волосы были заплетены в две толстые косы, а взгляд зеленых раскосых глаз выражал живое любопытство.

— Итак, друзья мои, кто из вас заметил мое появление? — спросила она скользя взглядом по лицам студентов

Алестия, традиционно сидящая на первом ряду, резко выкинула руку вверх.

— Кто бы сомневался, что эта выскочка будет первой, — услышала она тихий девичий голос за спиной. На мгновения захотелось повернуться, но Алестия сдержалась.

— Итак, кто еще? — профессор секунду выждала. — Всего четверо и это третий курс, — она постучала кончиками пальцев по столешнице. — Открыли тетради и записали. Скрыт — мастерство отвода глаз. Запомните, мы используем подручные средства и внутренний резерв организма, а не магический источник, поэтому мастеров скрыта так сложно вычислить. Хамелеон при опасности умеет менять цвет кожного покрова так же и мастер скрыта умеет сливаться с окружающей средой. Этот вид искусства включает в себя : иллюзии — зрительные и двойные, слияние, морок, и банальный грим. Сегодня поговорим об иллюзиях.

— Как метаморфы? — спросил Павел.

— Нет. Метаморф — это раса, которой уже тысячи лет, их способность к перевоплощениям врожденная и изменить облик метаморф может одним только усилием воли, развитым воображением и богатой фантазией. Точнее, могли. Исаев, в каком году был уничтожен последний метаморф?

— Тридцать два года назад, — отрапортовал Павел. — Но эти данные так и не подтверждены неоспоримыми доказательствами.

— И это тоже верно, — кивнула профессор. — Итак, скрыт — это наука и немного магии, овладеть начальными умениями может любой при должном усердии. Пишем формулы, а потом перейдем к практике.

— Но зачем нам это надо? — спросил темноволосый плечистый парень. — Мы темные, а не шпионы.

— Именно поэтому у вас на скрыт отведено всего шесть часов, в отличие от факультета магопорядка и воинов, которые будут изучать предмет целый семестр.

Темные радостно загомонили.

— Тишина! Записываем.

Через две минуты госпожа Куцане подняла голову и воззрилась на Алестию.

— Почему вы не записываете?

— Мне это не нужно, у меня абсолютная память, — Алестия смотрела на профессора и не понимала, чем ты недовольна.

— Среди нас малолетние вундеркинды, — прокомментировал тот же ехидный женский голос и вокруг захихикали.

— Вот как? Повторите тогда, что я говорила два абзаца назад, — Профессор стукнула по столу ладонью, призывая к тишине.

— Алгоритмы распознавания лица анализируют образцы распределения света и тени на скулах, переносице, подбородке и других частях лица. Если закрасить или замаскировать их с помощью более светлых оттенков или прозрачности, это собьёт с толку ваших врагов.

— Очень хорошо. Ваше имя?..

— Алестия Дарк.

Анила Куцане понимающе покивала и продолжила диктовать.

— А теперь практические занятия. Начнем с самого простого, — профессор взмахнула рукой и на столах появились большие косметички. — Попробуйте при помощи грима и иллюзии заставить вашу левую руку исчезнуть.

Казалось бы, что может быть проще? Но через полчаса только половина студентов справилась с заданием. Алестия гордо посмотрела на пустой рукав и улыбнулась сама себе. Она справилась быстрее всех и это было приятно. Рядом пыхтел Павел, у которого никак не получалось спрятать большой палец. Он бросал на Алестию многозначительные взгляды, но девушка их игнорировала, она была уверена, что

практические занятия каждый должен пройти самостоятельно, иначе, какой смысл в обучении?

— На следующем занятии устроим командные соревнования. Темные против воинов. Домашнее задание. Отработка первой формулы, отвод взгляда и слияние с неподвижным объектом. Первый раз у вас, конечно, ничего не получится, но ... Кстати, почему я не вижу Аmano?

— Может потому, что темные уже выиграли?

Алестия резко повернулась и столкнулась взглядом с черноглазым высоким парнем. Вик, вспомнила она его имя. Он улыбался, глядя на Алестию, а потом протянул руку и похлопал воздух над пустым креслом, ну как пустым... воздух слегка задрожал, и когда Аль шевельнулась Алестия увидела его довольную физиономию.

— Так не честно, — возмущенно закричали сразу несколько голосов. — Темные всегда выигрывают из-за Аmano! Все знают, что у него уровень магистра, пусть он не участвует!

— Эй, а у вас есть Мануэль Шувард! — не остался в долгу темный факультет.

— Где? — заорали сразу несколько голосов.

Алестия поискала глазами белокурую подругу Аmano, но увидела лишь смазанное движение на последнем ряду.

— Ну что же, Аmano и Шувард — отлично, — закончила лекцию Анила Куцане. — На следующие занятия они могут не приходить, остальным тренироваться. Счет один-один.

— Один-два, моя госпожа, — раздался мелодичный голос эльфа и Зорг, появившись рядом с профессором, протянул ей алую розу с капельками воды на лепестках.

Воины дружно заорали, а темные завывали. Алестия слегка ошарашенная таким поведением студентов переводила взгляд с Зорга на Аmano, у нее в голове не укладывалось, что лоботряс Аль имеет уровень магистра! Этого просто быть не могло!

— И что маг вашего уровня делает на третьем курсе? — понюхав розу спросила Анила Куцане.

— Присматриваю за госпожой, — Зорг кивнул на Алестию.

— Это многое объясняет, — задумчиво улыбнулась профессор Куцане и исчезла.

— Вот это класс! — восхищенно поцокал Зорг. — Какая женщина! Я бы с такой замутил...

— Ты что, ей лет сорок! — скривился Павел выглядывая кого-то в шумной толпе.

— Чтобы ты понимал в женщинах! — Зорг подмигнул Алестии и восхищенно присвистнул. — Привет, Мануэль, выглядишь сногшибательно.

К ним присоединились Вик и Мануэль. Девушка сегодня опять была без формы, узкие черные штаны обтягивали длинные ноги, обутые в черные туфли на каблучке, белоснежная рубашка, черный жилет. Образ завершал ярко-красный шарф повязанный на манер мужского шейного платка.

— Привет, — Мануэль окатила эльфа холодным взглядом и повернулась к Алестии. — Мы с Виком получили приглашение на субботнюю вечеринку. Вот даже не знаю, поздравлять тебя или сочувствовать.

— О чем ты? — не поняла Алестия.

— О нашей помолвке, милая, — на плечи легла горячая рука и Алестия от неожиданности дернулась. — Не успел сказать, сегодня мы ужинаем с моими родителями в узком семейном кругу.

— Что ты себе позволяешь, Аль Аmano? — зашипела Алестия, сбросила наглую руку и схватив сумку направилась к выходу.

— Я провожу! — крикнул Павел и поспешил следом. — Чего ты завелась? Он же твой жених.

— Этот некромант совершенно обнаглел! Полез обниматься среди белого дня при толпе народа! — Возмутилась Алестия. — Это недопустимо!

— Гад! — согласился с ней Павел и хитро улыбнулся. — Так может, ну его? Не станешь выходить замуж? А то я так страдаю...

— Болтун!

Павел шутя поклонился и пристроившись рядом начал рассказывать, как он страдает и какого замечательного парня теряет Алестия в его лице, затем он переключился на воспоминания, как они на первом курсе ловили василиска, а это оказался огромный старый уж. Алестия сначала его не слушала, но потом увлеклась и через пару минут уже хихикала. Рассказчиком парень был отменным.

— Видишь? Тебе со мной весело! — похвалил себя Павел. — А с Аmano будет тоска зеленая. Не выходи за него замуж!

Алестия только улыбнулась и скрылась за дверьми аудитории.

— О, как все запущено, — покачала головой Мануэль провожая взглядом удаляющуюся парочку. — Аль, так это тебе надо выражать соболезнования, а не твоей невесте, — довольной кошкой промурлыкала она. — Как давно я ждала этого момента.

— Какого? — весело отозвался некромант.

— Когда тебя откровенно пошлют.

— Она все же выходит за меня замуж, — самодовольно парировал Аль.

— Вот это меня и пугает, — пробормотал Вик. — Что ей за это пообещали?

— Думаешь, за меня нельзя выйти замуж просто так? — Аль больше не улыбался, он с прищуром смотрел на друзей, ожидая ответ.

Мануэль и Вик переглянулись и громко, обидно рассмеялись.

— Добровольно? Замуж? За тебя? — Мануэль хлопала Аля по плечу. — Прости, Аmano, но ты самый наглый, самоуверенный и несносный тип из всех кого я знаю. А у меня пятеро братьев! Да лучше завести семерых котов, чем стать твоей женой!

— Если бы я был девушкой, то меня бы испугала перспектива породниться с главой якудзы, — без улыбки добавил Вик. — Все знают, где оказываются родственники семьи Аmano, которые умудрились чем-то провиниться.

— Это сплетни! — бросил Аль.

— Ну... не знаю, не знаю...

— А я вот не такой, — встрял в разговор Зорг поглядывая на Мануэль с явным интересом. — Я милый, обаятельный, умный и лучше котика...

— Трепло! — припечатала Мануэль. — Царь скрыта! Лучший боец! Король защитной магии! Да, да, я уже это слышала вчера, можешь не повторять. Удивительно, почему тебя такого выдающегося не назначили деканом, а взяли всего лишь на третий курс.

— Эй, — возмутился Зорг. — Я сам себя не хвалил!

— Нет, конечно, ты позволял это делать другим, — фыркнула Мануэль и развернувшись на каблучках направилась к группе ведьмочек.

— Она всегда такая язва? — следя взглядом за девушкой спросил Зорг у Аmano.

— Я все слышу, ко-тик!

— А может поужинаем вместе? — крикнул ей в спину Зорг.

Мануэль завела руку за спину и показала весьма неприличный знак.

— Она тебе не по зубам, — вздохнул Вик. — Кто только к ней не подкатывал...

— Ну, я не все, — эльф предвкушающее потер ладони. — Ладно, темные, расходимся. Что у вас сейчас?

— Практические на полигоне.

Зорг на мгновение замер, а потом коротко хохотнул.

— Не попади ей под руку, же-ни-шок.

— Думаешь, я с ней не справлюсь? — Аль нехорошо прищурился.

Зорг оценивающим взглядом осмотрел его снизу доверху и скептически покачал головой.

— Думаю, не справишься.

— Спорим? — с азартом протянул ладонь некромант

— Спорить на свою госпожу? За кого ты меня принимаешь? — эльф выпятил грудь и пихнул Аmano. — Кто проиграет переодевается в костюм петуха и кукарекает в шесть утра под женским общежитием.

— Заметано!

— Придурки, — доверительным тоном сообщил Вик потолку.

Алестия с интересом осматривала загороженный магическим барьером участок парка. Впрочем, о том, что здесь когда-то был парк напоминали лишь обгорелые деревья, да остатки клумб.

— Эльфы бы здесь навели порядок, — Алестия скривилась, ее светлая часть была возмущена таким отношением к природе.

— Деточка верит в сказочки, — противным голосом пропела Серафима, обращаясь к подружкам. — В Персии видно эльфы под каждым кустиком сидят.

Алестия медленно повернулась. В их группе было мало девушек и все они сейчас стояли за спиной ведьмочки. Взгляды любопытные, снисходительные, азартные и откровенно злорадные. Алестия сделала глубокий вдох — это просто студенты и завоевать их уважение еще предстоит. А надо ли ей это? Она холодно осмотрела девушку и ее подруг и отвернулась, отвечать на глупые выпады ниже достоинства темной владычицы.

— Слушай, ты, — Серафима схватила ее за плечо и дернула в свою сторону. Рядом кто-то захихикал. — Держись от Аmano подальше, иначе...

— Иначе, что? — презрительно процедила Алестия собирая на кончиках пальцев силу.

— Иначе я подправлю твоё смазливое личико.

— Ты? — Алестия в недоумении осмотрела ведьмочку. — Ты угрожаешь мне? С твоим уровнем дара?

— Эй, девушки, — встрял в разборки голос одной из подружек Серафимы. — В академии запрещено применять магию против других студентов.

— Мне не нужно прибегать к магии, чтобы поставить на место эту ... дуру, — Алестия гордо вскинула голову. — С кем рядом мне держаться я решу без чужих советов, но судя по тому, что Аль встречается с другой, ты ему не интересна.

— Чтобы ты понимала! — Серафима шипела не хуже змеи. — Если наши родители договорятся, ему придется согласиться. А с кем он спит сейчас не имеет никакого

значения.

— Боюсь, тебя ждет разочарование, — Алестия смерила соперницу жалостливым взглядом. — Как же нужно себя не уважать, чтобы так бегать за мужчиной которому ты не нужна.

— Да плевать на уважение! Род Аmano самый влиятельный в этой части мира, его отец входит в Верховный совет магов, а про дядю вообще говорить вслух не рекомендуется, стать частью семьи Аmano это значит получить вход в любое сообщество магов.

Алестия удивленно смотрела на все больше распаляющуюся Серафиму. Насколько она помнила род Аmano не входил в список ведущих родов, но прошло много лет, может быть что-то изменилось? Ведь не зря отец выбрал именно Аля. Ей определенно следует как можно скорее посетить библиотеку! Можно, конечно, поговорить с бабушкой, но... не хотелось, Алестия предпочитала верить книгам, а не людям.

— Что за шум, а драки нету?

На полигон вошли парни и среди них Вик и Аmano, Аль подошел к девушкам и встал за спиной Алестии.

— О чем разговор?

— Ни о чем, — быстро ответила ведьмочка. — Просто знакомимся с новенькой.

Алестия громко фыркнула, но промолчала, наблюдая за расслабленным некромантом. И что девушки в нем находят? Вот Змей красив и галантен, не удивительно, что у него нет отбоя от желающих скрасить вечер, но Аmano... Симпатичный, но не красавец, наглый, самоуверенный, безалаберный. Совершенно неясно, что привлекает к нему противоположный пол. Скорее всего именно положение его семьи, а не он сам. Хотя, нужно признать, черная форма темного факультета ему очень шла. Брюки с серебряным галуном, приталенный пиджак с серебряными пуговицами, темно-серая рубашка делали Аля старше и серьезнее. Алестия решила, что обратила бы внимание на него в толпе, потому что некромант выделялся среди остальных парней выправкой и внутренней уверенностью. Когда не дурачился, а был серьезен как сейчас.

Аль к счастью читать мысли не умел, он засунул руки в карманы форменных брюк и безразличным голосом, глядя в глаза Серафиме, произнес:

— Я был у ведьмовского дерева в парке, представляешь, мне показалось, что я слышал отголосок твоей силы, Серафима.

— А это запрещено? — с вызовом ответила ведьмочка, но при этом в глаза некроманту она не смотрела.

— Нет, конечно, — лениво ответил Аль. — Но я некромант, Серафима, и ощущаю силу не так как ведьмы. Твоя пахнет перцем, но в этот раз к ней примешался запах гнили. И, что интересно, проклятие поразившее моего друга было отправлено от ведьмовского дерева. Ничего не хочешь об этом рассказать?

— Без понятия о чем ты говоришь, — Серафима мило улыбнулась. — Вчера я не ходила в парк.

— Откуда тогда ты знаешь, что это произошло вчера?

— Целители болтали, — пожала плечиками ведьмочка.

Аль посмотрел на нее скептически, но сказать ничего не успел, на полигоне появилась Глокая Куздра.

— Студенты, добрый день! Ведьмочки, ко мне! — декан взмахнула рукой и за ее спиной открылся портал. — В Пуще зацвел огнецвет, отправляйтесь на поиски, кто вернется первой тому ставлю зачет.

— Госпожа декан! — на полигон вбежала запыхавшаяся первокурсница, она затравлено оглянулась и быстро выпалила: — Серафиму Эстер вызывает ректор!

— О, дядя видно тоже сходил к ведьмовскому дереву, — шепнул Аль на ушко Алестии, наблюдая, как Серафима идет к выходу.

— Думаешь, это она напала на нас?

— Уверен, — Аль склонился ниже и его горячее дыхание зашекотало шею. — Она почему-то тебя невзлюбила.

Алестия отодвинулась и сверкнула глазами в сторону декана, призывая некроманта к молчанию.

— Остальным разбиться на пары и приготовиться. Первыми идут некроманты, — госпожа Куздра закрыла портал и кровожадно усмехнулась. — Аmano и Васпер, надеюсь, мой сюрприз придется вам по душе. Всем отойти за оградительный барьер!

Алестия присоединилась к оставшимся парням и они отошли за чуть зеленоватую стену защитного поля. Будущие маги не пренебрегали безопасностью, прекрасно понимая, чем может обернуться случайно вылетевшее заклинание.

— Некромантов всего двое? — тихонько спросила девушка у стоящего рядом брюнета.

— Сильный дар только у этих двоих. Ого, это же зомбаки!

— Ну, мальчики, порауйте меня, — весело произнесла декан выпуская против некромантов шестерых довольно свежих зомби. Она подошла к остальным студентам и встала рядом с Алестией. — Кто назовет методы борьбы с этим видом нежити?

— Чтобы упокоить зомби третьего уровня нужно убрать мага, который их контролирует. Или... помахать мечом, а потом сжечь остатки, — первой ответила Алестия, она внимательно следила за тем, что происходит на полигоне.

Парни действовали слажено и Алестия поняла, что они не первый раз работают в команде, хмурый и напряженный Вик швырял в зомби черные сгустки, а Аль быстро чертил на песке формулу упокоения.

— Это если зомби третьего уровня, — согласно кивнула госпожа Куздра. — С ними справиться можно огнем, мечом и тем способом что предлагаете вы. Но сейчас против некромантов зомби...

— Пятого уровня, — закончил за нее один из парней. — Против них сработает только формула упокоения Гардиса, а воссоздать ее по силам пока только Аmano.

Алестия огорченно прикусила губу. Как она не рассмотрела, что управляющего контура на зомби нет? Это непростительно!

Тем временем Аль закончил и скороговоркой прочитал заклинание. Зомби с громкими и неприятными звуками лопнули и исчезли.

— Три минуты, — подвела итог декан. — Плохо! В реальном бою вас бы уже сожрали.

— Но не сожрали же! — после безусловной победы к Вику вернулось хорошее настроение .

— Не сожрали лишь потому, что я накинула на них ограничивающий поводок. Вот скажи мне, Аmano, какое правило некроманта вы проигнорировали?

— Защиту, — обескураженный Аль склонил голову. — Мы не подумали защитить себя.

Декан скептически хмыкнула и следующие полчаса некроманты рассказывали о методах защиты, а потом показывали их на практике, а будущие темные маги пытались ее пробить, не всегда безуспешно.

— Теперь вы, Дарк, — Глокая Куздра махнула рукой в сторону полигона.

Была очередь Вика служить подопытным кроликом , он оскалился в улыбке и поклонился Алестии.

— Будь со мной нежна, Дарк.

— Госпожа декан! — К ним подошел Аmano. — Вы ведь хотели проверить уровень дара Алестии, так почему бы не сделать это сейчас? Я готов послужить манекеном.

Глокая Куздра на мгновение задумалась, а затем решительно кивнула.

— Можно попробовать. Алестия, вам необходимо снять с Аmano защиту, ну или попытаться это сделать, — улыбнулась она.

— Ограничения есть? — делово поинтересовалась Алестия.

— Кроме смертоубийства, — кровожадно усмехнулась декан, подтверждая слухи о том, что на темном факультете самая низкая выживаемость. — Надеюсь, вам удастся стереть усмешку с этого самодовольного лица, — зловеще-проникновенно добавила она.

— Дарк, отомсти за нас всех! — выкрикнул кто-то из сокурсников. Остальные поддержали его довольным гулом. — Мы за тебя болеем!

Аmano раскланялся и встал на очерченный белым круг, от расслабленной позы не осталось и следа. Сосредоточен, губы плотно сжаты, пальцы перебирают в воздухе невидимые струны.

Алестия даже залюбовалась некромантом, вот такой он ей нравился — жесткий взгляд, в глазах холодная решимость, спрятанная за иронией. Он был настроен серьезно, а значит видел в ней соперника достойного себя. Это возбуждало и заставляло немного нервничать, не хотелось разочаровать и разочароваться. Алестия встряхнула руками, пристально рассматривая защиту Аmano. Двойной темный щит завязанный на ауру и кровь. Такой чистой силой не пробьешь, хотя можно ослабить, чтобы добраться до маленького узелка, на котором держится арка защиты. Двойной темный щит — любимая защита Бурнака, которую юная владычица пыталась пройти с пяти лет и только полгода назад учитель показал один хитрый прием.

Но проще поступить подло...

«Тя, ты женщина, привлекательная женщина не забывай об этом. У тебя всегда будет преимущество перед нами, мужчинами. Ты наполовину светлая, а поэтому сможешь поглотить темный щит, если окажешься слишком близко. Соприкосновение с твоей аурой, расшатает структуру щита на достаточное время, чтобы успеть запустить маленькое и слабенькое заклинание разрушения, оно действует только на узел силы, а дальше дело техники. Главное — не зевать, а бить изо всех сил», — вспомнила она слова древнего вампира.

Темная владычица улыбнулась и от ее улыбки Аmano напрягся, выставляя перед собой еще один заграждающий щит.

Одногруппники заулюлюкали, госпожа Куздра довольно улыбнулась, в ее руке материализовалась огненная плеть, она лениво обвила ногу декана, но Алестия знала, насколько молниеносно может действовать этот артефакт.

— Начали! Дарк, работаем в полную силу!

Улыбка. До Аля всего шесть шагов.

Шаг. Заклинание огненного праха. Восторженный вздох студентов. Первый щит разлетается вдребезги. Одобрение в глазах Аmano, но он не удивлен, он ожидал.

Шаг. В быстро выставленный новый заградительный щит летит рассеивающая тьма. Щит мерцает, сопротивляясь, но все же исчезает с легким хлопком. Аmano торопливо выбрасывает руку вперед, формируя еще один заградительный щит, на этот раз двойной.

Шаг. Прикушенная губа. Победный взгляд некроманта. Двойной щит с подвохом, но это только добавляет азарта. Она пробует пробить его всеми заклинаниями которые есть в ее арсенале, не потому, что не знает, как снять, а потому, что ей самой интересно, насколько долго Аmano сможет удерживать два двойных щита. А потом в голове вспышкой приходит решение. Алестия улыбается и запускает перед собой небольшую

молнию, Аmano хмурится, ожидая подвоха, и он прав — молния разветвляется и накрыв щит паутиной начинивает сжигать силу некроманта. Ему приходится стряхнуть щит и спешно выставлять следующий.

Шаг. В этот раз перед Алестией вспыхивает огненная стена. Светлый щит! За спиной раздаются свист и возмущенные возгласы. Но для Темной владычицы это самый простой из барьеров. Ею она сносит небрежным взмахом руки.

Шаг. Глаза в глаза. В прищуренных мужских уважение и что-то еще... Непонятное, темное, жадное. От этого взгляда Алестия на мгновение смущается и едва не теряет контроль. Аmano, замерев ждет. За спиной становится тихо.

— Думаешь, пробить физической силой? — тихо спрашивает он, не сводя с девушки темного взгляда.

— Была такая мысль, — соглашается Алестия и делает последний шаг. — Но... это было бы слишком просто.

Руки обвивают плечи Аля, и она чувствует каждой клеточкой кожи, как некромант бросает все силы на последний щит. На тот который держится на ауре. Но Алестия уже прижимается к нему всем телом, запускает руку в жесткие волосы на затылке, притягивая к себе.

— Что ты делаешь, Темная властелинша? — шепчет некромант, его руки сжимаются вокруг талии, а по щиту проскальзывают искорки.

— Владычица, — поправляет его Алестия и прижимается сильнее. — Быть может, я сдаюсь?

Аль хмурится, но склоняется к ее губам, хотя во взгляде появляется напряжение. Алестия чувствует как ее аура смешивается с аурой некроманта и темный щит на мгновение накрывает их обоих и одновременно с поцелуем, она запускает маленький импульс...

— Ты проиграл, Аль Аmano, — шепчет Алестия и резко разворачиваясь уходит.

Щеки пылают, на губах привкус мяты, очень хочется оглянуться, чтобы увидеть лицо Аля, но она про себя считает шаги и смотрит только под ноги.

Четыре шага, поворот и в Аmano летит небольшой темный пульсар, не убийственный, но весьма болезненный. 1dас2е3

— Туше! — в полной тишине объявляет декан. — Аmano, ты проиграл.

— Оно того стоило, — Аль поднимается с земли и в его взгляде Алестия видит восхищение.

Это льстит, но она опускает голову, смущенная, растерянная и до сих пор ощущая вкус поцелуя на губах.

Как такое может быть? Как можно хотеть целоваться с человеком который тебя раздражает? И разве может раздражать тот с кем нравится целоваться? Она растерянно моргнула, совершенно запутавшись в собственных эмоциях и отвернулась от Аля, чтобы он не смог догадаться о царящем в душе хаосе.

— Уровень магистра, — довольно сообщила ей декан. — Нам придется полностью пересмотреть расписание, Алестия. Заниматься со всеми вам нет смысла, ты слишком хороша для групповых занятий.

— Но у Аля тоже уровень магистра, — девушка зарделась от похвалы.

— У Аmano проблемы с самоконтролем, поэтому ему групповые занятия как раз показаны, чтобы не очень зазнавался, — Глокая Куздра легонько похлопала Алестию по плечу. — Он сам тебе расскажет.

— Обязательно, — раздался вкрадчивый голос за спиной.

Глава 15. Семья Аmano

— Мне это не интересно, — Алестия повернулась к декану. — Когда мне зайти за новым расписанием?

— Сегодня обсудим с другими преподавателями, а пока занимаетесь со всеми. И, Дарк, — Глокая Куздра улыбнулась, пряча огненную плетть в руке. — Очень впечатляющая демонстрация силы, очень.

Алестия зарделась от похвалы профессора, испытывая огромный эмоциональный подъем и гордость.

— У меня были прекрасные учителя.

— С одним из них я когда-то была знакома, — грустно улыбнулась декан. — Не мечтала, что он еще жив и нам доведется встретиться.

Алестия прикусила язык, чтобы не спрашивать с кем именно темная магиня была знакома триста лет назад. Это ее не касается, хотя, конечно, жутко любопытно.

Остальные занятия были посвящены теории магии и истории, прошли они спокойно и мирно. После победы над некромантом к новенькой стали относиться намного приветливее, хотя в душу с расспросами не лезли, но и не шептались уже в спину. А Вик вообще громкогласно заявил:

— Даже если Дарк будет учиться по индивидуальной программе, она в нашей группе, помните об этом!

— Ага, особенно перед межфакультетскими соревнованиями по магии, — поддержал кто-то из ведьмочек. — А Серафима на занятия так и не вернулась, — шепотом добавила она и на нее зашикали.

— Как думаешь, ректор смог узнать правду? — спросила Алестия у Аля когда после занятий он провожал ее домой.

— Думаю, дядя вытащил из нее все, что только мог, — рассеянно ответил Аль. Он вообще был задумчив и молчалив, что совершенно не вязалось с привычным образом. — Я зайду за тобой через три часа.

— Зачем? — не поняла Алестия.

Аmano удивленно на нее посмотрел.

— Ты, что, забыла? Ужин у моих родителей, — он скривился и отвернул голову. — Через три часа я у тебя.

Глава 15. Семья Аmano

Алестия кивнула и радостно переступила порог гостиной, ей было невтерпех рассказать Зоргу, как она справилась с Аmano. Конечно, она засветилась по полной, но это все такая ерунда по сравнению с будущей свадьбой и сегодняшней встречей.

Зорг оказался занят: с мрачным лицом он неподвижно стоял посреди гостиной и все что смог, это послать младшей сестренке обреченный взгляд. Вокруг него с самым сосредоточенным видом суетился Глэдис с расческой в одной руке и баллончиком лака в другой. Вид у фея был такой, словно он участвовал в соревновании стилистов с миллиардным призовым фондом. За столом сидела Лилит с бархоткой в руках, она натирала ею украшения, грудой сваленные на черном бархате, рядом со страданием на хмурой физиономии топтался Ширак, оттягивая пальцами жесткий воротник новой белоснежной рубашки, у кухонного стола стоял Диллан и с испуганным видом следил за деятельным феем.

— Он колется! — не выдержал тролль, дергая воротник и тут же получил по рукам расческой.

— Привыкай! Тия! — всплеснул руками фей. — Легкий обед и в ванну! Я приготовил для

тебя специальный травяной сбор, после него кожа будет сиять. Всего три часа осталось, а вы еще не готовы! — Он громко застонал. — Ну как можно работать в таких условиях? — Глэдис встряхнул баллончик, но вместо струи оттуда вылетел лишь тихий пшик. — Дил, милый, корми нашу невесту. Быстро, быстро! — Он истерично замахал руками. — И никакого мяса! Легкий перекус! Не хватало чтобы живот торчал в платье!

Ошарашенная напором фея Алестия быстро вымыла руки, здесь же под кухонным краном, и тихонько села за стол напротив Лилит.

— И давно он такой? — спросила она у Диллана когда он принес ей салат и суп.

— Да с самого утра, — Лилит шептала, хотя Тия точно знала, что все присутствующие обладают прекрасным слухом. — Он даже Ширака вылечил, а меня вот заставил «придавать таинственный свет» вашим украшениям. Странный он у вас какой-то, этот Глэдис.

— Я все слышу, милашка, — фей отошел на шаг от Зорга, скептически его осмотрел и со вздохом резюмировал, — Слишком красив. Затмишь жениха!

— Переживет, — усмехнулся Зорг и направился к столу, грациозно присел на стул рядом с Алестией. — Ну, рассказывай! Вижу, что тебя аж распирает от гордости.

— Громко рассказывай, малышка, — Глэдис уже тащил упирающегося Ширака в центр комнаты. — Мы все хотим послушать!

— А куда вы собрались? — Алестия, конечно, подозревала, куда именно собрался ее гарем, но решила все же уточнить.

— На смотрины, — в гостиную зашел Сирус при полном параде. Строгий серый костюм, черный галстук, сорочка кипенно-белого цвета, новые щеголеватые туфли. Не оборотень, а успешный бизнесмен. — Твой гарем решил, что они обязаны познакомиться с семьей будущего консорта.

— А вас пригласили? — Алестия вопросительно посмотрела в зеленые ехидные глаза.

— Мы твои наложники, — устрашающе ухмыльнулся эльф и лицо Лилит удивленно вытянулось. — Кто посмеет нас не пустить? Пусть знают кого именно они получают в семью.

— И кого же? — подняла любопытный взгляд от кольца с аметистом целительница.

— Людоеда, убийцу и вора, — оскалил клыки оборотень.

— А еще милого, красивого и талантливого меня, — скромно закончил фей. — Тия, не томи!

Когда Алестия закончила рассказывать в гостиной повисла полная тишина, прерванная тихим сдавленным хрюканьем Зорга.

— Что? — повернулась к нему Темная владычица.

— Ыыыы....

— Зорг, чего ты смеешься?

— Ыыыыин-тересно будет завтра утром понаблюдать за кукарекающим Алем.

— Ты че, спорил с Аmano, кто кого уделает? — первым догадался Ширак и громко хохотнул.

— Ага. На кукареканье перед женской общагой в шесть утра, — без тени смущения признался эльф.

Еще секунды три в гостиной было тихо, а затем грохнул такой смех, что Алестии показалось, стены затряслись. Нет, определенно, парни взрослеют намного позже девушек!

— Итак, — когда все отсмеялись, выразительно глядя на Зорга протянула Алестия. — Я правильно поняла, что ты у меня за спиной поспорил на мое умение и силу? На меня? На свою сестру и владычицу?

— Я бы уверен, что ты выиграешь! — на всякий случай Зорг все же отодвинулся от стола. Остальные молчали и эльф понял, что все же перегнул палку. — Тия, но ты ведь выиграла!

— А если бы проиграла? — в зловещей тишине голос прозвучал особенно громко.

— Кукарекал бы я, — беззаботно улыбнулся эльф.

— Кукарекал бы ты, — Алестия встала. — Но чья репутация оказалась бы запятнана? Твоя? Нет, Зорг, моя. Ты мой старший наложник, ты мой подданный и твои проступки падают тенью на меня.

Она пристально смотрела в глаза эльфу и он первым отвел взгляд.

— Прости, я забылся. Знаешь, — когда Алестия уже дошла до ванной тихо произнес эльф. — Ты очень похожа на отца, такая же принципиальная и правильная.

— Потому что я отвечаю не только за себя, но за целое королевство.

Победа в споре теперь не казалась Зоргу такой сладкой, как минуту назад.

— Она права, — вздохнул Диллан убирая со стола.

— Даже если и права, я отдам золотой, чтобы увидеть как Аmano завтра будет прыгать в перьях и орать дурным голосом, — довольно сощурился тролль. — Лилит, закрой рот, Хабызба все равно сотрет тебе память.

Целительница сверкнула глазами и сжала губы.

— Я дала магическую клятву, что буду молчать, не стоит мне угрожать тролль! — Она резко отшвырнула бархотку и выскочила, уперев руки в бока. — Неужели ты такого низкого мнения обо мне, что не веришь? — палец с аккуратным ноготком больно воткнулся в грудь Ширика. — Ты не тролль!

— А кто? — удивленно спросил Широк.

— Ты болван! — припечатала целительница и гордо задрав голову ушла.

— И че это было? — Широк озадаченно смотрел на захлопнувшуюся дверь.

— А это, милый Широкчик, любовь, — от уха до уха улыбнулся фей. — Самая что ни есть истинная.

После ванны Алестия попала в жадные руки Глэдиса, и он с маньяческим азартом в глазах приступил к созданию образа Темной владычицы. Фей с вдохновением безумного художника разложил на столе кисти и кисточки, щипцы, тени, пудры, ножницы, расчески... Алестия хотела отказаться от услуг стилиста-самоучки, но парни, прошедшие все круги ада в руках Глэдиса посмотрели на нее с такой укоризной, что девушка впечатлилась и прониклась солидарностью к своим наложникам.

Когда Аmano постучал в дверь Алестия была готова убить деятельного фея и остальные ее в этом бы поддержали.

— Сириусик, миленький, но хоть один браслетик, — канючил Глэдис подпрыгивая в попытке достать задранные вверх руки оборотня. Это повысит твой статус!

— Хватит мне колец на пальцах! — рычал Сирик. — Не хватало еще дать заковать себя! Отвали, пока я тебя не придушил!

— Злой ты, вот уйду от тебя к ректору, будешь знать, — обижено надул губки фей и тут же переключился на Диллана. — Возьми церемониальные мечи, в них камней больше.

— Нет, — твердо глядя в глаза фею качнул головой дроу. — Мое оружие не для игр.

Приход Аmano спас всех от очередной истерики.

— Прекрасно выглядишь, — не сводя глаз с Алестии тихо произнес некромант. — Я даже не думал, что ты такая... такая красивая.

Глэдис тут же задрал нос, а Алестия смутилась. Нежно персиковое платье с открытыми плечами ей несказанно шло, убранные вверх волосы оголяли длинную шею, делая образ нежным и невинным.

— Как мы будем добираться? — нарушил игру взглядов Зорг.

— В честь такого события отец открыл прямой портал в наш особняк, вход на стоянке у Академии, — Аль предложил Алестии руку. — Прошу, моя леди.

Портал выстроенный отцом Аля выглядел как золотой туннель, первыми в него ушли Диллан и Ширак, затем серьезный Зорг кивнул Аmano и тот подхватив под руки Алестию и Глэдиса шагнул в золотое свечение, следом вошли Зорг и Сирис и портал потух. Когда он исчез, из маленького, припаркованного в углу автомобиля выбралась худощавая невысокая фигура в черном балахоне, голову и лицо закрывал глубокий капюшон. Фигура постояла, прислушиваясь, а затем резко наклонилась, костлявая рука коснулась асфальта в том месте где стояла Алестия, низко в воздухе появилась тусклая дымчатая сетка, она завихрилась на месте, а затем тонкой струйкой потекла к направлению коттеджей. Фигура с черном довольно хмыкнула и неторопливо направилась следом. У дверей коттеджа фигура на мгновение замерла, провела рукой над дверью и недоверчиво коснулась ручки кончиками длинных белых пальцев.

— Неужели нет защиты? — едва слышно донеслось из-под капюшона. — Как беспечно.

Серая дымка качнулась словно соглашаясь с хозяином и исчезла в щели под дверью, спустя мгновение дверь тихонько отворилась и таинственный гость скрылся внутри.

Маленькая ночная альва потеряла носик, расправила крошечное платьице сшитое из цветочных лепестков, порхнула на соседний куст и примостилась напротив окна, увлеченно рассматривая, как в темноте коттеджа передвигается тьма, поэтому она не заметила вышедшую из-за дерева женщину и успела только тихонько пискнуть когда оказалась в плену чужой ладони.

— Попалась, шпионка, — прошипел злой женский голос и ведьма сжала кулак...

— Добро пожаловать в резиденцию Аmano, госпожа Дарк! — услышала Алестия высокий женский голос и открыла глаза.

Портальные переходы созданные на основе светлой магии всегда вызывали у нее легкое головокружение и дискомфорт.

Ее парни стояли позади улыбающегося ректора, рядом с ним застыли мужчина в темно-сером костюме и невысокая худенькая женщина в бирюзовом платье и такой же шляпке. Вне сомнений это были родители Аmano.

— Алестия, позволь представить моего отца, — Аль чуть сжал девичью ладонь. — Лорд-князь Рюичи Аmano, глава магического совета, советник президента, маг универсал.

— Рад наконец увидеть вас, госпожа Дарк, — Аmano старший склонил голову и сделал шаг вперед. — Аль, тебе следует переодеться, — холодно кивнул он сыну и презрительно сжал тонкие губы.

Аль перечить не стал, он бросил на Зорга многозначительный взгляд и исчез за одной из дверей.

— Моя супруга леди Томако Аmano покажет вам дом, — губы князя растянулись в приветливой улыбке, но глаза при этом оставались безучастно холодны.

— Рада познакомиться с вами, лорд, леди, — Алестия слегка склонила голову, показывая, что она не считает будущих свекра и свекровь равными себе. — Лорд Аmano, у вас красивый дом, — вежливо добавила девушка, следя за тем как Сирис здороваются с ректором. В отличие от своего брата глаза Рюноске Аmano светились искренним удовольствием от встречи.

— О, вы еще ничего не видели кроме порталного зала, — тихо произнесла леди Аmano.
— Но я с радостью проведу для вас экскурсию. Следуйте за мной, госпожа Дарк.

— Глэдис, выглядишь обворожительно, — Рюноске Аmano совершенно не смущаясь завладел рукой растерянного фея, поцеловал запястье и уже не отпустил. — Жози, покажи гостям бастинарий, — он повернулся к Алестии. — У брата богатая коллекция редких магических животных, думаю ты оценишь.

Фей беспомощно оглянулся на Алестию и владычица ободряюще ему кивнула, подхватив под руку.

— Составь мне компанию, Глэдис.

Леди Аmano поджала губы, но промолчала.

— А почему Рю назвал вас Жози? — Оглядываясь по сторонам спросил беззаботный фея у шагающей впереди женщины.

— Потому что моей второе имя Мари-Жозефина, — чуть теплее чем лед ответила леди Аmano.

— А... — протянул Глэдис. — Так это вы дали сыну такое дурац...

Алестия из всех сил пихнула фея в бок.

— Такое интересное имя — Жемаль? — быстро исправился он, и пока никто не видит закатил глаза и скорчил рожу.

Алестия тихонько хихикнула.

— Мой цыпленочек был таким милым малышом, — с ностальгией произнесла леди и остановилась напротив портрета, на котором был изображен светловолосый пухлый мальчик лет трех в бархатном камзолчике и штанишках. — А потом проявился знак принадлежности к королевской семье Дарк и мы поняли, что его ждет великая судьба.

Алестия про себя хмыкнула, сколько пафоса! Леди явно имела ввиду личный герб ее отца, который украшал плечо Аля. Так значит это не татуировка? Странно... Об этом обязательно стоит поразмыслить.

— Он потемнел за одну ночь и мы поняли, что у мальчика появился Облик, — продрожала тем временем леди Аmano. Глэдис и Алестия переглянулись. — Жемаль вырос, в нем пробудился темный дар и мой малыш стал невыносим. Постоянные бунты, побеги из дома, дурная компания. Из такого милого маленького цыпленочка получился ... — она вздохнула. — Впрочем, теперь это не моя забота. Мы с лордом Аmano пытались привить ему хорошие манеры, нанимали лучших педагогов, воспитателей, гувернеров. У него было все!

— Кроме родительской любви, — раздался голос Аля и он вышел из-за статуи античного морского бога.

Алестия удивленно распахнула глаза, а Глэдис бесцеремонно присвистнул.

— Аль, да ты красавчик! — кокетливо произнес фея и подвигал бровями. — Я даже сомневаюсь, того ли Аmano я выбрал?

— Глэд, ухо! — — шепнула Алестия и парень испуганно ойкнув ухватился за ухо.

Строгий черный смокинг, белоснежная рубашка, узкие брюки и идеально вычищенные туфли преобразили Аля до неузнаваемости. Перед Алестией стоял не разгильдяй-сокурсник, а истинный аристократ за спиной которого просматривалась череда

высокомерных родовитых предков.

— Жемаль, — со вздохом произнесла леди Аmano. — Ты невыносим! Я ведь просила надеть белый смокинг.

— Я в нем выгляжу как официант, — улыбнулся Аль. — Тия, Глэд, показать вам гостевые покои?

— Твой дядя просил показать гостям бастинарий, — попробовала протестовать леди Аmano.

— Увидят еще, — махнул рукой Аль. — У них куча времени впереди.

— Но это...

— Леди Аmano, позвольте мне самому решать, как развлекать мою невесту и ее друга, — учтиво, но твердо ответил Аmano.

— Благодарю вас за то, что уделите нам время, — поставила точку в разговоре Темная владычица, которой хотелось задать множество вопросов некроманту и желательно наедине. — Было очень приятно с вами общаться.

— Как скажете, ваше величество, — склонила голову леди Аmano. — Не забудьте, что ужин через полчаса. В парадной столовой.

— Да уж, — не смог смолчать фей, когда прямая спина леди Аmano скрылась за двойной дверью. — Не могу сказать, что у тебя теплые отношения с родителями.

Аль грустно улыбнулся, взмахом руки показывая куда им идти.

— Когда стало ясно, что меня отметил сам Темный владыка родители словно с цепи сорвались, — нехотя начал он, бросая на Алестию быстрый внимательный взгляд. — Они решили, что это знак моего возвышения, а заодно и их. В общем, во мне с тех пор не видели сына, только ...

Аль замолчал, но Глэдис закончил за него:

— Будущего Темного владыку. Ну... — он лукаво глянул на хмурую Алестию. — Они оказались правы, да? Милая владычица, ну что ты такая закрепошенная? Расслабься и получи от своей помолвки удовольствие!

— Я не планировал женитьбу. С того момента как мне ежечасно стали долбить, что я должен соответствовать, превозмогать, облагораживать я пытался отказаться от этой сомнительной чести. Тия, ты хоть мне веришь?

Последняя фраза прозвучала очень требовательно, будто Алё действительно важно верит она или нет? Алестия остановилась напротив большого куста роз, который рос в огромной каменной кадке, парни замерли рядом. Верит ли она?

— Ты ведь просто хотел привлечь их внимание? Да? — спросила владычица лаская пальцами белоснежный бутон. — Поэтому бунтовал? Поэтому и сейчас ведешь себя, как ... хам!

— Сейчас я просто живу на полную, потому что знаю, скоро моя свободная жизнь закончится, — с кривой усмешкой перебил ее Аль. — Мне придется стать серьезным, спасти мир и посвятить себя служению родине и человечеству, — пафосно закончил он.

— Дурак, — констатировала Алсетия, вздыхая.

— И твой жених, между прочим, — склонился к ней Аль, глядя прямо в глаза.

Слишком близко, нужно было бы отодвинуться, но девушка замерла на месте, ощущая легкое трепещущее чувство в груди, то ли страх, то ли предвкушение.

— Ой, может я вам мешаю, голубки? — разрядил обстановку Глэдис. — Какие вы странные, — фей аккуратно отломал от ветки розу и вставил ее в волосы Алестии. — Давай я немножко помагичу и ты хотя бы сегодня попробуешь пожить как нормальная

восемнадцатилетняя девушка, а не как...

— Как кто? — тут же грозно сощурилась Алестия.

— Ой, не смотри на меня так, — Глэдис в притворном ужасе замахал руками, с кончиков его пальцев слетела пыльца. — Как ботаничка!

— Эй! Что ты делаешь? — Алестия попыталась поставить щит, но у нее ничего не получилось.

— В этом доме только я могу колдовать, — широко улыбнулся фэй и озорно подмигнул возмущенной девушке.

— Активировали артефакты подавляющие магию. В целях безопасности, — просветил их Аль. — Это временно, пока гости съезжаются. Ну что, хотите посмотреть свои апартаменты?

— Зачем они нам? — удивилась Алестия. — Мы не планируем здесь ночевать.

— Никто вас не отпустит посреди ночи, тем более завтра выходной, — Аmano обнял девушку за талию и несмотря на ее протесты увлек за собой в длинный светлый коридор, стены которого украшала богатая позолота.

— Это комнаты Глэдиса.

Он толкнул дверь и фэй радостно взвизгнув побежал исследовать апартаменты, хлопая в ладоши и радостно вскрикивая.

— Он такой милый, — шепнул Аль, прижимая Алестию к себе. — Не удивительно, что дядя не устоял.

— Там такая здоровая кровать! — появился спустя минуту Глэдис восторженно разводя руками. — На ней даже Ширак в истинном виде поместится... с Лилит!

— Дядя велел поселить тебя в его покоях, — подмигнул Аль.

Алестия думала, что Глэдис возмутится, но фэй только покраснел слегка и смущенно пролепетал:

— Он такой заботливый. Обо мне никогда никто не заботился, так как Рю.

— Следующие покои наши, — Аль толкнул дверь и замер на пороге глядя на реакцию Алестии.

Уютная гостиная в голубых тонах, шикарная ванная комната, и спальня с круглой кроватью...

— Наша? — переспросила Алестия поворачиваясь к улыбающемуся Алю.

— У мужа и жены обычно совместные спальни.

— Мы пока не муж и жена, Аль Аmano!

— Но скоро ими будем, не вижу смысла запирается по разным комнатам, — поджал плечами Аль. — Признай, ты ведь и сама не против?

— Да как ты смеешь?

Шаг и Алестия оказалась в крепких объятиях, рука некроманта обхватила ее за талию, а вторая легла на затылок.

— Обожаю, когда ты злишься, — шепнул Аmano склоняясь к ее губам. — Знаешь, я ведь соврал.

— Даже не сомневалась! — Алестия с улыбкой смотрела в темные глаза, на дне зрачков которых светила луна.

Она не злилась, наоборот стало весело и беззаботно и близость мужского тела была приятной. А еще она точно знала, что потребуй она сейчас и Аль отодвинется, отойдет, но ей не хотелось этого требовать. Поэтому она смотрела в глаза и ждала.

— Я соврал, что не хочу жениться, — шепнул ей в губы Аль. — Уже хочу.

— Ты вдруг меня полюбил? — иронично спросила Темная владычица и обняла жениха за талию.

— Нет, — честно ответил Аль. — Это не вдруг. И быть может, это еще не любовь, а только симпатия? Как думаешь? Или страсть? Или ...

— Страх, — раздался смеющийся голос фея. — Потому что Зорг сказал, что развоплотит тебя на молекулы, если ты обидишь его сестренку, красавчик. Ну давайте, целуйтесь уже и пошли на ужин.

— Погоди!

Аль отпустил Алестию и вдруг опустился на одно колено и вытащив из кармана черную бархатную коробочку протянул ее девушке.

— У нас все случилось быстро и неправильно, не мы приняли решение, но я хочу начать все сначала, поэтому... Ты выйдешь за меня замуж, Алестия Дарк?

— Ой, как это романтично... — прошептал Глэдис. — Скажи «да» и открой коробочку!

Алестия прикусила губу, чувствуя как где-то возле сердца, там где у магов находится источник силы, начинает разгораться темное пламя, согревая и разливаясь по телу горячей волной предвкушения. Она уже приняла решение и менять его не планировала, но... как же приятно видеть напряжение в плечах, настороженность и тревогу во взгляде коленопреклоненного парня... О, да! Маленькая, но месть! Пусть помучается, хоть немного! Пальцы ласкали черный бархат, но коробочку Тия так и не открыла.

— М...

— Тия?.. — Аmano слегка напрягся. — Посмотри, пожалуйста.

Девушка все же не удержала любопытства, Глэдис подвинулся ближе заглядывая ей через плечо. Тонкое колечко в виде паучка. Станный металл... Алестия никогда такого не видела. Аmano моментально оказался рядом и Алестия не успела вздохнуть как тонкие ножки паучка обхватили ее палец. Кольцо мягко переливалось серебристо-желтым светом и светилось изнутри.

— Лунный камень, — выдохнул в шею Глэдис. — Где ты его взял?

— Океан хранит много сокровищ, — туманно ответил Аль, поднося девичью ладонь к губам. — Так какой будет твой положительный ответ?

— Да.

Слова легко соскользнули с губ, смешиваясь с дыханием и вызывая в душе трепет. Магия Глэдиса?

Аль нежно коснулся губ Алестии и взяв за руку повел к выходу, Глэдис подхихикивая пристроился рядом.

— Не зря я немного помагичил, — шепнул он девушке. — Вы такие ми-лые, прям голубки.

— Меня жутко бесит твой гарем, — легонько щелкнув фея по носу признался некромант.

— Привыкай, женишок, что ты у меня не единственный, — Алестия улыбалась, чувствуя необычный душевный подъем. Ей нравилось дразнить Аля и она с радостью это делала.

— Ты всего лишь пятый в списке моих мужчин.

— Клянусь, я добьюсь, что ты будешь смотреть только на меня.

Алестия скосила на него глаза и увидев решительное и слегка обиженное выражение лица всегда снисходительного и наглого некроманта расхохоталась.

Ей было легко и беззаботно и это было очень странно. Нет, определенно, стоит все же почитать книги по психологии и разобраться в себе, потому что магия фей действовала только на тех, кто этого хотел, кто всей душой жаждал исполнения своих самых сокровенных желаний.

— Хабыбза, ты выглядишь подозрительно счастливой, — стоило им войти в гостиную заявил Ширак. — Гости уже за столом, только вас ждем.

— Все в порядке? — Зорг возник рядом с Алестией. — Ты ничего не ощущаешь?

Алестия прислушалась к себе.

— Нет.

— Значит, это светлое заклинание, — тихо пробормотал Зорг. — Не отходи от Аля.

— Что происходит? — Аль сильнее сжал ее ладонь. — Отец отключил артефакты блокирующие магию, но я не чувствую ничего нового.

— Может быть мне просто кажется, — рассеянно ответил Зорг. — Этот особняк просто напичкан различной магией. Давит.

— Этот дом самое безопасное место в этой части города, — спокойно ответил Аль. — Тебе кажется.

— Может быть...

— Ее светлость Алестия Дарг и князь Жемаль Аmano! Гарем ее светлости Дарк! — проорал распорядитель и Аль подал Алестии руку.

Алестия подняла взгляд.

— Боишься? — спросил Аmano.

— Нет, конечно, — удивилась Темная владычица. — Это не страшнее чем принимать делегацию великанов. Просто не люблю все эти светские мероприятия. Я бы лучше вашу библиотеку посмотрела, — вздохнула она.

— Я тоже не люблю эти фальшивые улыбки, слова и взгляды. Видишь, как много у нас общего? Ничего, нам нужно пережить только первые полчаса, потом им будет не до нас, — шепнул Аль и они вошли в залитый светом большой зал.

Их усадили во главе стола и лорд Аmano представил Алестии гостей. Министры, верховные маги, главы Домов и кланов...

Первый тост выпили на жениха и невесту, а дальше разговор начал крутиться вокруг политики, законов, бизнеса.

— Я же говорил, что про нас быстро забудут, — шепнул Аль. — Попробуй рыбу, наш повар изумительно ее готовит.

— А разве после свадьбы гарем не упраздняется?

Услышала Алестия женский голос и чуть склонившись увидела даму в годах которая кокетливо улыбалась Зоргу. Вроде жена министра финансов. Обращалась она к матери Аля, но ответил Зорг.

— Нет, — белоснежно улыбнулся он. — Аль войдет в него как старший муж.

— Я думаю, это мы обсудим позже, — быстро сменила тему леди Аmano.

Алестия про себя довольно усмехнулась, Зорг сразу же указал новым родственникам их место и дал понять, что клану Аmano придется считаться не только с Темной владычицей, но и ее мужчинами.

К счастью ужин не затянулся, и спустя час гости стали расходиться из-за стола, большинство попрощавшись с хозяевами отбыли домой, несколько семейных пар остались собираясь группами по интересам. Женщины расположились на террасе рядом с оранжереей, куда слуги вынесли столики с чаем и сладостями, мужчины перебрались в курильни и кабинеты с бильярдом и карточными столами. Алестия присоединилась к парням, слушать глупые разговоры о моде, ценах и внуках ей было скучно. Диллан и Ширак сняв пиджаки взяли в руки кии, Аль и Зорг извинившись, куда-то исчезли, на прощание попросив девушку никуда не уходить.

— Мы только проверим кое-что, — тихо шепнул Зорг.

— Рюноске, — раздался низкий голос Сириса. — Я видел стол для игры в нарды. Ты еще не забыл как бросают кости?

— О, — захлопал в ладоши Глэдис. — Обороти против якудза! Ах, за кого же мне болеть? Брутальный волк или милый ректор?

— Только за милых ректоров, — низким бархатным голосом прошептал Рюноске и поцеловав фею запястье сел за стол. — Сирис, у тебя нет шансов.

— Холодно у них здесь, — Глэдис плюхнулся рядом с Алестией на диван и обхватил себя за плечи, хотя в помещении было тепло. — Холодно, пафосно и фальшиво. Мне не нравится, — заявил он ей на ухо. — Теперь я понимаю, отчего Аль домой не особенно рвется. И знаешь, что-то мне не по себе...

— И тебе? — Алестия внимательно просканировала помещение, но ничего подозрительного не заметила.

— Я не могу понять, — прислушиваясь к себе тихо ответил фей. — Чувствую холодный расчет и желание обладать... Но злобы нет. Слишком расчетливо...

— У нас проблемы! — отвечая на его вопрос раздался резкий голос лорда Аmano.

Он появился в дверном проеме, рядом с ним стояли Зорг и побледневший Аль. Взгляд некроманта не отрываясь смотрел на Алестию.

— Кто-то выпустил из бастинария аспида диаволо. Все твари зачарованы на лояльность к носителям крови Аmano, поэтому наша семья вне опасности, а вот гости...

— Значит проводи эвакуацию, — спокойно поднял голову от доски Рюноске Аmano.

— Уже, — кивнул Аmano. — Но прошу всех оставаться на местах и быть бдительными.

Он кивнул брату и исчез. Аль сел рядом с Алестией и взял ее за руку, а Зорг подошел к парням и начал что-то тихо говорить. По тому, как загорелись глаза Ширика, Алестия поняла, что парни обсуждают явно не цветочки.

— Что это за тварь? — громко спросил Сирис.

— Змей, размером с питона, с головой собаки, зубами акулы и хитростью лиса. Агрессивен. Устойчив к магии, — коротко просветил его ректор и поднялся. — Так, кто со мной на охоту?

Ха! Кто бы сомневался! Конечно, все! Алестия вскочила первая, с азартом потирая руки.

— Нет, нет! — Рюноске строго посмотрел на девушку и Алестия сразу же вспомнила, что она студентка, а не владычица. — Магия против аспида бесполезна. Только сталь.

— Но, господин ректор! — попробовала поспорить Алестия, но столкнулась с жестким взглядом черных глаз и стушевалась. — Хорошо.

— Аль, уведи невесту в комнату и чтоб от нее ни на шаг! Твоя кровь защитит госпожу Алестию от твари. Глэд, держись за мой спиной. Ты поняла?

— Ой, не начинай, — беспечно взмахнул ресницами фей. — Ты иголочка, я твоя ниточка. — И он, сложив губки бантиком, послал ректору воздушный поцелуй.

Диллан перебросил Алю один из своих мечей и парень благодарно кивнул.

— Стоп! — Алестия вдруг поняла, что ее смутило во всей этой истории. — Если мы подвергаемся опасности, то почему вы не отправили нас домой вместе со всеми гостями?

— Потому что позвонил Рыгор, в вашем коттедже кто-то побывал, — вздохнул Рюноске Аmano и отвел взгляд. — На месте работает магполиция, но ночевать там невозможно. Пока.

— Почему?

— Все перевернуто вверх дном. Пока домовые наведут порядок пройдет полночи. Так что будешь ночевать в безопасности. И это не обсуждается, Алестия Дарк.

— А вы почему не там? — подозрительно прищурилась Алестия.

— Потому что я здесь. Твоя безопасность важнее, чем расследование. Да и не похоже, что кто-то хотел тебе навредить, больше похоже на месть ревливой девицы, — скривился ректор.

Алестия с сомнением смотрела в спину уходящего ректора и не знала верить ему или нет? Странно это все... Очень странно.

— Пошли, властелинша, — Аль протянул руку.

— Властительница, — по привычке исправила его Алестия вкладывая ладонь в протянутую руку.

— Как бы там ни было, а у нас с тобой целая ночь впереди, — шепнул Аль, довольно улыбаясь.

Глава 16

Ширак и Диллан отстали от основной группы, их привлекла арка в которой пряталась запертая дверь. Ширак хмыкнул и полез в карман, спустя минуту они бесшумным тенями скользили по полутемному коридору особняка. Свет давали лишь мерцающие синеватой дымкой мечи дроу.

— Интересно, зачем им такой большой дом, если они не живут в нем? — Ширак провел пальцами по стеновой панели и показал дроу черную пыль. — Здесь давно не убирались. — Тролль сдвинул в сторону тяжелую штору закрывающую окно и выглянул на улицу. — Сад. — Он вернул штору на место. — Похоже, здесь никто не бывает. Ничем не пахнет, кроме пыли и тухлятины. Мышь где-то сдохла, наверное.

— Это не мышь, — тихо шепнул Диллан. — Это они, — он указал глазами на верх.

Ширак задрал голову и чуть не заорал от неожиданности. Под самым потолком вдоль стены висели пять рогатых голов, казалось, что они следят за незваными гостями остекленевшими в вечном стазисе глазами.

— Как ты заметил этих ап... страшилищ? — пробурчал тролль, косясь на посеребренные рога.

— Я житель подземелий, мои глаза отлично видят в темноте, — Диллан на мгновение замер, рассматривая уродливую морду с кривыми витыми рогами. — Демоны?

— Дэвы, — нехотя буркнул Ширак. — Жаль, если их всех истребили. Держать такое в доме могут только гримзнутые некросы. Ап... ап...

— Тебе явно не хватает слов, — усмехнулся Диллан услышав безуспешные попытки тролля выругаться.

— Это не мне не хватает слов, это хабыбза погорячилась, — буркнул Ширак. — А ты в нее еще и влюблен, — обличительно добавил он и замер. — Мне кажется они за нами следят.

— Они мертвы, Ширак, — тихо произнес Диллан. — Это просто чучела. Охотничьи трофеи. Мертвая плоть, которая изрядно пованивает.

— Я вор, — не согласился с ним тролль. — Я пятой точкой чую, что на меня смотрят.

— Злобно? — улыбнулся дроу.

Ширак прикрыл глаза и прислушался к своим ощущениям.

— Нет, с надеждой. Ап..ап...ап... Так, парни, — задрал он голову и громко зашипел. — Если я вас освобожу то взамен потребую исполнения трех желаний. Первое, снять с меня это треклятое заклинание хабыбзы! Второе, подарить умение уходить в тени. Третье, сына хочу! И чтоб никаких девок, от них одни проблемы!

Рядом, зажав рот кулаком, прыснул Диллан.

— Не, ну а чо? — повернул к нему лицо тролль.

— Девочки они такие ласковые, нежные, милые.

— Хахели под окнами жаждущие влезть под юбку! Гоняй их!

— Рюшечки, бантики, кудряшки.

— Наглецы, которым лишь бы сорвать невинность! Придется башню строить!

— Зачем?

— Девственницу прятать от всяких дерзких харь!

— Ну так научишь ее драться, — пожал плечами смеющийся Диллан. — Да и вообще, братья старшие ей зачем?

Ширак на мгновение задумался, а потом его губы растянулись в кровожадной ухмылке, он представил картинку, как его маленькая дочурка размахивает дубинкой, при этом косички с розовыми бантиками подпрыгивают в такт ударов по... сыну шамана!

— Ага, точно! Эй, дэвы, слышали? Первые двое сыновья, а третьей можно и девку, ладно уж.

— Ширак, — Дроу осторожно коснулся его за плечо кончиками пальцев. — Они давно мертвы.

Троль упрямо тряхнул головой.

— Здесь кто-то есть. Он наблюдает и ждет.

— Аспид?

— Нет. Эй, дай знак, что мы договорились.

Диллан с сочувствием посмотрел на тролля и покачал головой.

— Ширак, ты...

По коридору пронесся холодный ветер и впереди на мгновение вспыхнула кромка потайной двери. Вспыхнула и погасла. Но парни теперь отчетливо видели узкую полосу магического света просачивающуюся из-под невидимого порога.

— Тшшш... — Диллан перехватил мечи задним хватом и бесшумно направился к таинственной двери.

— Ага, моя задница еще ни разу меня не подвела, — самодовольно заключил тролль и скользя в густой тени присоединился к другу.

Они прижались к стене с двух сторон от едва заметного серебристого контура и прислушались. Мужские голоса раздавались словно из подвала, но в одном из них парни узнали Рюичи Аmano, отца Аля.

— Теперь можно не опасаться, что девушка сбежит, — говорил он. — Ночь проведенная в одной постели с женихом послужит поводом для быстрой свадьбы. Думаю, магическое сообщество поддержит нас в этом стремлении.

Зазвенело стекло, парни переглянулись, а тролль втянул воздух и одобрительно крикнул.

— Коньяк пьют, — шепнул он, но Диллан поднял руку, призывая к молчанию.

— Тварь никого не поранит? — ответил Аmano тихий спокойный голос, привыкший повелевать.

— Если только наемников девчонки, но я по этому поводу не расстроюсь, — холодно ответил Аmano старший. — Я приказал аспиду ползать вдали от апартаментов Жемаля. Не хочу мешать молодежи заниматься... э... непотребствами.

Раздался смех.

— Удачно аспид у тебя сбежал.

— Сбежал? О, нет, вы ошибаетесь. Я предпочитаю руководить событиями, а не подчиняться им.

— Наличие гарема было для меня сюрпризом. Весьма неприятным. Не случится ли так, мой друг, что наложники будут оказывать на владычицу большее влияние чем ее муж?

— Я избавлюсь от гарема. Никто не помешает нам безболезненно присоединить к себе Темное королевство.

Диллан скептически приподнял брови. Ширак же одними губами произнес:

— Министр магии.

— Нас никто не подслушивает? — в голосе министра появилось напряжение. — Такое чувство, что мы не одни.

— Это дух дэва, он привязан к этому коридору. Но я проверю, — произнес Аmano.

Парни не стали ждать проверки, и прежде чем дверь распахнулась они исчезли во тьме так же бесшумно, как и появились.

Аль закрыл дверь и повернулся к замершей на пороге и явно нервничающей Алестии.

— Здесь есть женская одежда, всякие ночнушки и халаты, можешь принять душ и переодеться.

Алестия еще мгновение смотрела на него, а потом в темных глазах появилось такое знакомое ехидное выражение, что Аль не удержался и улыбнулся. Он подошел к столику и осторожно опустил на него меч.

— И откуда в апартаментах молодого некроманта женская одежда?

— Мог бы сказать, что переодеваюсь ночами и пугаю служанок, но не буду, — Аль повернулся к девушке. Алестия так и стояла у двери, словно раздумывала, стоит ли ей заходить в гостиную. — В общем, это именно для таких случаев, — не стусевался под ее взглядом Аль.

— А... — протянула девушка. — Так побег твари, заговоренной на подчинение вашей крови — это способ затащить девушку в свою спальню?

— Ты весьма сообразительна, — закатил глаза некромант и подойдя к Алестии взял ее за руку. — Пойдем я тебе все здесь покажу, — низким сексуальным голосом произнес он.

И они не двинулись с места, чувствуя как в соприкоснувшихся руках разгорается холодное пламя.

— Что это? — шепотом спросила Алестия.

Аль, не разрывая контакт, склонился к девушке, и проникновенное шепнул:

Это моя сила. Нравится?

Но Алестия не дала сбить себя с мысли, хотя сердце учащенно застучало и к щекам прилил жар.

— Почему я ее так ощущаю?

— Как?

— Как лед.

— Не нравится?

Аль касался губами ее скулы, от этого мысли разбегались. Алестия сделал шаг назад и прижалась спиной к закрытой двери.

— Это странно. Отчего так?

Она опустила взгляд и тут же разозлилась на себя. Это всего лишь Аль Аmano, ее жених и несносный тип, негоже Темной владычице стесняться и млеть от его взгляда.

— Думаю, потому что ты выбрала меня и твой дар... — он не договорил, склонился и нежно коснулся губ Алестии осторожным поцелуем. — Твой дар отозвался, он как верный пес обнюхивает мою силу и... — Еще один невесомый поцелуй. — Покоряется ей... — Он забросил руки девушки себе на плечи. — Твоя магия поняла больше чем ты.

— Ты так говоришь о силе, будто она разумна, — фыркнула Алестия.

Стоять в объятиях было на удивление уютно и даже поцелуи Аmano не раздражали, а казались весьма приятными.

— А разве это не так? — шепнул Аль и лизнул ее в шею.

— Перестань, — захихикала Алестия. — Щекотно.

— Что ты за женщина! — шутливо возмутился некромант. — Я тут тебя изо всех сил соблазняю, а ты хихикаешь.

— Твой Облик это ведь не проклятие? Я ничего не нашла в учебниках о таком...

Аль застонал.

— Тия, ну хоть сейчас забудь об учебе!

Алестия хотела возмутиться, что об учебе думать никогда не поздно и всегда уместно, но горячая рука на талии, восхищенный и немного порочный взгляд, нечаянные касания и запахи... от Аля пахло морем и грозой, все это вызывало трепет и заставляло слова застревать в горле. Это очень напоминало те романтические истории в засаленных обложках которые с придыханиями и восторгами читали горничные в Темном замке, а потом с ахами и охами обсуждали на кухне за вечерним чаем.

— Ты хотел показать во что я могу переодеться, — взяла себя в руки Темная владычица.

Но когда некромант отстранился она испытала легкое разочарование, Аль же словно почувствовал и обняв девушку за талию повел через гостиную в спальню.

— Вот, держи, это должно подойти, — он распахнул шкаф и вытащил из него темно-синий бархатный халат и ...

— Это что? — дабы у некроманта не возникло сомнения о чем она говорит, Алестия ткнула пальцем в нечто абсолютно прозрачное, кружевное и персикового цвета.

— Ночная сорочка, или ты предпочтешь спать голенькой? — Аль облизнул губы, взгляд его потемнел, в нем появилось что-то темное, тяжелое, хищное. — Давай я помогу тебе избавиться от платья.

Алестия фыркнула, она прекрасно могла и сама при помощи магии расстегнуть пуговички на спине. Поэтому проходя мимо Аля в направлении ванной, она выдернула у него из рук халат и то непотребство, что он называл ночной сорочкой и гордо захлопнула за собой дверь.

Аль провел ее взглядом и вздохнул. Сдерживаться было очень сложно. На мгновение некромант прикрыл глаза, обращаясь внутрь себя — вдох, выдох... Когда она стала для него что-то значить? В тот момент, когда он почувствовал, что на девчонку напали? Или тогда, когда она смело встала на пути его Облика? Или, когда она искренне назвала его неудачником и разгильдяем, сказала в глаза то, что не посмел произносить никто из его знакомых? А может быть... Да что гадать? Он сам не заметил, как стал искренне называть ее невестой.

— Единственной, пока смерть не разлучит нас.

Облик рвался наружу, бился внутри сердечным стуком, колотился в горле бешеным пульсом, требуя заполучить эту темную силу немедленно, забрать себе, спрятать от всех, безраздельно владеть и ни с кем не делиться. Аль не так давно научился понимать то страшное существо, что жило в нем — могущественное, непредсказуемое, как любая стихия, вечно голодное и ненасытное. Его душа. Его проклятие. Его сила.

Ванна была огромной. Белое и золото. Помпезно и кричаще роскошно, как все в этом особняке. Из большого зеркала на Алестию смотрела чуть перепуганная черноволосая девушка. Красивая и взрослая. Она облокотилась руками на мраморный умывальник, глядя в отражение и улыбнулась.

— Ну вот сегодня все и свершится, — шепнула своему двойнику. — Нет никакого смысла тянуть, коль свадьбе быть. Да и пора мне уже, пока подданные не заподозрили, что

гарем фальшивый, а злобность напускная. И вообще, темные никогда не выходят замуж по любви! Только по расчету!

Она провела рукой вдоль отражения и удивленно замерла. Пуговички на платье совершенно не отреагировали на магию, потому что магии не было! Она и забыла...

— Аль, — выглянула владычица из ванной. — Ты бы не мог мне помочь? Молча!

Противный некромант успел снять рубашку и сейчас щеголял голым торсом, поджарым и мускулистым. Алестия словно зачарованная прилипла взглядом к синей татуировке осьминога выбитой на левой груди. Аль увидел куда она смотрит и поиграл мышцами, отчего осьминог ожил, и его щупальца зашевелились. Девушка моментально отвела взгляд. Ну вот чего вылупилась, словно не видела никогда обнаженной мужской груди? Да у Змея тело в сто раз красивее!

Амано тихонько рассмеялся и приложил палец к губам.

— Я молчу, моя властелинша.

— Владычица, — по привычке поправила Алестия и повернулась к парню спиной.

Он расстегнул пуговицы — неторопливо, осторожно, едва касаясь кожи кончиками пальцев и все равно от случайных прикосновений по телу пробегала дрожь, а когда Аль склонился и Алестия почувствовала горячее дыхание на шее, все ее самообладание рухнуло в бездну и девушка, подхватив юбку, рванула в ванную.

— Дальше я сама!

Аль за дверью засмеялся, а Алестия с колотящимся сердцем присела на борт ванны. Да что ж это такое? Все из-за пыльцы фея? Да, конечно! Это из-за его магии сердце колотится, как сумасшедшее, губы пересохли, а по телу бегают мурашки, собираясь внизу живота. Нет, от этой пыльцы следует избавиться! Даже в любовных утехх разум должен быть холоден и ясен! А то вот так потеряешь голову и не дай бог влюбишься в собственного мужа, а потом и не заметишь, как выселят в детскую, отобрав и империю, и трон, и свободу!

Алестия быстро избавилась от одежды, забралась в ванну, повернула кран душа на полную и завизжала. Вода была ледяная!

— Ой, прости, — раздался из-за двери чуть виноватый голос некроманта. — Забыл предупредить, что пока магия не работает, горячей воды нет.

— Тоже мне, аристократы, — стуча зубами ругалась Алестия. — Даже у меня во дворце есть печи для нагрева воды!

Из ванной девушка вышла закутанная в халат и полотенце и сразу же оказалась в горячих объятиях. Аль подхватил ее на руки и потащил к камину. Пока Алестия моржевала, он разжег огонь и подвинул к нему мягкое широкое кресло, в которое и усадил гостью. Сам же метнулся в спальню, сорвал с кровати меховой плед и укутал в него Алестию по самый нос.

Это было приятно и необычно... и волнительно, особенно когда некромант уселся на пол и, опустив ладони ей на колени, положил на них голову, заглядывая девушке в лицо.

— Расскажи мне о своем королевстве, — попросил он и Алестия четко осознала, что ей нестерпимо хочется высвободить руку из-под пледа и запустить пальцы в жесткие черные волосы некроманта.

— Горы, леса, пустыня и море... Знаешь, я сама пока мало где была, наставники боялись вывозить меня далеко от защищенного замка, но я была в Темном лесу, где живут эльфы. Это волшебное место пронизанное магией, там каждая травинка, каждый листочек дрожит от магии. И там растут багряные дубы.

— Источник.

— Да, самый сильный на земле. Весь лес — это один огромный источник магии. Но

эльфы которые в нем живут невыносимые снобы!

— Такие как Зорг? — улыбнулся Аль.

— Зорга воспитывали темные, он вполне нормален, — лукаво улыбнулась Алестия. — Он же мой брат.

Амано фыркнул.

— Моя жизнь прошла в стенах этого особняка, а в десять лет дядя забрал меня во МРАК. Я был самым юным студентом за все время существования Академии. Не могу сказать, что мне это нравилось, но как видишь выжил.

— Ты так долго учишься?

Алестия была в шоке! Она думала, что Амано бездельник и двоечник, а он оказывается был самым молодым студентом... С ума сойти!

— Ну несколько лет я учился по индивидуальной программе, а потом меня зачислили на первый курс вместе со всеми, только ...

— Только тебе уже учить нечего, поэтому ты и прогуливаешь?

Амано пожал плечами.

— Ну... как-то так.

Алестия прикусила губу, не решаясь спросить, попросить...

— Нет, нет! Я могу лишь подтянуть тебя по боевке, понимаешь, у меня совершенно другая система использования магии. Мой источник находится внутри меня, — усмехнулся некромант.

— Это то, с щупальцами? — шепотом спросила Алестия.

И тут в дверь заколотили. Амано оказался на ногах моментально, девушка даже моргнуть не успела, как в его руке сверкнул меч.

— Эй, голубки, открывайте! — раздался голос тролля.

Алестия выбралась из пледа и оглянувшись по сторонам сочла, что небольшая гитара вполне может заменить ей ударное оружие.

— Крута! — улыбнулся Амано увидев вооруженную владычицу рядом с собой. Он обнял ее за талию и быстро поцеловал в губы. — Откроем?

— Да! Это Ширак, я его ауру даже через каменную кладку узнаю.

— Не люблю троллей! — кровожадно сообщил ей Аль, распахивая дверь.

— Это почему? — успела спросить Алестия прежде чем тролль и дроу ввалились в комнату.

— Вечно мешает нашим свиданиям!

— Отойди от нее, некрос, — в грудь Амано полетел меч Диллана.

— Эй, хабыбза! Он тебя еще не снахалил? — Ширак втянул воздух и широко улыбнулся.

— Не успел. Дил, кончай его и найдем остальных...

— Стоп! — гаркнула Алестия и меч Диллана застыл у горла некроманта, который и не думал сопротивляться. — Что это значит?

— Это заговор, моя госпожа, — Диллан говорил спокойно, лишь глаза гневно сверкали, но меч в его руке даже не шевелился.

— Его папаша выпустил аспиду и отключил магию, чтобы вы переспали, — Ширак криво усмехнулся. — Мол, потом ты не сможешь расторгнуть помолвку и никуда от них не

денешься. Наивный! Зачем тебе вообще муж, когда есть мы?

— Что за чушь, — пробормотал Аль и вдруг резко увернулся от меча Диллана и мгновенно оказался у него за спиной. — Вы обкурились?

— Неа, мы подслушали как они с плюгавым щупликом делили трон нашего королевства, — Ширак уселся в кресло и зевнул. — Да не дрейфь, мы в курсе что ты не в курсе. Ага. Но обижать хабыбзу не смей! Она наша хабыбза, а не ваша!

Диллан улыбнулся и убрал меч.

— Зорг не появлялся? Как бы они не попали в заса... К бою!

Дверь беззвучно отворилась и в помещение вползла огромное змееподобное существо, а следом зашел улыбающийся Глэдис.

— Добрый вечер, детки.

Детки изрядно напряглись, Алестия даже не заметила, как оказалась за тремя широкими спинами, да еще и зажата в угол.

— На счет три? — не сводя с аспиды глаз спросил Диллан.

— Три! — тут же гаркнул тролль.

Алестия не успела слова сказать, как Аль метнулся к Глэдису, тролль, выхватив из-за спины длинный нож, присоединился к нему, а Диллан сосредоточился на аспиде. Спустя минуты змей был обезглавлен и его остатки дроу вышвырнул за дверь, а вот парни одолеть фею не могли и это было странно.

— Дил, прикрой девчонку, — крикнул некромант, когда егким пассом руки фей отшвырнул его к окну. — Он может пользоваться магией!

— Конечно могу, — безмятежно улыбнулся Глэдис. — Спасибо твоему отцу, некромант, он оставил изрядную брешь в защите и я легко подключился к вашему источнику.

— Глэдис, что это значит?

Алестия попыталась выйти из спасительного угла куда ее затолкал Диллан, но дроу не позволил ей этого, почтительно, но твердо заступив дорогу. Пришлось кричать из-за его плеча.

— Это не Глэд, — ответил ей Ширак. — Этот воняет трупами.

— Ага, гнилью, — внимательно глядя на противника добавил Аль. — Но он не нежить, я бы почувствовал.

— С вами здорово поболтать, — оскалился в усмешке лже-Глэдис, — но мне нужна она и лучше мертвая, — он выставил палец в сторону Алестии и одновременно с этим произошло сразу несколько событий.

Диллан упал, Алестии хватило лишь одного взгляда чтобы понять, он без сознания, о том, что дроу может быть мертв она старалась не думать. Не сейчас! Сейчас не время быть сентиментальной! Девушка подхватила изогнутый клинок дроу, он приятным холодом ожег ладони, признавая ее право брать именной меч в руки, и Алестия была благодарная за это магическому оружию. Она встала над телом своего младшего наложника в боевую стойку, так как ее учил на занятиях Змей и замерла внимательно следя за врагом.

Ширак метнул нож в колдуна, но тот растаял темным туманом, на мгновение превратившись в неясный силуэт в черном плаще с капюшоном, и появился уже за спиной тролля.

— Сзади! — закричала Алестия.

Тролль почти успел, он упал на пол, подбил противника под колени, и когда тот стал падать вогнал в него короткий засапожный нож.

— Я давно мертв, тролль, — лже-Глэдис оскалился и сделал пас рукой.

— Хабыбза... — шепнул Ширак и его голова с громким стуком ударилась о пол.

Алестии хотелось орать, но она понимала, что сейчас будет лишь помехой, а не помощью. Бурнак учил, что не следует вмешиваться в бой, пока не ясны цели нападавших. Поэтому она прикусила губу и не сдвинулась с места, наблюдая, как Аmano борется с обездвиживающим заклинанием.

— Обернись, — повернулось существо к Алю. — Призови Облик, попробуй спасти невесту.

— Нет, — твердо ответил некромант и опустил руку с мечом. — Кто ты?

— Я? Твоя смерть, — прошипел незнакомец и начертил в воздухе знак бесконечности.

— Не дай ему замкнуть символ! — Закричала Алестия, бросаясь вперед.

Меч пронзил пустоту. Поворот, резкий выпад и вновь вместо упругого тела только туман. Он играл с ней! А серебристый символ так и висел в воздухе зловеще мерцая и наливаясь силой.

— Это «Колыбель жизни»! Запретное колдовство! Сделай что-нибудь, иначе через минуту здесь появится Хаос!

— Умная девочка, — прошипело существо. — Дарк гордился бы тобой.

— Не смей произносить имя моего отца своим грязным ртом!

Оно больше не было похоже на Глэдиса. Из-под черного плаща выглядывала лишь белая костлявая рука, которая продолжала чертить символы, напитывая знак бесконечности силой.

— Скажешь спасибо своему папаше за ее смерть, — из-под глубоко капюшона раздался бесстрастный голос. — Прощай, последняя истинная темная этого мира!

Алестия сцепила зубы, из груди вырвался рык. Без магии она совершенно бессильна! Но Дарки никогда не умирают опустив голову. Но как обидно! Из-за амбиций одного самоуверенного мага погибли ее парни, погибнет она, а Алю придется жить с чувством вины.

— Мне жаль, — шепнула она глядя в глаза некроманту.

— Какое трогательное прощание, — ехидно промурлыкало из-под капюшона. — Он, как и его папаша отойдет в сторону, предаст. Не поможет, чтобы только сохранить страшную тайну их рода.

Больше он не говорил, короткий жест и печать Хаоса закончена.

— Амбец, — прошептала Алестия троллье ругательство с болезненным интересом следя как раскрывается черное нечто, поглощая мир вокруг, как оно ползет к ее ногам сжирая по пути пространство и время.

Это было мощно. Завораживающее и ужасное. Запретное. И притягательное...

Удар. Девушку отбросило к стене совсем не призрачным щупальцем. Комната задрожала, даже Хаос остановился у ног лежащего Ширака, замер, словно приняв хиваясь, и осторожно пополз назад. Алестия сидела возле стены вжавшись в нее, не ощущая боли в отбитом копчике и с ужасом смотрела на того, кто секунду назад был некромантом.

Так вот о чем говорил Аль...

Облик.

Оживший кошмар, детские страхи, монстры из-под кровати...

Не человек и не животное, двуногая помесь осьминога и пустынного дракона, существо чуждое и далекое этому миру. И только глаза оставались человеческими хотя их и заливал сейчас лунный свет. Но в них был разум и в них был Аль Аmano — несносный, заносчивый некромант, вставший на пути Хаоса. И Хаос отступил, стал сжиматься, уменьшаться в размерах, пока не превратился в маленькую точку, исчезнувшую с легким хлопком.

— Ну вот и все. Дело сделано.

Тип в капюшоне поклонился и взорвался в воздухе, рассыпавшись на множество клочков тумана, да и они вскоре сгнули. Остался лишь сладковатый запах разлагающейся плоти, да горький привкус запретного колдовства.

Дверь вынесло от сильного удара ногами и в комнату вбежали Зорг и Рюноске Аmano. Напряженные, сосредоточенные, страшные в одинаковой холодной ярости и вооруженные до самых зубов.

— Аль, ты призвал Облик! Что случилось?

Эльф перепрыгнув через Ширика бросился к Алестии, подхватил ее, поставил на ноги, ощущал, а потом крепко прижал к себе.

— Не пугай меня так, Тия, иначе я умру от разрыва сердца. Как ты умудрилась вызвать «Колыбель Жизни»?

— Это не я, — Алестия выглянула из-за плеча брата, но в комнате уже не было ни Аля, ни его дяди. — Нужно помочь парням! Где Сирис?

— Пытается заставить лорда Аmano включить источник магии, но что-то лорду мешает это сделать.

— Здесь был лич. Высший лич, — Алестия уже взяла себя в руки. — Я о таком только читала. Это он перехватил управление Источником. Зорг, он был похож на нашего отца!

Эльф посмотрел на Алестию с нежностью и жалостью.

— Перестань! Я не глупая наивная девочка, — разозлилась Тия. — У меня есть мозги! Ты ведь знаешь, кто изобрел «Колыбель жизни»?

Зорг нахмурился, но кивнул.

— Так вот, лич создал Хаос с легкостью с которой я создаю бытовые заклинания. Легкий пасс и знак бесконечности стал напиться нашими жизнями! Непринужденно, легко, изящно! Только отец так мог... — закончила она шепотом.

— Тсс, маленькая, — Зорг обнял ее крепче. — Давай обсудим это дома, а пока проверим, что там с нашими парнями.

— А где Глэдис? — вспомнила Алестия.

— В сейфе. Когда ректор почувствовал, что Аль принял Облик он запер Глэдиса в семейном хранилище, — нервно хихикнул Зорг, склоняясь над Дилланом. — Жив. Просто спит. Ширак тоже.

— Просто спят? — Алестия почувствовала огромное облегчение. Парни живы, а значит, все будет хорошо.

И тут закололо в кончиках пальцев, по телу прошла горячая волна и магия привычно отозвалась легким уколом в сердце.

— Напомни мне издать указ запрещающий блокировать магию в частном порядке.

— Инквизиции следует разрешить, — согласно кивнул Зорг, усаживая ее в кресло и сам садясь рядом. — И лекарям. И полиции...

— Пусть получают лицензии, — буркнула Темная владычица и прижалась к эльфу. — Я не знаю, как мне реагировать на Облик Аmano, — шепотом выдала она. — Он спас меня,

но это ... это... Это настолько чуждо, что страшно. (1bd23)

— Ты разберешься, — Зорг чмокнул ее в щеку. — Давай открывать портал и уходить. Надоело мне здесь до демонических подштанников.

— Теперь и я понимаю, отчего Аmano никогда не тянет домой.

Когда в комнату вернулся хмурый и злой Аль никого уже не было, лишь пахло озоном и в открытое окно светила полная луна.

Глава 17

В их коттедже горел свет, возле него мелькали небольшие фигурки в сером, а над всей этой суетой, как грозный флибустьер на палубе возвышался Рыгор, собственной недовольной персоной.

— А я знал, знал, шо не доведет до добра эта самовольность! А ведьма ешо со мной спорила, — встретил он Алестию возмущенной тирадой.

— Бабушка была здесь? — Алестия шагнула на крыльцо.

— Магполиция, — начал загибать пальцы Рыгор. — Понаехали на трох машинах! Ведьма, ректор, да ешо какие-то наглые типы в грязных сапогах. А я знал, что нельзя студентам в коттеджах жить! А у домовых, между прочим, смена рабочая закончилась! С профсоюзом сами будете разбираться!

— Посторонись, — отодвинул его Сирис и первым вошел в дом. Они с Зоргом тащили тела тролля и дроу, парни так и не пришли в себя. — Тия, проверь!

Холодная, болезненная магия зародилась у сердца и темной волной прошла по помещению, очищая его от чужих эманаций, выгоняя из дома запах злой мертвой магии и следы присутствия.

— Чисто.

Они вошли в дом. Рыгор попробовал протиснуться следом, но Алсетия решительно закрыла дверь перед его любопытным носом.

— Спасибо за помощь, дальше мы сами.

Домовые постарались на славу и в домике царила чистота и идеальный порядок. А еще на нем появилась мощная защита, такой навороченной магии Алестия еще не видела. темная. ведьмовская и светлая, золотистая. Мощно, стильно и немного странно.

Сирис и эльф вернулись через несколько минут, Алестия едва успела переодеться в домашний костюм и собрать волосы в хвост.

— Итак, что мы имеем, — хмурый Сирис достал из холодильного шкафа две бутылки эля, одну перебросил Зоргу. — Заговор семейки Аmano с целью узурпировать власть в Темном королевстве, нападение высшего лича, и попытку кражи...

— И что у нас можно было украсть? — Зорг одним движением скрутил крышку и поднес бутылку к губам. — Здесь нет ничего ценного.

— А что пропало?

— Ничего. — Эльф взмахнул рукой. — Все на месте, я проверил.

— А что появилось? — задал следующий вопрос Сирис.

Брат и сестра переглянулись и одновременно выдохнули троллье ругательство, а когда повернулись к Сирису тот уже принял вид крупной собаки и медленно потрусил по комнате приносясь к полу и стенам.

— У тебя есть поисковое заклинание? — спросил Зорг, отставляя в сторону бутылку. — Проверим в четыре руки? Хотя, если тут не идиот побывал, а он не идиот потому что легко прошел твою защиту, значит он припрятал нечто не магией...

— Сирис найдет, а мы проверим наличие ловушек и подарков. — Алестия уже привычно плела простенькое поисковое заклинание. — Здесь никто не знает, что Сирис оборотень, поэтому у нас есть шанс.

— Идем волнами, я первый, ты за мной, — Зорг встал рядом, взмахнул руками, небрежно словно дирижировал, и по комнате заскользили солнечные зайчики.

Алестия с восторгом следила, как сплетается под его пальцами золотая паутина,

проникая во все щели и трещинки. Это было красиво и необычно. Ее заклинание плыло следом, но оно было простенькое и похоже на темный туман. Не так красиво, но тоже эффективно.

— Ничего, кроме тайника в стене за холодильником, — Зорг встряхнул руками. — Но в тайнике лежат отмычки Ширика, поэтому вскрывать не будем.

Алестия только головой качнула, тролль был неисправим!

Залаял Сирис из комнаты Алестии и они, переглянувшись бросились туда.

— Что это? — прошипел Зорг, рассматривая маленький деревянный кулон на цепочке. Он висел на гвоздике вбитом в дальнем углу платяного шкафа и был похож на сушеного насекомого. — В нем нет магии. Абсолютно. Просто украшение.

Алестия провела над кулоном рукой. Никакого отзвука.

— Странно, кто его сюда принес? — Сирис пятерней пригладил растрепанные волосы и склонив голову на бок добавил, — Пахнет старой смертью.

— Надо показать ректору, — решила Алестия.

— Ты уверена, что стоит? — скептически приподнял бровь Зорг. — После того что сегодня произошло, я бы не доверял Аману.

— После того, что сегодня произошло, — четко произнесла Алестия глядя в глаза в эльфу. — Я доверяю Алю и господину Рюноске.

— Ну раз ты им доверяешь, то и мы будм, — подвел черту Сирис. — спать не хотите?

— Надо с бабушкой связаться — Алестия вздохнула.

— Ведьма сейчас душит министра магии, — махнул рукой Сирис и хохотнул. — Даже не сомневайся, утром мы получим моральную компенсацию в очень приятном размере. Матильда своего не упустит.

— Чайку и спать? — Зорг широко зевнул. — Все равно пока парни не очнутся и не расскажут, что с ними произошло мы не сможем собрать всю информацию в...

В дверь громко заколотили и похоже, что ногами. От неожиданности Алестия вздрогнула, на кончиках пальцев заискрилось темное боевое заклинание.

— Кого там еще принесло? — Зорг и не думал осторожничать, он рывком распахнул дверь и с спуста мгновение Алестия и Сирис услышали самодовольное, — Мануэль Шувард, какая неожиданная встреча. Соскучилась?

— Век бы не видела твою смазливую рожу, Зорг, — подруга Аля решительно отодвинула эльфа в сторону и зашла в гостиную. — Привет всем.

— Так ты ко мне или ко всем? — Зорг выглянул на улицу а потом присвистнул. — У нас сегодня сплошные сюрпризы. Лилит, что ты там делаешь в кустах роз? Учти, Ширак не любит розы, говорит, что их жевать из-за колючек неудобно

— Подойди, — со сдавленными рыданиями позвала целительница. — Тут...

Зорг почувствовал укол тревоги и одним прыжком оказался возле плачущей целительницы.

Кто-то убил мою альву. Весяночку, — девушка подняла на него заплаканное лицо. — Я просила ее присмотреть за Шираком, если ему вдруг опять станет плохо. Но она вчера сказала, что увидела что-то странное и ей надо проверить, — Лилит уткнулась носом в грудь эльфа, щедро орошая ее слезами. — И она не вернулась, а я решила... и вот... Она мертвая...

Зорг осторожно взял у нее с ладони маленькое изломанное тельце, дунул на него и оно растворилось зеленым облачком.

— Она уже в долине Цветов, не грусти, — тихо произнес он, поглаживая целительницу по спине. — Альвы не умирают на совсем, они рождаются вновь в цветах и утренней росе.

— Я знаю, — Лилит отодвинулась от него и, достав из кармана большой клетчатый платок, громко высморкалась. — Я знаю. Но все рано жалко.

— Пошли в дом, заодно посмотришь наших друзей, а то они опять влипали в неприятности.

— Святая Стелла, — пробормотала Лилит, — Что же ты молчишь!

Когда они вернулись в дом, на столе стоял чайник, ваза с печеньем и пять кружек. Девушки выглядели притихшими и печальными, они слышали разговор.

— У меня тоже есть новости, — решительно заявила Мануэль. — Я видела у вашего дома ведьму. И мне кажется, я знаю ее имя...

Лилит уже открывала дверь в комнату тролля (Диллана уложили там же, на кровати фея), но услышав слова Мануэль решительно вернулась. Сирис молча подвинул стул и поставил перед заплаканной целительницей чашку с крепким чаем, предварительно бросив в него три кусочка коричневого сахара. Все в молчаливом ожидании уставились на Мануэль. Наследница прославленного рода под их взглядами замерла, прикусив губу, а потом, решительно потряхнув кудрями, произнесла, обращаясь к эльфу:

— А покрепче чая у вас ничего нет?

— А тебе уже исполнился двадцать один год? — голосом строго папочки уточнил эльф, но к холодильнику направился. — Хотя, признаюсь, любую слегка пьяных девушек, они так мило себя ведут...

— Думаю, у тебя опыта общения с пьяными дамами побольше моего, поэтому не буду спорить, — не промолчала Мануэль принимая из рук эльфа маленькую бутылочку эля.

— Лилит? — указывая глазами на бутылку спросил Зорг у целительницы, но та отрицательно качнула головой. — Вот так за внешностью милой и невинной блондинки скрывается злобная сущность склонная к агрессии и алкоголизму.

Мануэль закатила глаза и налила эль в чашку.

— Он никак не может мне простить, что в последнем спарринге я надрала ему задницу.

— Да я просто работал в полсилы, — ухмыльнулся Зорг, — не хотел сделать больно такой милой девочке.

Мануэль фыркнула.

— Давайте выяснять отношения вы будете позже, у вас ночь впереди, — прекратил перебранку Сирис. — Мануэль, ты ведь пришла не для того, чтобы высказать Зоргу насколько он тебе не нравится?

— Как говорят люди, кто кого любит, тот того и чубит, — с наглостью заявил эльф и Алестия изо всех сил пнула его ногой под столом. Судя по тому как скривился парень, пнула его она не одна. — Итак, ведьма? — Эльф перестал дурачиться и серьезно посмотрел на задумчивую Мануэль. — Ты ведь понимаешь, что это серьезное обвинение и прежде чем ты его выдвинешь, стоит хорошо подумать.

— Понимаю, — кивнула девушка, указывая на молчаливую Алестию. — Но она невеста Аля, а Аль мой лучший друг, чего не скажешь о Серафиме.

— Опять она? — всплеснула руками Лилит, забыв что в руке у нее чашка. Горячий чай расплескался на стол, но целительница этого не заметила. — Она убила Весяночку?

— Зря ты уничтожил тело, хороший некромант смог бы расспросить альву, — качнулась на стуле Мануэль.

— Не подумал, — повинулся Зорг.

— Не удивительно, у тебя видно все мозги утекли в другое.

— Детка, я с радостью продемонстрирую тебе это другое чуть позже, а заодно покажу мою спальню, — вкрадчиво начал Зорг, но девушка его перебила.

— Я имела ввиду волосы, — холодно ответила Мануэль. — А то что ты мне намерен продемонстрировать в своей спальне я прекрасно рассмотрела в душе после боевки и, поверь мне, хватать там нечем!

Зорг попытался возмутиться, но пока он подбирал слова Мануэль повернулась к Алестии.

— Я уже послала Алю вестник, он будет здесь с минуты на минуту.

Алестия тихонько застонала.

— Что? — понимающе улыбнулась Мануэль. — Вечеринка в доме Аmano не удалась? — высказала она предположение и по выражениям лиц хозяев поняла, что угадала. — Мои родители приглашены не были, у предков терки с нынешним Советом магов. Отец за честность, что нынче весьма не ценится у правящей верхушки.

— Я рад, что их там не было и нам не придется сокращать список, — кровожадно обнажил крепкие зубы оборотень.

— Какой список? — подняла на него глаза Лилит.

— Врагов семьи Дарк, — коротко ответил Зорг, не спуская глаз с Мануэль. — Итак, ты считаешь, что это Серафима перевернула наш дом вверх дном и подкинула Алестии странный амулет?

— Нет. Но я считаю, что это она наняла тех, кто это сделал. Я была на пробежке и видела ее кутающуюся в черный плащ рядом с вашим коттеджем. По времени совпадает.

— Не слишком ли очевидно? — засомневался Сирис.

— Нет. Я обычно не бегаю так поздно, но вчера поссорилась с отцом...

— Папочка ругал за плохие оценки? — Зорг откинулся на спинку стула и скрестив руки на груди наблюдал за Мануэль с явным одобрением, что совершенно не вязалось с его интонацией.

— Нет, — с милой улыбкой людоедки повернулась к нему Мануэль. — Он опять нашел мне жениха и настаивал на свадьбе.

— И кто же этот несчастный?

— Без понятия, — буркнула девушка, отворачиваясь. — Ему посчастливилось, что я бросила трубку раньше чем отец назвал его имя.

— Значит, — прервала очередной спор Алестия. — Серафима.

— Даже если это не она, то ведьма могла что-то видеть или слышать. Нужно допросить, — Сирис и Зорг поднялись одновременно.

— Стоп, — подняла руку Алестия. — Не спешите. Дождемся Аmano.

Мужчины переглянулись и опять сели за стол, Мануэль удивленно подняла тонкие брови.

— Они тебя слушают?

Алестия пожала плечами, она пока не решила, стоит ли доверять подружке Аля.

— Они ее наложники, — Лилит задумчиво качала чашку. — Что случилось с Шираком и Дилланом?

— Попали под заклинание, — сухо ответила Алестия старательно не глядя в лицо Мануэль.

Ей показалось, что на мгновение в глазах подруги Аля мелькнуло что-то темное, неприятное и пока Алестия не поняла что это, доверять белокурой красавице она не собиралась. Молчали и остальные, каждый думал о чем-то своем и только Зорг бросал задумчивые взгляды на Лилит. Наконец он не выдержал.

— Ли, у тебя в родне троллей не было?

Целительница вздрогнула, а потом с тяжелым вздохом посмотрела на Алестию.

— Это так заметно?

— Нет, — ободряюще улыбнулась ей Темная владычица. — У тебя безупречная аура. Просто... мы знаем, где искать. Но, пожалуй, тебе пора посмотреть на парней.

Она не хотела обсуждать при Мануэль их маленькие секреты и Лилит ее поняла.

— Спасибо.

С уходом целительницы в гостиной повисла гнетущая тишина, разбавленная лишь легким стуком — Мануэль задумчиво катала по столу пустую бутылку.

— Вы ей доверяете, — она первой нарушила тишину, — а мне нет.

Ответом ей было молчание.

— Ну что же, собственно, это все, что я хотела вам сказать, — поднялась девушка. — Мне пора.

Она направилась к двери. Зорг вопросительно поднял бровь, глядя на Алестию, но та лишь плечами легонько пожала, тогда Зорг закатил глаза к потолку, всем своим видом показывая разочарование. Алестия опять пожала плечами и многозначительно посмотрела на брата, мол, под твою ответственность. Эльф довольно кивнул.

— Манюня, подожди!

— Как ты меня назвал? — резко развернулась девушка. — Никто кроме моих близких друзей не смеет так меня называть, — не хуже разъяренной кобры зашипела она. — А ты неходишь даже в круг товарищей!

— А как же совместное распитие эля? — нагло заявил Зорг. — Разве это не путь к крепкой дружбе?

Алестия и Сирус переглянулись и одновременно схватились за головы. К счастью в этот момент в дверь резко стукнули и она распахнулась. В комнату вошел Аль, одетый только в спортивные штаны и кроссовки, рубашку он нес на плече. Столкнувшись с Мануэль некромант от неожиданности попятился, но потом удивленно вскинул брови.

— Ты уже уходишь? погоди, не спеши, там... там разборки на крыльце. Личные...

Однако личные разборки с крыльца перетекли в гостиную, потому что дверь распахнулась и высокий возмущенный голос Глэдиса услышали все.

— ... я не кукла и не вещь, чтобы меня можно было упаковать в коробку и доставать только по праздникам!

— Это было опасно! Я не позволю своей ...

— Своей, кому? — ехидно перебил Глэдис собеседника. — Игрушке? Рабу? Тайному любовнику?

— Своей невесте, — твердо ответил голос Рюноске Аmano. — И это не обсуждается! Феям не место в бою!

— Прекрати называть меня девчонкой! — взвился фей. — И держись от меня как можно дальше! Иначе не посмотрю, что ты темный маг и ректор Академии, превращу в слизняка!

Глэдис влетел в комнату, вокруг него мерцала темная дымка, а с прозрачных крыльев сыпалась черная как смоль пыльца. Золотые волосы развивались, будто их обдувал ветерок, ногти приобрели голубоватый оттенок и заострились, превращаясь в грозное оружие, а когда он кровожадно улыбнулся друзья увидели два острых вампирьих клыка.

— Богиня! — воскликнула Алестия вскакивая на ноги и отходя за спину Сируса, который успел сменить ипостась. — Темная фея в полной силе...

— Глэд, — с восторгом прошептал Зорг. — Ты такой красивый!

— Обалдеть! — добавила Мануэль, выглядывая из-за плеча эльфа, куда он ее затолкнул как только фей начал меняться.

Алестия нервно хихикнула, красивым сейчас фея даже слепой не назвал бы. Хотя... было в его заострившихся чертах некое очарование.

— Правда? — тут же смущенно спросил фей и начал стремительно меняться.

— Правда, — честно ответил Аль. — Жуткий и красивый. Как тебе это удалось?

— Сам не знаю, — Глэдис растерянно посмотрел на друзей. — Он меня довел до бешенства и вот...

Все поняли кого он имел ввиду, потому что виновник преобразования тихо стоял у стены, следя за феем взглядом собственника и всем своим видом показывая, что не намерен выпускать добычу из рук, чтобы сама добыча об этом не думала.

— Ну, рассказывайте! — Глэдис сел на пол и прижался к боку огромного волка, словно искал у него защиты. На ректора он не смотрел. — Там кстати торги идут, Матильдочка выбивает вам компенсацию. Министр и глава Совета пообещали исполнить любое желание потерпевших.

— Это ты про Ширака и Диллана? — уточнила Алестия.

— Ага, министр дал магическую клятву.

Стоило ему замолчать, как дверь спальни тролля открылась и сам он появился на пороге. Глаза Ширака были закрыты, руки безвольно висели вдоль тела. Сзади маячила перепуганная Лилит.

— Требую свободу для дэва! — хрипло, но четко произнес Ширак и утопал обратно в спальню.

В воздухе раздался звон и наступила тишина.

— Его желание исполнено, — устало сказал Рюноске Аmano. — А теперь расскажите, что у вас за новости, из-за которых нам пришлось срывать среди ночи и строить портал во МРАК. Глэд, не смотри на меня так, я не намерен менять своего решения. И если я приказываю спрятаться в безопасном месте, ты молча это выполняешь!

— Можете засунуть свои приказы себе в... господин ректор, — опять взвился фей. — Я не ваш студент, не ваш подданный и даже не житель вашего мира! И мне глубоко ... начхать на ваши приказы! Не смей даже смотреть в мою сторону, извращенец!

Алестия ахнула, а Мануэль зажала рот рукой.

— Что? — Глэдис схватился за ухо. — Я мужчина! И на этом закончим эти глупые разговоры!

— Глэд, никогда не думал, что ты можешь таким быть, — ошарашено проговорил Зорг, высказывая всеобщую мысль. — Куда девался наш веселый, милый, добрый друг? Откуда столько злобы?

— А это ты у него спроси! — фей махнул рукой с острыми когтями в сторону застывшего ректора. — Это он, своей заботой и желанием надеть на меня рабский ошейник довел доброго и милого до нервного срыва!

— Ты не понимаешь... — начал Рюноске, но Глэд заткнул уши и закрыл глаза. — Действительно, оставим этот разговор. Итак, я вас слушаю. — Он повернулся к Алестии.

Когда Темная владычица изложила все известные им факты и принесла из спальни найденный кулон на улице начал заниматься рассвет. Аmano Рюноске взял кулон в руку, долго его изучал, даже лизнул, но потом опустил на стол.

— Пустышка. В нем нет магии. Вообще.

— Он может сработать при определенных условиях, — Зорг не улыбался.

— Да, эльф, такой вариант я не исключаю.

Ректор подошел к окну.

— Уничтожить? — Аль стоял за стулом Алестии и был непривычно молчалив.

— Не будем спешить.

— Вы не хотите нам объяснить, что произошло в доме Аmano? — нарушила тишину Темная владычица.

Некромант положил руку ей на плечо и Алестия не стала ее сбрасывать. Мануэль и Зорг переглянулись и улыбнулись, они чинно сидели на диване, а между ними расположился поднос с коробкой конфет. Глэдис успокоился и дремал, опустив голову на волчий бок. Ректор периодически бросал на него взгляды и в эти моменты голос его становился тише.

— Мой брат постарался углубить вашу связь, — сдержанно ответил Аmano. Он о чем-то думал и выглядел слегка рассеянным. — Они с министром магии слегка неправильно расставили приоритеты. Алестия, это внутренние дела Семьи, тебя они больше не коснутся.

— На Тию напали, — Аль сжал девичье плечо. — Ее дом перевернули вверх дном, ее наложники находятся в зачарованном сне, а у меня появилось это. — Он ткнул пальцем в плечо, где красовалась татуировка танцующей саламандры. — Как, демоны меня побери, это могло появиться на моей руке?

У саламандры в зубах появился черный бриллиант. Настоящий бриллиант. Он был вживлен в тело некроманта и все его грани сверкали и переливались в свете искусственных ламп.

— Кристалл Тьмы, — прошептала Алестия и протянула руку, чтобы коснуться камня, но не успела.

Глэдис открыл глаза и плавным движением поднялся с пола. Все, замерев, наблюдали за серьезным феем. Он грациозно ступая босыми ногами по мягкому ковру подошел к кулону, взял его в руки и прикрыл глаза, прислушиваясь к своим ощущениям.

— Глэд? — тихо позвала фея Алестия.

— Тия, это путь, — фей улыбнулся одними губами. — Когда Аль принял Облик знак дома Дарк приобрел силу. Он притянул в измененное тело кристалл...

— Видно до этого твой отец прятал его в безвременье, — согласно кивнул ректор. — Аль никогда не принимал Облик полностью, он ... впрочем, это не важно. Сегодня ночью, чтобы спасти тебя, он рискнул и справился.

— Лич специально его спровоцировал, чтобы кристалл Тьмы открылся, — догадалась Алестия.

— Он же оставил в твоей спальне этот кулон, — кивнул фей. — В расчете, что рано или поздно Аль окажется рядом с ним.

Тия гневно сверкнула глазами, но фей не дал ей возможность высказать свое

возмущение.

— Если их приблизить, то мы узнаем ответ...

Он подцепил кулон за веревочку и поднес к плечу Аля, с интересом наблюдая за татуировкой, которая вдруг стала наливаясь голубым свечением.

— Стой!

Рюноске Аmano двигался так быстро, что никто не успел заметить как он оказался возле фея и схватил его за руку.

Вспышка. Запах озона. Бездыханный Аль упал к ногам Алестии, а ректор и фей исчезли. Исчез и кулон.

— Огрыхнуть! — в полной тишине раздался голос Мануэль. — Он жив?

Аль был мертв. Сердце не билось, огромные призрачные крылья его силы прямо на глазах истончались и исчезали. От ауры некроманта остались лишь ошметки.

— Не смей умирать! — зло шипела Темная владычица. — Иначе я сама тебя убью!

Алестия водила руками над грудью некроманта вливая в него собственную силу.

— Лови душу! — Зорг, сосредоточенный и серьезный упал на колени рядом с сестрой. — Лилит!

Целительница прибежала с пол-литровой банкой, заполненной желтой тягучей массой. Она на ходу сунула банку Мануэль и коротко приказала:

— На лоб, виски, запястья и область сердца. Густо мажь!

Подруга Аля кивнула, что поняла.

— Тия, удержи душу! Тьмой держи! — Лилит не зря была лучшей на своем потоке. Она оставалась собранной и хладнокровной и всем передалась ее уверенность. — Зорг, в четыре руки. Заклинание живого сердца. Ударили!

И они ударили магией. Золото и густая зелень смешались образуя невообразимо красивое свечение и собравшись в молнию ушли в сердце некроманта.

— Еще!

Алестия ждала. Она смогла поймать и удержать серебряный сгусток, совсем недавно бывший силой и душой некроманта. Очень странно было держать душу близкого тебе человека. Да, теперь она могла себе в этом признаться. Аmano больше не был ей чужим и терять его она не собиралась!

— Обойдешься, — прошептала она Тьме. — Он мой!

— Еще!

— Тия, теперь ты! — Усталым голосом произнес Зорг когда грудная клетка некроманта поднялась и Аль начал дышать.

А дальше уже было легко. Такое она уже делала и не раз — вернуть душу в тело, подлатать ауру, убрать дыры...

— Повезло засранцу, — Зорг откинулся на ковер и прикрыл глаза. — Их нет в этом мире. Я не чувствую Глэда.

— Они могут быть мертвы, — тихо произнесла Мануэль.

— Нет, Глэд жив. Я чувствую всех своих наложников, — отозвалась Алестия.

— Ты же дала ему свободу, — Зорг лениво повернул голову в ее сторону.

— Ну... — Алестия виновато пожала плечами. — Привязки снимать я не стала. И маячок

остался...

— Про маячок забудь, наш фей вошел в полную силу, все мачки слетели, искать придется через Аmano.

Зорг подложил руку под голову и прикрыл глаза. Усталость накатывала волнами и больше всего ему хотелось заснуть и ни о чем не думать. Алестия сидела рядом, положив голову некроманта к себе на колени и задумчиво перебирала густые черные волосы. Друзья расположились рядом. Все выглядели уставшими и обессиленными, но при этом счастливо улыбались. Мануэль сидела опершись спиной о диван и следила, как Сирис заваривает в большом чайнике травы.

— Надо немного поспать и ...

— И найти ректора, — закончила за нее Алсетия. — Пока никто не узнал, что пропал один из сильнейших магов этого мира.

— Через три часа, не раньше, — пробормотала Лилит и засопела.

— Постелю тебе на кровати Глэда, — Зорг нехотя встал и подал руку Мануэль. — или ты хочешь уйти?

— Ну уж нет, — девушка потянулась и ухватившись за ладонь эльфа легко вскочила на ноги. — Я точно не пропущу это веселье.

Алестия провела их взглядом и вздохнула.

— Мы их найдем, — шепнула тихонько.

— Даже не сомневайся, — пробормотал Аль не открывая глаз. — Знаешь, если ты меня сейчас поцелуешь, я сразу же почувствую себя очень хорошо.

Алестия улыбнулась и выполнила просьбу некроманта. В конце концов, он заслужил!

Глава 18

— Черт, неужели некому было отнести меня в мягкую кроватку? — Аmano со стоном поднялся с пола, растирая шею и кривясь от боли в спине. — Тия, любовь моя, почему мы спим на полу? И где остальные?

Алестия буркнула что-то невразумительное и обняв сильнее диванную подушку, дернула ногой. А потом вдруг резко села, прижимая подушку к груди.

— Как ты назвал меня? — абсолютно не сонным голосом спросила она.

— Любовь моя, — Аль присел и громко чмокнул ее в нос. — Спасибо, что вытащили меня из мира теней. Знаешь, неприятное ощущение оказаться среди мертвых.

Он передернул плечами и подхватив Алестию под мышки легко поднял ее на ноги, прижал к себе и склонился к губам.

— Ты меня спасла и теперь, как порядочная Темная властелинша, просто обязана выйти за меня замуж!

— Владычица, — по привычке поправила его Алестия и обняла в ответ. — Нужно со всем этим разобраться. Особенно с кристаллом Тьмы. — Она легонько коснулась плеча некроманта.

— После завтрака!

— А че это вы тут делаете? — раздался голос тролля и он нарисовался в проходе к ванным комнатам.

— Ширак, ты бы оделся, — мягко освобождаясь из уютных объятий укоризненно произнесла Алестия и сбежала в свою комнату, пока тролль не стал задавать провокационных вопросов.

Ширак провел ее сонным взглядом и повернулся к Алю.

— Чего она? — он зевнул. — Я же в носках!

На тролле были надеты красные семейные трусы в цветочки и ярко-зеленые носки.

— Девчонка! — усмехнулся Аль и полез в холодильный шкаф.

— Хабыбза, — глубокомысленно изрек тролль, прежде чем скрыться в ванной.

Через полчаса на запах яичницы стал стягиваться народ, а когда все сели за стол в дверь постучали и на пороге появилась хмурая ведьма. Она окинула взглядом направленные в ее сторону заклинания, мечи и даже пару вилок и вздохнула.

— Детки, во что вы опять влипли? И где моя лапушка Глэдис?

— Бабушка! — Алестия обняла Матильду. — Нам нужна твоя мудрость!

— Звучит пугающе, — похлопала ее по спине ведьма. — Кофе, потом разговоры. А это что за новые лица?

— Это Лилит, подруга Ширака, — Зорг подвинул бабушке стул, а Диллан поставил перед ней чашку кофе. — А это Мануэль, моя невеста.

Сирус резко отодвинулся от стола.

— Не смотри на меня так! — Он выставил перед собой руку. — Я сам об этом только что узнал!

— Ты должен был присмотреть за моими внуками, шавка блохастая! — не хуже кобры зашипела ведьма, пока остальные переваривали новость. — Почему я узнаю об этом последняя?

— Может быть потому, что я сам выбираю на ком мне жениться? — безмятежно ответил Зорг, продолжая жевать яичницу как ни в чем не бывало.

— А может быть мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит? — с холодной яростью проговорила Мануэль, поднимаясь. — Каким образом за последние пять часов я успела стать невестой самоуверенного наглеца, который даже не удосужился узнать мое мнение на этот счет?

— Ну ты же выйдешь за меня замуж? — Зорг улыбнулся. — Так к чему лишние разговоры?

— Даже не рассчитывай, — Мануэль презрительно скривила губы. — Я не ем объедки!

Спустя мгновение в полной тишине хлопнула входная дверь. Алестия переглянулась с Алем.

— Для всех — Зорг твой наложник, — озвучил очевидное Аmano. — А Манюня ... она очень щепетильна.

— Ну, я ее понимаю, — тихонько пробормотала Алестия. — Но она ведь не знает, что Зорг не человек.

— Итак? — Матильда откинулась на стуле. — Не хочешь объясниться, внучок?

— Нет.

Зорг доел, поставил тарелку в мойку и взяв чашку с чаем вернулся за стол.

— Оставьте мои проблемы мне, а сейчас у нас есть другие вопросы. Допросить Серафиму, понять, что может кристалл Тьмы и найти Глэдиса с ректором.

— Я слушаю, детки.

Матильда вытащила из сумочки записывающее устройство, поставила его на стол, после чего сложила руки на груди и склонила голову к правому плечу, буравя эльфа недовольным взглядом, поэтому рассказывать пришлось Зоргу, остальные дружно дополняли.

— Амбец! — выслушав их рассказ сделала вывод ведьма и Алестия с ней согласилась. — Итак, я соберу деканов, тех кому доверяю, а вы найдите эту недоучку Серафиму. Встречаемся здесь через полчаса.

Алестия вздохнула с сожалением, ей очень не хватало Бурнака, его советы сейчас быгодились.

— Моя госпожа, мы справимся, — словно прочел ее мысли Диллан. — Кто пойдет за ведьмой?

— Мы с тобой, — поднялся Аль. — Не терпится задать подружке закланой пару вопросов.

— Только осторожно, — Матильда махнула Сирису, приглашая его следовать за ней. — Мы ведь не знаем, кто играет на ее стороне. Тия, вы с Зоргом сходите в библиотеку, поищите старый учебник по артефакторике, тот что издавался до появления Завесы, там были описания магических катализаторов. Может найдете, что либо похожее на ваш кулон. Хорошо бы понять, как он сработал, чтобы повторить...

— Не хотелось бы, — перебил ее Аль и поежился. — Если мне придется каждый раз умирать, то...

— Ничего, для некромантов это полезно, — похлопала его по плечу ведьма.

Библиотека встретила их тишиной, ни с чем не сравнимым запахом бумаги и ворчливым голосом:

— Ходють и ходють, чего не спится-то?

Алестия оглянулась и никого не увидела, голос раздавался казалось со всех сторон.

— Здравствуйте, — решила она быть вежливой. Вдруг это призрак, а они бывают невыносимо противными.

— Доброе утро, коль не шутишь, девонька. А что это светлый эльф делает рядом с темной магичкой? Никогда не видела, чтобы длинноухие засранцы с такой нежностью держали за ручку адептку тьмы.

— Это мой брат, — Алестия покрутила головой ища источник голоса.

— Мы пришли за учебниками, хозяйюшка, — улыбнулся Зорг. — Ох, глазастая же ты.

— Так я же не глазами смотрю, красавчик, — захихикал голос.

Зорг сжал Алестии ладонь, привлекая внимание и указал глазами на потолок. На верхнем стеллаже сидела маленькая сухенькая бабулька в косыночке и цветастом платье.

— Ой, Хранитель знаний, — прошептала с благоговением Алестия. — Это честь, увидеть вас.

Бабульке это понравилось, она улыбнулась и исчезла в облачке чтобы спустя мгновение появиться перед Алестией в полный рост.

— А ты чья будешь? Неужто Дарк?

— Алестия Дарк, а это Зорин, мой брат, — представилась Алестия.

— Что брат вижу, — бабулька протянула руку и коснулась кончиками пальцев щеки Зорга. — Великие деяния ждут тебя, эльф. Имя твоё во многих книгах будет записано. За чем пожаловали?

— Нам нужен старый учебник по артефакторике, — выпалила Алестия.

— Кристалл Тьмы и катализатор, — глядя в глаза хранительнице тихо произнес Зорг. — Путь. Завеса. Второй мир.

— Опасные знания, студентам не положено, — нахмурилась хранительница.

— Так я и не студент, — Зорг перехватил морщинистую руку и прижал ее к губам. — Ты ведь смотришь не глазами, красавица.

Алестия тихонько стояла в сторонке, глядя на старушку, которая прямо на глазах начала молодеть. Седые волосы тяжелыми русыми косами упали за спину, распрямилась спина, налилась упругостью грудь, тонкая талия подчеркивала крутизну бедер. И наряд сменился, вместо цветастого платья — серебристые доспехи, вместо платочка —

— Богиня, — — шепнул Зорг отпуская белую руку с длинными чуткими пальцами.

— Хитрец, — потрепала его по щеке помолодевшая хранительницы. — Следуйте за мной. Дам, что просишь, но девочке это знать рано.

— Я понимаю, — склонил голову эльф, бросая на Тию предостерегающий взгляд.

Темная владычица прикусила губу, сдерживая массу вопросов. Не сегодня. Она испросит разрешения и придет сюда одна. Придет за знаниями.

Хранительница привела их в небольшой зал заставленный одноместными столами. А через несколько минут перед Алестией опустилась большая стопка книг.

— Все учебники написанные до появления Завесы.

— Столько знаний, — восторженно улыбнулась Алестия, снимая верхнюю книгу. — Мечты сбываются!

— Ты главное, не забудь зачем мы здесь, увлекающаяся моя, — осадил ее восторги Зорг.

Перед эльфом хранительница положила всего три тонкие брошюры и он сразу же погрузился в чтение.

На нескольких следующих часов в читальном зале повисла тишина, которую нарушал только шелест страниц да тихое дыхание.

Зорг давно уже присоединился к Алестии, но ничего похожего на кулон они пока не находили. Чем меньше книг оставалось, тем больше хмурилась девушка.

— По закону подлости, мы все найдем в последнем томе, — Зорг потянулся.

— Проверим? — Алестия достала нижний том и начала неторопливо листать.

— Зорг, — спустя минуту позвала она. — А ты изучал предсказания?

— Отец всегда считал, что это самый спорный момент магии. И всех предсказателей называл шарлатанами. А что?

— Ты угадал!

Алестия развернула книгу и ткнула пальцем в рисунок.

— Сможем повторить?

Зорг посмотрел ей в глаза, долгим задумчивым взглядом.

— Ты уверена, что стоит? Глэдис не пропадет, он все же фей. Ректор же... может быть лучше, что он исчез? Я не очень верю семье Аmano, особенно князю Рюноске Аmano.

— Я пойду за Глэдисом! — жестко отчеканила Темная владычица. — Потому что кристалл Тьмы активировался не просто так. Отец хотел, чтобы мы переместились. А перемещение фея — это случайность.

— Ты все же думаешь, что лич — отец?

Алестия вздохнула.

— Не знаю. Я ведь никогда его не видела. Но, понимаешь, — она понизила голос. — Он заставил Аля принять Облик. Полный Облик. И только после этого появился кристалл. Видно он был спрятан в Облике, а не в Але!

Зорг медленно кивнул.

— Я тоже об этом думал. Но ты никуда не пойдешь. Это опасно. Пойду я. Вы с алеем останетесь здесь. Ведь кто-то должен будет вытащить нас, если что-то пойдет не так.

Алестия откинулась на стуле и сложила руки на груди.

— Ты забываешься, Зорг, — холодно произнесла она. — Никогда Дарки не прятались за спиной своих наложников. Останешься ты. Если со мной что-то случится, ты встанешь во главе Темного королевства.

— Нет!

— А ну цыц! — Хранительница выплыла из темноты и грозно нахмурилась. — Вы нашли, что искали?

Алестия кивнула.

— Тогда, до свидания!

Вспышка и они оказались под ярким солнечным светом.

— Ты успел запомнить формулу? — Алестия взяла Зорга под руку и они направились в сторону дома.

— Да. — Эльф провел взглядом высокую стройную девушку в мини юбке. — Мне понадобится сандаловое дерево, кое-какие ингредиенты, шесть часов тишины и сильная

дева-воин.

Алестия кивнула.

— Думаю Мануэль не откажет тебе в силе. Слушай, — лукаво улыбнулась она. — Ты в нее влюблен?

— Стал бы я объявлять невестой девушку, которая мне не нравится.

— А она? Она тебя любит?

— Конечно! — без сомнений в голосе произнес Зорг. — Просто она еще об этом не знает!

— Я никогда раньше не видела Хранителей знаний, — перескочила Алсетия на волнующую ее тему. — Я думала, что рассказы про них — сказки.

— Сегодня, малая, мы видели Богиню знаний, а не просто хранительницу библиотеки, — щелкнул Зорг сестру по носу. — Они редко снисходят до смертных, так что гордись, что у тебя есть брат, отмеченный самой Богиней!

— Угу, — хихикнула Алестия первая взбегая на крыльцо. — Богиней хвастовства и самоуверенности!

В домике было многолюдно. За столом сидели хмурые деканы во главе с Матильдой, на диване двое полицейских, Аль с парнями разместились на стульях чуть в стороне. А в кресле сидела бледная седая женщина. Когда брат с сестрой вошли в комнату она подняла на них выцветшие глаза. Алестия ее не узнала, зато узнал Зорг.

— Привет, Серафима. Поймала откат от заклинания? Выглядишь неважно.

— Это все из за нее! — ведьмочка выставила в сторону Алестии скрюченный палец. — Откуда она взялась? Я просто хотела припугнуть!

— Сварив приворотное зелье и укрепив его смертным проклятием? — холодно поинтересовалась Алестия, не испытывая к ведьме ни толики сострадания.

— Это не я! — выкрикнула Серафима и закашлялась. — Это он!

— Кто?

— Тия, детка, — встряла в разговор Матильда. — Это дело полиции. Пусть они разбираются. С девочкой мы уже поговорили она ничего не знает. Парни, — обратилась она к полицейским, — можете ее забирать.

Тия, прищурила глаза, глядя на бабушку весьма неодобрительно. Она понимала — только что их, как глупых котят, вышвырнули из расследования.

— Лич, — требовательно произнесла она. — Что вы узнали о личе? Откуда он взялся? Кто это?

— Он сказал, что он последний темный этого мира. Он обещал помочь избавиться от тебя! — истерично выкрикнула Серафима несмотря на то, что полицейские с двух сторон подхватили ее под руки и повели у двери. — Я пришла на кладбище, чтобы собрать замелю с могилы висильника, а он .. он выбрался из склепа! Он вернется! Ты сдохнешь! — Девушка захохотала. — У нас сделка!

Мэтресса Стелла взмахнула рукой и Серафима обмякла в руках полицейских.

— Что с ней будет? — проследив как закрывается дверь спросила у деканов Алестия.

— По приговору суда ее лишат магии и остатки своих дней она проведет в закрытой лечебнице, — вздохнула Глокая Куздра. — Студенты, вам надлежит вернуться к занятиям. Прошу передвигаться по академии парами и никуда не вступать. О том что ректор исчез болтать тоже не стоит.

— Это могли нам и не говорить, — буркнул недовольно Ширак. — Ыртык бер горень сол.

— Че? — повернулся к нему Аль.

— Народная тролль мудрость. Непереводимая! — Ширак поднял вверх палец. — Но, мудрость! Поверь на слово.

— А как же расследование? — возмутилась Алестия, но Зорг положил руку ей на плечо и легонько сжал.

— Здесь есть кому проводить расследование, — устало сообщила Матильда. — Парни, головой за Тию отвечаете! Это ясно?

— Они правы, моя госпожа, — Зорг склонил голову в сторону поднявшихся деканов. — Не будем мешать опытным магам искать выход из этой непростой ситуации.

Деканы закивали, а Матильда подозрительно уставилась на эльфа.

— Что ты задумал? — резко спросила она.

— Я? — Зорг честно вылупил глаза. — Мои помыслы чисты как родниковая вода.

— Вы нашли что-нибудь в библиотеке?

Не успела Алестия открыть рот, чтобы честно все рассказать, как эльф печально ответил:

— Увы, ничего. Но мы еще раз сходим после занятий.

— Это правильно, — одобрила его рвение Глокая Куздро. — Ваша задача найти все что возможно по этому амулету.

Матильда только головой качнула и многозначительно посмотрела на Сируса.

— Встретимся вечером. И никуда не лезьте!

Деканы наконец покинули домик, но прежде чем начать разговор Зорг взмахнул рукой приглашая всех в свою комнату.

— У меня здесь стоит защита от всех видов прослушки, — объяснил он когда друзья расселись на кроватях и стульях. — Сирус, если ты на стороне деканов, то лучше уйди.

— Я присягал на верность дочери Темного лорда, а не группе ведьм, — фыркнул Сирус и развалился в ногах Алестии. — Кстати, я знаю с какого кладбища Серафима брала землю.

— Я тоже знаю, — Аль сидел рядом с ним на полу, облокотившись о ноги Алестии. — Преступников и самоубийц хоронили на кладбище Забытых Душ. Странно, что Серафиме дали нам это сообщить. Деканы явно не хотят чтобы мы вмешивались и путались под ногами.

— Ха! Да это я колдонул и Серафима выдала свой маленький секрет, — криво усмехнулся Зорг и все посмотрели на него с огромным уважением.

— Очуметь, — протянул тролль, пряча взгляд. — Ты еще и ментал?

— Нет, — с сожалением развел руками эльф. — Просто знаю пару заклинаний способствующих развязыванию языка.

— Итак, господа, мы с Тией выяснили, как создать катализатор. Если мне поможет Диллан...

— Ты же хотел пригласить Мануэль, — перебила его Алестия. — Диллан воин, но не маг. Ты из него потянешь жизненную силу, а Мануэль обладает даром, не сильным, но он у нее есть. Тебе безопаснее работать с нею. Если ты ей доверяешь, конечно, — тихо закончила Алестия.

Аль поднял голову и посмотрел на нее снизу, ободряюще улыбнулся.

— Я помогу ее уговорить.

— Лучше я, — поднялась Лилит и направилась к двери. — Я знаю, что ей сказать.

— Только не поубивайте друг друга, — пробурчал вслед ей Ширак.

— Переживаешь? — целительница кокетливо улыбнулась.

— А то, — тролль растянул губы в усмешке. — Зорг же нас не простит, если ты покалечишь его куколку, да Хабыбза?

Алестия хихикнула ни на мгновение не сомневаясь, кто выйдет победителем из гипотетической схватки.

— Что тебе нужно для создания катализатора? — Аль легко поднялся и сел на кровать рядом в Алестией.

— Ингредиенты у меня есть. К утру сделаю, если Манюня согласится, а Диллан подстрахует.

Дроу серьезно кивнул.

— Тогда мы на кладбище. Ширак, ты с нами?

— Еще бы я пропустил такое веселье! Только кое-что возьму.

Аль надел рубашку Зоргу, подождал пока Алестия переоденется в удобный брючный костюм, а тролль возьмет свои отмычки и вызвал такси к одному из выходов академии.

— Не будем светиться на главной аллее, — пояснил он друзьям. — Сделаем вид, что спешим на занятия, а там свернем к озеру и я вас проведу к дыре в заборе.

— Опять мы нарушаем правила, — вздохнула Алестия.

— Ага, здорово же! — поддержал ее Ширак. — Настоящая жизнь!

Глава 19

Тяжелое, низкое небо затянутое вечными облаками пульсировало в такт неслышной мелодии, изредка в его высоте что-то взрывалось и тогда на мгновение серый безжизненный пейзаж приобретал розовые оттенки. До самого горизонта тянулась мрачная каменистая пустыня, а за спиной возвышались неприступные скалистые горы.

— И где мы?

Глэдис с любопытством осмотрелся, затем опустил взгляд, посмотрел на каменистую землю под ногами, перевел взгляд на босые ноги и вздохнул.

— Я все такой же. Почему с меня не слетела личина?

Рюноске Аmano медленно повернул голову в его сторону, окинул внимательным взглядом, качнул головой.

— Потому что это не личина.

— Хочешь сказать, что я щуплый, смазливый подросток? — чуть истерично переспросил Глэдис. — Не мужчина, не женщина? Существо с раздвоением личности? Ошибка магии?

— Для меня ты лучшее, что создала природа, — ректор стянул с плеч рубашку и одним сильным движением разорвал ее на две части. — Сядь, нужно защитить ноги, чтобы ты не поранилась.

— Рю, — Глэдис все же сел на большой валун и вытянул ноги. — Тебя не смущает, что я все же парень?

— Нет.

Рюноске Аmano присел на корточки и быстрыми решительными движениями обмотал ступни фея обрывками рубашки, а потом не удержался и все же провел кончиками пальцев от щиколотки к колену. Глэдис вздрогнул и испуганно схватился за ухо. Рюноске поднял голову, наблюдая за ним снизу, на его тонких губах играла улыбка.

— Не сопротивляйся, — тихим чувственным голосом произнес он, продолжая гладить нежную кожу.

— Буду, — упрямым шепотом ответил фей, тая под его прикосновениями. — Я не настолько порочен, чтобы поддаться чувствам к мужчине.

— Глэдис, — Рю выглядел довольным как большой кот. — Признайся хоть себе, что я тебе безразличен.

— Не признаюсь! — фей соскочил с камня и тут же оказался в объятиях. — Что ты делаешь?

— Пользуюсь моментом, — Рюноске провел языком по его скуле вызывая странную дрожь во всем теле. — Здесь тебе некуда бежать.

— Т-ты собираешься... — Глэдис на мгновение замер. — Соблазнить меня? Меня? Темную фею в полной силе?

— Ну вот и умничка, вот и молодец, — поцеловал его в кончик носа ректор МРАКа. — Наконец ты признала, что фей мужского рода не бывает.

И он накрыл губы растерянного и запутавшегося в собственных эмоциях Глэдиса весьма чувственным поцелуем. От неожиданности, а может быть просто поддавшись чувствам, фей с тихим вздохом ответил, позволяя настойчивым рукам все сильнее прижимать себя к сильному телу.

— Люблю тебя. С первого взгляда. И плевать на всех, — выдохнул ему в губы Рюноске. — Я ждал тебя несколько столетий, моя несносная фея. Ты — моя судьба.

— Это странно, — Глэдис обнял его за плечи и положил голову на грудь. — Я слышу как

бьется твое сердце... И второе... Это то о чем я думаю? Это твой Облик?

— Да.

Рюноске, продолжая его обнимать, мягко отстранился и оглянулся.

— Надо уходить отсюда. Что-то надвигается.

Глэдис спорить не стал, он доверчиво вложил пальцы в мужскую ладонь, признавая право Рюноске Аmano позаботиться о себе.

— Ты меня поймал, — лукаво стрельнул он глазами. — Можешь загадать желание.

— Всегда хотел узнать, — Рюноске повел его к виднеющимся в дали скалам, — как вы решаете, кто достоин желания, а кто нет?

— Поймать фею, не значит схватить ее буквально, хотя это тоже вариант, — Глэдис широко улыбнулся. — Поймать можно по-разному — на интерес, на испуг, на любовь... Я это чувствую на интуитивном уровне. Вот здесь, — он прижал ладонь к груди, — загорается и жжет, пока не исполнишь желание.

Сзади раздался громкий рев.

— Бежим! — Рюноске, не давая фею оглянуться, рванул вперед. — Я понял где мы находимся!

— И где же? — Глэд бежал рядом едва касаясь земли, казалось что он парит над камнями.

— Это Изнанка! И магия здесь может принимать совершенно непостижимые формы. Поэтому придется драться!

— Пожелай, чтобы я вернул нас домой!

— Ну нет, я не собираюсь тратить свое желание на такую мелочь! К скале!

Рюноске резко остановился, прижимая Глэдиса спиной к гладкой поверхности уходящей к небесам скалы.

— Ты мне доверяешь?

— Да, — не задумываясь ответил фэй.

Рюноске склонился и крепко поцеловал его в губы.

— Не вмешивайся и ничего не бойся. Когда это закончится, ты исполнишь мое желание?

— Как скажешь, милый, — Глэдис усердно похлопал ресницами, а потом заглянул за спину Аmano и его голубые глаза расширились. — Темная Мать! Это же... демоны?

Мир вздрогнул и остановился, воздух задрожал и спустя мгновение фея закрыла мощная бронированная спина Аmano Рюноске, принявшего Облик. Земля покачнулась и Глэдис упал, он нащупал рукой скалу и не вставая прижался к ней, не в силах отвести взгляд от стоящего перед ним существа. Мощные задние ноги держали мускулистое тело покрытое бордовой чешуей, по спине шел ряд острых наростов заканчивающихся шипом на мощном подвижном хвосте. Рюноске повернул голову и Глэдис увидел вытянутую морду с рядом острых, как скалы зубов. Зверь облизнулся раздвоенным языком и подмигнул фею.

— Красавчик, — восторженно проговорил фэй. — Рю, ты такой красивый! Мужественный, brutальный! Мой герой! Порви этих недоносков на тряпочки!

«Недоноски» в количестве семи штук, издали похожие на огромных прямо ходящих кузнечиков обиженно зарычали и бросились в атаку.

— Ух ты! Ты плюешься кислотой! Круто! — захлопал в ладоши фэй, когда охраняющий его монстр прицельно плюнул в ближайшего демона слизистым сгустком.

Глэдис устроился удобнее, в его руке появился полосатый стаканчик, но вместо попкорна в нем оказались сушеные кузнечики.

— Да, ректор прав, — обескураженно пробормотал под нос фея, — традиционная магия здесь работает криво.

Он швырнул стаканчик в ближайшего демона, тот как собака подпрыгнул в попытке поймать угощение, клацнул зубами, но моментально был перекушен пополам мощной крокодильей челюстью.

— Плюнь! — заорал Глэдис. — Не бери в рот гадость! Вдруг у него глисты?

Облик Рюноске с укоризной глянул на фею и тому на мгновение стало стыдно. Тут бой идет, а он отвлекает. Хотя, какой это бой? Избиение младенцев.

Спустя несколько минут все закончилось. Глэдис вздохнул с облегчением и прислонившись к стене обхватил руками согнутые колени. Он с нескрываемым интересом следил как Рюноске встряхивается словно огромный пес, и медленно идет в его сторону, а позади него из пылевой воронки выпрыгивает огромное лохматое чудовище вооруженное дубинкой размерами не уступающей молодой березе.

— Милый, — Глэд ткнул пальцем за спину Рюноске. — Там еще один. Ты не устал? Может быть сбежим?

Монстр склонил голову на бок оценивая противника, а затем низко и утробно зарычал.

— Да, да, конечно, я в тебя верю!

В этот раз все было серьезно, противники не уступали друг другу в силе, но Рюноске защищал любимую, а гориллоподобное существо просто хотело жрать.

— Я знаю, ты победишь, — шептал Глэдис испытывая почти физическую боль от волнения. — Ты сильный, опытный, смелый. Только бы с тобой ничего не случилось, потому что я хочу исполнить твоё желание. Твое самое заветное желание...

Рюноске споткнулся и Глэдис вскрикнул, он бросился вперед, но упал, ощущая огромную слабость в конечностях, тело горело, во рту пересохло и ему на миг показалось, что с него слезит кожа...

Боль. Такая что не было сил даже кричать. Невозможно вздохнуть. Пошевелиться. Позвать на помощь.

И все закончилось так же быстро, как и началось.

Глэдис лежал на спине и смотрел в серое небо. В воздухе сверкнуло и прямо над его головой раскрылся бездонный как сама бездна, портал из которого с визгом выпало тело одетое в черный кожаный комбинезон. Тело моментально вскочило на ноги и Глэдис узнал Темную владычицу. В руках она держала знакомый кулон на веревочке. Увидев фею Алсетия кинулась к нему, помогла встать.

— Какое счастье что ты призвал свою силу! Я по ней тебя нашла! Глэдис! Живой! — Алестия порывисто обняла его. — А ты изменился... Точнее, ты изменилась...

— Что?

— Ну... — Алестия хихикнула. — У тебя грудь!

— У меня грудь?

Глэдис опустила голову огромными глазами глядя на свою грудь, а затем испуганно засунула руку между ног.

— Брахши мерс, — прошипела фея ругательство на языке дроу.

Потом хлопала себя со всех сторон, извернувшись попыталась заглянуть за спину, ущипнула себя за попу и возмущенно заорала в сторону дерущихся.

— Это было твоё желание Рюноске Аманао? Сиськи третьего размера? Да я ...

Глэдис подхватила с земли камешек и запустила в сторону Рюноске.

— Где ты видел фей с такими формами? Да я не фея, а молочница!

— Глэд, — Тия обняла фею со спины. — У тебя идеальная фигура! Мне бы такую...

— Честно? — Глэдис повернулась и обняла ее в ответ. — Знаешь, а ничего не изменилось. Вот вообще.

— Потому что господин ректор был прав, ты всегда была в душе нежной феей.

— Нежной! — фыркнула Глэд и отстранилась. — От мужчин одни проблемы, но мы — девочки, знаем, кто правит миром, — она задорно подмигнула. — Как тебе мой красавчик?

— Жуть! — честно ответила Алестия рассматривая Облик Рюноске. — Я думала у него тоже будут щупальца.

— А они есть, — радостно сообщила фея. — Черные, гладкие, а по ним белые кольца. Рю мне показывал когда в сейф засовывал.

— А у Аля призрачные, — поделилась тайной Алестия и девушки захихикали.

— Представляешь, как с этим можно разнообразить семейную жизнь? — Глэд подмигнула враз покрасневший Алестии. — Ой, ты так смущаешься будто никогда не рассматривала фривольных картинок!

— Представь себе, никогда, — Алестия сделал строгое лицо, хотя щеки пылали, а в голову лезли совершенно непристойные мысли. Нет, рядом с Глэдис просто невозможно оставаться строгой и холодной владицей!

Девушки сели у скалы, наблюдая, как Облик Рюноске рвет на части поверженного демона.

— Страшный он все же, — Алестия с восторгом следила, как отряхнувшись ректор медленно идет в их сторону.

— Ага, красивый, — согласилась с ней Глэд. — Интересно, какими будут наши дети? Я уже и имена придумала. Астра и Лилия. Красиво, правда?

Алестия кивнула.

— Закройте глаза, — раздалось прямо в голове.

Девушки дружно зажмурились, а когда открыли глаза увидели как Рюноске Аmano медленно опускается на землю.

— Добрый день, Алестия, — тихо проговорил он, упираясь спиной в валун.

Выглядел ректор уставшим, словно Облик выпил у него часть энергии. В глазах затухал лунный свет, длинные чувственные пальцы чуть подрагивали когда он поднес ладонь к лицу, чтобы смахнуть капельки пота.

— А мне ты ничего не хочешь сказать? — надула губки Глэд.

— А должен? — приподнял брови ректор.

— Я, между прочим, девушка! — и она топнула ногой, все еще замотанной в обрывки рубашки Аmano.

— Я это всегда знал, — Рюноске улыбнулся и протянул руку, приглашая Глэдис сесть рядом. — Я всегда видел тебя в этом облике. Всегда.

Он поцеловал ладошку зардевшейся феи.

— И зачем ты тогда пожелал чтобы я стала девушкой?

— Нет, милая, я пожелал, чтобы ты сама захотела стать девушкой, чтобы ты приняла правильное для себя решение, а я смирюсь с любым результатом.

— Интриган! — фея чмокнула мужчину в нос. — Тия, а как ты здесь оказалась?

Алестия улыбнулась. Наконец-то о ней вспомнили. Все это время она тихонько сидела в тени и чувствовала себя третьим лишним, но теперь разговор зашел о важных вещах и Темная владычица вновь стала собранной и серьезной.

— Мы нашли склеп из которого подняли лича. Точнее, он там существовал в стазисе последние триста лет...

— Как вы узнали? — Рюноске гладил ладонь фее, а она довольно щурилась прижавшись к его плечу.

— Мы нашли записи, — Алестия нахмурилась. — Это не мой отец.

— Нет, конечно! Дарки уходят, чтобы возродиться во внуках, а не в полумразумных зомби! — фыркнула Глэдис. — Я его помню, он ни за что бы не появился перед детьми в виде высушенной волбы!

— Ты не рассказывала, — Алестия посмотрела на подругу с укором.

— Случая не подвернулось. Ну, не томи, милая, что было дальше?

— Зорг сказал, что это своего рода наказание. Кто-то, скорее всего отец, убил его и поднял личом, чтобы когда я появлюсь во МРАКе он спровоцировал Аля принять Облик. После этого несчастный будет свободен.

— Теперь понятно, почему мы и не нашли останков, он просто ушел на перерождение, — задумчиво кивнул Рюноске. — Дальше.

— Больше в записях ничего интересного не было, поэтому мы так и не узнали, как он вышел на ведьму...

— Скорее всего ей подкинули свиток с заклинанием и указанием где искать помощника, — беззаботно выдвинула свою версию Глэд. — Она пошла в склеп, а дальше ее просто поймали. Лич вытянул из бедной дурочки жизненные силы, окреп и смог выполнить предназначение, тем самым заслужив свободу. Изящный ход! Я оценила. Глупышка до последнего была уверена, что это она им руководит.

— Пока Зорг и Аль исследовали склеп, Ширак залез в саркофаг.

— Милый мой Ширак! — радостно воскликнула Глэд. — Неугомонный воришка! Я никогда в нем не сомневалась! С первого взгляда увидела в нем огромный потенциал! А какие мускулы! Во! — она согнула руку в локте и надула щеки.

— Глэд, — Рюноске сильнее прижал к себе щебечущую фею. — Мне не нравится когда ты с таким восторгом отзываешься о других мужчинах.

— Не ревнуй, — Глэдис громко чмокнула мужчину в скулу. — Ты вне конкуренции, мой герой!

— В общем, тролль нашел еще один кулон. Я случайно поднесла его к плечу Аля, — Алестия отвела взгляд. — И вот я здесь, а они там... надеюсь, Аль жив, — тихо закончила она.

Рюноске пристально посмотрел на отвернувшуюся девушку.

— Случайно? — вкрадчиво спросил он и Алестия почувствовала как по спине прокатилась волна холода. — Ваше величество, насколько случайно катализатор оказался у кристалла Тьмы?

— Он сказал, что моя жизнь слишком ценная, чтобы мною рисковать. Сказал, что мне следует остаться в Академии пока они будут вас выручать. — Алестия гордо подняла

голову. — Я Темная владычица и я Дарк. А Дарки никогда не прячутся за чужими спинами!

— Bravo! — захлопала в ладоши фея. — Тебе повезло, что Аmano не засунул тебя в саркофаг, пока опасность минует, как поступил его родной дядя с одной милой феей!

Рюноске только головой покачал, страдальчески закатывая глаза.

— Итак, какие у нас планы? — с оптимизмом поинтересовалась Глэд. — Выбраться с Изнанки невозможно, значит нам следует озаботиться домиком, пока мы придумаем как нам отсюда сбежать.

— Твой отец хотел, чтобы ты оказалась на Изнанке, — кивнул своим мыслям Рюноске. — Значит и отгадка должна быть здесь.

— Я думаю точно так же, — согласилась с ним Алестия. — И у меня есть мысли. Думаю, это связано с Завесой Хаоса.

Глава 20

— Некрос! — Ширак едва успел подхватить бесчувственное тело падающее на каменный саркофаг. — Хабыбза! — взвыл он, увидев, как тает силуэт Алестии. — И что мне делать с трупом?

В склепе похолодало и стало темнее, тролля показалось что в углах начали собираться тени, они перешептывались и следили за ним.

— Амбец суслику, допрыгался, — пробормотал Ширак, прижимаясь ухом к груди некроманта. — Хыба трок умбрец!

Троль на мгновение замер, а потом заорал, распугивая призраков если они здесь были.

— Умрець! Я опять могу ругаться! Упс... Хабыбза погибла? Или...

— Ушла в другой мир, — раздался приглушенный голос Аля.

Реакция у Ширака была отличной, он одновременно развернулся, схватил тело некроманта и прикрываясь им как щитом, отпрыгнул от саркофага.

— Эй, поосторожнее с моим телом! — возмутился Аmano и выплыл из-за покосившегося надгробия.

— Огрыхнуть! Ты призрак?

— Дух.

— Так и знал, что она тебя прикончит!

— Это не она, — покачал головой призрачный Аль. — Это кристалл Тьмы. Он выпивает мои жизненные силы в момент переноса. Видно Темный владыка рассчитывал, что я буду активировать его в Облике, тогда потери для человеческого тела минимальны. Но...

— Но мы не ищем легких путей, да, некрос? — почесал затылок Ширак. — И что теперь делать?

— Я все же некромант и довольно сильный некромант. У тебя есть час. Притащи сюда Зорга.

— А с этим что делать? — тролль непочтительно тряхнул телом.

— Спрячь пока.

— И как это? Быть мертвым? — решил спросить Ширак, после того как засунул тело Аmano в саркофаг, нагло выкинув из него чьи-то кости.

— Странно, — задумчиво ответил Аль. — Мне не нравится. Поспеш.

— Я у тебя денег прихвачу, — тролль деловито засунул под свитер портмоне некроманта. — И телефон тоже...

— Такси возьми.

— Не учи ученого и на улицу не выходи!

— Почему? — Аmano с любопытством воззрился на тролля.

— Ветром снесет! — заржал Ширак и выскользнул на улицу.

— Шутник,.

Аль примостился на чем-то каменном гробу рядом со скорбящим ангелом и принялся ждать, очень надеясь, что эльф успеет и ему не придется зависнуть бестелесным духом на пару столетий. А еще ему было обидно, что Алестия ему не доверяла и все решила сама, а он всего лишь хотел защитить ее от возможной опасности. Разве это плохо, защищать того, кто тебе дорог? Но упрямая девчонка все равно все сделал по-своему и

от этого было больно и тревожно. Куда ее занесло он догадывался, его Облик почувствовал всплеск родственной силы, и теперь оставалось лишь надеяться, что Алестия встретилась с Глэдис.

Компания по спасению некроманта прибыла когда Аль готов был наплевав на здравый смысл покинуть тело и полетать хотя бы над кладбищем.

— Ну и зачем такая толпа? — лениво спросил он у Зорга и подплыл по воздуху к Мануэль. — Манюня, ты плакала?

— Нет! — гаркнула воительница. — Это от дыма!

— Да эта гримзанутая меня чуть не убила! — Ширак потер шею.

— Они с Зоргом сидели над амулетом, когда Ширак заорал, что ты умер, а владычица исчезла, — Диллан чуть заметно улыбнулся. — Мануэль слегка расстроилась.

— Ты плакала из-за меня! — губы Аля растянулись в довольной улыбке. — Признай, тебе было жалко потерять такого друга, как я!

— Я сама тебя придушу, как только ты вернешься в тело! — Мануэль сжала кулаки и посмотрела на прозрачного некроманта с угрозой.

— Хватит! — Зорг внимательно изучал склеп. — Где тело?

Ширак и Диллан сдвинули крышку склепа.

— Отлично. Еще есть шанс, — сосредоточенный эльф говорил короткими рубленными фразами и шутить всем моментально расхотелось. — Лилит, будешь ассистировать. Остальные — вон!

— Эй! — начал Ширак, но Мануэль подхватила его под руку и потащила к массивным каменным дверям.

— Если что, зови, — бросила через плечо Зоргу.

Диллан вышел следом.

— Аль, ты же некромант, — с укором произнес эльф садясь рядом с телом. — Сильный некромант. Как ты мог опять влипнуть?

— Кристалл Тьмы. Это из-за него.

— Я так и думал.

— Я могу вернуться в тело, но мне не хватает энергии в нем закрепиться, мне нужен якорь.

Эльф и серьезная целительница переглянулись и синхронно кивнули.

— Привяжем кровью? — деловито раскладывая на камне инструменты спросила Лилит.

— Моей. Моя сильнее.

— Нет, — девушка отрицательно качнула головой и взяла в руку скальпель. — У меня темный дар, он лучше подойдет некроманту.

Зорг согласно кивнул и Лилит полоснула по запястью скальпелем.

Амано подплыл к телу и на мгновение завис над ним, рассматривая себя с высоты.

— Ныряй, — Зорш взмахнул руками и над телом появилось золотистое свечение.

Дух Амано не стал ждать когда кровь Лилит коснется его губ, он лег поверх тела и исчез...

А спустя несколько минут глаза некроманта открылись.

- Ребята, как я рад вас видеть, — прохрипел он и на этот раз просто отключился.
- Угу, — буркнул Зорг, поворачиваясь к Лилит. — Давай полечу, — он провел кончиками пальцев по кровоточащей ране и она затянулась, только остался тонкий белый шрам.
- Ну че? — Ширак просунул голову в щель. — Идеи искать Хабыбзу?
- Каким образом? Амулет мы не доделали, — Зорг сел рядом с Лилит на пол. — Придется ждать следующую нось.
- Так оборотень идею подкинул, — тролль почесал нос. — Дэвы и мое желание.
- Пожертвуешь желанием? — приподнял бровь эльф.
- Ну... Хабыбза кончено гримзанутая на всю голову, но она наша Хабыбза и мне без нее скучно. Да и иметь в должниках Дарк, оно того стоит, — закончил он и подмигнул эльфу.
- Валим?

Но свалить им удалось только на следующий день. И все из-за Мануэль, которая вдруг решила проявить благоразумие и осторожность и заразила этим Диллана. Они исчезли на несколько часов, а когда появились Зорг только присвистнул.

- Вы ограбили оружейный склад?
- Всего лишь один из отцовских сейфов, — Мануэль сгрузила на стол длинный черный футляр. — Гранатомет, новая разработка военных.
- Генерал, когда узнал, что мы намерены нарушить ряд правил, — дипломатично сообщил дроу, складывая у входа мешки и коробки, — отнесся к этому с некоторой долей вдохновения. Он вручил нам все вот это, — он изящно махнул рукой. — И попросил опробовать в действие.
- Это все экспериментальные модели. Я выбила у отца официальное разрешение на испытание оружия за пределами нашего мира.
- Нам еще за это и заплатят, — кивнул Диллан.
- Это полностью его заслуга, — увидев удивленный взгляд Аля усмехнулась Мануэль. — Этот парень повел разговор так, что адъютант генерала сам предложил заключить контракт на испытание и включить в него пункт о вознаграждении.
- Дил может, ога, — Ширак пощупал мешок и ухмыльнулся. — Тлько я не умею этим пользоваться.
- Я тоже, — хмуро глядя на Мануэль и о чем-то думая, кивнул Зорг. — Я вообще не рассчитывал что она пойдет с нами.
- Я тоже пойду с вами, — Лилит наливала чай в большую черную кружку с изображением зеленого орка. — Если твои расчеты верны, то Тия на Изнанке, а там магия почти не работает.
- Работает, но криво, — поправил ее Зорг. — Поэтому ты нам ничем помочь не сможешь.
- Зато хорошо работают зелья и ведьмовские снадобья, — спокойно закончила Лилит и отпила чай. — Если не пойду я, не пойдет и Ширак. Он еще слаб после проклятия ... той ведьмы, имя которой вычеркнуто из жизни, поэтому рецидив может случиться в любой момент. За ним нужен присмотр.
- Эй, я здоров как пьяный сильф! — возмутился Ширак и добавил вкрадчиво, — хочешь докажу?
- Все замерли следя за их перепалкой.
- Это тебе так кажется, — с нажимом повторила целительница и гневно сверкнула на тролля глазами. — И не спорь со мной, а то запру в лазарете и будешь все доказывать

своей левой руке.

— Не хмыра, а огонь, — хохотнул Ширак. — Когда поженимся, шаман от зависти скопытится.

— Это официальное предложение? — деловито уточнила Лилит.

— Не-а, — тролль растянул губы в улыбке. — Официально надо дубинкой по кумполу и в пещеру заволочь, чтобы сразу и ритуал исполнить под крики шамана и бой бубна. Так что жди, когда пещеру найдем, хмырочка моя нетерпеливая, — захохотал он.

— Мой дикарь, — нежно проворковала Лилит, глядя на тролля с любовью. — Значит, я иду с вами. Буду через час, мне нужно собрать зелья. Зорг, — проходя мимо печального эльфа она на мгновение остановилась. — Мы их вытащим. Я чувствую.

— У тебя есть дар прорицания? — эльф поднял на нее глаза.

— Очень слабый, скорее на уровне развитой интуиции, но даже это помогло мне стать лучшей целительницей на потоке, мэтресса Стелла считает, что ... впрочем, не важно. Так вот, они живы. И еще, мне кажется, что все идет так, как должно идти. И... может быть нам не стоит вмешиваться?

— Я все равно пойду туда, — Аmano потянулся и легким гибким движением поднялся с дивана. — Тролль, идем к дэвам.

— Грумзнулся? — в своей излюбленной манере высказался Ширак. — Я в пустыню дэвов не ногой!

— Какая пустыня.. — устало вздохнул Аль. — Ко мне домой идем. Привязку снимать. Ты же только озвучил желание, а ритуал не провел. Отец для этого нужен.

— А-а-а, — почесал затылок тролль. — Тырденц бургара юмбрец.

— Тоже непере译имый троллий фольклор? — поинтересовался Диллан. Они с Мануэль рассматривали длинноствольный пистолет стреляющий дротиками и выглядели при этом одинаково сосредоточенными.

— Ну... — Ширак покосился на Зорга, который едва сдерживал смех. — В этой народной мудрости говорится, что иногда и тролль тупят.

— Так, — прихлопнул ладонью по столу эльф. — Разошлись. Встречаемся здесь же через три часа. Мануэль, душа моя, удели мне несколько минут своего драгоценного времени. Диллан, разыщи бабушку и Сириса, надо согласовать наши действия.

— Есть, командир! — шутливо козырнул Аль, остальные его поддержали и не задерживаясь покинули дом.

В комнате остались Зорг и хмурая Мануэль. Девушка была одета в пятнистый комбинезон, удобные ботинке на шнуровке, тонкую талию перетягивал широкий кожаный ремень. Густые светлые волосы она собрала в аккуратную косу и сколола длинными деревянными шпильками в объемный пучок. Уверенный взгляд и лишь капля смущения на дне голубого омута. За то время что они делали амулет, перекинулись буквально парой фраз. Напряжение между ними достигло пика и Зорг решил разрубить этот узел до того, как их занесет неизвестно куда.

— Мне триста пятьдесят лет по меркам твоего мира, хотя в реале всего тридцать семь, — глаза Мануэль слегка расширились, но девушка не произнесла ни слова. — Я наследник рода Дарк. И я не человек.

— И?... — Мануэль безразлично отвернулась. — Мне следует в панике бежать?

— Я просто хочу, чтобы ты поняла за кого выходишь замуж. — Зорг оказался рядом и взял ее за руку. — Пока я не могу снять личину, но поверь тебе понравится. — Он оскалился и притянул девушку к себе. — Я сразу понял, что женюсь только на тебе. У тебя нет шансов, Мануэль. Твоя эльфийская кровь уже тянется к моей, так зачем ты сопротивляешься? Я ведь чувствую, как колотится твое сердечко, как реагирует на мои

прикосновения тело, почему же ты так упряма? — он провел большим пальцем по прикушенной губе.

— Потому что кроме тела, у меня еще есть мозги! — Мануэль попыталась оттолкнуть эльфа, но не преуспела. — И мои мозги просто орут, что ты бабник и негодяй! А еще ты наложник!

— Это в прошлом, — шепнул Зорг медленно склоняясь к ее губам.

Девушка в его руках вздохнула и сделала еще одну попытку.

— И как на эти заигрывания посмотрит твоя госпожа?

— Она будет счастлива, — промурлыкал Зорг.

— Счастлива? Да ты просто извращенец! — Мануэль разозлилась, молниеносное движение, толчок и Зорг полетел на пол, правда ее из рук не выпустил и они рухнули вместе, Мануэль сверху, что дало ей возможность изо всех сил пнуть лежащего под ней эльфа коленом.

— Успокойся, воительница! — перехватил ее руку Зорг. — Алестия моя сестра! Родная сестра!

— Сестра? — Мануэль замерла. — Алестия Дарк твоя сестра? Темная магиня?

— Мое имя Зорин Дарк и я ее старший брат. У нас разные матери, но один отец. И да, мы те самые Дарки...

— Те самые? — с благоговейным шепотом переспросила Мануэль. — Но... поэтому тебе столько лет ... и... Да кто ты такой, Зорг?

— Твой муж.

— Эй, я еще не соглашалась!

И она первая его поцеловала...

— Никогда больше не надевай этот комбинезон, — простонал через некоторое время Зорг, пытаясь стянуть с тяжело дышащей девушки одежду. — Может порвем?..

— Маг ты или как? — шепнула ему в губы Мануэль скользя руками по обнаженному торсу. — М...

«Действительно, — подумал про себя Зорг, — что это я, как первокурсник...»

Спустя мгновение они оказались в спальне, кровать чуть заметно прогнулась под двумя обнаженными телами, шторы стыдливо прикрыли окно, не пропуская в комнату ни одного любопытного взгляда, но влюбленная парочка ничего этого уже не замечала...

Глава 21

— Где этот извращенец!

Раздался громогласный бас, затем грохот и Мануэль скатилась с кровати на ходу подхватывая мужские штаны и швыряя их в Зорга.

— Это отец!

Она быстро натянула на голое тело комбинезон.

— Отлично, заодно попрошу у него твоей руки.

Эльф неторопливо натянул штаны и щелчком призвал у себе футболку.

— Пф, — Мануэль собрала волосы в хвост. — Почему ты решил, что я выйду за тебя замуж? Мы почти не знакомы.

— У нас только что был умопомрачительный секс и после этого ты заявляешь, что мы почти не знакомы?

— Секс не повод для замужества, — Мануэль сунула ноги в кроссовки и взялась за дверную ручку. — Если я и решу выйти замуж, то только за мужчину, который будет видеть во мне равную.

Девушка вышла из комнаты и Зорг услышал как она весело с кем то здоровается.

— Что за несправедливость? — поднял глаза к потолку эльф. — За мной бегают толпы студентов, а мне нужна лишь одна, самая упрямая. Отец бы посмеялся.

— Этот? — громко спросил у безмятежной Матильды высокий, широкоплечий военный.

Генерал Шувард выглядел достаточно грозно, чтобы Зорг почувствовал себя неудобно. Квадратный подбородок, тяжелый взгляд голубых, как у дочери глаз, короткий ежик светлых волос. Он окинул эльфа внимательным взглядом и что-то для себя решив, протянул руку.

— Адам Шувард.

— Зорг Дарк. — Эльф крепко пожал мозолистую ладонь. Генерал явно любил помахать мечом.

— Тот самый Дарк? — цепкий взгляд пробежал по фигуре.

— Тот самый.

— Что же, это меняет дело.

— Папа, что ты тут делаешь? — подала голос Мануэль. Она сидела на высоком стуле рядом с молчаливым Сирисом. — Мы ведь попрощались?

— Ты забыла запасную обложку к МР -34. Я...

— Генерал, — Зорг решительно шагнул вперед. — Я прошу у вас руки Мануэль.

— Отлично! — Адам Шувард кивнул. — Я согласен.

— Отец! Да мы с ним знакомы всего месяц! — заорала Мануэль вскакивая со стула. — А мое мнение ты не хочешь услышать?

— Нет! — обрубил генерал, подмигивая довольному Зоргу. — За этот год ты отказала двенадцати претендентам. Мне надоело наживать врагов!

— Они все были слабаки!

— Хочешь сказать, что я тоже слабак? — прищурился Зорг. — Или напомнить, как прошла наша последняя тренировка?

Мануэль покраснела и отвернулась к окну, а эльф победно улыбнулся счастливому отцу несносной девчонки.

— Она проиграла мне два из трех, — пояснил он генералу. — Но это были сложные поединки, давно мне не встречался такой технически сильный партнер. Просто Мануэль не хватает боевого опыта.

— А у тебя он есть? — генерал с прищуром следил за эльфом.

— Зорг профессиональный убийца, — подала голос Матильда. — Воин. Архимаг. И наследник величайшего темного мага. У меня были другие планы на брак внука, — она недовольно поджала губы. — Но коль он выбрал, то я возражать не буду.

— Если бы ты не возражала, то не упоминала бы об этой незначительной части моей биографии, — улыбнулся эльф ведьме.

— Ты о том времени, когда подрабатывал устранением неугодных Темному двору личностей? — невинно похлопала ресницами Матильда и вдруг гаркнула так, что Диллан отскочил от стола. — Где моя внучка? И где мой фей? Почему ты здесь развлекаешься в то время, как они в опасности?

— Пожалуй мне пора, дату свадьбы согласуем когда вы вернетесь с задания, — генерал козырнул и исчез не утруждая себя выходом через дверь.

Матильда громко вздохнула и вдруг расплакалась.

— Бабушка! — Зорг бросился к ней, обнял, прижал как ребенка, поглаживая спину. — Мы ждем Аля и выдвигаемся. Не волнуйся, я найду ее.

— А вдруг они погибли? — ведьма шмыгнула носом и обняла эльфа в ответ. — Я не могу потерять еще и вас.

— С ними ректор, он сумеет защитить.

Ведьма еще раз вздохнула и мягко отстранилась.

— Вот этого я и боюсь. Он же на моего Глэдиса глаз положил! А как соблазнит? А у меня желание не исполненное!

— Темная Мать с тобой! — махнул рукой Зорг. — Желание! Какое счастье! А мы думали, ты в Глэдиса влюбилась под старость лет!

— Что? Да как вы могли такое подумать? Я по вашему извращенка? — Матильда беспомощно перевела взгляд на ржущего Сируса и махнула рукой. — Охальники!

Диллан открыто улыбался, Мануэль прикусила губу, чтобы не смеяться, а Зорг и Сирус даже не пытались скрыть смех. Матильда на них посмотрела и решила, что обижаться на ущербных ей по статусу не положено, но закатить небольшой скандалчик душа требует, но только она открыла рот, как дверь с грохотом распахнулась и в нее влетел Ширак с выпученными глазами и оскалом на пол лица, за руку он тянул Лилит.

— Быстро, быстро! Сейчас начнется!

Пока Сирус и Матильда соображали, Мануэль и Диллан закинули за спину чехлы с оружием и схватили Зорга за руки.

— Поберегись! — с улицы в комнату вбежал Аль, в руках у него была рогатая голова дэва. — Поехали! — заорал он, хватаясь за Ширака.

— Куда?! — рыкнул Сирус, но ответить ему было уже некому.

— И что эти маги недоучки придумали в этот раз? — задумчиво спросила воздух Матильда и пошла ставить на плиту кофеварку. — Сирус, свяжись с Бурнаком, похоже детки готовы перевернуть Изнанку и встряхнуть этот мир.

— Думаешь, у них получится?

— Ха! Ставлю свой золотой зуб против твоих клыков, что Зорг способен разнести этот мир к чертям, а что уцелеет то Ширак стырит и продаст.

— Диллан и Мануэль покрошат в капусту чудовищ, — включился в игру оборотень, подставляя кружку под горячую струю ароматного кофе. — Тия пожалеет, что ей ничего не осталось для опытов...

— И Аmano поднимет для невесты парочку десятков нежити.

— Глэдис придумает каждому из них милую кличку.

— А Лилит будет бегать за уставшими героями и причитать, что они плохо кушают...

— А ведь хорошая команда подобралась, а, старая ведьма?

— Это кто здесь старый, шавка блохастая! — Матильда подбоченилась и пошла на оборотня.

— Как в старые добрые времена, — с ностальгией облизнулся Сирис.

— Поберегись!

Ширак, в своем истинном облике, мягко приземлился на широкий валун и тут же повернулся к к застывшей Лилит. Настороженный, напряженный.

— Ну вот такой я, — он слегка нервным движением погладил рукав кожаной куртки. — Троль я.

— Страшный и опасный, — улыбнулся Диллан, закидывая за спину мечи. — Как же я соскучился по своему телу. Лили, не томи, или убей или уже улыбнись, — он подмигнул зардевшейся девушке и легко избежал почти по отвесной скале на вершину.

— Ширак, я ведь видела твой облик, когда лечила с мэтрессой Стеллой, — Лилит погладила тролля по руке. — Я тебя люблю и мне все равно, как ты выглядишь, — она привстала на цыпочки и поцеловала тролля в небритую щеку. — Ты очень красивый.

— Ага, — Ширак расплылся в улыбке. — Маманя моя всегда говорила, что много смотрела на нашего шамана, когда была в тягости, от того я на него похож, такой же красавчик. Хотя, думаю, согрешила она с братом шамана, когда батя на орков ходил. Да только батя крыть было нечего, он сам наплодил детей по соседним племенам.

— Убью, — нежно проворковала Лилит. — Один взгляд в сторону и делать детей будет нечем, милый.

— Ох, горяча, ты, — причмокнул губами тролль. — Мамане понравилась, зуб даю, она тебе свою дубинку подарит.

Лилит представила себя с дубинкой и тверею решила на родину Ширика съездить лет через десять, когда дети подрастут и быбашке будет не до невестки.

— И? — Мануэль в отличие от Лилит, смотрела на Зорга с полным безразличием, казалось, что смена его облика совершенно не задела девушку. — Куда дальше?

— А где Аль? И где мой дэв, юмбер его по сохатой башке да через подкзумху! — завопил Ширик.

— Вижу дым! — Диллан всматривался вдаль. — И... Зорг! Ты должен это увидеть, — добавил он тише.

Эльф и Мануэль переглянулись и одновременно полезли наверх, но в отличие от Диллана им пришлось карабкаться, используя каждый выступ, каждую щель для опоры. Зорг оказался наверху первым, он протянул руку Мануэль, но девушка ее проигнорировала, только зло сверкнула глазами. Зорг понимающе улыбнулся и отошел. Раскрасневшаяся, недовольная собой Мануэль встала рядом с Дилланом.

— Что там?

— Смотрите, — Диллан махнул рукой.

Вдали шел бой. Множество неясных теней атаковали странное существо, похожее на гору со щупальцами, за спиной существа прыгали две маленькие фигурки, одна из них взмахнула руками и всех окутало черной пламя, вторая заскакала на месте, схватила первую и потащила за груды камней.

— В другую сторону посмотри, — Мануэль тронула эльфа за руку. — Что это?

Переливающаяся всеми оттенками синего над землей висело странное облако. Низко. Идеальной овальной формы, растянутое от горизонта до горизонта оно накрывало горы и часть каменистой пустыни. Изредка по гладкой поверхности прокатывались волны и тогда облако меняло цвет.

— Завеса, — тихо произнес Диллан. — Это ведь она, Зорг?

Вдалеке взревело существо и ветер принес женский визг.

— Тия! — Зорг подскочил к караю выступа, взглянул вниз. — Ширак, лови!

Не успела Мануэль возмутиться, что она может и сама спуститься без помощи всяких там выскочек, как ее изо всех сил толкнули вниз, следом прыгнули эльф и дроу.

Тролль поймал девушку, рядом приземлились парни, Диллан тут же подхватил сумки с оружием и не дожидаясь остальных легко побежал по выжженной пустыне в сторону сражающихся. Мануэль бросила быстрый взгляд на эльфы, перекинула за спину винтовку и побежала следом.

— Догоняйте! — Зорг кивнул троллю.

— Умбрец, — вздохнул тролль, подавая Лилит руку. — Я говорил, что пацифист? Вор с оружием? Да меня свои же не поймут!

— Воровать тоже плохо, — вздохнула целительница. — Ты же учишься на законника.

— Одно другому не мешает, — глубокомысленно завил Ширак. — Взятки тоже надо брать по науке и с умным выражением морды, чтобы дающий понимал, что его облагоденствовали, а не наказали.

Впереди раздались выстрелы.

— Зря Зорг воительницу в жены берет, — покачал башкой тролль. — Глянь, нам и спешить не стоит. Если только мясо разделать... Гы! Да шучу, я, шучу! — посмотрев на позеленевшую Лилит заржал он. — Мы давно уже не едим человечину, хотя... это же не человеки...

— Ширак, двигай сюда свою задницу! — заорал Зорг еще издали. — У нас проблемы по твоей специальности.

Глава 22

Алестия чуть не плакала. Здесь, на Изнанке вся ее магия была бесполезной! О чем она думала, отправляясь спасать Глэдис? Да если бы не ректор от них давно бы даже косточек не осталось! Странную пелену, издали похожую на непрекращающийся дождь, они заметила через три часа перехода. Тогда Алестия почувствовала зов, иначе это назвать было невозможно. Все ее темная сила встрепенулась, словно ищейка почуявшая след, ноги сами развернулись к загадочному явлению.

— Мне нужно туда. Я чувствую. Это очень важно. Очень.

— Алестия, ты уверена? Это похоже на ... — Рюноске Аmano с прищуром смотрел вперед.
— Да, может быть... Никогда не видел такого...

— Тия, — Глэдис тряхнула головой, распространяя вокруг себя облачко пыли. — Ты видела завесу, которая отделяет Темной королевство от всего мира?

— Нет, откуда? Ее невозможно увидеть, — Алестия повернулась к подруге. — Но я была у границы, меня советники возили. Там просто заканчивается мир. Позади тебе лес, поле, озеро, а впереди пустота, словно часть пейзажа стерли ластиком. И рука наталкивается на невидимую преграду. Так забавно, — с азартом добавила она. — Пальцы уходят в нечто, а дальше твердыня. И ее ничего не берет. Даже гномий резак! Мы пробовали, — она перевела на ректора восторженный взгляд. — Представляете, алмазный магический гномий резак, который режет горную породу, как масло, даже на миллиметр не прошел через границу!

— Так вот, позволь тебе представить завесу Хаоса! — театрально взмахнула руками фея.
— Во всей ее первозданной красе!

— Вот это? Похожее на дождь?

— На дождь оно похоже в этой точки, а если смотреть на завесу с высоты, то она будет напоминать озеро, парящее над землей. Отсюда кажется что она небольшая, но не стоит обольщаться, она спокойно растягивается, а затем собирается в пружину. Твой отец мог собрать ее с кулак и выпустить в нужном месте.

— Так просто? — прошептала Тия, рассматривая завесу с жадным любопытством.

— О, нет, это было не просто, — покачала головой серьезная Глэдис, — Он потратил на это почти двенадцать лет. Предвидел, что придется защищать свое королевство.

— Но он хотел чтобы ты смогла снять завесу, когда придет время, — Рюноске что-то просчитал в уме. — Да, все сходится. Нужен ключ.

— Кристалл Тьмы, — тихо произнесла Алестия.

— Аль, — кивнула Глэдис и помрачнела.

— Ты что-то знаешь? — требовательно спросила Темная владычица, заметив, как нахмурила брови фея.

— Не уверена, — Глэдис старательно смотрела в сторону. — Я всего лишь фея, великий темный не делился со мной всеми своими планами.

— Но он все предусмотрел, — с обидой и восторгом прошептала Алестия. — Свел нас с Аmano, добился проявления кристалла, перекинул нас сюда. А что дальше? Что нужно сделать дальше?

— В первую очередь добраться до завесы, — ректор решительно подхватил пискнувшую Глэдис на руки и перекинул ее через плечо. — Так будет быстрее.

— Конечно, — фея приподняла голову и подмигнула Алестии. — Я могу изображать мешок с костями, милый, — И она обвисла, болтая руками как плетями.

— Бежим! Ибо что-то мне подсказывает, что добраться до завесы будет не просто.

И они побежали...

Ректор оказался прав, чем ближе подходили к завесе, тем чаще на их пути встречались твари Изнанки. Сперва им удавалось избегать боя, отбиваясь огненными заклинаниями — единственным, что работало на Изнанке более-менее правильно, но когда до завесы оставалось метров триста из земли поднялись два исполина, а с ближайших скал посыпались валуны, на ходу превращаясь в четырехлапых существ, вооруженных каменными дубинами.

— Дорогуша, — Глэдис соскользнула с плеча ректора и мило улыбнулась. — Мне кажется, пора призвать Облик.

— Береги себя и девочку, — Рюноске коротко поцеловал фею в губы и отошел на несколько метров.

— О, Темная Праматерь! — заорала восторженно Глэдис хватая Алестию за руку и отбегая за спину Облика. — Я не знала, что мой лапушка Рю так умеет!

— Бежим! — Алестия не давая фее оглянуться потянула ее к завесе. — Он же нас раздавит!

Гора мышц в окружении многочисленных щупалец на пять метров возвышалась над землей. Маленькая голова росла прямо из плеч, злые красные глаза, вместо рта дыра, но не это пугало. Аура. Мощная, липкая, тягучая, как жидкий мед, Алестия чувствовала как вязнет в ней — безнадежность, обреченность и страх, она подавляла, прибавала к земле, вызвала паралич воли.

— Меня любит Ужас! — на ходу выкрикивала Глэдис. — Тия, полный Облик Аля тоже такой жутенький?

— Не знаю! Я видела только часть и эта часть меня не напугала так как ректор!

— Это не Рю! Это Облик! Он отдельно!

— Как может быть отдельно то, во что ты превращаешься?

— Облик живет в другом измерении и прийти может только когда носитель это ему позволяет. Они здесь питаются!

— Как такое может быть?

— Древний ритуал, только потомки божества Ужаса и Кошмаров способны вынести Облик. У нас с тобой очень сильные женихи, знаешь почему? — Глэдис даже на бегу умудрялась выглядеть довольной и счастливой. — Потому что мы такие уникальные! А еще — красивые!

Они резко затормозили, потому что перед ними возникло трое тварей. Алестия, не думая запустила в них рассеивающей тьмой, но это не помогло. Только одна из тварей исчезла, остальные бросились на девушек, отрезая им дорогу к завесе.

— Бежим назад!

И они рванули в противоположную сторону. Преследователи бросились следом, преграждая путь и когда Алсетия уже начала формировать огненный шар, голова одной твари разорвалась, разбрызгивая на камни черную кровь, через секунду та же участь настигла и вторую, и только потом ветер принес звук выстрела.

— Диллан! — заорала Глэдис размахивая руками. — Я тебе обожаю! Гаси гадов! На абордаж!

Фея подхватила камень и запустила, целясь в исполина, но попала в спину Облику Рюноске.

— Упс! Прости любимый! — она скромно опустила глазки и тут же повернулась к Тие. — Смотри, там Мануэль. Ты знаешь, что они с твоим братом истинная пара?

— Не говори глупостей! — строго ответила Алестия, испытывая неясную тревогу. — Мой

брат эльф, а не оборотень.

— Пф! — Глэдис довольно усмехнулась. — Милочка, он сын темного мага и светлой эльфы, ему невозможно игнорировать зов крови, можешь называть это как хочешь, но Зорг и Ширак нашли свои половинки. Осталось лишь донести эту светлую мысль до их избранниц, есть у меня пару идей...

— Глэд, где Аль? — Алестия поняла что ее тревожило. — Его нет!

— Конечно нет, он же умер, — пожала плечами фея. — Ой, Рю победил!

— Как умер? — ноги перестали держать и Алестия схватилась за Глэдис, чтобы не упасть. — Он не может умереть!

— Почему не может? — фея посмотрела на Алестию с сочувствием. — Ты ведь сама его убила.

Убила? Да, убила... Знала, что кристалл Тьмы вытянет у носителя жизненные силы и все равно сделала это и ушла. На что надеялась? На то, что Зорг спасет, а Лилит поможет? Да. Но видно у них не получилось. Не получилось...

Алестия села на землю и закрыла лицо руками. Пустота на месте сердца и огромное поглощающее чувство вины. Виновна. Спасти двоих ценой жизни одного. Но здесь ее помощь не нужна была, Рюноске Аmano прекрасно справился сам, а она — Темная владычица, магиня-недоучка, самоуверенная девчонка — всего лишь обуза.

— Глэд! — Алсетия схватила фею за руку. — Верни его! Ты ведь можешь!

— Зачем? — Глэдис больше не улыбалась, ее голубые глаза наполнились тьмой, потемнели волосы, а за спиной начала собираться темная дымка. Перед Алестией стояла темная фея и ни граммы сострадания не было в ее взгляде. — Зачем возвращать того, кто тебе не нужен?

— Нужен! Он мне нужен, — прошептала Алестия. — Можешь не возвращать живого, верни его тело! Ты ведь можешь? А я ... я сама верну душу, даже если мне придется перейти за Грань.

— Зачем он тебе, Алестия Дарк? — Глэдис присела рядом и заглянула в черные глаза. — Ты ведь не любишь его.

— Я... не знаю. Но мне больно от осознания, что я никогда его не увижу. Зачем мне жизнь, если я никогда не прощу себя? И... — она прижала ладонь к груди. — У меня вот здесь болит, словно отняли, что-то очень важное.

— Не безнадежна, — улыбнулась Глэдис. — Но тебе еще предстоит сделать выбор. Последний выбор.

— Тия! — Зорг упал рядом на колени. — Жива, сестренка? — Он обнял девушку и прижал к себе, глядя по спине. — Не смей больше никогда уходить одна. Мы твоя семья и мы должны быть вместе. Всегда. Зря что ли ты гарем собирала? — пошутил он.

— Я привыкла быть одна, — Темная владычица уткнулась эльфу в грудь. — Мне сложно привыкнуть. Но я рада, что вы у меня есть.

— Я знаю.

— Аль умер, — всхлипнула Алестия. — Из-за меня.

— Нет, он был жив, дэвы перенесли нас всех, — Зорг поднялся и помог встать Алестии. — Ширак потратил ради этого одно из трех желаний, он потом тебе расскажет, как им это удалось.

— Он очень сердится?

— Нет, — Зорг понял о ком спрашивает сестра. — Он любит тебя. Знаешь, это даже удивительно, но, — он развел руками, — факт.

— Сюда! — позвал Диллан. — Я нашел Аля!

Некроманта выбросило у самой завесы, которая вблизи была похожа на огромный мыльный пузырь. Он лежал на спине и смотрел в небо, рогатая голова дэва валялась рядом.

— Аль! — Рюноске Аmano оказался у тебя первым. — Что произошло?

— Она меня призвала, — Аль вяло кивнул в сторону завесы. — Я ключ. Я понял, как вывести Темное королевство из изоляции. Нужно просто отдать ей ключ. — Он медленно повернул голову, нашел взглядом Алестию, прижимающуюся к Зоргу. — Твой отец изящно обвел всех вокруг пальца. Не могу только одно понять, — лениво протянул он, — Зачем свадьба?

— Ширак, двигай сюда свою задницу! — гаркнул Зорг. — Нужно достать из некроманта кристалл Тьмы.

Тролль присел рядом с некромантом, но тот не смотрел на него, он не отрывал взгляд от Алестии.

— Почему ты не встаешь? — Мануэль подошла ближе. Она прикусила губу и смотрела на друга выжидательно и немного зло. — Почему ты потакаешь какому-то мертвому темному? Аль, ты должен бороться! Не сдавайся! Почему ваш отец не засунул этот проклятый камень в тебя? — она с яростью ткнула пальцем Зоргу в грудь. — Своих детей он пощадил, а чужого не жалко?

Зорг отвел взгляд.

— И ты думаешь, что после этого я выйду за тебя замуж? Что я буду рожать тебе детей? Чтобы ты потом невесте своего сына вживил какую-нибудь дрянь ради благой цели? Да ни за что, Дарк! Ни за что я не породнюсь с вашей семьей если Аль умрет!

— Мануэль Шувард, — холодный голос ректора заставил девушку замолчать на полуслове. — Держите себя в руках. Никто пока не умер.

— Я не смогу это извлечь, — тролль убрал руки от плеча Аля. — Могу предложить лишь один вариант — отрезать руку.

— Я согласна! — выпалила Алестия. — Мы ведь сможем потом вырастить ему новую руку? — она с надеждой посмотрела на ректора.

Аль расхохотался.7bcf23

— Ну все, шамбрец умрецу, — констатировал Ширак. — Крыша поехала от горя.

— Ничего у вас не получится, — Аль улыбнулся. — Я привязан к этой дряни. Камень пустил корни, его энергетическая структура проникла в мою. Отрезать руку, так же наверняка убить меня, как и бросив в Завесу. Зато, — он не отрывал взгляд от Алестии, — твоё королевство выйдет из изоляции, граница падет и ты войдешь в историю, как правительница вернувшая миру самый большой источник магии.

Алестия смотрела на Аля и в голове билась лишь одна мысль: «Отец не мог так поступить. Это не логично. Зачем ему настаивать на свадьбе? Если он собирался убрать жениха?»

— Зорг, — она повернулась к эльфу. — Должно быть еще что-то. Еще какое-то условие.

— Нет никакого условия, Темная владычица, — звонким высоким голосом объявила Глэдис. — Все зависит от твоего решения. Отдаешь камень завесе и снимаешь границы, или уходим с Изнанки и все остается по-прежнему. Разве трудно сделать простой выбор?

— Мир ушел вперед, Алестия, — подал голос ректор. — Технологии, магия, наука все развивается, вас прогресс не затронул, вы остановились в развитии, тебе пора представить миру Темное королевство.

— Вы не правы, господин ректор, — молчаливый дроу вышел вперед. — Нас не затронул

прогресс, но это спасло нас от вымирания. В вашем мире не осталось нелюдей, а те кто есть вынуждены прятаться под личинами, вы утратили многие умения и навыки, а мы сумели сохранить традиции и приумножить знания. Мы сохранили источник магии.

— На который умбрецы уже раскрыли роты, — грубовато закончил тролль. — Хабыбза, да нафиг нам этот мир? Жили и раньше прекрасно и дальше проживем! Зато замуж выйдешь, что еще бабе надо?

Мануэль громко фыркнула, показывая свое отношение к данному утверждению, а Лилит закатила глаза к небу, но промолчала.

— Это не правильно, — Зорг вздохнул и тихонько подтолкнул Алестию к некроманту. — Нам нельзя оставаться в стороне, этот мир и наш тоже. Мы должны громко заявить о своем возвращении.

— Мы должны вернуться на своих условиях, — Диллан встал рядом с Алестией. — Моя госпожа, иногда стоит пожертвовать большим, ради малого.

— А давайте поставим таможню и будем пускать только за деньги? — Ширак довольно сощурился. — Троллей нанять, орков подключить, чтоб если контрабанда то по кумполу дубиной.

— Нет, только гномов, они точно не пропустят ничего, — Диллан улыбнулся.

— Оставьте нас, — приказала Алестия и никто не стал перечить, только Зорг посмотрел понимающе и слегка кивнул.

Девушка провела друзей взглядом.

— Тия, знаешь, я так и не сказал тебе, что ты лучшее, что случилось со мной в этой жизни, — улыбнулся Аmano. — А теперь, как бы и неуместно. Мне жаль, что так вышло.

— Отец никогда не поступил бы так со мной, — Алестия покачала головой. — Глэдис сказала, что мне предстоит сделать выбор и я выбираю тебя. Аль, встань, — она присела и протянула руку. Пальцы некроманта были ледяными. — Держись за меня.

Парень криво усмехнулся, но взял ее за руку и легко поднялся.

— Не отпускай, — шепнула Алестия.

— Никогда.

И они вместе шагнули в завесу.

— Стоять! — заорал Ширак. — Ну вот, Хабыбза тоже сдурела, — удрученно добавил он. — И что теперь, эльфу кланяться?

Из завесы появилась мужская рука, она поманила пальцами, Мануэль и Зорг кинулись к руке одновременно, но девушка была шустрее, она уцепилась за ладонь, второй рукой схватила Зорга, тот в свою очередь подхватил Лилит...Последним шел ректор, он отфутболил голову дэва и та скрылась в завесе прежде, чем Рюноске Аmano перешел границу.

— Добро пожаловать, дамы и господа, — чопорно поклонился Бурнак, сверкая глазами. — Резиденция Темной владычицы ожидает вас.

— Вот как, — Рюноске отстал от молодежи, радостно обнимающейся со счастливой Алестией и искренне пожал руку древнего вампира. — Значит, ключ и замок? Наш друг был большой затейник.

— Тия все решила правильно, мы не будем пока снимать завесу, коль твой племянник может легко проводить через нее людей в обе стороны, но мы откроем дорогу для дипломатов и торговцев. Все остальные решения Темная владычица будет принимать когда она и ее советники закончат обучение в твоей академии, Рю.

— Мудро. Но сам понимаешь, не каждый сможет попасть на Изнанку, чтобы пройти через завесу.

— А кто сказал, что это необходимо? — Бурнак хитро улыбнулся. — Завеса легко умещается в кристалл Тьмы.

Вот он триумф, которого он ждал триста лет! Увидеть ошарашенное и удивленное лицо ректора Академии МРАКа, разве это не награда за триста лет молчания?

Эпилог

— Аmano, стой ровно! — Матильда грозно посмотрела на Аля поверх спущенных на кончик носа очков. Зрение у нее было прекрасным, но вернувшись на пост декана ведьмовского факультета, она решила носить очки для солидности. — Ты можешь постоять неподвижно хотя бы до конца замеров?

— Так щекотно же! — хихикнул Аль и удосужился еще одного строгого взгляда, на этот раз от профессора Глокаи Куздры.

— Можете одеваться, студент, — мэтресса Стелла похлопала Аля по обнаженному плечу.

— Вы хоть что-нибудь поняли? — натягивая рубашку не удержался от вопроса Аль.

— Поняли, — кивнула мэтресса. — Свободен.

— А...

— Тебе слишком рано об этом знать! — Матильда вытолкнула студента за дверь и повернулась к коллегам. — Итак, мы не на миллиметр не продвинулись к разгадке этой тайны. Мой сын все же был гений.

— А надо ли нам разгадывать тайну завесы? — Глокая Куздра прошлась по кабинету, на мгновение остановилась у стола с приборами. — Рю, как считаешь? Не слишком ли опасные знания мы пытаемся рассекретить?

— Есть у меня несколько идей, — ректор постучал по столешнице кончиками пальцев. — Ты ведь понимаешь, это шанс исчезать и появляться...

— Вот именно! — Глокая решительно кивнула. — Прятать объекты, прятаться самому. Представляешь, если эти знания попадут не в те руки? Да уже сегодня, после того как Алестия Дарк объявила о восстановлении дипломатический отношений с государствами Ойкумены, у нас во МРАКе шпионов стало больше чем студентов, что будет если произойдет утечка о носители ключа? На твоего племянника начнется охота.

— Я точно знаю, кто будет в этом случае абсолютно счастлив, — хмыкнул молчаливый декан военного факультета профессор Дымофф, которого даже коллеги по привычке называли Семь Кругов. Он присоединился к исследованию кристалла сегодня, поэтому пока только наблюдал.

— Тоже мне большой секрет, — Матильда усмехнулась. — Мануэль и Диллан тут же заключат пари, а Ширак начнет принимать ставки. Бедный мой внучек, — вздохнула она. — Угораздило его влюбиться в эту воинственную девицу.

— Итак, — прервал страдания расстроенной бабушки Рюноске Аmano. — Что нам удалось узнать?

— А можно с начала, а то я, что-то пропустил, — подал голос Дымофф.

— Мой отчет вам передадут сразу после совещания, — Рюноске Аmano потер переносицу. — Коротко. Последний Дарк был очень сильным темным магом, ну да вы все были лично с ним знакомы, поэтому могу не рассказывать, — коллеги дружно закивали. — Он обладал даром предвидения и точно знал, что его убьют, власть в королевстве узурпируют, а источник магии разделят между несколькими корпорациями, как это произошло во всем остальном мире. Как следствие, а не причина — почти полное исчезновение других рас, кроме людей. Двадцать лет назад Совет магии пришел к неутешительным выводам — мощностю источников напрямую зависит от количества магически одаренных рас. Чем больше магов нуждается в источнике, тем сильнее его потенциал. Когда из нашего мира ушли драконы и эльфы, источники ослабли наполовину, когда гномы скрылись в труднодоступные места и отделились от всего мира горами, источники стали еще слабее, им больше незачем было вырабатывать энергию и не с кем ею меняться. Тролли и орки слишком слабые маги, чтобы как-то влиять на процесс, что уж говорить о людях... Люди ничего не хотели замечать, кроме сиюминутной выгоды — набрать больше и спрятать дальше. Тогда, двадцать лет назад и появился Закон о защите малых народов и восстановлении силы источников, хотя до сих

пор все ищут альтернативы.

— Потому что нелюди были оскорблены тем что их планировалось разводить, как скот, — цинично заявил Дымофф. — Да, мы все помним скандалы, которые последовали за обнаружением этого закона.

— Ну сейчас после принятия ряда поправок все стабилизировалось, — мэтресса Стелла печально улыбнулась. — Хотя до полного доверия нам еще далеко.

— Дарк предвидел и это и подстраховался, давая возможность своим потомкам самим принять решение по какому пути вести страну, — Аmano развел руками. — Облик. Мой друг знал, что над ребенком нашего рода будет проведен ритуал привязки к Облику. Этой традиции уже тысячи лет, мы потомки божества и это наш священный долг и привилегия. И вот тут мы вступаем на зыбкую почву предположений. Дарк сумел спрятать завесу между мирами в черный бриллиант, а сам бриллиант отдать Облику Аля, поставив условие...

— Кристалл Тьмы появится только в случае если Аmano примет Облик в присутствии истинного Дарк. И их должны связывать чувства, чтобы носитель ключа не смог навредить нашему роду, — добавила Матильда. — Для этого он оставил распоряжения и пометил ребенка нашим гербом. Хм... тату — отсроченное заклинание?

— Да, — кивнул Рю. — Дети встретились, узнали друг друга, Аль влюбился... Дальше все оказалось делом техники. Когда мы попали на Изнанку, Алестию потянуло к отражению завесы.

— Отражению? — нахмурил лоб Семь Кругов.

— Да. Это я понял совсем недавно. Сама завеса, как и мой Облик существует не здесь и не сейчас, не в этом мире и не в этом пространстве. Она собрана в кристалл и одновременно окружает королевство. Я думаю, но доказать этого не могу, что Темное королевство в данный момент находится не в этом измерении. Он не скрыл его, он его перенес и что-то мне говорит, что без драконов здесь не обошлось. То что мы видели на Изнанке, всего лишь отражение.

— Драконов никто не видел двести пятьдесят лет! — скривился Дымофф. — Но как Аль Аmano может открывать проходы?

— Запросто. Он разворачивает завесу из любого места. Та часть, что спрятана в кристалле и та, что укрывает мир Дарков — единое целое.

— Дверь, — подсказала мэтресса Стелла. — Дверь связанная с остальной частью.

— Дверь, которую может открыть только тот кто обладает Обликом. Потому что кристалл впаян не в Аля, он впаян в его Облик.

— Это слишком сложно, — потер виски Дымофф. — И разделить их невозможно?

— Я бы не рискнул, жить еще хочется. Когда Алестия и Аль ушли в завесу, я почувствовал, как мой Облик встрепнулся, — нехотя признался Рюноске Аmano. — И я понял, что не смогу с ним совладать, если Облик бросится защищать Аля. Каким-то образом, они все связаны между собой, все частицы одного бога.

— Значит, Алестия привела некроманта в своя замок? А затем он провел вас?

— Да, — склонил голову ректор. — Мы имели честь быть приглашенными в гости.

— И как там сейчас? — жадно спросил Дымофф.

— О... — Рюноске сел удобнее и начал рассказывать.

— Что там? — Мануэль пихнула Ширика в бок. — Что они говорят?

— Что ни гхыра не понимают, — растянул губы в оскале Ширик, сворачивая и пряча в карман артефакт усиления звука, его вторую часть Аль давно уже спрятал в кабинете

мэтресса Стеллы, куда его приглашали с завидной регулярностью. — Эй, Хабыбза, а ты видела драконов?

Алестия подняла голову от учебника.

— Нет, — нахмурилась, вспоминая. — Но Змей рассказывал, что был знаком с одним. Я была маленькой и думала, что это сказки...

— Вот! — Ширак поднял палец. — Чтобы раскрыть секрет завесы нам надо найти драконов!

— А зачем нам раскрывать секрет? — серьезно спросила Алестия. — Мы ведь решили, наоборот, не позволить никому узнать правду. Слишком это опасно для Аля.

— Ммм, ты обо мне заботаешься? — промурлыкал некромант. Он сидел над рефератом по нежити и был рад любой возможности отвлечься.

— Я забочусь о своей стране, — не поддержала заигрывание Алестия.

— Хабыбза, как ты не понимаешь! — Шираку было скучно. — Надо узнать правду, чтобы скормить всем желающим дезу!

— Он прав, — поддержала тролля Мануэль. — Мы должны быть на три шага впереди шпионов.

— Манюня, признай, что тебе просто хочется сразиться с драконом, — Аль протянул руку и легонько дернул Темную владычицу за кончик косы. — В сказках доблестные воины просто обязаны победить дракона.

— А еще в сказках говорится, что драконы неотразимые красавчики и ни одна принцесса устоять против их красоты не может, — ехидно сообщила некроманту Тия.

— Драконы-перевертыши? — Лилит пихнула в бок Зорга на котором тренировалась зализывать синяки, к ее счастью тело эльфа было покрыто ими сплошь — утром на тренировке он имел глупость напомнить Мануэль о предстоящей свадьбе, за что и получил битой по ребрам.

— О, да... — с восторгом протянула Глэдис и тут же озабоченно добавила. — Только после моей свадьбы! Вы ведь не забыли, что через неделю я выхожу замуж за милого Рю?

— Такое забудешь, — поддержал общий стон Диллан. — Ты об этом напоминаешь каждые два часа!

— А репетиции, — вторил ему лежащий Зорг, упершись лбом в сложенные руки. — И костюмы...

— Мой праздник, мои правила, мальчики! — Глэдис подмигнула девушкам. — Я уже решила, что лично займусь всеми вашими свадьбами!

— О, — пробормотал Ширак, но после секунды размышлений его взгляд просветлел. — Ага, шаман будет в восторге.

Минутная тишина, все вспомнили рассказы про шамана, переглянулись и спустя мгновение апартаменты Алестии Дарк сотряслись от дружного хохота.

Конец первой книги